

*Сумеет ли она
растопить его*

16+

*Архелая
Рошанова*

Чёрное сердце

Архелая Романова

Чёрное сердце

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66554964

SelfPub; 2021

Аннотация

Филипп де Рандан – убийца, каждую ночь приходящий ко мне во сне. Я – та, кто должен посадить его за решетку. Но почему наши жизни связаны, и за что он так жаждет отомстить моей семье? Это и многое другое мне предстоит узнать, работая дознавателем и каждый день принимая решения, от которых зависит моя судьба. Но какое из них окажется главной ошибкой?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	42
Глава 4	59
Глава 5	78
Глава 6	105
Глава 7	121
Глава 8	143
Глава 9	166
Глава 10	180
Глава 11	193
Глава 12	214
Глава 13	227
Глава 14	256
Глава 15	267
Глава 16	285
Глава 17	299
Глава 18	315
Глава 19	330
Глава 20	348
Глава 21	368

Архелая Романова

Чёрное сердце

Глава 1

Утро благородных девиц начинается с завтрака в постель, а мое пробуждение больше похоже на пытку: встав с первыми лучами солнца, я заправляю кровать, умываюсь, и, не позавтракав, отправляюсь на кладбище. Столь странный выбор обусловлен отнюдь не проблемами психики, а тем, что я происхожу из старинного рода некромантов, хоть до недавнего времени и не знала об этом.

Моя мать – обычная торговка из деревенской лавки, никогда не рассказывала о моем отце, отделяясь туманными фразами и скудными сведениями. Но когда болезнь одолела ее, на смертном одре она призналась: мой второй родитель – не кто иной, как лорд Кастер Баллард, владелец ближайших земель и представитель знаменитого рода некромантов. Благородный и влиятельный человек, который отказался от меня, сославшись на нежелание портить свою репутацию ба-стардом. То есть мной.

Когда мама умерла, меня обуревали отчаяние и злость. Желая отомстить отцу и его семье, которая так просто забыла о нашем существовании, я нанялась в замок Рогорн слу-

жанкой, и украла фамильную реликвию – мертвый камень, дотронуться до которого могли лишь члены семьи. Энтони – законнорожденный сын лорда Кастера и мой брат, согласно моему плану, должен был понести наказание вместо отца, однако его жена – принцесса Виринея, и ее подруга – леди Амеллин Фострен, убедили меня, что месть не принесет мне желанного освобождения. И оказались правы. Камень я вернула, а заодно спасла от гибели Виринею, когда на нее напал чокнутый некромант – Филипп Лавин, ученик моего дяди. Правда, оказалась, что фамилия у него ненастоящая, и сам он не совсем некромант, а обладатель могущественной магии, которая считалась утерянной.

Как бы там ни было, мой новообретенный брат не знал о грязных поступках нашего отца. Энтони охотно признал меня своей родственницей, дал кров и поселил в замке Рогорн. Однако утонченной леди из меня не получилось – я каждое утро вставала с рассветом, не дожидаясь слуг, и уходила на кладбище, где вновь и вновь тренировалась, желая преуспеть в некромантии. И сегодняшнее утро не стало исключением.

На погосте было тихо. Возвращаясь после тренировки, я полной грудью вдыхала запах летних трав, продлевая удовольствие от прогулки. В воздухе раздавалось пение ранних птишек, а небо было чистым – ни единого облачка. День обещал быть ясным.

– Стела!

Виринея окликнула меня издалека, стоя у ворот в замок.

Облаченная в дорогое платье из синего шелка, с иссиня-черными волосами, заплетенными в сложную косу, она была настоящей красавицей. Рядом стоял мой брат – высокий мужчина с темными глазами и светлыми волосами, являющимися отличительной чертой всех Баллардов. Но я смогла и тут выделиться – мои локоны были неприметного каштанового оттенка.

– Доброе утро, – поздоровалась я, подходя ближе. – Вы уезжаете?

– Да, – махнула рукой Виринея, – решили выехать пораньше, чтобы добраться без приключений. Ты точно не хочешь с нами? Королевская свадьба – грандиозное событие.

– Нет, – отказалась я. – Лучше останусь здесь, с леди Мойрой.

Леди Мойра была матерью лорда Кастера, следовательно, мне она приходилась бабушкой, но величать так эту властную, упрямую и сварливую женщину я не осмеливалась. Виринея кивнула, и с помощью мужа забралась в карету, не переставая улыбаться. Я знала причину этой улыбки – ее старший брат, наследный принц Каспиан, женится, и Виринея искренне радовалась за него.

Перед тем как присоединится к жене, Энтони повернулся ко мне и серьезно сказал:

– Стела, будь осторожна. Пока мы отсутствуем, не покидай, пожалуйста, замок. Он защищен магическим барьером, поэтому только там вы с бабушкой и Присциллой в безопас-

ности. Филиппа все еще не поймали, хотя дядя сказал мне, что недавно его видели в окрестностях Мейдо.

– И что же? Не смогли выследить? – с любопытством спросила я. Брат поморщился.

– Смогли, но он ушел после короткой стычки. Эдвард сказал, что его ранили. Однако магия, которой он обладает... Сомнений не осталось – это магия Пустоты.

Я кивнула, пообещав брату соблюдать осторожность. Проследив взглядом за уезжающей повозкой, поспешила в замок, чтобы переодеться и позавтракать, на ходу обдумывая его слова.

Магия Пустоты... О ней мне было мало известно, но после нападения Филиппа я старательно искала информацию в семейной библиотеке. В одной из старых книг говорилось, что маги Пустоты почти вымерли – они встречаются все реже и реже, а многих из них целенаправленно уничтожали, поскольку они представляли опасность для окружающих. Эта магическая сила отличалась особой мощностью, вследствие чего ее тяжело было контролировать. Тех, кто смог это сделать, ставили на учет, тщательно следя за их передвижениями и успехами. Но последний маг Пустоты погиб около двух сотен лет тому назад, и с тех пор эта магия ни в ком не пробуждалась.

Ни в ком, кроме Филиппа.

Ускорив шаг, я вошла в замок, и сразу услышала высокий голос Присциллы. По идее, она тоже приходилась мне сест-

рой, только вот общей крови у нас с ней не было: после смерти своей законной жены лорд Кастер женился на женщине с ребенком. Этим ребенком и была Присцилла, которая выросла в рыжеволосую тощую девицу с вечно недовольным лицом и визгливым голосом. Вообще, Циллу можно было бы назвать красивой, если бы не ее постоянные крики и скорбное выражение физиономии.

– Доброе утро, – я зашла в гостиную, сразу оценив обстановку. Присцилла опять ссорилась с леди Мойрой. Разговор шел на повышенных тонах, и касался поступления в Академию Клеор.

– Не понимаю, почему я должна там учиться? Не собираюсь быть боевым магом! – упорствовала Цилла. – Я хочу выйти замуж и в ни чем не нуждаться.

– Ты такая же ленивая, как и твоя мать, – рявкнула леди Мойра, опираясь на старинную трость. Набалдашник был выполнен из головы орла, и порой мне казалось, что между ней и леди Мойрой есть определенное сходство. – В семье Баллардов на хлебников никогда не было, поэтому-то мы и сохранили величие наших предков, в отличие от других родов!

Заметив меня, они обе повернулись в мою сторону с враждебным выражением на лицах.

– Но ты-то, Стела, – заговорила леди Мойра, – собираешься в Академию?

– Нет, – ответила я, и содрогнулась от гнева в глазах леди

Мойры, – я планирую стать Дознавателем. Как дядя Эдвард.

Лицо леди Мойры посветлело. Она удовлетворенно кивнула и снова обратилась к Цилле:

– Вот видишь, бестолочь, даже такая, как Стела, думает о репутации семьи и своем будущем!

Даже такая, как Стела. Уловив очередной намек на мое не совсем благородное происхождение, я хмыкнула и присела за стол. К подобным выражениям в свой адрес я уже привыкла: только Энтони и Рини не позволяли себе таких слов, остальные же, даже слуги, шептались за моей спиной и чуть ли не пальцами в меня тыкали.

– Но ведь Дознаватели тоже должны закончить Академию! – воскликнула Присцилла. – Разве нет?

– Да, если ты стихийный маг, целитель или Одаренная, – мирно сказала я. – Но так как я – некромант, то буду проходить особый курс. Дядя Эдвард обещал забрать меня через несколько дней на обучение.

– В Лес Скорби? – спросила леди Мойра. Я кивнула, намазывая джем на тост.

Лесом Скорби звалось место вблизи Мейдо, деревушки, в которой я родилась. Мрачный лес, состоящий из кривых деревьев с гибкими ветвями до земли, считается непроходимым и жутким. Жители окрестных деревень верят, что там живут упыри, вурдалаки и прочая нечисть, и тем, кто зайдет в лес после заката, уже не выбраться живыми.

Как по мне, так все это – сказки.

Я сделала глоток чая, не обращая внимания на перебранку леди Мойры и Присциллы. В конце концов, пожилая женщина победила, и Цилла в слезах выбежала из гостиной, по пути чуть не сбив слугу с подносом.

– Несносная девчонка, – пробормотала леди Мойра. – Никакой управы на нее нет! Что поделаешь, не наша кровь.

Я тактично промолчала, жуя тост. Обсуждать Присциллу не хотелось, несмотря на то, что в чем-то леди Мойра была права: ту и вправду иногда заносит.

– Простите, госпожа Мойра, – служанка с подносом замерла возле стола и слегка поклонилась. – Опять пришла та женщина из деревни. Просит помощи.

Леди Мойра поморщилась, не скрывая досады.

– Боги, я и забыла сказать об этом Энтони. А он уже уехал. Придется ждать его возвращения, так и передай. Пока мы не сможем помочь.

– А что случилось? – вмешалась я в разговор. На удивление, леди Мойра охотно ответила:

– В окрестностях Мейдо завелся упырь. По крайней мере, так утверждает местная жительница. Мол, ее дети его видели. Вот и просят разобраться.

Я кивнула. Упырь – это по нашей части. Кто еще может упокоить восставшего из могилы, как не некромант?

– Может быть, я смогу помочь? – предложила я. – Упырь – это серьезно. Если он кого-нибудь заразит... А Энтони вернется нескоро.

Леди Мойра задумалась, с сомнением глядя на меня. Чтобы ее убедить, я поспешно добавила:

– Ведь я могу призывать магию Смерти, так что со мной ничего не случится.

На самом деле, я несколько преувеличила: магию Смерти используют только очень сильные и опытные некроманты, поскольку это – высшая степень мастерства. Я не была пока ни сильной, ни опытной, но один раз у меня получилось. Когда Филипп Лавин напал на Виринею, я смогла призвать свою силу, но больше, как ни старалась, применить ее не могла.

– Так-то оно да, но... Поговаривают, недалеко отряд Докторов наткнулся на Филиппа де Рандана, – произнесла леди Мойра. Я подалась вперед.

– Это его настоящая фамилия?

Поняв, что сказала лишнего, леди Мойра быстро перевела тему:

– Ну, если хочешь, то ступай. Но будь осторожна. И не задерживайся – туда и обратно, поняла, Стела?

– Поняла, – ответила я, поднимаясь из-за стола. Отправиться в Мейдо я решила немедленно, не тратя драгоценного времени.

Глава 2

Мейдо – крохотная деревушка вблизи замка Рогорн, располагалась в долине. С двух сторон ее окружали холмы, с третьей раскинулся мрачный лес. Ежась от прохладного ветра, я спрыгнула с лошади и обратилась к женщине, сопровождающей меня. Каллипа – так звали жительницу, выглядела испуганной и бледной.

– Где в последний раз видели упыря?

– Возле леса, госпожа, – торопливо заговорила Каллипа, пряча глаза. – Мои дети... Старший сын, Рон, гулял неподалеку и заметил странного человека. Он подошел поближе, чтобы рассмотреть, а когда увидел...

Женщина замолчала, съезжившись. Я вздохнула. Причина ее испуга была мне ясна – боялась она вовсе не упыря, а меня. Некромантов никогда не жаловали, поскольку наша тесная связь со смертью отталкивала многих, но Каллипе, как и остальным жителям Мейдо, грех было жаловаться. Брат хорошо заботился о тех, кто живет на его землях.

– Могу я поговорить с вашим сыном?

– Да, конечно. Мой дом самый первый, госпожа. Я сейчас его позову.

Я осталась ждать недалеко от деревни – незачем смущать бедных жителей. Наверняка они думают, что это некроманты призвали упыря по их души.

К сожалению, такое часто встречается, что упыри сами восстают из своих могил. Как правило, это умершие насильственной смертью люди, которые при жизни подверглись магической атаке. Несправедливая гибель не дает им покинуть мир, а частицы магии делают из них упырей – быстрых и безжалостных охотников, любящих поживиться свежим мясом.

Внешний облик упырей так же ужасен, как и их пристрастия в еде. Разлагающееся тело, острые зубы, отросшие ногти – и все это покрыто ядовитой слизью, которая при попадании в тело вызывает интоксикацию, а после – смерть.

Моя лошадь испуганно вздрогнула и крутанулась на месте, прядая ушами. Наклонившись, я погладила жесткую гриву, успокаивая животное. По правде, мне и самой было некомфортно – чем больше я смотрела на лес, тем больше убеждалась, что в его недрах прячется что-то ужасное.

– Вот, госпожа, – Каллипа бежала ко мне, таща за руку чумазого мальчугана лет девяти. – Это Рон. Рон, поклонись госпоже.

Мальчик неумело поклонился, но тут же выпрямился, с любопытством уставившись на меня. Не знаю, что он ожидал увидеть, но мой облик не произвел на него впечатления. Да оно и понятно: тощая девица с темными глазами и каштановыми волосами, собранными в низкий пучок. Одета я была в дорожный черный плащ и мужские брюки, за поясом которых притаился кинжал.

– Здравствуй, Рон. Твоя мама сказала мне, что ты видел

упыря. Можешь рассказать, как он выглядел?

Мальчик утер рот рукавом рубахи, шмыгнул носом, и деловито начал рассказ.

– Высокий, выше мамы на две головы. Кожа такая... Грязная, местами видно кости и еще ошметки чего-то. Руки длинные, худые, ногти черные. С них что-то капало. Да и сам он был... Весь в какой-то жиже.

Я кивнула. По описанию точно упырь. Но как мальчику удалось от него убежать?

– Рон, раз ты так хорошо его разглядел, значит, подошел близко. Почему он тебя не догнал?

Рон слегка заколебался, облизывая губы, и уставился на носы своих ботинок. Молчание затянулось, и в наш разговор вмешалась Каллипа, отвесив сыну затрещину.

– А ну, рассказывай, когда спрашивают! Иначе госпожа разозлится!

– Ай, – мальчик ловко увернулся и обиженно уставился на мать. – А я что, я ничего! Его увидел и побежал, а он за мной не погнался.

– Рон, ты врешь, – ласково заметила я. – Скажи правду. Никто не станет тебя ругать.

Мальчик насупился, а потом нехотя произнес:

– Ну, его отвлекло что-то. Он сначала ко мне побежал, а потом из леса что-то... Появилось.

– Что?

– Не знаю. Какое-то серое облако... Или что-то такое.

Упырь развернулся и побежал обратно.

Облако? Я нахмурилась. Что еще за облако?

– Я больше ничего не видел, клянусь, – затараторил Рон. – Вот вам честное слово!

Мать с сыном с надеждой уставились на меня, ожидая дальнейших вопросов. Но задавать я их не стала. Они и так напуганы, лишние расспросы приведут к тому, что оба начнут фантазировать.

Спрыгнув с лошади, я отдала поводья Каллипе и попросила присмотреть за Звездой. Женщина с радостью согласилась, а потом робко прошептала:

– Госпожа, вы что же, одна пойдете?

Глупый вопрос. Она что, видит тут кого-то еще? Я открыла рот, чтобы резко ответить, но в последний момент вспомнила о мальчике и смягчилась.

– Не беспокойтесь. Со мной все будет в порядке. Через несколько часов я вернусь за лошадью.

Каллипа кивнула. Уходя по дороге, ведущей в лес, я обернулась: мать с сыном все еще стояли на том же месте и смотрели мне вслед.

Среди мрачных деревьев и обилия веток идти было трудновато. Оказавшись далеко от дороги, я остановилась и раскинула руки в стороны, сосредоточившись на поиске упыря. Некроманты хорошо чувствуют нежить, но и она чувствует их.

Магия во мне забурлила, придя в движение. Я ощущала

эту силу, эти потоки, что выходили из моего тела и расплывались по лесу в поисках добычи. Через пару минут мне повезло: упырь находился справа от меня, в метрах пятистах, и, судя по его состоянию, пребывал в спячке. Это неудивительно – днем они всегда спят, вернее, пребывают в почти бессознательном состоянии.

Я двинулась вперед, ведомая магией. Упырь обнаружился возле огромного дерева с корнями, торчащими из земли – он прятался среди них от солнца. Глубоко вздохнув, я усилила магический поток, направляя его в точности на нежить.

Сначала – обезвредить. Потом – убить.

Упырь даже не дернулся, когда моя магия обволокла его, усыпляя. Но когда я начала вытягивать те крупницы магии, что делали его ходячим мертвецом, неожиданно взбунтовался. Вскочив, он издал хриплое бульканье и, обнаружив меня, стоящую между двух деревьев, ринулся в мою сторону.

От первой атаки я увернулась, на ходу доставая кинжал. Упырь врезался в массивный ствол дерева и взревел от досады. Выставив вперед ладонь, я послала короткий, но мощный импульс, призванный ненадолго его остановить. От моей магии упырь отпрыгнул, и я досадливо выругалась. Один – один.

Покачнувшись, он снова направился ко мне, угрожающе размахивая руками. Вторая атака увенчалась успехом – длинные когти задели мое предплечье, распоров ткань блузы и кожу. Яд мгновенно обжег, заставляя поморщиться от

боли. Сдерживаясь, чтобы не закричать, я свободной рукой схватилась за разлагающуюся плоть – все равно уже заражена. Поток магии свободно проник в тело упыря, и тот замер на месте, дергаясь в конвульсиях.

Резким ударом кинжала я завершила начатое. Упырь странно изогнулся, ломая уцелевшие кости. Послышался мерзкий хруст, а потом нежить рухнула мне под ноги, не переставая издавать хрипящие звуки.

Отдышавшись, я снова призвала магию, чтобы упокоить мертвеца. На этот раз все получилось, и вскоре вместо ошметков гниющей плоти и костей остался только черный прах, который тут же сдул ветер.

Я без сил опустилась на землю, сжимая ладонью то место, где острые когти разрезали кожу. Яд проникал все глубже – я чувствовала, как он расползается по моим венам, словно кипящая лава. К счастью, для некромантов он не смертелен. А вот других симптомов мне избежать не удастся.

Понимая, что нужно быстрее добраться до Мейдо и вернуться в Рогорн, где мне окажут помощь, я с трудом встала. Ноги налились свинцом, дышать становилось все тяжелее. Опершись о ствол ближайшего дерева, я сделала первый шаг. За ним еще один, и еще.

Перед глазами все кружилось. Мир потемнел, и я практически не видела дороги. Лишь спустя десять минут медленных передвижений осознала: я иду не в ту сторону.

С губ сорвался короткий смешок. Провалиться в лесу без

сознания пару суток мне не хотелось. Конечно, леди Мойра забеспокоится моим долгим отсутствием, и пошлет кого-нибудь, но когда это будет?

И все же я продолжала упрямо двигаться, не обращая внимания на боль. Деревья вскоре поредели, открывая моему взгляду покосившуюся старую хижину из потемневших досок и бревен. Ветхую крышу густым ковром покрывали зеленые растения, а само строение будто вросло в землю.

И все же, это лучше, чем валяться на траве без сознания. Преодолевая последние преграды, я толкнула покосившуюся дверь и ввалилась внутрь. Темно, пусто и пыльно. В центре – старый серый стол, по углам прячутся тени, а в лучах дневного света, льющегося из единственного крохотного окошка, кружится частицы пыли.

Я чихнула и без сил опустилась на грязный пол возле стены. Через несколько часов организм должен самостоятельно справиться с ядом, а до этого момента просто посижу здесь.

Я уже прикрыла глаза, когда в дальнем углу послышался шорох. Мыши? Насекомые? *Кто-то другой?*

Тени в углу зашевелились. Я напряглась, вглядываясь в темноту, и слабо крикнула:

– Эй! Кто там?

«Если это крысы, то они не ответят», – скептически подумала я, и на всякий случай вознесла короткую молитву Богам, что бы это были мыши. Мои надежды не оправдались – в углу снова раздался шорох, потом мужской хриплый голос

медленно произнес:

– Неожиданная встреча. Ты пришла за мной?

– Я даже не знаю, кто ты, – ответила я. Незнакомца в углу это почему-то развеселило.

– Забавно. Ты ранена?

– Яд упыря. Скоро пройдет. Кто ты?

– Боюсь, ты не захочешь этого знать, – продолжил веселиться таинственный собеседник.

– Покажись!

Незнакомец рассмеялся. Манера его речи, чуть хрипловатый, тягучий, как патока, голос и притягательный смех был мне знаком. Я закусила губу, лихорадочно соображая, где могла его слышать. И, пока предавалась раздумьям, мужчина поднялся, ступая из тени на свет.

Я отшатнулась, инстинктивно схватившись за рукоять кинжала. Он снова рассмеялся, покачал головой:

– Этим тебе меня не одолеть. Даже будь ты вооружена до зубов и здорова, тебе со мной не справиться. Ты ведь уже пыталась.

Я до крови прикусила губу, смотря на человека, с которым сражалась буквально несколько недель назад. Филипп Лавин, точнее, де Рандан, продолжал стоять и смотреть на меня, не делая попыток напасть. И я знала, что в своих словах он был прав: в замке Рогорн он сражался с Виринеей, одной из самых сильных магов Земли, потом – со мной и моим братом, владевшим магией Смерти в совершенстве.

И все равно ушел, практически не получив ни единого ранения.

Во рту появился вкус горечи. Расслабив руку, все еще державшую кинжал, я прошептала:

– Что же ты ждешь? Нападай!

Филипп улыбнулся.

– Не терпится умереть? Я не буду убивать тебя. Какой в это смысл?

– А в убийстве должен быть смысл?

– Конечно, иначе это бесполезная резня.

– И какой смысл был нападать на мою семью?

– О, поверь, смысл был. Мечь.

Филипп оперся на стол, я заметила, что он тоже ранен. На правом боку темная рубашка пропиталась кровью, поблескивавшей на свету. Вероятно, это то самое ранение, что он получил от отряда Дознавателей.

– Хотя Вириная тут не при чем, – заметил он. – Я не планировал ее убивать. Она просто оказалась в ненужном месте в ненужное время. А вот ее отца... Я бы с удовольствием отправил в мир иной.

– Ты говоришь о короле!

– Я знаю, кто ее отец, – резко оборвал меня Филипп. Его темные глаза сверкали от злости. – Но ты, маленькая воительница, не знаешь ничего. Так что не лезь ко мне с расспросами, пока не увидишь всю картину целиком, и останешься жива.

– Какую картину? – упрямо спросила я. – Что такого сделала моя семья, что ты хочешь их убить?

Филипп промолчал, вместо этого направившись ко мне. Испугавшись, что он намеревается прикончить меня, я дернулась в попытке встать, но вместо этого застонала от боли – тело совершенно не слушалось.

Присев рядом, он дотронулся пальцами до моей щеки. Обманчиво ласково провел вниз, и, дойдя до шеи, крепко сжал ее. Я издала невнятный звук, открывая рот, чтобы получить больше воздуха. Паника накрыла меня с головой, но Филипп тут же отпустил мою шею, и коснулся порезов, оставленных упырем. С его пальцев засочился плотный серый туман, который направился к трем длинным ранам. Я задрожала – это была магия Пустоты. Сила, способная поглотить любую другую магию, высосать ее из любого организма, оставив бездушную оболочку.

Это он хочет сделать со мной?

Неожиданно страх отступил. Посмотрев вниз, я увидела, как туман забирается обратно в рукав Филиппа, а мои раны больше не покрыты темной, отвратительной слизью. Боль отступила, и я смогла сделать глубокий вздох полной грудью.

– Это ты, – сказала я. – То серое облако, о котором упомянул Рон... Это ты отпугнул упыря от мальчишки.

Лицо Филиппа скривилось, но он промолчал. Встав, отошел на несколько шагов назад и выпрямился.

– Я убрал весь яд. Уходи.

Он указал на дверь коротким кивком. Не понимая, чем заслужила такую щедрость Богов, я встала, и бочком направилась к выходу, не сводя глаз с Филиппа. И только коснувшись двери, повернулась спиной, покинув хижину с такой скоростью, на которую только была способна.

В Рогорн я вернулась на закате. Всю дорогу меня трясло, как в лихорадке – я усиленно подгоняла лошадь, боясь, что Филипп мог наведаться в замок и напасть на кого-нибудь из членов семьи.

Но мои опасения не подтвердились. Возле ворот меня встречала встревоженная леди Мойра. Кутаясь в шаль и опираясь на свою трость, она взволнованно шагнула ко мне, пока я слезала с лошади.

– Стела, почему так долго? Я начала беспокоиться, а мне совершенно нельзя нервничать!

– Упырь был... Шустрым, – ответила я, отдавая поводья Рональду, служившему кучером. – Леди Мойра, мне нужно вам кое-что сказать.

Мы вошли в замок и направились в гостиную. Усевшись на мягкий диван, я сцепила пальцы в замок и сказала:

– В лесу я видела Филиппа де Рандана.

Леди Мойра вскинула на меня удивленный взгляд. За одно мгновение в ее глазах отразилось потрясение, затем – смятение, а на смену им пришла хорошо скрываемая душевная боль. Но она тут же справилась с эмоциями, вернув себе привычное самообладание, и требовательно спросила:

– Ты уверена, что это был он? При каких обстоятельствах вы встретились?

– Уверена. Я видела его возле старой хижины в лесу. Он меня не заметил.

Я не могла ответить точно на вопрос, почему солгала. Возможно, мне казалось, что леди Мойра не поверит тому чудесному факту, что человек, пытавшийся убить ее, вылечил меня. Скорее, она подумает, что я вру или вовсе с ним заодно. Но на самом деле, я понимала – слова Филиппа показались мне чересчур убедительными, оттого я не спешила говорить правду.

На протяжении часа леди Мойра пыталась меня разными вопросами, расспрашивая о деталях встречи. Я отвечала честно по мере сил, и под конец вымоталась, поскольку лгать пришлось много. Удовлетворив свое любопытство, леди Мойра отпустила меня, и остаток дня я проспала в своей комнате, восстанавливаясь после схватки с упырем.

Спустившись вечером в гостиную, я застала там только что прибывшего дядю Эдварда. Заметив мое присутствие, он двинулся навстречу и крепко обнял меня двумя руками, а потом спросил:

– Ну, как ты?

– Нормально, – отделалась я общей фразой. – Голова немного болит.

– Неудивительно, – заметил он. – Ты потратила много магии, вот и результат. Стела, моя мать сказала, что ты видела

в лесу Филиппа де Рандана. Это так?

– Да, – кивнула я.

Дядя встревожено прищурился, словно обдумывая мой ответ. Я продолжила спокойно смотреть на него: высокий, в черном плаще с серебряными нашивками, в которых ходят все Дознаватели, он выглядел испуганным.

– И... Как прошла ваша встреча? Расскажешь?

– Конечно. Давайте поговорим в гостиной.

Дяде Эдварду я повторила все то же, что и леди Мойре до этого. Теперь он не выглядел испуганным, скорее, наоборот – сосредоточенным и уверенным в собственных силах. Когда я упомянула о ране Филиппа, он оживился и вскользь заметил:

– Да, это я его зацепил. Даже не ожидал, что получится. Но, Стела, тебе очень повезло, что де Рандан тебя не увидел. Если бы все сложилось иначе, тебя бы уже не было в живых.

– Вы так думаете?

– Я уверен. Он – убийца, хладнокровный убийца, и наша цель – поймать его. Ты должна это понимать, Стела, ведь ты собираешься стать Дознавателем. Или ты передумала?

– Нет, конечно, нет.

– Отлично, – удовлетворенно кивнул дядя Эдвард. – Мы отправимся в лес Скорби через четыре дня. Будь готова к этому времени.

Он спешно покинул гостиную, а я осталась сидеть на месте, мучимая сомнениями. Конечно, Филипп де Рандан –

убийца, иначе и быть не может. Но тогда зачем он спас ребенка от упыря? Зачем помог мне?

Я прикрыла глаза, вспоминая тот день, когда спокойствие в замке нарушилось. Филипп, воспользовавшись отсутствием Энтони, напал на его жену и ее подругу. Когда я услышала звуки борьбы и вбежала в кабинет, он как раз обрушил на Виринею свою магию, а до этого атаковал Амеллин. Рини сказала, что в этот момент ее не было в кабинете, и Филипп вполне мог убить Амеллин де Фострен. Но он просто вывел ее из строя – девушка практически не пострадала.

Что касается Виринеи, то она могла стать жертвой, если бы я не подросла вовремя. Хотел ли Филипп убить ее или нет, сейчас сказать трудно. Единственное, что я знаю точно – его целью была леди Мойра. Именно ее он жаждал уничтожить, отомстить за что-то. Но в чем причина его ненависти?

Просидев в гостиной еще полчаса, я отправилась к себе. Видеть никого не хотелось, беседовать – тем более. На следующее утро я отправилась на привычную тренировку, а за завтраком попыталась разговорить леди Мойру. Все мои попытки увенчались провалом – та категорически не хотела слушать про Филиппа де Рандана, а мои вопросы просто игнорировала. Очевидно, что меня посвящать в семейные тайны никто не собирался.

Четыре дня пролетели быстро, и вскоре я уже стояла в холле с двумя сумками, готовая отбыть в лес Скорби. Дядя Эдвард, пробывший все это время в замке, на мои вопросы

тоже не отвечал, а разыскать Филиппа в лесу ему так и не удалось. Возможно, поэтому он был не в настроении беседовать, и всю дорогу мы ехали молча.

До леса Скорби добираться пришлось двое суток. Когда мы наконец достигли пункта назначения, я замерла, окидывая взглядом бесконечную равнину, на краю которой выстроились в ряд шесть крохотных домиков, огороженных высокими заборами. За ними высился темный лес, даже издали выглядевший жутким.

– Это лес Скорби, – сообщил дядя, подъезжая ближе ко мне. – Тебе нельзя туда ходить. Это временно, пока ты не пройдешь курс тренировок.

– Кто будет моим учителем?

– Грегори Коарт.

Имя было мне незнакомо. Решив не мучить дядю вопросами, я кивнула и замолчала. Мы спустились с холма, на котором стояли, осматривая долину, и подъехали к самому дальнему домику. У высокого забора нас уже ждал представительный мужчина – статный и седовласый, он сразу мне понравился, показавшись сдержанным и спокойным.

– Добрый день, – обратился встречающий ко мне, когда они с дядей обменялись рукопожатиями. – Меня зовут лорд Грегори Коарт, можно звать просто Грегори. А ты, я так полагаю, Стела Баллард.

– Приятно познакомиться, – пробормотала я. Лорд Грегори рассмеялся, чем меня удивил, и сказал:

– Через неделю ты будешь думать по-другому.

Лорд Грегори оказался моим учителем по самообороне. Каждый Дознаватель должен был уметь хорошо владеть мечом и драться, поскольку среди преступников встречались как маги, так и обычные люди. Против последних магию применять не возбранялось, но не приветствовалось. Кроме того, выяснилось, что жить я буду одна – в каждом доме находилось по одному ученику, и с каждым занимались индивидуально. Нам запрещалось покидать территорию, знакомиться и ходить друг к другу в гости, а также посещать лес.

Через неделю мне стало понятно, что имел в виду лорд Грегори в день нашего знакомства. Он не щадил меня на тренировках, заставляя заниматься до потери сознания, а синяки, ссадины и шишки стали для меня привычным делом. Помимо физических, были и другие занятия – я проходила краткий курс основ магии, который преподавали в академиях, и отдельно занималась с дядей, учась вести допросы и распознавать ложь. Весь мой день был расписан, и свободного времени не оставалось даже на размышления, так что вскоре я и думать забыла о загадочной встрече в лесу.

Спустя два месяца интенсивных занятий я смогла не упасть на пол, будучи поверженной лордом Грегори, и он меня похвалил, сказав, что можно приступать к следующему этапу. Что это значит, я поняла, когда утром, выйдя на разминку, наткнулась в своем дворе на молодого парня. Он сидел на ступеньках и сонно жевал травинку, а при моем по-

явлении уставился на меня насмешливым взглядом. Волосы у гостя были рыжевато-каштановые, а глаза – золотистыми, точно старый янтарь.

– Доброе утро, Стела... *Баллард*, – произнес он и поднялся.

– Кто ты? – резко спросила я, оценивающе осматривая незнакомца. Тот улыбнулся, но не добродушно, а зло.

– Марек. Будем знакомы.

– Марек, – повторила я. – А фамилия?

– Тебе и этого достаточно, – оборвал он меня и повернулся спиной. Ясно, что парень меня почему-то невзлюбил, хотя виделись мы впервые.

Пожав плечами, я перевела взгляд на идущего к нам лорда Грегори. Он выглядел радостным, и сразу объявил:

– Вижу, вы познакомились. Отлично. Сейчас будет спарринг. Берите деревянные мечи и вставайте друг напротив друга.

Такого я не ожидала. За два месяца обучения, привыкнув к одиночеству, я наивно надеялась, что так и буду тренироваться с лордом Грегори. Спарринги с другими учениками (а Марек наверняка был таким же студентом, как и я) в моих планах на жизнь не предвиделись. Тем не менее, я встала в стойку, предварительно взяв свой короткий деревянный меч. Использовать настоящее оружие лорд Грегори пока не разрешал, видимо, боясь, что я пораню сама себя.

– Начали!

Марек дрался жестко и злобно. Если сначала я решила, что по какой-то причине не понравилась ему, то сейчас была уверена: парень меня ненавидит. Атаковал он быстро, нанося резкие и хлесткие удары в слабые места, и благодаря гибкому и худощавому телу передвигался стремительно, ловко уходя от моих неловких потуг. К тому же, у него было преимущество – Марек был выше меня на голову, и явно обучался дольше.

В итоге я оказалась загнанной в угол – противник теснил меня к забору, где негде было развернуться. Когда я прижалась лопатками к шершавой поверхности ограды, ткнул тупым кончиком меча в мое горло, доставив болезненный дискомфорт. Я сдержала кашель и молча смотрела на него, признавая поражение.

– Неплохо. Стела, ты можешь лучше. Постарайся, пожалуйста, – крикнул лорд Грегори.

Пользуясь тем, что учитель стоял вдалеке, Марек чуть наклонился ко мне и шепнул:

– Забавно. А я думал, ты станешь достойным противником.

– Ты ошибся, – спокойно ответила я.

Мы вернулись в центр двора, встав в стойку. На этот раз Марек не сдерживал силу – удары стали грубее и жестче, и бесконечные удары деревянным мечом оставили не один синяк на моем теле. Я терпела, сжав зубы, и старалась не упасть – это означало верный позор.

– Стоп! – махнул рукой лорд Грегори, когда Марек оказался сзади меня и обхватил мое горло. Я закашлялась, и он тут же отпустил. – Встали в стойку!

– Это правда, что ты незаконнорожденная? – прошептал Марек. Он все еще стоял за моей спиной, и я чувствовала, как от его дыхания шевелятся волосы у меня на затылке. – Кем была твоя мать? Торговкой? А, может, шлюхой?

Мое тело похолодело, глаза расширились от потрясения. Чего он добивается, пытаюсь оскорбить мою мать? Не отвечая на его вопросы, я прошла вперед и встала в стойку, смотря вперед. Марек занял место напротив меня.

– Начали!

Я атаковала первой. Злость придала мне сил, и мне даже удалось пару раз задеть Марека, но третий раунд завершился его победой. Лорд Грегори неизвестно чему обрадовался, и обратился ко мне:

– Это было неплохо, Стела. Очень неплохо. Но тебе предстоит еще многому научиться.

Не попрощавшись, Марек покинул территорию моего двора, даже не взглянув в сторону учителя. Я проследила за ним взглядом, и не удержалась от вопроса:

– Кто такой Марек?

– Ученик, как и ты. Он живет в третьем доме.

– Некромант?

– Верно. И тоже из знатного и старинного рода.

Я прикрыла глаза, понимая, о чем говорит лорд Грегори.

В Дефронии всего два могущественных рода некромантов: Баллард и Крассен. И они ненавидят друг друга, поэтому поведение Марека отчасти становилось понятным.

– До завтра, Стела.

Лорд Грегори попрощался, оставив меня стоять посреди двора с мечом в руке. Вернув оружие на место, я прошла в дом, чувствуя перемены. И они точно не сулили мне ничего хорошего.

Весь следующий месяц я тренировалась вместе с Мареком. Мы проводили бои, пытаюсь совершенствоваться, но, к чести моего противника, он больше не пытался уколоть меня злыми словами. Он просто молчал. И дрался, как я подозревала, не в полную силу.

Когда наступила зима, и снег тонким слоем покрыл двор, нас повели в дом, где жили учителя. Предстояло знакомство с другими учениками, и с этого момента мы должны были обучаться работать вместе.

Из нас хотели сделать команду. Довольно необычную, я бы сказала. Обычно отряд Дознавателей состоял из пяти человек – и все некроманты. Очень редко встречались стихийные маги или целители, но в этом году власти решились на эксперимент. Было утверждено создание команды из четверых – двое некромантов, целитель и стихийный маг, чтобы понять, насколько эффективно мы будем работать вместе, используя сильные стороны друг друга и прикрывая слабые места.

Стоя вместе с Марексом в комнате, напоминающей то ли приемную, то ли гостиную, мы ожидали остальных учеников. Я нервничала, оттого впервые за долгое время обратилась к Марексу с вопросом:

– Ты с ними знаком? Я имею в виду, с другими членами команды.

– Да, – просто ответил Марекс. – Их двое. Кева Ламарт и Логан Хилл.

– Хилл? – повторила я.

Это имя было мне знакомо. Древний угасший род, от которого осталось то ли три, то ли четыре представителя. Насколько я помнила, они все были стихийными магами, используя Огонь.

– Хилл, – с усмешкой подтвердил Марекс. – А Кева – целитель. Довольно неплохой, но это не единственное ее достоинство.

Я замолчала, сцепив руки в замок. Никого по фамилии Ламарт я не знала, поэтому и сказать мне было нечего. Когда в комнату вошел лорд Грегори, ведя за собой девушку и парня, я поняла, на что намекал Марекс.

Кева Ламарт была очень красива. Не так, как жена моего брата, но все же гораздо лучше меня. Стройная, гибкая, невысокого роста – парню, идущему рядом с ней, она доставала до плеча. Длинные темные волосы были забраны в хвост, глаза зеленые, большие, и двигалась она плавно, крадучись, словно кошка. Заметив нас, оба вошедших остано-

вились.

– Позвольте представить вам, – лорд Грегори поочередно назвал наши с Марекком имена, потом перешел к Кеве и Логану. Я тем временем украдкой рассматривала Хилла – высокий, широкоплечий, массивный. Над маленькой Ламарт он возвышался как гора. Лицо умное, но грубоватое, глаза ярко-синие, взгляд уверенный и спокойный. Этим мне Логан и понравился.

– Приятно познакомиться, – первая сказала я. Кева ответила презрительной усмешкой, а Логан почтительно кивнул. Лорд Грегори продолжил:

– Теперь вы будете тренироваться вместе. Помимо упражнений с мечом, добавятся и другие. Вы должны уметь противостоять стихийной магии, поэтому следующий месяц посвятим спаррингам с Логаном. Его противниками будете вы. Кхм, надеюсь, Логан, тебя это не затруднит?

– Нет, – ответил тот спокойно. Без бахвальства и самолюбования добавил: – Силы у меня достаточно.

О том, что у него ее не просто достаточно, а чрезвычайно много, я узнала на следующее утро. День был холодным, небо затянуло серой пеленой, и я неторопливо разминалась в поле, начинающемся прямо перед моим домом. Занятия проводил дядя Эдвард. Пришел он вместе с Логаном, но Марекка и Кевы с ними не было. Осмелившись, я спросила:

– Мы будем ждать остальных?

– Нет. Сегодня у вас занятие с Хиллом. Ламарт и Крассен

тренируются на мечах.

Отведя меня в сторонку, дядя сказал:

– Логан будет нападать осторожно. Сначала – маленькие огненные шары. От них ты должна суметь уклониться. Действовать он будет на дальней дистанции, но с каждым разом она будет сокращаться.

– Почему мне нужно уклоняться? Разве я не смогу использовать свою магию, чтобы отразить удар?

– Можешь, но если враг посылает в тебя небольшой огненный шар или маленькую молнию, легче уклониться и не тратить собственные силы. Магия некромантов не предназначена для защиты. Поэтому ты должна научиться мастерски избегать удара.

– А если шары будут большими?

– Когда будут, тогда и поговорим, – усмехнулся дядя. Мне его усмешка не понравилась, но я послушно отошла к краю поля и встала, ожидая, когда Логан начнет.

Сбросив куртку, он остался стоять в одной рубашке. Я, же, напротив, тряслась от холода, и мои посиневшие губы не могли этого скрыть. Заметив мою дрожь, Логан крикнул:

– Замерзла? Сейчас согреешься!

«Дурак», – тихо прошептала я сквозь сомкнутые зубы, а в следующее мгновение уже летела в сугроб, пытаясь избежать столкновения с огненным шаром. Тот упал в двух метрах от меня и с шипеньем погрузился в снег.

Не успела я и головы поднять, как в меня полетел второй,

а за ним третий шар. С каждым разом они увеличивались, и вскоре их размер достиг головы лошади. Сдавленно ругаясь, я бегала по полю, время от времени ныряя в снег. Шары пролетали мимо, но некоторые – в опасной близости, и я чувствовала запах паленой шерсти и собственных волос.

– Достаточно!

Эдвард поднял руку, призывая Логана остановиться. Тот не выглядел уставшим или обессиленным, а вот я дышала как загнанная лошадь, чуть ли не падая на каждом шагу.

– Ты молодец, Стела, – похвалил меня дядя, подходя ближе. – Я даже не ожидал. Ни одного попадания.

– А я и не целился особо, – пожал плечами Логан и улыбнулся мне. – Но ты все равно молодец.

– Спасибо, – выдохнула я, пытаюсь восстановить дыхание.

– Пришло время для последнего рывка, – оптимистично поведаль дядя. – Стела, сейчас Логан атакует большим огненным шаром. Ты должна использовать магию Смерти, чтобы защититься.

– Ты владеешь магией Смерти? – вытаращил глаза маг. – Да ладно?

– Ну, не совсем, – смутилась я. – У меня получилось лишь однажды, но больше не вышло. Хотя я пыталась.

– Ты пробудила магию в момент опасности. Возможно, сейчас у тебя получится сделать это снова. Просто расслабься и позволь ей выйти наружу – она сама должна укрыть тебя. Я подстрахую.

Я кивнула. Дядя Эдвард отошел в сторону, а Логан удалился чуть дальше, и вскинул руки. Я напряглась, готовая защищаться.

Он был огромным. Seriously, шар получился больше дома, в котором я жила. Едва я увидела, как с рук Логана срываю́тся огненные всполохи, которые закручиваются в гигантское пламя, я оцепенела. Все напутствия дяди вылетели из головы, и там билась одна единственная мысль: мне конец.

Кажется, я даже закричала. Потом рванулась назад, но, запутавшись в собственных ногах, рухнула в снег. Когда надо мной с ревом пронесся огненный вихрь, опаляя жаром, я закрыла глаза. Ну, вот и все. Не упырь, так пламенный шар.

Секунды шли, но ничего не происходило. Осторожно приоткрыв глаза, я испугалась: вокруг была темнота, которая начала потихоньку рассеиваться. Вскоре надо мной появилось серое небо, подул прохладный ветерок. Я лежала на спине, раскинув руки, и снежинки, кружась, падали на мое разгоряченное лицо.

– Эй, ты жива?

Надо мной склонился Логан, озабоченно хмурясь. Следом возникло лицо дяди – немного встревоженное. Подав руку, он помог мне подняться и убрал остатки своей магии, которая защитила меня от верной смерти.

– Спасибо, – шевельнула я одними губами, все еще пребывая в стрессовом состоянии.

– Не за что, племянница, – улыбнулся Эдвард. – Не мог же

я позволить поджарить тебя. Хорошо, что ты не пострадала. Думаю, на сегодня мы закончили. Логан, можешь проводить ее к дому?

– Не надо. Я сама.

Не слушая мои протесты, Логан попросту схватил меня и поднял на руки. Я ощутила себя пушинкой – настолько легко и непринужденно он это сделал. Аккуратно ступая, Хилл двинулся к моему дому, а я обвила руками его шею, и неожиданно поняла, насколько горячая, даже обжигающая его кожа.

Заметив мой удивленный взгляд, Логан довольно ухмыльнулся.

– Издержки силы. У меня всегда повышенная температура. Да и вообще, я горячий парень.

Он подмигнул мне, а я неожиданно рассмеялась. В словах Логана не таилось пошлого намека – только дружеская подколка, и мне стало приятно. Хоть кто-то здесь проявляет дружелюбие.

Возле моего дома тренировались Кева и Марек. Стук деревянных мечей я слышала издалека, но не ожидала, что они выберут местом для занятий мой двор. Целительница владела оружием плохо: не атакуя, только защищалась, пропуская удары, а Марек явно ее жалел, двигаясь медленно и лениво. Со мной он вел себя иначе, не позволяя себе расслабиться.

Заметив Логана, несущего меня на руках, оба остано-

лись. Кева удивленно хмыкнула, а Марек изогнул губы в ехидной усмешке. Чувствовалось, что ему есть, что сказать, но он промолчал.

– Привет, ребята, – небрежно бросил Logan, останавливаясь в двух шагах от них. Меня он по-прежнему держал на руках, и за весь путь даже не запыхался. – Как жизнь?

– Не так радостна, как у тебя, – фыркнул Марек. И все-таки не сдержался: – Что, Стела не выдержала твоего напора и сгорела в пламени страсти?

Кева рассмеялась, с обожанием глядя на Марека. Очевидно, ей его шутка показалась верхом остроумия.

– Закрой рот, придурок, – беззлобно ответил Logan. – На тренировке Стела уклонилась ото всех моих атак, кроме последней.

– Не смогла поймать крохотный шарик?

– Ее зацепило ветерком, – сообщил Logan так небрежно, будто я попала под дождь.

Марек нахмурился, недоуменно взглянул на Хилла, а потом его глаза расширились в догадке.

– Ты использовал огненный вихрь? Да она же умереть могла!

– Ее дядя сказал, что все под контролем, – отмахнулся Logan. Марек перевел взгляд на меня, и, будто вспомнив что-то, усмехнулся:

– Ах, да. Все Балларды такие бесстрашные, и с радостью рискуют всем, лишь бы оказаться победителем.

Теперь уже хмурилась я. В словах Марека мне почудилась горечь, словно он говорил о чем-то печальном, принесшем ему много грусти и злобы. И, исходя из его речи, виноваты в этом были Балларды.

Определенно, моя семья умеет наживать себе врагов.

Поднявшись по ступенькам, Логан вошел в дом и аккуратно посадил меня на диван. Затем удалился на кухню, чтобы заварить чай, и спустя десять минут вернулся с двумя чашками и вазой со сладостями.

– Держи. Не знал, что ты любишь, набрал всего понемногу.

– Спасибо, Логан, – от всей души поблагодарила я его, – мне даже неловко. Со мной все в порядке, не переживай.

– Сочтемся, – махнул рукой маг, усаживаясь напротив. – А по поводу Марека... Не переживай. У него свои заморочки.

– Он меня ненавидит.

– Не тебя, – возразил Логан. – А твою фамилию. Это разные вещи.

– Какая разница? – ворчливо отозвалась я. – Как мы будем работать сообща, если он...

Я замолчала и уставилась на собственные колени. Логан мягко улыбнулся и позвал меня:

– Эй, все будет нормально. Марек – неплохой парень, честное слово.

– А ты?

– А я – вообще золото, – растянул губы до ушей Логан. И, откровенно веселясь, сказал: – Спрашивай, что хочешь. Я же вижу, что тебя мучает любопытство.

– Вы давно знакомы с Мареком?

– Давно. Мы вместе проучились в Уплене три года, а потом нам поступило предложение вступить в ряды Дознавателей.

Я мысленно посчитала: выходит, Мареку двадцать один год. А мне он показался моложе, должно быть, из-за вечной ехидной ухмылки, так прочно приклеившейся к его лицу.

– А с Кевой вы были знакомы? Мне кажется, она меня тоже недолюбливает.

– Кева... – Логан вздохнул, потом покачал головой. – Она недолюбливает всех красивых девушек. Считает, что парни должны смотреть только на нее.

– А ты как считаешь?

– Я нахожу Кевой красивой, и она действительно неплохой целитель. Но мое сердце уже занято, – очаровательно улыбнулся Логан. – А твое?

Я отрицательно мотнула головой.

– Не беда, – заметил Логан. – Моя любовь тоже не отвечает мне взаимностью, так что пока я официально холост.

– Расскажешь? – с интересом взглянула я на него, не ожидая, что у Логана могут быть проблемы с девушками. Высокий, прекрасно сложенный, симпатичный, обаятельный огненный маг из знатного рода, и не может понравиться дев-

чонке?

– Как-нибудь в другой раз. Тебе нужно отдохнуть, вечером у нас коллективное собрание и еще одна тренировка.

Я кивнула, соглашаясь с его словами. Отдохнуть и в самом деле не помешает. Логан встал, собираясь уйти, и, выслушав еще раз мою благодарность, покинул дом, оставив меня в одиночестве.

Жмурясь, я попивала горячий чай, пахнувший лесными травами и спелыми ягодами. Вкусный. И пахнет невероятно. Завернувшись в плед, я прикрыла веки, собираясь немного подремать. Совсем чуть-чуть, полчаса, а потом – пообедаю и на тренировку...

Неожиданное воспоминание всплыло в мозгу, и как бы я не старалась, прогнать его не получалось. Хижина в лесу, запах влажной земли и крови, смешавшийся с ароматом цветов, сочных листьев и мяты...

Филипп де Рандан смотрит на меня серьезно, словно пытается отыскать на моем лице ответы на известные ему одному вопросы. Проводит пальцами по щеке, и прикосновение обманчиво-ласковое, нежное, от которого внутри разливается приятная истома, а дух захватывает, как при полете.

– Маленькая воительница...

Глава 3

На тренировку я опоздала. Проснувшись в гостиной с гудящей головой и колотящимся сердцем, охваченная тревогой из-за странного сна, я быстро собралась и помчалась в первый дом, поскользываясь на мокром снегу. Когда, с растрепанными волосами и запыхавшаяся от бега, я влетела в гостиную, остальные уже ждали меня, сидя на мягких диванах.

– А вот и Стела, – улыбаясь, воскликнул дядя Эдвард, и озабоченно осведомился: – Как ты? В порядке?

«Хотел бы узнать – навестил бы после тренировки», – подумала я, а вслух сказала:

– Все хорошо, не беспокойся.

Заняв место возле Логана, я сложила руки на коленях и уставилась на учителей. Помимо дяди, в комнате присутствовали лорд Грегори и преподаватель магических основ – сухонький старичок с седой бородкой и вредным взглядом, господин Ультман.

– Итак, – лорд Грегори обвел всех строгим взглядом и откашлялся. – С завтрашнего дня начинаются серьезные тренировки. Вы будете использовать настоящее оружие, а также для вас подготовлены особые тесты, которые нужно пройти с блеском. По окончании, если никто не пожелает уйти, вы отправитесь на свое первое задание. Оно будет пробным, и

от того, как вы с ним справитесь, зависит ваша дальнейшая судьба. Если задача будет решена, вы станете полноценными Дознавателями. Вас определяют на отдельный участок, где ваша команда будет нести службу. Все ясно?

– Да, – хором ответили мы.

Мне от речи лорда Грегори внезапно стало не по себе. До этого я и не задумывалась о том, что придется столкнуться со множеством испытаний, прежде чем стать Дознавателем. А вот остальных новость не удивила – похоже, все и так знали, что их ждет.

– Тогда, если не возражаете, приступим к тренировке на боевых мечах сейчас, – кивнул лорд Грегори. – Встречаемся через десять минут в зале.

Я медленно поднялась с дивана. Марек с Кевой сразу же направились в зал, Логан выскользнул на улицу, объяснив свой побег тем, что ему нужно переодеться. Учителя тоже разошлись, и я осталась в гостиной одна, не считая дяди.

– Стела, – позвал меня Эдвард. Я повернулась к нему. – Если у тебя возникнут проблемы, ты можешь обратиться ко мне.

– Спасибо. Так и сделаю.

– Этот парень... Марек, – снова заговорил дядя, – он тебя не обижает?

Я отрицательно качнула головой.

– Хорошо, – успокоился мой родственник, и с облегчением вздохнул. – А то я боялся... Видишь ли, у нас с Крассе-

нами всегда не ладилась отношения.

– И в чем причина неприязни?

– Мы – два самых могущественных рода некромантов. Конечно, между нашими семьями всегда существовало негласное соперничество. И твой... Мой брат очень остро воспринимал любые посягательства в сторону Баллардов. Поэтому однажды возникла неприятная ситуация, которая...

Дядя замолчал и опустил глаза. Он явно испытывал неловкость от нашего разговора, и не знал, какие слова подобрать.

– Что за ситуация?

– Не думаю, что тебе стоит знать...

– Не волнуйтесь, я не верю сплетням. Но будет лучше, если ее расскажете мне *вы*, – подчеркнула я, скрестив руки на груди. Эдвард кивнул, и начал говорить:

– Отец Марека хотел стать Дознавателем. Он был чуть помладше моего брата, и, когда собрался поступать, Кастер уже был командиром отряда. В общем... Аарон Крассен был незаконнорожденным ребенком. По этой причине твой отец отказался принимать его в ряды Дознавателей, и...

– И? – напряглась я, чувствуя, что за этой паузой следует что-то нехорошее.

– И рассказал об этом всем. Аарона перестали принимать в некоторых домах, и он так и не смог устроиться в жизни. Чтобы не бросать позор на свою семью... Он погиб.

– Погиб? – недоверчиво вздернула я брови.

– Да, да, – поспешно кивнул дядя, – он пожертвовал собой, чтобы доказать всем, что способен быть героем. Спас людей, но... Сама понимаешь, Крассены обвинили во всем твоего отца.

– Спасибо, что рассказали, – честно ответила я. Эдвард кратко улыбнулся, и поспешил закончить разговор, который был ему неприятен.

– До завтра, дорогая. Хорошей тебе тренировки.

– Поймите, – окликнула я его. – Филиппа де Рандана не поймали?

Эдвард остановился так резко, словно наткнулся на невидимую стену. С нескрываемым удивлением спросил:

– Зачем тебе это? Его ищут, но результатов пока нет.

– Почему он пытался убить леди Мойру?

– Думаю, что он объяснит это, сидя за решеткой. Пока мы можем только строить догадки, – развел руками дядя. – Причина может быть любой.

– Но она есть? – уточнила я. – А какие у Баллардов были отношения с семьей де Рандан?

– Нормальные.

Эдвард поджал губы, с раздражением глядя на меня. Я почувствовала, что перешла грань, и поспешила попрощаться.

– Что ж, ясно. Спасибо.

Коротко кивнув, дядя покинул гостиную. Задумчиво уставившись ему вслед, я прикусила губу. Теперь понятно, почему Марек так вел себя в нашу первую встречу. Его отца

мой не допустил в Дознатели, да еще и высмеял перед высшим светом... А потом появилась я. Незаконнорожденная дочь, которую приняли с распростертыми объятиями. Есть от чего гневаться.

Войдя в зал, я застала Марека и Кеву, стоящих в дальнем углу у стойки с оружием. Марек помогал целительнице выбрать меч, а та улыбалась, стараясь держаться поближе к советчику. Не обращая на них внимания, я приблизилась и аккуратно достала давно приглянувшийся мне клинок: короткий, легкий, с удобной рукоятью, украшенной серебром. На другие мечи даже не посмотрела: слишком длинные и тяжелые, с такими мне не справиться.

Очевидно, Кева думала примерно так же, как и я, поэтому взяла себе два кинжала вместо меча. У Марека оружие уже было, а Логан все еще не вернулся.

– Итак, – вошедший лорд Грегори хлопнул в ладоши, призывая нас к молчанию, – напомню, что ваша команда особенная. Кева как целитель не обязана хорошо драться, поэтому у нее будут поблажки. Ее роль – помогать в расследовании и оказывать помощь пострадавшим.

Кева ответственно кивнула, глядя на учителя. Наверное, она действительно неплохой целитель, раз реагирует так серьезно.

– Стела и Марек, – повернулся к нам лорд Грегори, – вы – некроманты. Помимо основной деятельности, которая заключается в раскрытии преступлений и ловле убийц, вам

необходимо уметь защищаться от врагов и прочих негодяев. Вы с ними непременно столкнетесь в ходе расследований, поэтому важно быть готовыми.

Марек снисходительно дернул уголком рта, давая понять, что услышал преподавателя.

– Логан, – лорд Грегори повернулся к Хиллу, который как раз вошел в зал, – твоя специализация – оберегать свою команду и по мере сил оказывать поддержку. Иными словами, ты – наше главное оружие.

– И ценное сокровище, – поддакнул Логан и рассмеялся. Лорд Грегори притворно нахмурился, но тут же улыбнулся.

– И тем не менее, несмотря на твои впечатляющие силы... Обращаться с другим оружием тоже нужно уметь. Начнем тренировку. Логан, ты с Кевой. Марек и Стела – вы друг против друга.

На лице Кевы мелькнул страх и тут же пропал. Подумав, что мне почудилось, я повернулась к Мареку, сжимая свой клинок. Друг против друга. Относиться ли это только к тренировочному бою? Судя по тому, как сжимается челюсть Марека при упоминании моего имени – нет.

– Приступайте, – велел лорд Грегори и отошел к стене, заняв удобную позицию для наблюдения. – И никакого членовредительства. У нас тренировка, а не бойня.

– Нападай, – предложил мне Марек, встав в трех шагах от меня.

Довольно великодушно с его стороны. На предыдущих занятиях он всегда атаковал первым. Пожав плечами, я встала в стойку и взмахнула мечом, разминая запястье. Теперь можно начать.

Марек легко уклонялся от моих выпадов, однако месяц усердных тренировок не прошел даром – я почти задела его, но он ловко уходил, каждый раз оказываясь за моей спиной. Тем не менее, я удосужилась краткой похвалы.

– Неплохо.

– Я старалась, – серьезно ответила я, снова атакуя Марека. В этот раз он отразил удар – сталь звякнула, и мой клинок начал соскальзывать, отклоняясь назад. У меня не было достаточно сил, чтобы сдерживать напор Марека, и я попятилась к стене.

Воспользовавшись выгодным положением, мой противник повернулся вокруг своей оси, снова замахиваясь. Довольно медленно, чтобы я смогла уклониться или отразить, но в последнюю секунду я замешкалась, и острое лезвие легонько прошло по руке, вспарывая кожу.

Зашипев, я отпрянула назад, зажимая рукой рану. Кровь засочилась сквозь пальцы, пачкая белую блузу и пол под моими ногами. Марек растерянно замер, недоуменно посмотрел на собственный меч, испачканный в крови, будто бы не верил, что это он только что ранил меня.

– Стела! Боги, Марек, разве нельзя аккуратнее?

Лорд Грегори подбежал ко мне, бесцеремонно схватил за

руку, вынуждая показать порез. Глубокий и длинный, он тянулся от запястья до локтя, а крови становилось все больше.

– Дайте мне посмотреть, – Кева оттеснила преподавателя и осторожно взяла меня за руку. – Крови много, но ничего серьезного. Я тебя вылечу.

Крепко сжимая мое предплечье снизу, она занесла вторую ладонь над раной и закрыла глаза. Мягкий зеленый свет, сорвавшийся с кончиков ее пальцев, окутал мою кожу, принося тепло и спокойствие. Боль утихла, края раны начали стягиваться, и через несколько секунд на месте пореза остался розовый шрам.

– Вот и все, – Кева кивнула и чуть пошатнулась. Я вовремя ухватила ее здоровой рукой, чтобы она не упала. – Вечером посмотрю еще раз.

– Спасибо.

– Не за что. Это моя обязанность.

Я молча согласилась: это действительно входило в обязанности Кевы как члена команды, но ее слова почему-то заделли меня.

– Закончим на сегодня, – оповестил всех о конце тренировки лорд Грегори. – Все по домам. Кева, проводишь Стелу перед сном?

– Да.

– Отлично. Завтра в восемь тут же. Никому не опаздывать.

Насвистывая веселый мотив, лорд Грегори вышел из зала. Я двинулась следом, не прекращая трогать свежий шрам

– не верилось, что только что на его месте зияла глубокая рана. Кева и впрямь талантливая, если смогла за считанные секунды заживить такую рану.

– Эй, Баллард!

Марек нагнал меня у дверей. Остановившись, я спокойно посмотрела на него и ждала, когда он что-нибудь скажет. Неожиданно Марек замялся, отвел взгляд, и, разглядывая собственные руки, буркнул:

– Извини за это. Я не хотел тебя поранить.

– Ничего страшного, всякое бывает. Я сама виновата, должна была уклониться.

Марек кивнул, и посторонился, пропуская меня вперед. Посчитав, что наш разговор завершен, я направилась в свой дом. На улице уже стемнело, снег кружился крупными хлопьями, завораживая взор. Против воли я внезапно остановилась и посмотрела в сторону леса Скорби. Он стоял черной нерушимой стеной, мрачный и опасный на фоне темного неба и белоснежного снега.

Меня тянуло к нему. Неосознанно я сделала один шаг, потом второй, и испуганно остановилась, поняв, что свернула с пути. В лес Скорби ходить категорически запрещалось – это грозило исключением. И только страх вылететь с треском заставил меня развернуться и почти бегом направиться домой.

Оказавшись внутри, я с облегчением выдохнула и привалилась к стене. Ну и день, однако. Пройдя в ванную комнату, открыла кран и кинула в воду небольшой кристалл, чтобы

нагреть ее. Камень тут же раскалился докрасна, а я села на бортик, стаскивая одежду. Осторожно залезла – замерзшую ступню пронзила боль от обжигающей жидкости, но я проигнорировала ее.

В горячей воде я пролежала долго, пока она не остыла. Поморщившись от холода, достала второй кристалл, активировала и потянулась за бальзамом. Некоторые из моих вещей мне помогала собрать Присцилла, именно поэтому среди них было так много разнообразных кремов и мазей, а также затесалось пара платьев, которые я вряд ли когда-нибудь надену. В Дефронии благородным леди возбранялось надевать брюки, и лишь боевые маги или Дознаватели могли позволить себе такую распушенность. Какое счастье, что скоро я стану одной из них.

Усевшись у камина с чашкой чая, я смотрела на танцующие языки пламени. Снаружи завывал ветер, в углах комнаты плясали темные тени, а поленья слабо потрескивали, плюясь искрами и нарушая тишину. В дверь негромко постучали, и, повернувшись лицом к источнику звука, я крикнула:
– Открыто!

Вошедшая Кева откинула капюшон и стряхнула снег с плаща. В темноте ее бледное лицо казалось безжизненным, а зеленые глаза сверкали. В ушах покачивались скромные серебряные сережки с невзрачными светло-розовыми камнями.

– Ты не запираешь дверь, – констатировала она. – Весьма

рискованно.

– Здесь безопасно.

– Рядом с лесом Скорби не может быть безопасно, – покачала она головой, садясь рядом со мной. – Я пришла взглянуть на твою рану.

Без возражений я протянула ей руку, закатав рукав домашней блузы. Пальцы Кева, несмотря на холод за окном, были теплыми. Она провела кончиками по шраму, оставляя еле заметное зеленое сияние, и задумчиво произнесла:

– Теперь даже шрама не останется. Но у тебя есть и другая рана. Верно? На второй руке.

Я вздрогнула, не ожидая услышать от нее этого. Как она узнала? Заметила на тренировке? На моем предплечье и впрямь остались три уродливых, кривых светлых линии от когтей упыря.

– Я чувствую болезни и состояние других, не прикасаясь к ним, – ответила на мой невысказанный вопрос Кева. Отпустив мою руку, она откинулась на спинку дивана и продолжила: – Я могу убрать и последствия той раны.

– Нет, не нужно. Я хочу оставить их. Спасибо, что пришла, Кева.

Шрамы от упыря напоминали мне, как я была беспечна и неосторожна. И еще кое-что. Встречу с человеком, которого мир считал хладнокровным убийцей, а он спас меня от действия яда.

– Не за что. Знаешь, а ты красивая, – Кева вдруг прищу-

рилась, пристально глядя на меня. – С виду такая тихая и неуверенная... Но что-то в тебе есть.

Я пожалала плечами, отвернувшись к камину. Свою внешность я считала самой что ни на есть обычной: худая, с выступающими ребрами и тонкими запястьями, бледная, волосы каштановые, чуть выющиеся, нос небольшой, а глаза темно-карие. Самые обычные. Ничего красивого или завораживающего взор.

– Ты так смотришь, словно хочешь проникнуть в душу, – продолжила Кева, – И рядом с тобой спокойно. Как дома.

На последнем слове ее голос дрогнул, и она замолчала. Пару минут мы смотрели на огонь в тишине, а потом я спросила:

– Почему ты пошла в Дознаватели?

– Это печальная история. Уверена, что хочешь знать?

– Расскажи.

– Я сирота, – сказала Кева без всяких вступлений. – Мою мать убили, когда мне было десять. Убийцу так и не нашли.

Я повернулась к ней, собираясь принести соболезнования, но они застряли в горле. Кева сидела, неестественно выпрямившись, и по ее лицу было видно, что эти соболезнования она засунет мне в глотку. В жалости она не нуждалась, поэтому я произнесла другое:

– Это был маг?

– Да. Огненный маг. Ее сожгли заживо.

Заживо... Я содрогнулась, представив себе боль, которую

испытала Кева и ее мать. Моя мама погибла во сне, накануне попрощавшись со мной. Уснула с улыбкой на бледных, обескровленных губах, и так и не проснулась. Но мы хотя бы успели сказать друг другу последние слова.

– Моя мать была целителем, как я. Одаренным целителем. К ней часто обращались за помощью. Однажды ее срочно вызвали посреди ночи. Она не сообщила, к кому идет, лишь обещала вернуться к утру. Свое обещание она не сдержала.

Кева горько усмехнулась.

– Тело нашли за городом, в лесу. Сожженное. Я опознала ее по серьгам.

Мой взгляд невольно переместился к ушам Кевы, где покачивались неприметные серебряные сережки.

– Те самые, – тихо подтвердила она.

Я вспомнила выражение страха на красивом лице Кевы, когда ее поставили в пару с Логаном.

– Ты поэтому боишься огня?

– Нет. Не боюсь. Он вызывает у меня неприязнь.

– А что следствие?

– Оно практически не велось. В моем родном городе проживало лишь три огненных мага, у которых было достаточно силы для такого. Один из них – глава Стиуза, остальные – почетные горожане, члены городского Совета и лорды.

Я знала этот маленький городок, расположенный возле академии Клеор, на теплом юге. Именно оттуда поставлялись продуктовые запасы и прочие вещи первой необходи-

мости в академию. Выходит, Кева родом из Стиуза. Далекое-далеко она забралась.

– В общем, было решено, что это сделал пришлый маг, оказавшийся в наших краях. К расследованию не привлекали Дознавателей. Разбирались городские стражи.

Это было очевидным нарушением правил. Если убийство совершено при помощи магии, то обязаны прибыть Дознаватели, чтобы вычислить преступника. Я сочувственно взглянула на Кеву. Теперь мне ясно, почему она решила вступить в ряды Дознавателей.

– Ты хочешь найти убийцу?

– После стольких лет? – Кева мрачно нахмурилась. – Не думаю, что это возможно. Тот, кто сжег мою маму, уже не понесет заслуженного наказания. Но другие... Других я могу посадить за решетку.

Я не знала, что сказать – любые мои слова сейчас были бы излишними. Вместо этого я нащупала теплую ладонь Кевы и легонько сжала ее, дав понять, что понимаю и поддерживаю. Пальцы целительницы дрогнули в моей руке, а затем она улыбнулась.

– Спасибо, что рассказала.

– Спасибо, что выслушала. Уже поздно, мне пора.

Накинув свой плащ, Кева шагнула за дверь и растворилась в темноте зимней ночи. Я осталась одна, сидя на диване у камина. Веки слипались, но идти наверх не хотелось. Здесь, в зале, было уютно и тепло, а треск горящих поленьев убаю-

кивал меня. Закрыв глаза, я свернула с калачиком и погрузилась в сон.

Мне снился лес. Высокие, темные стволы деревьев, ковер из пышных трав, устилающий черную, жирную землю. Я стояла посреди этого леса в той же одежде, что была на мне во время сна, и растерянно оглядывалась по сторонам.

В детстве мама говорила мне, что любой сон – это знак. «Сно-видение», – повторяла она. «Запоминай и прислушайся к ним. *Доверяй* своим предчувствиям».

Моя интуиция молчала. В лесу было тихо и спокойно, и я пошла вперед, сама не зная, куда иду. Так я выбралась к небольшому озеру, окруженному высокими стеблями болотных растений. На водной глади качались нежные бутоны цветов, и кругом царил безмятежность.

Спокойствие было нарушено внезапным плеском. Обернувшись, я увидела, как в сотне метров от меня из леса выскочил человек. Одетый в темное, высокий, прекрасно сложенный, с растрепанными черными волосами, концы которых прикрывали уши. В одной руке он держал меч.

Мужчина остановился, глядя на озеро, а затем повернулся к нему спиной. Из леса вышло еще несколько человек – в темных длинных плащах, и я подавила удивленный возглас. Дознаватели. Не узнать их фирменные плащи с серебряными нашивками было невозможно.

Мужчина был окружен и ранен. Одну руку он прижимал к правому боку, и на сырой песок капала кровь. Дознаватели

медленно приближались к нему полукругом, обходя со всех сторон. Бедному некуда было отступать – впереди некроманты, позади – вода.

В миг, когда я подумала, что судьба незнакомца предрешена, он вскинул руки в странном жесте. Я уже видела такой, и знала, что за ним последует. Зрение мое внезапно обрело небывалую четкость, и лицо Филиппа де Рандана словно оказалось в считанных сантиметрах от меня. С его ладоней сорвались густые сгустки серого тумана, рванувшие к Дознателям, и вскоре серая плотная масса полностью закрыла их.

С моих губ сорвался гневный протестующий крик. Я сорвалась с места и побежала, но сколько бы не прилагала усилий, продолжала стоять на том же месте. В конце, осознав бесплодность своих попыток, рухнула на колени на влажный песок.

Серый туман медленно рассеялся, открывая моему взору три лежащих на берегу тела. Три опустошенных Дознателя тарасились в небо широко раскрытыми глазами, а их магия, выходящая тонкими струйками, утекала из них, двигаясь в сторону де Рандана.

Чудовищно.

Не в силах сдержаться, я всхлипнула. Он убил их. Не лишил жизни, но забрал магию.

Лишил смысла жить.

Словно услышав этот звук, Филипп повернулся в мою сто-

рону. Шагнул раз, второй, третий, но на середине пути внезапно остановился. Вытянул руку вперед, прищурился, будто бы не верил своим глазам.

– Пошла прочь, – рявкнул он не своим голосом.

В эту секунду что-то больно ударило меня в грудь, опрокидывая на спину. Тело неестественно дернулось, легкие обожгло огнем. Закашлявшись, я заворочалась, пытаюсь встать, но не смогла: испуганно задержала руками и ногами, и осознала, что они меня не слушаются.

Паника накатила с удвоенной силой. Кажется, я закричала, и дернулась еще раз, потом зажмурилась и распахнула глаза. Надо мной виднелся знакомый потолок моей гостиной, а то, что сковывало мои конечности, оказалось пледом. Сама я лежала на полу – видимо, мне приснился кошмар, и, запутавшись в одеяле, я упала с дивана.

Тяжело дыша, я поднялась и дрожащими руками схватилась за чашку с остывшим чаем, оставленную вчера на маленьком столике. Жадно отпила холодную жидкость, закашлялась и утерла рот рукавом. За окном светало: небо постепенно светлело, становясь сине-серым, и этот цвет был точь-в-точь как туман Филиппа, порожденный магией Пустоты. Магией, которая управляла всем и ничем одновременно.

Глава 4

– Сегодня вам предстоит провести первый допрос, – сказал дядя Эдвард, неторопливо расхаживая по комнате. Пустое, обставленное по минимуму: деревянный квадратный стол, три стула и голые стены, помещение производило на меня удручающее впечатление.

Мы с Марекком сидели, как прилежные ученики, сложив руки на коленях, и внимательно слушали Старшего Дознавателя. Целый месяц наша команда оттачивала навыки владения оружием, и за это время мы смогли немного сблизиться. По крайней мере, Кева перестала морщить нос при виде меня, а Марек больше не отпускал неприятных комментариев.

Помимо общения, я продвинулась и в искусстве боя, научившись умело отражать атаки, и не давая загонять себя в угол. Мареку уже не удавалось так просто победить – с каждым разом ему приходилось прилагать все больше усилий, и вчера я одержала свою первую победу. Правда, подозреваю, мой противник все же немного поддался.

Учитывая то, что мы оба являлись некромантами, в наше расписание входили индивидуальные занятия, включающие в себя такие полезные вещи, как проведение допросов, умение распознавать ложь и проникновение в чужой разум. Последнее мне давалось хуже всего, а вот вранье от правды я отличала легко. Именно на эту способность я и понадеялась,

когда услышала о проверочном тесте.

– Вам приведут двоих. Мужчину, чья жена умерла, и женщину, у которой погиб муж. Вот материалы и записи очевидцев, – дядя кивнул на белые исписанные листы бумаги, лежащие перед нами на столе, – чтобы облегчить вам задачу. Вы должны допросить его и составить картину происходящего. И, главное, определить, убийство это или нет. Вопросы?

Марек лениво поднял руку.

– Мы будем вести допрос сообща?

– Нет. По очереди. Тот, кто справится лучше, будет претендовать на место главного в команде.

Я сжала зубы. Отлично, вот и конкуренция начнется. А то слишком уж гладко и радужно все было.

– Кто желает быть первым?

– Я.

Марек опередил меня. Я удивленно взглянула на него, но он только усмехнулся, показав белые зубы, и пожал плечами.

– Ты же не в обиде, Баллард?

– Нет. Так уж и быть, проходи первым.

– Отлично, – кивнул дядя Эдвард. – Стела, будь добра, посиди пока в гостиной. Я позову тебя, как только Марек закончит.

Я поднялась и отправилась к двери, выполняя просьбу. Но у самого выхода окликнула Крассена:

– Марек, удачи тебе.

Он тихо рассмеялся, и ответил:

– Она мне не понадобится.

«Самоуверенный наглец», – вспыхнула я от злости, но промолчала, выскользнув за дверь. В гостиной обнаружился лорд Грегори, мирно пьющий чай в одиночестве. Завидев меня, он обрадовался, и предложил присоединиться. Поскольку мне было велено ждать здесь, ничего не осталось, кроме как согласиться и устроиться на диване напротив преподавателя.

– Ну, как успехи, Стела? – спросил лорд Грегори, видимо, не знающий, о чем со мной можно поговорить.

– Вполне приличные, – улыбнулась я. – Жду, когда Марек завершит тест.

– Волнуешься?

– Немного. Что будет, если я провалюсь?

– Вторая попытка, – снисходительно ответил преподаватель. – А потом – исключение.

Я поежилась. Перспектива не из самых лучших. Если выгонят, то леди Мойра меня в гроб загонит постоянными придирками и нравоучениями. И ведь даже замуж не получится отдать – кто ж возьмет в жены незаконнорожденную девицу, только и умеющую драться и призывать нежить?

– Ну, не тревожься, – подбодрил меня лорд Грегори. – Я уверен, что ты справишься. Хоть с виду и не скажешь, но ты очень похожа на Баллардов. То же упрямство, своеволие и отстраненность.

– Это плохо? – подняла я глаза на учителя. Не похоже на

комплимент.

– Нет, не всегда, – подумав, ответил он. И без перехода сказал: – Кева сообщила, что ты просила у нее что-нибудь для крепкого сна. Тебе снятся кошмары?

Я вздрогнула. Не кошмары, но и приятными мои сновидения не назовешь. После того случая, когда я очнулась на полу, замотанная в плед, Филипп снился мне еще дважды. В первый раз он смывал кровь с тела, находясь возле какого-то ручья. Второй – сбил с ног неизвестного мне мужчину, опустошая его магический запас. И оба раза я выступала в роли наблюдателя, а проснувшись, чувствовала себя разбитой и морально, и физически. Поэтому и попросила помощи у Кевы, чтобы моя фантазия угомонилась. Не ожидала, что она расскажет об этом лорду Грегори.

– Уже нет. Просто были дурные сны, – уклонилась я от ответа. – Не о чем переживать.

– Оно и понятно, – кивнул преподаватель. – После того, что ты перенесла... Я имею в виду нападение на Рогорн де Рандана.

– Вы слышали об этом?

– Конечно, как нет? – удивился мужчина. – Тогда всех Дознавателей на уши подняли. Мыслимое ли дело – попытка убийства, да еще и магия Пустоты!

– Она ведь очень опасна, да?

– Еще как, – хмыкнул лорд Грегори. – Маг Пустоты может спокойно высосать все твои силы, оставив без капли магии.

Любые атаки он тоже поглотит, поэтому бессмысленно атаковать его, скажем, огненными шарами или чем-то другим.

– Как же с ним бороться?

– Врукопашную, естественно, – подмигнул лорд Грегори. – На мечах. Физические удары навредят ему, как и любому человеку. Поэтому так важно уметь обращаться с оружием. Вот тебе, кстати, хороший пример: уж сколько мы за этим Филиппом гоняемся, так ни один раз его магией не зацепили. А вот мечом – да. Недавно Седрик ранил его в бок, правда, все равно этот убийца скрылся. Еще и троих Дознателей опустошил...

Лорд Грегори еще что-то говорил, но я его уже не слышала. В ушах звенело, перед глазами все поплыло. Невероятным усилием воли я заставила себя усидеть на месте, хотя хотелось вскочить и выбежать на свежий воздух.

Это не моя фантазия создавала красочные и неприятные сны, в которых я видела Филиппа. Это была его жизнь, то, что с ним происходило. И каким-то образом это стало и *моей жизнью тоже*.

Почему? Как такое возможно? Я что, ясновидящая? Могу предсказывать будущее? Но по какой причине все сны связаны с Филиппом?

– Стела, тебе плохо? – ворвался в мое сознание встревоженный голос преподавателя. – Ты побледнела.

– Все хорошо, – с трудом ответила я, заставив себя сконцентрироваться на вопросе. – Не обращайтесь внимания.

– Уверена? Может быть, стоит позвать Кеву?

– Уверена. Все нормально, – с нажимом произнесла я, и откинулась на спинку дивана. – Так его не поймали?

– Нет, к сожалению. Нужно заманить его в ловушку, и надеть блокирующий браслет. Тогда, может, повезет.

Я вспомнила, что блокирующие магию браслеты надевались на всех преступников, обладающих магической силой. Однако перед этим их ловили. А как поймать того, кто практически всесилен?

– Что с ним будет, когда его схватят?

– Казнь, – безапелляционно ответил лорд Грегори, и, заметив мой удивленный взгляд, пояснил: – Слишком силен и поэтому опасен. Долго контролировать его не выйдет.

– Но он же никого не убил, – возразила я и самой себе удивилась. Опустошил – да, но не убил...

– Он напал на Рогорн, – мрачно напомнил мне лорд Грегори. – На твою семью. На леди Мойру, на принцессу Виринею и ее подругу, что уже тянет на пожизненное заключение.

Я опустила глаза. Да, напал. Но теперь, зная масштабы его силы, я понимала – если бы Филипп хотел их убить, то убил бы. И никто бы ему не помешал. Даже мой брат не справился бы с де Ранданом, приди ему в голову драться всерьез. И недавно Филипп подтвердил это, сказав, что Виринея и Амеллин просто подвернулись под руку. Думаю, он хотел их напугать, заставить считать его преступником...

Но зачем? За ним теперь охотятся все Дознаватели. Рано

или поздно его найдут, и что потом?

– У него была сообщница, которая пыталась отравить леди Мойру и мать твоей сводной сестры, Присциллы...

Я медленно кивнула, соглашаясь. Полли, сиделка леди Мойры, действовала по указанию Филиппа и вправду подмешала яд в печенье своей подопечной. Если бы не мой брат и его магия, леди Мойра была бы мертва. Пожалуй, это единственное, что указывает на то, что Филипп де Рандан – убийца.

И, конечно, место ему в тюрьме. Или на плахе, если так решит суд.

– Стела, Марек закончил. Твоя очередь.

В гостиную вошел дядя Эдвард, загадочно усмехаясь. Поздоровавшись с коллегой, он уставился на меня.

– Ты готова?

– Да, – пробормотала я, поднимаясь.

Абсолютная ложь, потому что я была не готова. Не сейчас, когда я только что узнала, что каким-то образом вижу отрывки из жизни Филиппа де Рандана. Но рассказывать об этом я никому не собиралась, поэтому покорно последовала за дядей в комнату для допроса.

Моим испытанием был аптекарь по имени Сэмюэль Атюрун. Я мельком просмотрела листы, исписанные с двух сторон мелким округлым почерком. Согласно содержанию бумаг, Сэмюэль Атюрун, тридцать семь лет от роду, вернулся с работы домой и обнаружил труп своей жены, Ребекки

Атюрун, на кухне. Женщина повесилась. Судя по описанию помещения, до самоубийства несчастная готовила ужин. На столе лежала доска, рядом – нарезанные овощи, на плите булькала вода. Суп.

Я почувствовала тошноту и взяла следующий лист. Показания соседей. Сплошь хвалебные речи и сочувственные оханья. Семья Атюрунов была образцово-показательной. Поженились в восемнадцать, детей нет, любили друг друга. Никаких ссор и скандалов, не упоминались даже сплетни – покойная никогда не отзывалась плохо о муже, как и он о ней. Идиллия.

Но образцово-показательных семей не бывает. Всегда есть то, что скрыто от чужих глаз.

Отодвинув бумаги, я кивнула дяде, и он пригласил в помещение подозреваемого. Я называла его так, потому что, пока не найден убийца, обвиняются все. И убитый горем муж тоже.

В том, что это было не самоубийство, я не сомневалась.

– Здравствуйтесь, – Сэмюэль растерянно поздоровался со мной, и сел напротив. Я доброжелательно кивнула, и решила успокоить его.

– Добрый день. Меня зовут Стела Баллард. Разрешите сразу принести вам мои соболезнования.

– Спасибо, – сник мужчина. – Но я не понимаю... Бекки же повесилась.

Он выглядел изможденным, даже больным: сухая серая

кожа, темные круги под глазами, потухший взор. Руки его беспрестанно тряслись, и Атюрун, заметив мое внимание, спрятал их под стол.

– Это простая формальность. Вы ответите на вопросы, и можете быть свободны. Готовы начать?

– Да, – кивнул Сэмюель. – Но я все же не понимаю, зачем...

– Какие у вас были отношения с покойной?

Мужчина вздрогнул, словно я ударила его.

– Нормальные. Как у всех. Мы любили друг друга. Рано поженились, потому что были уверены в своих чувствах.

– Простите за то, что поднимаю эту тему, но почему у вас не было детей?

– Боги не дали. Сначала мы хотели пожить для себя, а потом не вышло.

Сэмюель жалко улыбнулся. На глазах его выступили слезы, и он прошептал:

– Зря тянули, конечно... Так осталась бы хоть какая-то радость.

Слова были искренними. Он не лгал. Я чувствовала это, и мои подозрения несколько пошатнулись. Что, если Ребекка Атюрун и вправду повесилась?

«Но не от хорошей же жизни она это сделала», – одернула я себя, и возобновила допрос:

– Расскажите поподробнее о том дне, когда случилось несчастье.

Сэмюэль сцепил руки в замок и нервно заговорил:

– Все было как всегда. Утром я проснулся, жена приготовила завтрак. Потом я ушел на работу – я тружусь в аптеке через улицу, уже много лет изготавливаю лекарства. Вернулся в семь. Зашел в дом, позвал Бекку. Обычно она встречает меня у порога. Но в тот раз ее не было. Я прошелся по дому, зовя ее, завернул на кухню и...

Он замолчал, сжав зубы.

– Ваша жена не работала?

– Нет. Она ухаживала за домом. У нас имеется сад, в котором Бекка выращивала лечебные растения для аптеки.

– Вас ничего не насторожило в поведении Ребекки?

– Нет. Говорю же, все было как всегда.

– Вы не ругались? Может быть, ваша супруга была чем-то опечалена? Поссорилась с соседкой?

– Нет, нет и еще раз нет! – Сэмюэль гневно посмотрел на меня. – Чего вы добиваетесь?

– Послушайте, – ласково заговорила я. – Вам не кажется странным, что ваша жена, будучи совершенно счастливой, вдруг решила повеситься? Если у нее не было повода покончить жизнь самоубийством, то это выглядит подозрительно.

– Вы намекаете, что Бекку убили? – прошептал Сэмюэль.

– Самоубийство вашей жены вызывает у нас сомнение, – кратко ответила я. – Какая женщина начинает готовить суп и бросает его, не доварив, чтобы набросить петлю себе на шею?

– Но...

Мужчина напротив меня окончательно растерялся. Глаза его бегали из стороны в сторону, руки сильно дрожали, выдавая волнение.

– Скажите, кто мог сделать такое? У вашей жены были враги?

– Нет, что вы, Бекка, она... Она ни с кем толком не общалась, со всеми была приветлива и мила. Я ума не приложу... Если вы считаете, что ее убили, то я не знаю, кто мог это сделать!

– У Ребекки была лучшая подруга?

– Насколько я знаю, нет, – покачал головой Сэмюель. – Она никого не выделяла. Есть, конечно, пара знакомых. В основном – наши соседи.

Я нахмурилась. С кем-то же Ребекка должна была общаться. Кому-то доверять тайны, делиться переживаниями. Если не подруги, то... Дневник?

– Ребекка вела дневник? – спросила я, и по лицу Сэмюеля поняла, что попала в точку. Он дернулся, стараясь скрыть замешательство, и слишком быстро ответил:

– Нет... Мне об этом ничего известно.

Ложь. Он врал, и я видела это.

– Вы лжете.

– Что? Что вы себе позволяете?

– Ваша жена вела дневник, и вы об этом знали. Почему вы скрываете это?

– Потому что... Потому что это не имеет никакого значения, – гневно отрезал Атюрун. Он перешел в оборону – лицо ожесточилось, пальцы рук сжались в кулаки.

– Это имеет отношение к гибели вашей жены. Вы любили ее?

– Конечно, я ее любил!

– А она вас?

Секундная пауза. Я видела, как на мгновение глаза Сэмюеля подернулись дымкой боли, а затем он посмотрел на меня с такой яростью, что мне показалось, что он меня сейчас ударит. Но ничего не произошло. Атюрун успокоился так же быстро, как и впал в гнев, и процедил сквозь сжатые зубы:

– Да.

Снова ложь. Он не был уверен в том, что жена любила его. Но очень этого хотел.

Я почувствовала, как к горлу подступает тошнота. Вести допрос оказалось сложнее, чем я думала. Эти эмоции, эта боль, чужое грязное белье, спрятанное в закоулках души выматывали меня больше, чем тренировки с Логаном.

Но сдаваться я не собиралась.

– Ребекка вам изменяла?

Сэмюель задохнулся, поперхнувшись воздухом. Смерив меня уничижительным взглядом, он встал, намереваясь покинуть помещение. Этот вопрос был слишком болезненным для него.

Дядя Эдвард загородил ему путь, молча кивнул на стул,

поджав губы. Весь боевой настрой Атюруна пропал, стоило ему столкнуться взглядом со Старшим Дознавателем, и он вернулся обратно.

– Продолжим, – сказала я так, словно ничего это не было, – ваша жена изменяла вам?

– Нет.

Вранье. Я начинала злиться. И вместе с тем – чувствовала сожаление.

Сэмюэль действительно любил свою жену. И поэтому убил ее.

Я прикрыла веки, испытывая желание оказаться на свежем воздухе.

– Хватит, – тихо попросила его, – перестаньте врать. Ваша жена полюбила другого, ведь так? Вы узнали об этом и убили ее. Она скончалась из-за сломанной шеи, но все было куда проще: вы вернулись домой, намотали веревку ей на горло и подвесили. А потом выбили стул из-под ее ног. И уничтожили дневники. Возможно, именно из них вы узнали о ее преступлении, а может, она просто описывала там свою любовь к другому мужчине. Это было уликой, и вы поспешили от нее избавиться.

– Что за бред вы несете, – донесся до меня возмущенный голос Атюруна. Я открыла веки, встречаясь с ним взглядом, и застыла. Время двинулось назад, окружающие предметы потеряли четкость, расплываясь и теряясь в тенях, расплывавшихся от углов комнаты.

В глазах мужчины, сидящего напротив меня, я видела, как он смотрит на тело своей жены, исступленно дергающееся в воздухе. И как плачет, убаюкивая труп на своих руках.

– Прекратите! Я сдаюсь, я сдаюсь!

Кажется, я потеряла сознание. Всего на мгновение, но этого хватило, чтобы разорвать зрительный контакт и полететь вперед. Лбом я приложилась о деревянную поверхность стола, слыша, как Сэмюель хватается ртом воздух и кашляет.

– Ну-ну, – дядя Эдвард несильно шлепнул его ладонью по спине, и крикнул кому-то: – Принесите воды!

Затем он обратился ко мне. Я уже села ровно, потирая лоб холодными пальцами.

– Ты молодец, Стела. Не думал, что сможешь проникнуть в чужой разум. Да еще и не касаясь его... Удивительно.

Я устало посмотрела на дядю, не веря собственным ушам.

– Я справилась? Допрос закончен?

– Ты же слышала – он хочет сдать, – кивнул на Сэмюеля дядя. И добавил:

– Ты все рассказала верно. Я уже допрашивал Атиоруна до приезда сюда, но ему стерли память, чтобы он не знал, что уже признался в убийстве. Иди в гостиную. Скоро мы объявим, кто из вас справился лучше.

Ну, конечно. Соревнование между мной и Марекком. Я медленно встала и на негнущихся ногах прошла в основной зал. Сидящий на диване Марек, услышав мои шаги, даже не повернул голову и ехидно отметил:

– Долго же ты.

– Это длилось целую вечность, – пробормотала я.

Должно быть, мой голос звучал отвратительно, потому что Марек резко обернулся и присвистнул, глядя на меня. А через мгновение оказался рядом, подхватил под руку и усадил на диван. Я с облегчением откинулась на мягкие подушки.

– Выглядишь паршиво.

– Для тебя старалась, – огрызнулась я. Марек рассмеялся.

– Такой ты мне нравишься больше. Когда не пытаешься быть спокойной и вежливой.

– Мне плевать, что тебе там нравится.

В гостиную вошли Логан и Кева. Целительница при виде меня раздраженно покачала головой и быстрым шагом преодолела расстояние от входа до дивана. Уселась рядом, нагло оттеснив Марека, и приложила свою узкую и теплую ладонь к моему лбу. Зеленый свет мягко замерцал, окутывая меня умиротворением.

– Так лучше? – тихонько спросила Кева.

– Да, спасибо, – так же еле слышно ответила я, с благодарностью глядя на целительницу. – Ты просто чудо.

Кева зарделась от гордости, и кивнула.

– Итак, – в зале появился Эдвард, лорд Грегори и господин Ультман. – Поздравляю, Стела и Марек. Вы оба справились.

Но один из нас справился лучше. Я покосилась на Марека. Он выглядел безмятежным, но в глазах цвета янтаря блестели золотые искорки.

– По результатам этого теста мы должны были определить лидера команды. Им становится Стела.

В первую секунду я обрадовалась. Не зря, все было не зря – и изматывающие тренировки, и эта усталость после допроса, словно меня вывернули наизнанку... А потом я посмотрела на Марека. И отшатнулась, вжавшись в диван – столько ненависти я еще никогда не видела.

Даже от Филиппа де Рандана, когда он атаковал меня своей магией Пустоты.

– Поздравляю, Баллард, – процедил Марек, резко вставая. Все остальные в гостиной хранили молчание. – По-другому и не могло быть, верно?

Лорд Грегори нахмурился, а дядя Эдвард, наоборот, улыбнулся.

– На что ты намекаешь?

– Стела является вашей племянницей. Одной из Баллардов. Неудивительно, что она показала лучший результат? – ядовито произнес Марек.

Кровь бросилась мне в лицо, окрасила щеки ярким румянцем. Он намекает, что дядя специально назначил меня главной. Из-за родственных связей, а не потому, что я чего-то стою.

– Марек, остынь, – протянул Логан, все еще сидящий в кресле. – Не стоит. Потом пожалеешь.

– Я уже о многом жалею, – скривился Крассен. Кева в шоке приложила пальцы к губам, смотря на него. – Например,

что приехал сюда.

– Успокойся, – рявкнул Логан, поднимаясь из своего кресла. – Прогуляйся и подыши свежим воздухом.

Учителя спокойно смотрели на разворачивающуюся сцену так, словно не происходило ничего страшного. Мы с Кевой молча сидели на диване, не желая усугублять ситуацию.

– Так и сделаю, – зло рассмеялся Марек. – Дышать с вами одним воздухом... Невыносимо.

Он вышел. Громко хлопнула входная дверь, и это звук словно заставил всех очнуться. Логан, пробормотав что-то сквозь зубы, направился вслед за Марек, Кева отодвинулась от меня.

– С назначением, – тихонько шепнула она. Особой радости в ее голосе не чувствовалось. Да и я тоже ее не ощущала.

Перед сном я уселась на диване в гостиной, заморожено глядя на пламя в камине. Негромкий треск поленьев хорошо успокаивал меня, но не сегодня. Сегодня я была слишком взвинчена и расстроена, чтобы уснуть. Настолько, что, размышляя о реакции Марека, забыла выпить снадобье, полученное от Кевы.

Мне снова приснился Филипп де Рандан, но я была к этому готова. Теперь, зная, что вижу события его жизни, я с интересом оглядывалась по сторонам, стараясь запомнить как можно больше. Вдруг это поможет поймать его?

Я стояла в небольшой комнатке, похожей на гостиничный номер в захудалом постоялом дворе. Узкая кровать со што-

паным одеялом, масляная лампа на низком столе, один стул, на спинке которого висел плащ и окровавленная белая рубаха.

Филипп сидел на кровати. Одетый в брюки и сапоги, он неумело намазывал мазь из банки на рану, морщась от каждого прикосновения. Несколько секунд я просто стояла и смотрела на него, глядя, как блики от лампы скользят по его мускулистому телу. Он был в хорошей форме – намного лучше, чем большинство магов, которые мало внимания уделяли физической подготовке.

А потом он поднял голову и посмотрел на меня.

– Что тебе нужно?

– Ты меня видишь? – запнулась я. Это же мои сны...

– Я тебя чувствую, – недовольно ответил он, и втянул носом воздух, как зверь. – Моя магия тебя чувствует.

Это хорошо или плохо?

– Почему я здесь? – спросила я. – Почему я *могу* быть здесь?

Он улыбнулся, но как-то невесело, словно причина моего пребывания была печальной.

– А ты сама как думаешь?

– Я не знаю.

– И не стоит знать. Пока не стоит, – посоветовал он, и вернулся к нанесению мази.

Я огляделась по сторонам. За единственным окном царил темнота, и рассмотреть окрестности становилось невоз-

можно.

– Где мы?

– Хочешь узнать мое местонахождение? Думаешь, я позволю тебе это сделать?

Филипп закрыл банку и встал. Я напряглась – теперь, когда он стоял, наша разница в росте и силе ощущалась особенно четко.

– Тебе пора, – сказал он ровным голосом и вытянул вперед руку.

Я знала, что последует за этим, и даже желала этого, но взмолилась:

– Постой! Ты управляешь этим? Ты... Призываешь меня? Он покачал головой.

– Нет. Если бы я мог это контролировать, то никогда не позвал бы тебя. Только не тебя, маленькая воительница. А теперь...

Он чуть согнул руку в локте и резко выпрямил, направляя раскрытой ладонью поток магии.

– Прощай...

Меня выбросило из комнаты со страшной силой, ребра обожгло болью. Закашлявшись, я открыла глаза и обнаружила себя лежащей на полу возле камина. В своем доме. За окном занимался рассвет.

Глава 5

Следующий тест мы проходили в лесу Скорби. Стоя ранним утром на поляне, я ловила на себе недоброжелательные взгляды Марека, и сочувственные – Кевы. Мороз пробирал до костей – даже теплый плащ не спасал от промозглого ветра, но это было ничто по сравнению с холодом, который воцарился между мной и Крассеном.

С того дня, как меня объявили лидером команды, прошло три недели. Все это время Марек не обронил ни слова, предпочитая говорить с кем угодно, но не со мной. Наши тренировки с мечом закончились – я теперь дралась только с лордом Грегори или дядей, оттачивая полученные навыки. В редкие встречи с командой Марек даже не смотрел в мою сторону, обращаясь только к Логану или Кеве.

Не сказать, что меня это сильно тревожило, но все же порождало определенный дискомфорт. Пару раз я порывалась поговорить с ним, но в последний момент отступала. Мне не за что было извиняться. А ему – было.

И теперь, стоя утром в лесу Скорби перед вторым тестом, я думала: стоило объясниться. Нам предстояло выследить и упокоить двух упырей, действуя сообща, а это сложно сделать, если твой напарник с тобой не разговаривает.

– Дорогие мои, – лорд Грегори хлопнул в ладоши, привлекая внимание. – Тест крайне прост! Вы должны найти и упо-

коить двух упырей. Это задача для Марека и Стелы. Кева – ты лечишь, если будут раненные. Логан – ты обеспечиваешь защиту. Вам дано время до заката.

До заката? Я справлюсь за пару часов! Но вместо этих слов я сказала:

– Понятно. Можно приступать?

Лорд Грегори кивнул. Не дожидаясь меня, Марек развернулся и бросился в лес. Я замерла чувствуя, как гнев постепенно нарастает внутри, поймала удивленные взгляды Логана и Кевы, которые тоже замерли в нерешительности, и двинулась вслед за ним.

Нам определенно стоит кое-что выяснить. И сделать это лучше до того, как мы найдем упырей.

– Марек!

Он даже не замедлился. Я стиснула зубы и побежала быстрее, оставляя за спиной Кеву и Логана.

– Марек, остановись!

Крассен нехотя притормозил, встав у высокой ели, и обернулся. Презрительно сощурил глаза, отбрасывая рукой в перчатке непослушную прядь, упавшую ему на лоб.

– Чего тебе?

– Послушай, – мягко начала я. – Мы должны работать вместе.

– Я все сделаю сам. Негоже лидеру пачкать ручки.

– Марек, я не понимаю твоей злости. В чем, по-твоему, я виновата? В своей фамилии?

Он замер, обдумывая мой вопрос. Потом коротко ответил:

– Да. Мы враги, и друзьями нам не стать. Поэтому не мешайся под ногами. Я упокою упырей, а ты гордо объявишь учителям, что мы справились. Вот и все.

– Марек, ты не можешь...

Не дослушав меня, он бросился в чащу леса. Я стряхнула снег с плаща, тихо выругавшись, и двинулась за ним. Обернувшись на ходу, крикнула Логану:

– Позаботься о Кеве!

– А вы?

– Мы разберемся!

Логан кивнул. Оставляя их позади, я легко побежала по рыхлому снегу, взглядом отслеживая следы Марека. Он двигался целеустремленно, не петляя и не сворачивая. Выходит, знает, куда идти? Но как?

Я вспомнила, как отслеживала упыря возле Мейдо. Мне потребовалось около десяти минут, чтобы сконцентрироваться, и еще пять – чтобы почувствовать упыря. У Марека не было этого времени. Если только...

Если только он не начал искать упыря еще тогда, когда лорд Грегори объяснял нам суть теста. Выругавшись, я ускорила, сбрасывая на ходу плащ. От быстрого бега горели легкие, ветер со свистом обжигал лицо. Передо мной маячила спина Марека, но уже через секунду он резко свернул, прыгая с заснеженного обрыва.

Сумасшедший!

Времени на раздумья не было. Я прыгнула следом – в животе все оборвалось от чувства падения, ветер разметал мои волосы, ударил в лицо, не давая вздохнуть. Больно приземлившись в кучу снега, я кое-как встала и отряхнулась. Огляделась по сторонам – Марек бежал вдоль горы, следуя к дальним деревьям.

Мой прыжок означал, что Кеве и Логану до нас не добраться. Вряд ли они рискнут прыгать с такой высоты, да и в плане скорости медленная целительница не скоро до нас доберется, а Логан не оставит ее одну.

Значит, мы с Марекком вдвоем завершим тест.

Я ринулась за ним, перепрыгивая через заснеженные бугры. Не испытание, а пытка какая-то. Через три минуты я оказалась в чаще леса, и сразу же услышала звуки борьбы. Миновав несколько рядом деревьев, я вылетела на поляну и стиснула зубы, доставая меч – Марек все-таки нашел упыря.

Сразу двух.

Проклятие, и с одним-то справиться сложно, а тут их двое! И еще каких – старых, голодных, озлобленных. Почуяв свежее мясо, второй упырь обернулся ко мне и втянул носом воздух. Утробно зарычал, исторгая звук, похожий на хрип вперемешку с кашлем. Снег вокруг запачкала черная ядовитая слизь.

Превосходно.

Обнажив оружие, я бросилась на упыря. За секунду до

столкновения ушла вправо, одновременно поворачиваясь лицом к нежити – коротким точным ударом я вонзила меч ему в бок, и упала на снег, перекатываясь на бок.

Запрокинув уродливую голову, упырь взревел. Но это был не предсмертный рев, а предупреждающий.

Я разозлила его.

Обернувшись, он бросился ко мне с такой скоростью, словно из его бока не торчала рукоять меча. Я бросилась в другую сторону, затем – за дерево. Упырь с грохотом врезался в ствол. Под его натиском древесина затрещала; качнувшись, дерево медленно наклонилось влево, падая прямо на Марека, в этот момент отчаянно дерущегося с другим упырем.

Упс.

Каким-то чудом Крассен проскользнул сквозь ветви, запрыгнул на одну из них, не прекращая вести бой.

– Баллард, обернись!

Я шарахнулась в сторону, и очень удачно – когти упыря хватанули воздух. Загорчав, он повернулся, неусыпно следуя за мной. А я бежала, задыхаясь – упавшее дерево оказалось гигантским и ветвистым, и на моем пути то и дело возникали ветви, сучки и обломки древесины.

– Ко мне! – заорал Марек, орудуя мечом. – Держись возле меня!

Это было лишним – я и так мчалась к Мареку. Вдвоем мы могли прикрывать спины друг друга, атакуя упырей, что

повышало наши шансы на победу. Обернувшись на ходу, я послала короткий магический импульс в упыря, и попала. Дико взревев, упырь растянулся на снегу, сбитый магией, а я приблизилась к Мареку.

– Где твой меч, идиотка? – рявкнул он.

Я беспомощно пожала плечами. Оружие по-прежнему торчало из бока нежити, и отдавать его он не планировал.

– Встань за спиной, – резко скомандовал Крассен, не отводя взгляда от своего противника.

Он собирается защищать нас обоих? Как мило. Но у меня были немного другие планы.

Сбитый мной упырь уже встал, и теперь бодро бежал в нашу сторону. Времени оставалось катастрофически мало, а Марек был занят, пытаясь держать второго упыря на расстоянии от меня.

Значит, пришла пора воспользоваться козырем в рукаве. Один раз я уже смогла, значит, получится и второй.

Глубоко вздохнув, я прикрыла глаза. Магия внутри слабо шевельнулась, дергаясь в области живота – я чувствовала вялые потоки, насыщенные темной силой, и заставляла их двигаться, набирая скорость.

Еще немного.

Упырь был в десяти шагах от меня – его зловонное дыхание уже чувствовалось рядом, и я могла разглядеть все детали его уродливой внешности. Ошметки гниющей кожи, запачканные чем-то темным зубы, длинные желто-коричневые

когти, сплошь покрытые слизью.

Еще чуть-чуть.

– Стела!

Марек отпихнул меня в сторону, падая сверху и прикрывая своим телом. Задыхаясь от изумления, я гневно вскрикнула, отпихивая его.

– Что ты творишь?

– Ты что творишь, идиотка? – завопил он. – Жить надоело?

Его лицо исказилось от страха. Упырь, пролетев мимо нас, столкнулся со своим собратом в месте, где секундой ранее стояла я.

– У меня был план, – сквозь сжатые зубы процедила я.

Ярость на Марека, злость, отчаяние и страх – все слилось в единое целое, и магия внутри меня забурлила, беспрестанно двигаясь. Сила искала выход, и, закричав, я раскинула руки в стороны, позволяя ей выйти.

Когда-то мой брат Энтони сказал, что магия Смерти – как продолжение самого некроманта. Управляя ею, ты словно двигаешь третьей рукой или ногой, полностью контролируя движения. Но сила, вырвавшаяся из моего тела, не подчинялась мне. Темные и широкие ленты дыма рванулись в разные стороны, окутывая все пространство вокруг нас. За моей спиной Марек издал пораженный вздох, через секунду раздался визг упырей.

На этот раз он предвещал их смерть.

– Можешь... Упокоить их? – выдохнув, я опустилась на колени.

Не говоря ни слова, Марек встал и направился туда, где еще клубились ошметки моей магии. Остальная часть растаяла в воздухе, но большая – подползла обратно, оборачиваясь вокруг моих ладоней и впитываясь в кожу.

«Хорошо, хорошо. Просто позволь ей вернуться обратно», – мысленно пробормотала я, и подняла голову. Марек стоял над двумя кучками праха, и выглядел донельзя мрачным.

– Это было... Сильно, – произнес он, все еще смотря на останки упырей.

– Меня тошнит, – прошептала я.

– Так и должно быть, – беспечно отозвался Марек.

Он направился ко мне, по пути подхватив мой меч. Присел рядом на корточки, обхватил мой подбородок двумя пальцами.

– Тебя не ранили?

– Нет. А тебя?

– Все в порядке.

Он выпрямился, нависая надо мной. Я все еще стояла на коленях – голова кружилась, перед глазами вспыхивали белые точки.

– Марек, – я с трудом произнесла это, чувствуя, что должна, – у меня был план. Я не собиралась рисковать собой. Честно.

Он усмехнулся.

– Я уже понял.

– Но ты бросился спасать меня. Почему?

Крассен выглядел озадаченным.

– Что значит «почему»? Ты была в беде, и я должен был помочь. В чем еще смысл быть Дознавателем?

Я шумно выдохнула и поднялась.

– Я твоя должница.

– Я еще ничего не сделал, – отозвался Марек, прошелся по мне взглядом и нахмурился. – Где твой плащ?

– Я бросила его, чтобы было легче бежать.

– Все-таки ты идиотка.

– Еще раз оскорбишь меня, и я...

Я умолкла на полуслове, почувствовав, как на плечи ложится тяжелая ткань. Изумленно повернув голову, я уставилась на спину Марека, обтянутую одной рубашкой – он деловито шел впереди, словно ничего не произошло.

Против воли на моих губах расцвела улыбка. Поправив его плащ на своих плечах, я тихо шепнула:

– Спасибо.

Мы нашли Кеву и Логана через полчаса – они разожгли костер под одной из мохнатых елей, и грелись, сидя рядом друг с другом. Кева – чуть дальше от огня, за спиной Логана. Завидев нас, она бросилась навстречу – налетела на меня, словно вихрь, торопливо ощупала ладонями мои плечи и бока.

– Ты в порядке, – она отступила назад, и повернулась к Мареку.

Тот недовольно покачал головой, бросив сухо:

– Мне не требуется помощь.

– Это я решаю, – резко ответила Кева.

Но настаивать не стала – вернулась к Логану, который задушил костер, и направился к нам. Остановившись возле меня, он вопросительно вздернул бровь:

– Как там тест?

– Все хорошо. Упыри нейтрализованы.

– И кем же?

Марек открыл рот – уверена, он собирался сказать нечто колкое, поэтому я опередила его.

– *Нами.*

Марек закрыл рот так, что челюсти клацнули друг о друга. Я мельком посмотрела на него – и увидела в его глазах нечто, похожее на удивление и благодарность.

Первый шаг к примирению сделан.

Мы вернулись дом учителей, где нам предстояло дать отчет о проделанной работе. Говорила только я – Кева и Логан весь тест просидели под елкой, а Марек буркнул что-то вроде «пусть лидер расскажет». Мой рассказ поразил дядю Эдварда – едва он услышал о том, что я смогла призвать магию Смерти, то воодушевился и засиял, как новенькая монетка.

– Отлично, племянница, просто превосходно. Теперь отдохните. Я вижу, что вы на славу потрудились, и смогли

преодолеть все препятствия. Поэтому спешу вас обрадовать: завтра вечером вы отправляетесь в Стиуз.

– В Стиуз?

Я нахмурилась и подавила желание посмотреть на Кеву, стоящую позади меня. Это ее родной город. Город, в котором убили ее мать.

– Да. Стиуз станет вашим новым местом работы. Ваш отряд будет закреплен за ним, поэтому советую отнестись к этому со всей серьезностью.

Я жутко устала и хотела спать, поэтому никак не могла осознать, о чем говорит дядя Эдвард. Если бы не его сияющий вид и перешептывания моей команды, я бы и вовсе пропустила все мимо ушей.

– Это означает, что мы... Дознаватели? Мы стали полноценными Дознавателями?

– Да, – дядя Эдвард расплылся в широкой улыбке. – Почти. Справитесь с практикой в Стиузе – и можете гордо называться Дознавателями.

Это было... Неожиданно. Мои губы дрогнули – сначала нерешительно, а затем я не смогла сдержать радостного смеха.

Я смогла. Смогла! Один шаг отделяет меня от того, чтобы стать Дознавателем. И, будьте уверены, я с легкостью преодолею его.

– А сегодня вечером вас ждет небольшая вечеринка, – откашлялся лорд Грегори. – Так сказать, в честь успешного

окончания учебы. Собираемся в восемь здесь же. Ну, кто «за»?

– Вечеринка? Звучит неплохо, – кивнул Логан.

– Наконец-то смогу надеть платье, – пробормотала Кева.

– Я приду, – ответила я.

Мы все дружно уставились на Марека. Закатив глаза, он нехотя произнес:

– Хорошо.

– Вот и славно, – обрадовалась Кева. – А сейчас, ребята, извините – мне нужно принять горячую ванну, потому что мои ноги никак не согреются. Стела, не против, если перед вечеринкой я загляну к тебе? Можем вместе собраться.

Это звучало как предложение дружбы, и я немедленно согласилась.

– Да, конечно, Кева. Я буду рада.

– До вечера, – Логан махнул нам, и вышел из комнаты. Марек с Кевой последовали за ним, а меня задержал дядя.

– Стела, можно тебя?

Мы отошли к окну, в дальнюю часть комнаты, и встали возле подоконника. Дядя Эдвард выглядел задумчивым и серьезным.

– Что ты можешь сказать о ребятах, Стела?

Я растерялась.

– В каком смысле?

– Во всех. Комфортно ли тебе с ними? Как ты оцениваешь их потенциал? Будет ли от них польза?

– Они все... Сильные.

Я мучительно подбирала слова, потому что эти вопросы напугали меня. Вдруг дядя Эдвард хотел кого-нибудь убрать из команды? Или кто-то пришелся ему не по душе? Почему он спрашивает меня?

– И хорошие. Кева – превосходный целитель, и даже на расстоянии может почувствовать ранения. Я не знала, что целители так могут. Логан тоже силен в боевой магии, и его способности могут пригодиться.

– А Марек? У вас с ним натянутые отношения, верно?

Это мягко сказано. Он недолюбливает меня из-за моей фамилии и происхождения, но сегодня спас мне жизнь и позаботился, чтобы я не замерзла. Значит ли это, что какая-то часть Марека относится ко мне хорошо?

– У нас были разногласия, но сейчас все в порядке, дядя. Мы смогли найти общий язык.

Я говорила туманно, не давая конкретных фактов, но уверенно, потому что не хотела подставлять Марека. Я вообще никого не хотела подставлять – и понимала, что это здорово усложнит мне жизнь. Во мне не было твердости и смелости – я хотела быть хорошей для всех, хотела, чтобы все думали, какая я добрая и благородная, и это было плохо. Для лидера. У него не должно быть таких черт характера. Это я тоже понимала.

– Хорошо.

Дядя успокоился и отпустил меня. Уже у себя в доме, при-

няв ванну, я усталилась на огонь в камине, медленно расчесывая волосы – плавные и монотонные движения благотворно действовали на мои нервы, поэтому к приходу Кевы я вновь стала спокойной и уравновешенной.

– Привет!

Кева влетела в дом, принеся с собой холодный ветер и колючие снежинки, стряхнула плащ и скинула его с плеч. Под тяжелым и теплым плащом оказалось хорошенькое зеленое платье с круглым вырезом и короткими рукавами, обнажавшими хрупкие руки Кевы, а узкая талия была подчеркнута широким поясом на тон темнее платья.

– Нравится? – Кева заметила мой взгляд и добавила: – Могу и тебе платье подобрать.

– Нет, – я отказалась, поскольку Цилла щедро снабдила меня нарядами. – Я пойду в брюках.

– Как хочешь.

Ламарт прошла в гостиную, по-хозяйски плеснула себе чаю и уселась напротив меня. Поддержала чашку в руках, грея пальцы, и тихо произнесла:

– Как думаешь, что будет в Стиузе?

– Нам дадут какое-нибудь дело. И куратора, разумеется. Ты в порядке?

– Да. Просто это было неожиданно. Я не предполагала, что мне придется вернуться в Стиуз так скоро.

– Если хочешь, я могу поговорить с дядей, – внезапно предложила я. – Попрошу перевести нас в другое место.

– Воспользуешься своим особым положением?

Кева вздернула бровь, ехидно глядя на меня. Едва я хотела возмутиться, как она серьезно добавила:

– Шучу. Не стоит, Стела. Я буду в порядке. Рано или поздно мне все равно бы пришлось посетить Стиуз.

– Как хочешь.

– Ты готова? Уверена, вечеринка будет скучной, но разнообразие нам не помешает. Я скоро свихнусь от бесконечных тренировок.

– Да, идем.

Я встала, на ходу застегивая пуговички на широких рукавах блузы и накидывая сверху плащ. Под моими ногами, обутыми в сапоги до колен, хрустел снег, а Кева в своих легких ботинках порхала как фея. Ее темные волосы были заплетены в сложную прическу, в то время как мои были распущены по плечам.

– Мое снадобье помогает? Тебе не нужно еще?

– Пока нет, – рассеянно ответила я, поднимаясь по ступенькам. – Там еще на два-три дня хватит.

– Я пока начну готовить новое. Ты уверена, что твои ночные кошмары не опасны?

– Уверена.

Я солгала. С последнего сна, в котором я видела Филиппа, прошло три недели. Весь этот срок я исправно пила снадобье каждый вечер, и проваливалась во тьму без сновидений.

Я страшилась новой встречи с де Ранданом. И одновре-

менно желала ее. Эта загадка будоражила мое сознание, и мне страстно хотелось разгадать ее.

– Иногда лучше бороться с причиной, а не следствием, – мимоходом отметила Кева, входя за мной в дом. Я промолчала.

В гостиной горело тысячи свечей, в углу стоял магический ромб, издающий приятную и спокойную музыку. В центре стоял высокий стол с закусками, диваны теперь размещались вдоль стен, чтобы освободить больше пространства. Я закусил губу. Очевидно, это для танцев. Кто собирается танцевать?

– Дамы, вы выглядите потрясающе, – Логан в синей рубашке отсалютовал нам бокалом и улыбнулся. Я критически осмотрела себя в зеркале – выглядела я как обычно, в отличие от Кевы, но любезно ответила:

– Спасибо, Логан.

– Потанцуем?

Маг приблизился к нам и протянул руку. Непонятно, какой из нас – мы с Кевой стояли рядом, и поэтому я поспешно шагнула назад, добровольно отказываясь принимать участие в танцах. Логан насмешливо вздернул бровь и перевел взгляд на Кеву.

– Почему бы и нет?

Целительница вложила маленькую ладошку в огромную руку Логана и царственно кивнула головой. Осторожно, словно хрустальную куклу, Логан повел Кеву в центр, где за-

кружил, нежно обхватив ее талию.

Я прищурилась. А что, если Логан говорил тогда о Кеве?

– Ты не вписываешься, Баллард.

Я обернулась. Марек, одетый во все черное, прислонился плечом к колонне и лениво разглядывал меня. В правой руке он держал бокал с чем-то красным. Вино. Учителя разрешили пить алкоголь?

– И чувствуешь себя так, словно тебе здесь не место, – продолжил он. – Никогда не была на вечеринках?

Это неправда. Я была на вечеринках, только не в качестве гостыи. В детстве я жила в бедном, разваливающемся домике на краю деревни, и трудилась день и ночь, пока моя мама торговала в лавке. Потом – работала служанкой, подавая напитки на балах и празднествах. Неудивительно, что слово «вечеринка» ассоциировалось у меня с изнурительным трудом и унижением, которое я испытывала, когда гости насмеялись надо мной.

– Была, – ответила я. – Немного.

– Оно и видно. Вина?

– Давай.

Я согласилась, чтобы не выделяться. Марек принес мне бокал, и я осторожно сделала глоток. Вина я пробовала и до этого – Вириная прочитала мне целую лекцию об этикете, яствах и напитках.

– Вкусно. Это рахновое, – пробормотала я. Марек кивнул.

– Верно. Мое любимое.

– И мое.

Он улыбнулся краешком губ.

– Хочешь потанцевать?

– Ты будешь танцевать со мной?

– Ты видишь здесь кого-то еще?

– Марек, – я оставила бокал на столик и вздохнула. – Давай лучше поговорим. Ты то бросаешься колкостями, то ведешь себя, как мой лучший друг. Что происходит?

– Это сложно, Стела, – пробормотал Крассен, и провел пятерней по волосам, убирая непослушные пряди. – Так сразу и не объяснишь.

– Попробуйся.

– Ладно. Сделаем так: ты потанцуешь со мной, а я взамен отвечу на все твои вопросы. Честно. Договорились?

Я не умела танцевать. Виринея пыталась восполнить этот пробел в моем образовании, но времени не хватило – она поехала на свадьбу к брату, а я – учиться драться на мечях. И сейчас я вынуждена упустить шанс получить все ответы на вопросы из-за дурацкого неумения вальсировать.

Марек все еще ждал моего ответа. Кажется, я даже покраснела, когда сказала это вслух:

– Я не умею танцевать.

– Совсем? – он, казалось, не поверил мне.

– Да. Вообще. Я ни разу не танцевала с кем-то.

Марек рассмеялся, но этот смех не был обидным. Он шагнул ко мне и взял мою ладонь двумя руками.

– Ничего страшного. Я тебя научу.

Я бросила взгляд на Кеву с Логаном. Они кружились так легко и непринужденно, как снежинки в воздухе.

– Они будут смеяться.

– Тогда мы будем танцевать не здесь.

Не спрашивая моего согласия, Марек потащил меня к выходу, не выпуская моей руки. Мы вышли во двор. Земля была укрыта белым снежным покрывалом, небо – темно-синим, как чернила, и вокруг не было ни души.

Тишина стояла такая, что я слышала стук собственного сердца.

Повернувшись ко мне, Марек аккуратно положил свою ладонь на мою талию. Жар от его руки я почувствовала даже сквозь ткань рубашки. Вторую ладонь он зажал в своей, и сделал шаг навстречу ко мне, привлекая меня ближе.

– Просто двигайся вместе со мной, – произнес он с улыбкой на устах. – Готова?

Я кивнула, неотрывно глядя ему в глаза. Мое тело двигалось вслед за ним – Марек ступал плавно и мягко, но твердо придерживал меня, направляя. Как замороженная, я следовала за ним, словно тень за светом.

– Итак, – он убавил темп, но продолжил неторопливо двигаться по истоптанному нами снегу. – Вопросы.

– Да, – эхом повторила я. – Вопросы. И вот тебе первый: за что ты ненавидишь меня?

Мой вопрос так поразил Марека, что он даже споткнулся,

но через мгновение выровнял шаг, и продолжил вести меня в танце.

– С чего ты взяла? Я вовсе не ненавижу тебя, – пробормотал он. – Просто...

– Моя семья, – подсказала я.

– Да, – согласился он. – Твоя семья. Балларды всегда враждовали с Крассенами. А твой отец... Тебе известна история о том, как он поступил с моим папой?

Я кивнула, и добавила:

– Дядя Эдвард рассказал мне. И, Марек, можешь мне поверить: я не одобряю поступков моего отца. Я его даже не знала.

– Вот как? – заинтересовался Марек. – Как это вышло?

Я сглотнула, и, собравшись с силами, произнесла:

– Моя мама была обычной женщиной. Она работала в торговой лавке неподалеку от Рогорна. И... В один прекрасный день познакомилась с лордом Кастером. Он зашел в ее лавку, поскольку проезжал мимо, а потом – пришел еще раз, и еще... Результатом этих встреч стала я. Когда мама поведала ему о своей беременности, он предложил ей избавиться от ребенка, поскольку не хотел плодить «бастардов». Мама отказалась. Она родила меня, вырастила и воспитала. До семнадцати я не знала, кто мой отец. Думала, что он погиб. Но потом мама тяжело заболела...

Я стиснула зубы и продолжила:

– Перед смертью она рассказала мне. К тому времени лорд

Кастер уже был мертв.

Марек выглядел ошеломленным. Остановившись, он растерянно спросил:

– И... Он знал о том, что ты родилась?

– Да.

– И не помогал вам?

– Нет.

– Вот ублюдок, – выдохнул Марек и вдруг привлек меня к себе. Не сдержавшись, я заплакала, уткнувшись лицом ему в грудь. – Тише, тише, Стела... Все хорошо. Прости меня.

– За что? – сдавленно прошептала я. Мои плечи вздрагивали от рыданий, пока я безуспешно пыталась остановить поток слез.

– За то, что вел себя как придурок, – просто ответил Марек.

– Все нормально. Я понимаю, почему ты это делал. Я не злюсь на тебя.

Еще с минуту мы стояли, прижавшись друг к другу, в полной тишине под зимним звездным небом. Вскоре Марек провел рукой по моей спине и с досадой сказал:

– Ты вся дрожишь. Пойдем внутрь.

Возвращаться на вечеринку мне не хотелось – не было настроения, да и лицо у меня, наверное, было опухшим и некрасивым. Я покачала головой и попросила проводить меня до моего дома. Мы пошли по узкой дорожке, протоптанной между коттеджами, и всю дорогу Марек рассказывал

мне о своем детстве, шутя и делясь смешными случаями. Сама не заметив как, я пришла в себя, а под конец уже хохотала, держа своего спутника под локоть.

И, конечно, я понимала, зачем он это делает. Чтобы успокоить меня.

– Вот и пришли, – улыбнувшись, Марек остановился у крыльца и спросил: – Ты точно в порядке? Если хочешь... Я могу зайти.

Я прикусила губу. Еще утром Марек смотрел на меня с презрением, а теперь в его глазах таится что-то, похожее на нежность. Он вдруг поднял руку и убрал прядь волос с моего лица, ласково отводя ее в сторону. Я смутилась, невольно дернувшись, и виновато ответила:

– Нет, спасибо. Я лучше побуду одна.

– Хорошо.

Марека мой отказ ничуть не расстроил – на прощание он коротко обнял меня, обдав дыханием макушку, и резко развернувшись, торопливо направился обратно. Я задумчиво наблюдала, как он практически бежит по тропинке – со стороны его уход выглядел как бегство.

Но думать об этом не хотелось. Я была измотана – на смену слезам пришла усталость, поэтому, оказавшись в собственной гостиной, скинула с плеч плащ и рухнула на диван. И уснула, даже не вспомнив о лекарстве от снов, предусмотрительно добавленном в заранее заваренный чай.

Мне снился замок. Старый, с трещинами в стенах, обви-

тых зеленым плющом. С паутиной в углах, с тусклыми портретами незнакомых мне людей, с разбитой мебелью и темнотой, царящей везде. Я брела по мрачным коридорам, вытянув руки вперед, пока не увидела вдалеке крохотный огонек от горящей свечи.

Я двинулась на свет, словно мотылек, не боясь обжечься.

Филипп. Это он держал свечу в правой руке, сидя за шатким деревянным столом в крохотной комнате без дверей. Медленно двигая ладонью вправо, он вглядывался в текст, написанный на пожелтевшей от времени бумаге, напряженно изучал каждую букву.

Я приблизилась, стараясь ступать бесшумно, но он все равно заметил меня. Вернее, почувствовал. Я видела, как его плечи дрогнули, а потом расслабились, и он тихо произнес:

– Ты опять пришла.

– Да, – откликнулась я.

– Почему сегодня? Тебя не было в другие дни.

– Я не знаю. Я не могу это контролировать.

Ложь во спасение. Снадобье Кевы давало мне шаткую иллюзию контроля. Когда я пила его, то засыпала крепко, без сновидений. Сегодня я допустила ошибку, ослабила контроль. Как итог – я разговариваю с одним из самых опасных преступников.

– Где мы? – спросила я, оглядываясь. В замке точно никто не жил – уж слишком заброшенным и обветшалым он был.

– В моем родовом замке, – бесцветно отозвался Филипп,

продолжая читать.

Я хотела подойти ближе, чтобы тоже прочесть текст, но не осмелилась. Вместо этого решила продолжить диалог, обрадованная тем, что он отвечает.

– Почему ты сказал мне?

– Завтра меня уже здесь не будет. Да и...

Филипп повернулся ко мне, прожигая взглядом насквозь, и усмехнулся:

– Даже если твои друзья меня найдут, что они смогут сделать?

И сам ответил на свой вопрос:

– Ничего.

– Ты опустошил Дознавателей, – ровным голосом сказала я, стараясь не выдавать свой испуг. – Напал на моего брата и леди Мойру. Рано или поздно тебя найдут и схватят. Ты будешь гнить за решеткой до конца своих дней. Если, конечно, тебя не казнят.

– А тебе бы этого хотелось?

Я растерялась. Что он имеет в виду? К чему задает такие вопросы?

– Я следую закону, – неловко ответила я, и мысленно обругала сама себя: прозвучало это жалко и неуверенно.

Да что со мной такое?

Филипп де Рандан, казалось, не заметил моего смятения, и продолжил задавать мне вопросы:

– Что ты знаешь о моей семье?

Я качнула головой.

– Ничего.

– Неудивительно. Тогда что ты знаешь о своей?

– Достаточно, чтобы понимать, что ты не имел права нападать на нее.

– Нет. Это неверно. О своей семье ты знаешь еще меньше, чем о моей. Взгляни, – предложил он мне, протягивая один из листов, лежащих на столе.

Мне пришлось сделать два шага ему навстречу, чтобы забрать бумагу. На старой бумаге неизвестный изобразил двоих: мужчину и женщину. Мне не потребовалось много времени, чтобы узнать в юной девушке леди Мойру.

– Это моя... Бабушка, – сглотнула я, разглядывая портрет.

– А рядом с ней – мой дед, – кивнул Филипп. – Они были парой, когда учились в академии.

– Я помню. Ты говорил, что твой дедушка украл нечто ценное по просьбе леди Мойры, но его поймали и осудили.

– А она отказалась от него.

– Даже если и так, у твоего деда должна была быть своя голова на плечах, – заметила я резко. – Никто не заставлял его воровать.

– Ты знаешь, что за артефакт он украл? – быстро спросил Филипп, внимательно смотря на меня. Я отрицательно мотнула головой. – Я так и думал.

– Хватит! Ты говоришь загадками. Расскажи уже всю историю, – разозлилась я, повышая голос. И тут же осеклась,

испуганно попятившись назад – Филипп вскочил так стремительно, что его движения казались размытыми, и схватил меня за горло. Не больно – просто чтобы зафиксировать на месте.

И унизить.

– Не смей говорить со мной в таком тоне. Никогда, – под черкнул он.

Его пальцы дрогнули, и он скривился, словно от боли. Отпустил меня и вдруг одним движением привлек к себе, вжав мое тело в грудную клетку, будто бы хотел стать со мной одним целым.

Я замерла от ужаса, ничего не понимая. От Филиппа пахло лесными травами, да так сильно, что голова кружилась. А его объятия, частое дыхание над моим ухом и тепло тела казались такими привычными и родными, что я растерялась. И запаниковала.

– Что ты делаешь?

Мне было сложно дышать, а говорить – тем более.

– Тихо. Потерпи минутку, – зло проговорил он, сжимая меня сильнее. Я покорно стояла, боясь пошевелиться.

И вдруг все закончилось – он отпустил меня, резко шагнул назад, увеличивая дистанцию. Устало провел ладонью по лицу, отбрасывая длинные темные пряди, и глухо произнес:

– Тебе пора. Уходи.

– Нет, стой, – возразила я, уже забыв о том, что минуту назад буквально умирала от ужаса. – Зачем ты это сделал?

Что ты хотел мне рассказать?

Но он не слушал меня. Вытянув вперед руку, Филипп беззвучно зашевелил губами, и вскоре я ощутила знакомый толчок в грудь, а после очнулась на диване, глотая воздух открытым ртом. В висках звенело, и жутко хотелось пить. Добравшись до кухни, я залпом выпила чай со снадобьем и вернулась в гостиную, мечтая провалиться в сон без сновидений.

И все же, когда я вспомнила о том, как Филипп обнимал меня, мое сердце предательски ёкнуло, и забилось быстрее. Сильнее.

Глава 6

Стиуз оказался маленьким городком с узкими улочками, большую часть которого занимал рынок. Торговые ряды тут были просто бесконечными – что только не предлагали купить голосистые торговцы: фрукты и овощи, расписные ткани, магические амулеты, украшения ручной работы и прочее. От обилия запахов, звуков и цветов у меня закружилась голова, и я старательно держалась рядом с дядей, идущим впереди нашей группы. Впрочем, потеряться я не смогла, даже если бы захотела – при виде наших фигур в черных плащах с серебряными нашивками люди шарахались в сторону, а торговцы понижали голос или вовсе замолкали.

Я украдкой обернулась. Никого из ребят такое настороженное отношение не отталкивало: Марек шел, нагло разглядывая прохожих, Логан целеустремленно шагал вперед так, чтобы Кева находилась прямо перед ним. Крохотная фигурка целительницы семенила в центре нашей группы, а ее лицо было бледным и сосредоточенным.

Ламарт возвращение в Стиуз далось нелегко. Она постоянно опускала глаза вниз, и вздрагивала, если кто-то вскрикивал особенно громко. Я замедлила шаг и, оказавшись рядом с ней, тихо шепнула:

– Ты в порядке?

– Все хорошо. Я и забыла, как тут жарко, – вымученно

улыбнулась Кева.

Это правда – в Стиузе царило вечное лето, и нам, переместившимся при помощи магического портала из холодной зимы в пекло, было невыносимо душно в плащах. Моя рубашка давно намокла и неприятно липла к телу, шея, скрытая тяжелыми волосами, тоже вспотела.

Больше всего я мечтала о прохладной ванне, но впереди нам предстояло знакомство с главой города. Роберт Мансарр оказался полноватым рослым мужчиной с пышной бородой и темными глазами. Несмотря на вежливость и радушие, его облик показался мне неприятным. Найдя глазами Марека, я удостоверилась, что и у него Мансарр не вызвал восторга.

Реакция Кевы была еще хуже. Едва увидев статную фигуру Роберта, она съежилась, и ухватилась за руку Логана. Огненный маг недоуменно покосился на целительницу, но ничего не сказал, позволив ей опереться на него. Когда с приветствиями было покончено, нас сопроводили в гостиницу, разместили в комнатах и объявили общий сбор внизу через полчаса.

Оказавшись в одиночестве, я стянула с плеч плащ и швырнула его на кровать. Ванну принять не успею, так хоть переоденусь. Темную рубашку заменила светлая блуза, вместо утепленных брюк и сапог – легкие штаны и ботинки на шнуровке. Привычным движением вложив кинжал в ножны на бедре, и заколов волосы, я прихватила тяжелый плащ и спустилась вниз.

Остальные уже сидели в просторной комнате, заставленной столиками и стульями. Столовая пустовала, и кроме нас, других постояльцев не наблюдалось. Пройдя к ребятам, я села рядом с Логаном, и заметила, что помимо Мансарра, к нам присоединилось еще двое мужчин: один – рыжеволосый, худой, с правильными чертами лица; второй – низкорослый, седовласый, одетый в характерный черный плащ.

Дознаватель.

– Ричард Громье, – представился мой старший коллега. – А это Домин Роуззат, – указал он на рыжеволосого мужчину. Тот кивнул и дружелюбно улыбнулся.

– С Робертом Мансарром вы уже познакомились, – продолжил Ричард. – Так что перейдем сразу к делу. Вы – новая группа Дознавателей, созданная в порядке эксперимента. Дело в Стиуззе станет вашим испытанием и одновременно первым заданием в роли стражей порядка. Я буду курировать и всячески помогать вам, поэтому по любым вопросам вы можете обращаться ко мне. Позже я покажу свой дом и участок, где мои коллеги также окажут вам посильную помощь при необходимости. Прошу не забывать, что это очень важное задание, так как вам предстоит раскрыть череду убийств...

Громье рассказывал о деле четко и складно, так что через десять минут уже закончил, выдав нам всем по тонкой папке. Распахнув ее, я впилась глазами в содержимое, ощущая, как кровь приливает к щекам.

Громье не соврал. Дело было действительно важным. И очень кровавым. За месяц в Стиузе были убиты две юные девушки: Сюзан Мернс и Лиана Докуорт. Первая – дочь сапожника, вторая – единственная наследница маркиза Докуорта.

И обе погибли в огне.

Я посмотрела на Кеву. Цвет лица Ламарт приближался к пепельному оттенку, а сама Кева застыла, невидящим взглядом уставившись куда-то вдаль. Папка лежала на ее коленях, раскрытая на втором листе, где описывался способ убийства.

Вернувшись к своим бумагам, я продолжила чтение. Неделю назад Лиана Докуорт была убита после бала в доме Роберта Мансарра. Девушка отпустила кучера и взяла наемный экипаж, который привез ее на окраину города. Дознаватели предположили, что там Лиана хотела встретиться с поклонником, но вместо этого сгорела в огне. Утром обнаружили ее обожженное тело.

Я пробежалась глазами по строчкам. Других следов не обнаружено... Погибла в результате болевого шока... На момент смерти была девственницей... Уровень огня: критический...

Заключение: преступник обладает стихийной магией Огня.

На второй день в центре города, в одном из переулков, было обнаружено тело двадцатилетней Сюзан Мернс. Девушке перерезали горло. Она работала прислугой на том балу, и

Дознаватели предположили, что бедняжка могла видеть или слышать что-то, что указывает на убийцу Лианы, за что и поплатилась жизнью.

Я сглотнула комок в горле и закрыла папку, прижав ее к себе. Остальные сделали то же самое, и Ричард, видя, что мы закончили чтение, спросил:

– Вопросы?

Я вздохнула.

– Нам хотелось бы взглянуть на места, где были найдены девушки. И переговорить с их родными.

– Позвольте, – вмешался Роберт Мансарр, – это все есть в отчетах. А другие вещи вас не интересуют?

– Какие вещи, господин Мансарр? – холодно спросила я.

– Например, список поклонников Лианы Докуорт. Она была красивой девушкой, и Допознаватели составили перечень тех, кто добивался ее расположения. Очевидно, кто-то из них и совершил это дьявольское преступление.

– Это вам очевидно, а мне хотелось бы оставаться непредвзятой, и составить личное мнение, не опираясь на суждения моих коллег, – спокойно возразила я. – При всем уважении, господин Мансарр, власть не имеет права вмешиваться в расследование.

Дядя Эдвард кашлянул, пряча улыбку, а глава города зло уставился на меня. Что же, мы с ним явно не подружимся.

Ричард Громье, молчавший на протяжении всего диалога, встал, опираясь на трость, и кивнул мне:

– Леди Баллард, прошу вас следовать за мной.

Обращение невольно резануло слух, и я еле скрыла гримасу. Марек, оказавшийся рядом со мной, наклонился и шепнул на ухо:

– Леди Баллард, ну надо же... Мне тебя теперь так называть?

– Только если разрешить звать себя лорд Крассен, – хмыкнула я.

– Ни за что, – отрезал он. – Оставь это моему кузену Чарльзу. Он, кстати, учится в Клеоре. Второй курс.

– Второй? – заинтересовалась я. Там же учится Амеллин Фострен, подруга Виринеи.

– Да. Некромантия.

– В роду Крассенов все некроманты?

– Почти. Моя кузина Дора, например, так слаба, что не может считаться полноценным некромантом. Ее не взяли в академию. Не прошла отбор.

– Очень жаль, – пробормотала я, заметив, что мы вышли на оживленную улочку.

Дядя Эдвард остался в гостинице, как и остальные мужчины. Кева держалась возле Логана, мы с Марексом шли позади всех, не спуская взгляда со спины Ричарда Громье. Перед зданием из крупного серого камня он остановился и любезно спросил:

– Предпочитаете пешую прогулку или конную?

– Конную, – быстро ответила я.

На лицах остальных читалось молчаливое одобрение, и мы гуськом вошли в здание. Нос мгновенно уловил запахи сена, свежескошенной травы и мускуса, тихое ржание доно-силось со всех сторон. Не скрывая восторга, Кева ахнула:

– Какие красавцы!

И я была с ней согласна. Мне достался крупный черный конь с белой звездочкой на лбу и теплым взглядом влажных карих глаз. Поднеся ладонь к носу, я легонько погладила ко-ня, ответившего мне ласковым ржанием.

– Это Дурман, – сообщил Ричард. – Лошади принадлежат управлению Дознавателей. Надеюсь, все умеют ездить вер-хом?

Кева смущенно потупилась, и виновато призналась:

– Я не умею.

– Не проблема. Кто-нибудь, возьмите ее с собой, – крик-нул Ричард Мареку и Логану. Переглянувшись между собой, они кивнули, и огненный маг направился к Кеве, протягивая ей руку.

– А вы, леди Баллард? Не испытываете трудностей с ло-шадьми?

– Нет, – улыбнулась я. – Никаких трудностей, исключи-тельно любовь и взаимопонимание.

До окраины города мы добрались быстро. Упиваясь про-гулкой, я и не заметила, как высокие и величественные зда-ния из ценного камня сменились лачугами и хлипкими до-миками, стоящими впритык друг к другу, а мусора на улицах

стало больше. На очередном перекрестке я увидела мальчика лет восьми – в грязной поношенной рубашке, с испачканным лицом, он хмуро проводил нас взглядом, прижимая к себе корзину с какими-то тряпками.

Стиуз открывался мне с новой стороны. При всем лоске центральной части города его окраины были просто ужасны. И здесь росла Кева? Я содрогнулась, мысленно пообещав себе переговорить об этом с Мансарром.

– Это здесь.

Ричард Громье остановил коня возле заброшенного дома. Некогда серые стены были обуглены, стекла в окнах отсутствовали, как и крыша. Внутри дома валялись разбитые остатки мебели и посуды, часть из вещей была сильно обгоревшей. Спешившись, я осторожно последовала за куратором, не удержавшись от вопроса:

– Пламя погасили местные жители?

– Мы предполагаем, что это сделал преступник. Дом стоит на отшибе, и Лиана умерла почти мгновенно, но кое-что внутри, разумеется, обгорело. Убедившись в ее смерти, убийца загасил огонь и скрылся.

– И соседи не видели пожара?

– В ближайших домах никто не живет, – отрезал Громье. – Некоторые видели огонь, но побоялись подходить ближе. Попрытались по углам и сидели тихо, как мыши.

– И вас устраивает такая обстановка в городе?

– Это не район преступников, леди Баллард. Это район

бедняков. А что касается их благоустройства – все вопросы к господину Мансарру.

Резкий тон Громье дал мне понять, что он не желает беседовать на эту тему. Пожав плечами, я миролюбиво спросила:

– Где нашли тело?

– Вот здесь.

Дознаватель указал на место в центре комнаты, выделяющееся обугленным черным пятном. Марек первым шагнул туда, присел на корточки и провел ладонью в воздухе. Поморщился, перевел взгляд на меня.

– Что?

– Боль и страх. Очень сильные. Неприятное ощущение.

– Не нужно быть некромантом, чтобы это почувствовать, – хмыкнул Логан, стоящий вместе с Кевой у входа. Целительница отвернулась, скрывая гримасу на своем лице.

Я неторопливо подошла к Мареку и села рядом. Логан прав – в помещении витала аура скорби, обреченности и ужаса. Я чувствовала это и без своих сил. И остальные тоже.

Тщательно осмотрев место, мы ничего не нашли. Впрочем, я и не надеялась. Лиана умерла неделю назад, с тех пор здесь наверняка побывало множество людей, а огонь уничтожил все улики. Отряхнув ладони, я обратилась к Ричарду Громье:

– Возвращаемся. Я хочу осмотреть переулок, где нашли Сьюзан Мернс.

Дознаватель, все это время стоящий у входа со скрещен-

ными руками на груди, саркастично хмыкнул и кивнул.

До переулка мы добрались за десять минут. Все тот же район: тесные улочки, невыносимая вонь и полчища грязных подростков, спящих туда-сюда. По дороге я шепнула Ма-реку:

– Что думаешь?

– Думаю, что огненных магов здесь немного. Начинать надо с этого.

Его фраза точь-в-точь повторяла слова Кевы, сказанные мне давным-давно.

«В моем родном городе проживало лишь три огненных мага, у которых было достаточно силы для такого. Один из них – глава Стиуза...».

«Тело нашли за городом, в лесу. Сожженное. Я опознала ее по серьгам».

Перед тем, как войти в переулок, я отыскала Кеву взглядом. Та молча кивнула мне, давая понять, что все в порядке.

На грязной мостовой все еще можно было разглядеть следы крови. Ричард, встав боком, взмахом ладони очертил расположение тела, и сказал:

– Сюзан возвращалась домой. С той стороны, – и указал рукой в противоположный конец улицы. – Примерно в одиннадцать вечера. Что она делала и куда ходила – неизвестно. Ее отец сообщил, что в половину одиннадцатого она вышла из дома – вроде как хотела прогуляться. Он просил ее не выходить на улицу так поздно, но Сюзан была непреклонна.

Я наморщила лоб. Выходит, Сьюзан, как и Лиана спешила с кем-то на встречу. И этот кто-то был очень важен для нее, раз она не послушала отца. Стоящий рядом Марек наклонился ко мне, задевая губами мочку уха, и тихо произнес:

– Это был один и тот же человек.

От осознания того, насколько интимным был этот жест, я застыла на месте. Пересохшими губами выдавила:

– Откуда знаешь?

– Чувствую. А ты что чувствуешь, Стела? – невинно поинтересовался Марек.

То, что ощущало мое тело в данный момент, было никак не связано с убийством. Выпрямившись, я шагнула в сторону, увеличивая дистанцию, и бодро ответила:

– Я считаю также. Осталось поговорить с родителями погибших.

– Зачем? – недовольно спросил Громье. – Осмотр места вам ничего не дал. Стоит ли тревожить родственников в непростое для них время? Их уже допрашивали, вы можете ознакомиться с отчетами.

– Непременно, но я хочу лично переговорить с каждым. Скажите, Громье, в заключении указано, что убийца – огненный маг...

– Возможно, огненный маг, – поправил меня Ричард.

– Сколько их проживает в Стиузе?

– Десять, – кратко ответил тот.

– Сколько из них могут считаться сильными и опытными?

– Пять.

– А сколько из них были на балу Мансарра?

– Трое, – поскуучнел Громье.

Марек одобрительно улыбнулся краешком губ, и весело хлопнул в ладоши:

– Так назовите же нам имена, господин Громье.

С трудом Ричард огласил короткий список:

– Авалина Терронт, Домин Роузат и... Роберт Мансарр.

За моей спиной Кева издала легкий вздох. Я буквально кожей ощущала напряжение целительницы, и поспешила закончить разговор:

– Давайте проедем в участок, заодно и покажете его месторасположение. Там и решим, что делать дальше.

Громье кивнул и не спеша направился к своей лошади. Я пропустила Марека и Логана вперед, замедлив шаг, и тихонько спросила у Кевы:

– Ты как?

– Пока держусь, – глухо ответила она. – Но ты же уже поняла... Как эти убийства...

– Похожи на гибель твоей матери, – закончила я.

Ламарт кивнула и плотнее закуталась в воротник плаща.

– Не хочешь вернуться в гостиницу? В участке тебе и Логану делать, в общем-то, нечего.

– А можно? – засомневалась Кева. – Все-таки мы – одна команда.

– Можно. Как раз займешься изучением отчетов вместе с

Хиллом.

– Хорошо.

Я окликнула Логана и попросила его сопроводить Кеву в гостиницу. Не сказать, что огненный маг был в восторге, но спорить не стал. Бросив озабоченный взгляд на целительницу, Логан кивнул и добавил:

– Вы осторожнее там. Не нравится мне в этом городе.

– За нас не волнуйся, – криво улыбнулся Марек, но глаза его остались равнодушными.

Попрощавшись с ребятами, я запрыгнула на Дурмана и последовала за Громье, уверенно скачущим впереди. Участок располагался в пяти улицах от переулка, где убили Сюзан – неприметная темная дверь, стены из грязно-кремового камня. Ричард толкнул тяжелую створку, и посторонился, пропуская нас с Марексом вперед:

– Прошу.

Внутри пахло пылью и солнцем. Небольшое темное помещение заливал солнечный свет из круглых витражных окон, по углам стояли здоровенные шкафы, сплошь заставленные папками и документами. Пара столов со стульями, в центре – маленький диван.

Громье прошел к дальнему столу и уселся за него, испытующе уставившись на нас. Марек с хозяйским видом расположился на диване, а я осталась стоять, дожидаясь, пока все обратят на меня внимание.

– Ричард, – негромко заговорила я. – Вы же понимаете,

что эти трое – главные подозреваемые. Почему с ними не был проведен опрос?

– А вы понимаете, леди Баллард, что эти трое – высокоуважаемые лица нашего города?

– Конечно. Но это не отменяет того, что две девушки были зверски убиты.

Ричард вздохнул.

– Что вы хотите от меня, леди Баллард? Это ваше дело, вам и карты в руки. Проводите допросы, говорите с родными. У вас есть все права.

– Я так и сделаю. А пока – расскажите подробнее об Авалине Терронт.

– Это дочь Фредерика Терронта, графа Терра. Она с отцом проживает в замке в окрестностях Стиуза. Является огненным магом – весьма одаренным, к слову. Закончила академию Клеор в том году.

Я кивнула, давая понять, что запомнила. Авалину Терронт я совсем не подозревала – внутреннее чутье подсказывало мне, что эти убийства связаны с гибелью матери Кевы, а Авалина тогда вряд ли могла совершить преступление.

– А остальные?

– С Робертом Мансарром и Домином Роуззатом вы познакомились сегодня. Мансарр является главой города вот уже семнадцать лет, достопочтенный гражданин и примерный семьянин. Правда, его дочь...

Ричард заколебался, раздумывая, стоит ли продолжать, а

Марек уже сделал стойку, и подался вперед, сверкая глазами от любопытства.

– Что там с его дочерью? – спросил он.

Громье откашлялся и нехотя сообщил:

– Она пропала. Девять лет назад ушла в лес и не вернулась. Ее искали лучшие маги, даже подключали учителей из академии. Но тела так и не нашли.

– Как ее звали? – тихо поинтересовалась я.

В тот же год была убита мать Кевы. Совпадение?

– Энн. Энн Мансарр.

– И в каком месяце она пропала?

– Сразу после солнцестояния. На следующий день.

– А что можете сказать про господина Роуззата? – спросил Марек. Тема с пропавшей дочерью Мансарра перестала его интересовать. Я бросила на напарника недовольный взгляд, но промолчала.

– Он входит в Совет города, и иногда замещает учителей в Клеоре. Одинок, семьи не имеет. В молодости трудился при королевском дворе – входил в число боевых магов, личных стражников короля.

– Впечатляет, – присвистнул Марек.

– И что вы намерены делать дальше, леди Баллард?

Ричард намеренно обратился только ко мне, проигнорировав кривлянье Крассена. Его нисколько это не задело – Марек перевел взгляд, полный лукавства, на меня, и улыбнулся краешком рта.

– Да, леди Баллард, – громко повторил он, – скажите, что мы будем делать?

Я вздохнула. Ну что за ребячество?

– Сначала вернемся в гостиницу. Вечером я хочу навестить маркиза Докуорта и отца Сюзан. Кстати, что на счет тел? Их поднимали?

Ричард нахмурился.

– Нет. Маркиз запретил поднимать труп его дочери, поскольку считает, что это оскорбительно.

– А отец Мернс?

– Мы не экспериментировали, леди Баллард. Разве вы не знаете, что у умерших насильственной смертью не сохраняются воспоминания о собственной гибели?

– Но какие-то обрывочные – возможно...

– На это способен только сильный и опытный некромант. Боюсь, даже я не могу считаться таковым. А вы себя таковой считаете?

– Нет, – пробормотала я, отступая в споре. – Разумеется, нет.

Я и впрямь не считала себя специалистом в вопросах поднятия нежити. Но знала того, кто сможет залезть в мозги умертвия и перетряхнуть их без особых усилий.

Филипп де Рандан. Маг Пустоты, долгое время успешно притворявшийся некромантом.

Глава 7

Оказавшись в гостинице, я попросила подготовить мне ванну и с наслаждением погрузилась в теплую воду. Тщательно вымыв волосы и тело, завернулась в длинный халат и босыми ногами прошлепала к кровати. Хотелось прилечь, но впереди еще так много дел!

Вздохнув, я натянула чистую одежду и выскользнула в коридор. Нашла комнату Кевы и постучала.

– Открыто, – донесся голос целительницы.

Я вошла в комнату, тихо затворив за собой дверь. Ламарт сидела возле камина, глядя на огонь отсутствующим взглядом. Я подошла ближе и села рядом.

– Кева, я знаю, что тебе сейчас нелегко...

– Ты ведь не думаешь, что это просто совпадение? – негромко спросила она.

– Нет, – покачала я головой. – Нет, я так не думаю.

– Если это тот же человек, что убил мою маму, – на этом месте Кева запнулась, но собралась с силами и продолжила:

– Если это он, то ему должно быть не меньше тридцати.

– Да. Домин Роузат и Роберт Мансарр подходят под это описание.

– Ты подозреваешь, что это один из них?

– Больше некому. Преступник является огненным магом старше тридцати, прекрасно знающим город и его

окрестности. Также он должен был быть вхож в высшее общество. И Мансарр, и Роузат отвечают этим требованиям.

Мы некоторое время помолчали, потом Кева отстраненно сказала:

– Не могу поверить... Не могу поверить, что спустя столько лет человек, лишивший мою мать жизни, будет наказан. Если Мансарр или Роузат – тот, кого мы ищем, то я хочу знать все, Стела. Хочу знать, зачем...

Ее голос на мгновение дрогнул. Сделав паузу, Кева продолжила:

– Что ты собираешься делать?

– Хочу встретиться с родителями убитых.

– Сейчас? – поморщилась Ламарт. – На дворе уже вечер, да и остальные сильно устали с дороги. А встреча с родными девушек будет... Нелегкой.

Я понимала, о чем она говорит. Видеть чужую скорбь всегда болезненно. Неприятно. Многие люди бегут от людского горя, как от чумы.

Для некромантов, умеющих тонко чувствовать потоки энергии и эмоции, связанные со смертью, такая встреча тяжела вдвойне.

– Я справлюсь, – пообещала я. – Вам с Логаном не обязательно идти.

– Пойдешь с Марекком? Вы сблизились за последние несколько дней.

– Да. Мы смогли подружиться.

– Подружиться?

Губы Кевы тронула легкая ухмылка. Она плотнее запахнула халат, и, глядя на огонь, лукаво добавила:

– И с танцев вы так внезапно пропали. Исчезли вдвоем...

– Ты заметила? Я думала, ты слишком увлечена танцем с Логаном, – парировала я. – И в лесу, во время теста, ты так мило укрывалась за его широкой спиной...

Кева подняла руки вверх, рассмеявшись.

– Ладно, хватит. Я поняла. Иди уже, тебе нужно подготовиться к встрече с маркизом Докуортом.

Я поднялась и направилась к двери, но по пути заметила:

– Кева, не знаю, известно ли тебе... Но у меня как-то был откровенный разговор с Логаном, и он обмолвился, что давно влюблен в девушку, которая не отвечает ему взаимностью.

Кева никак не отреагировала на мои слова, лишь вздернула подбородок.

– Просто чтобы ты знала, – поспешно добавила я, и вышла из комнаты, намереваясь вернуться к себе за оружием и плащом. Одевшись и закрепив кинжал в ножнах, я сбежала по лестнице вниз, стараясь передвигаться как можно тише.

В одном Кева оказалась права – я не собиралась брать с собой Марека. Его язвительные замечания, может, и поднимают мне настроение, но их точно не оценит маркиз Докуорт, недавно потерявший дочь. Да и Мареку, как и другим ребятам, необходимо отдохнуть и выспаться, поэтому гости-

ницу я покинула одна.

Ричард Громье ждал меня возле участка. Кивнув в знак приветствия, он указал рукой на экипаж, на котором нам предстояло добраться до особняка маркиза, расположенного в западной части города.

«Район для богачей и аристократов», – мысленно отметила я, глядя на широкие и чистые улицы, по бокам которых возвышались красивые дома из дорогих материалов, с ухоженными садами и коваными заборами. Западная часть Стиуза разительно отличалась от того места, где нашли тело убитой Лианы Докуорт.

Маркиз уже ждал нас в гостиной, сидя перед накрытым столом. Я бросила взгляд на столешницу: несколько чашек, чайник с ароматным зеленым чаем и травами, разные виды угощений. Позади маркиза стоял слуга, почтительно поклонившись при нашем появлении.

– Добро пожаловать в мой дом.

Маркиз встал, неожиданно оказавшись очень высоким мужчиной. Я ожидала увидеть ворчливого старика с седыми волосами и бородой, но вместо этого передо мной стоял крепкий шатен с пристальным взглядом. Он оценивающе посмотрел на меня, потом произнес:

– Ричард, не представишь меня?

– С удовольствием. Леди Баллард, это маркиз Франс Докуорт. Господин Докуорт, это леди Стела Баллард, сестра Энтони Балларда.

– Да-да, я знаком с некоторыми членами вашей семьи, – рассеянно ответил маркиз. – Зовите меня просто Франс, а я буду звать вас Стела. Вы не против?

Это было явным нарушением этикета, но я согласно кивнула, чтобы снискать расположение маркиза. Мы наконец расселись на диванчиках, и Франс, хмуро уставившись на меня, спросил:

– О чем вы хотели поговорить, Стела? Дознаватели уже вели со мной беседу, и не одну. Но, – он метнул неприязненный взгляд на Ричарда, – убийцу моей дочери так и не нашли.

– Поэтому я здесь, Франс, – спокойно ответила я. – В первую очередь примите мои соболезнования. Я сожалею вашей утрате, и о том, что мне приходится тревожить вас в такое время. Но единственное, чего я хочу, как и вы – найти преступника. Поэтому позвольте задать вам пару вопросов.

Франс откинулся на спинку дивана и кивнул.

– Спрашивайте.

– У вашей дочери был поклонник?

– Куча. Она красивая... Была, – горько сказал он. – Много ухажеров. Молодые люди часто присылали письма, букеты, подарки. И на балах отбоя от желающих потанцевать с ней не было.

– Лиана выделяла кого-нибудь из числа своих поклонников?

– Нет. Она не думала о замужестве.

– Почему?

– Ей исполнилось восемнадцать в том году, – резко ответил Франс. – К чему торопиться? Я так и сказал: дочка, выбирай мужа осмотрительно. Вот она и не торопилась, приглядывалась. Наслаждалась жизнью...

Он закашлялся, чтобы скрыть дрожь в голосе. Выждав минуту, я продолжила:

– Расскажите про тот день, когда Лиана пропала. Все, что помните.

– Мы поехали на прием к Роберту. Все было как обычно. Лиана, помнится, надела новое платье, все хвалилась мне и у зеркала вертелась... Приехали на прием, через час я покинул дом Мансарра.

– По какой причине?

Франс досадливо поморщился.

– Все эти танцы, музыка... Не для меня. Голова заболела, началась мигрень. Я вернулся домой, попросил слугу сделать мне успокаивающий отвар. Лег спать. Лиана должна была вернуться с кучером и слугой. Они ждали ее у выхода. Но так и не дождались. Когда почти все гости разъехались, Джаспер – это слуга, заволновался, зашел в дом к Мансарру. Начал спрашивать про Лиану... Но ее там уже не было.

Я старательно держала спину прямо, пока перед глазами все плыло от напряжения. Пока маркиз отвечал на мои вопросы, я прощупывала его сознание, пыталась уловить хотя бы намек на ложь.

Бесполезно. Он не лгал. Франс говорил чистую правду.

И он действительно сильно любил свою дочь. Сильнее, чем все остальное в этом мире.

– Что дальше?

– Роберт, как узнал, что Лианы нет, поехал вместе с Джаспером ко мне. Подумали: может, она как-то сама домой добралась? Разбудили меня. Я сразу понял...

Голос Франса все-таки задрожал. Схватив чашку с чаем, он опустошил ее и нервно продолжил:

– Сразу понял, что случилось что-то ужасное. Пока мою девочку убивали... Я... Я спал, понимаете, Стела? Спал...

Он схватился за голову, и еле слышно простонал:

– Проклятый бал... Боги, если бы вы только знали, на что я готов, чтобы вернуть ее!

– Господин Франс, – мягко произнесла я. – Почему вы не разрешили поднять тело дочери?

Маркиз Докуорт посмотрел на меня. В его глазах стояли слезы.

– Потому что это осквернение! Моя Лиана, она... Такая светлая, чистая... Была. И станет нежитью? А потом вы ее превратите в ничто... В прах, в пепел... Так ведь работают некроманты? А я... Я хочу приходить на могилу. Хочу запомнить ее такой, какой она была при жизни. Она была хорошей девушкой, Стела. Она не заслужила всего, что с ней сделали.

«Никто такого не заслужил», – подумала я. Вслух сказала:

– У Лианы были подруги?

– Были приятельницы. Парочка. Теснее всех, она, пожалуй, общалась с Авалиной Терронт. Несколько раз ездила к ней домой, и Авалина приходила к нам.

Я вздохнула. Похоже, с загадочной Авалиной все же придется поговорить.

– Господин Франс, мне нужно увидеться с кучером и слугой, которые сопровождали Лиану в тот вечер.

– Конечно.

Маркиз встал и жестом подозвал слугу, стоявшего позади.

– Бен вас проводит.

– Благодарю, – пробормотала я.

Попрощавшись с маркизом, я в компании Ричарда спустилась в подвал, где были оборудованы комнаты для слуг. И Джаспер, и Конрад – кучер, твердили одно и то же. Привезли маркиза и Лиану на бал, затем увезли маркиза домой и вернулись за госпожой Лианой. Прождали ее больше четырех часов, но она не вышла. Тогда Джаспер обратился к хозяевам дома, и выяснилось, что Лиана уехала через час после того, как маркиз Докурт покинул прием.

– Получается, Лиана ушла с бала в момент, когда вы уже вернулись к дому Мансарра? – уточнила я.

Джаспер растерянно посмотрел на меня и пожал плечами. Вмешался Ричард:

– Гости говорят, что она покинула бал в час ночи. Попрощалась со всеми и ушла.

– А во сколько вы увезли маркиза?

– В двенадцать, госпожа, – испуганно ответил Джаспер. – Он еще пошутил, мол, сбегает с бала как принцесса в полночь.

Я раздраженно поджала губы и, развернувшись, торопливо поднялась по лестнице. Ричард помчался следом за мной, зовя меня по имени, но я не отзывалась и не замедлила шаг. В голове гудело, в висках пульсировала боль.

Джаспер тоже не врал.

Выйдя на свежий воздух, я прислонилась к прохладной стене дома, прикрыла глаза. Легкие горели, во рту появился неприятный привкус желчи. Боги, меня сейчас стошнит...

Чьи-то теплые пальцы ласково пробежались по моему холодному лбу, приподняли подбородок. В руку вложили что-то прохладное.

– Вода. Пей, – приказал смутно знакомый голос.

Я приложилась к фляге и сделала пару глотков. Тошнота отступила, в голове прояснилось.

– Спасибо.

Марек кивнул и отобрал у меня флягу. Второй рукой обхватил за талию, и отрывисто процедил:

– Ну и на что ты рассчитывала, идя сюда одна? Перестаралась с магией, теперь выглядишь как умертвие.

– Со мной все нормально.

– Это ты Кеве расскажешь, – усмехнулся Крассен. – Ты закончила с Докуртом?

Я слабо кивнула. В теле появилась страшная слабость, и до лошади Марек буквально нес меня на себе. Ричард, стоявший у ворот с поводьями, только хмыкнул, но ничего не сказал.

– Я поеду с тобой.

Марек посадил меня на лошадь, сам сел сзади. У меня не было сил не возражать, ни разговаривать – я устало откинулась на его грудь, чувствуя блаженное тепло, и отключилась, мимоходом заметив, что он управляет Дурманом одной рукой, а второй – обнимает меня за талию, чтобы я не грохнулась с лошади.

Из состояния полудремы меня вытянул сам Марек, сжав мое плечо. Я встрепенулась, вяло оглядевшись по сторонам. Дурман замер напротив нашей гостиницы, чуть поодаль, вежливо отведя взгляд в сторону, стоял Громье рядом со своей лошадью.

– Сама слезть сможешь?

– Почему мы приехали сюда? – резко перебила я Марек. – Я хотела поговорить с отцом погибшей Сьюзан Мернс...

– В таком состоянии? Да ты еле языком ворочаешь. Хватит строить из себя героя, Баллард. Слезай с лошади и отправляйся спать.

– Не смей мне приказывать, – возмутилась я, но с Дурмана слезла.

Едва мои ноги встретили твердую опору, как колени пре-

дательски подкосились. Марек успел поймать меня до того, как мое лицо соприкоснулось с землей.

Ухватив меня за шиворот, как котенка, Крассен играючи поднял меня вверх и присвистнул:

– Сколько же магии ты потратила?

– Немного. Просто воздействие было скрытным, – пояснила я. Голова все еще кружилась, и спорить не было сил.

– Так я и думал. А позвать меня что, мозгов не хватило?

– Если я тебя не взяла, значит, так было нужно.

– Решения лидера не оспариваются, да? – хмыкнул Марек.

И отпустил мой локоть. Чтобы не упасть, я была вынуждена ухватиться за шею Дурмана.

Марек сделал это специально – показать, насколько слаба я была после длительного проникновения в чужой разум. Продемонстрировать, что мое решение идти в одиночку было ошибочным.

Мне немедленно захотелось врезать по его наглой физиономии. Вместо этого я вдохнула поглубже, выпрямляя спину, и ответила:

– Верно. Не оспариваются. Что ты вообще делал возле дома Докуорта?

– Увидел, что тебя нет в гостинице, и понял, что ты отправилась к нему. Пошел за тобой.

– Зачем?

– Это не только твое расследование, Баллард. Ты не одна. Ты в команде. Не забывай об этом в следующий раз, – гневно

произнес Марек, поджав губы.

Так вот что его так разозлило – пренебрежение. Он посчитал, что я пренебрегла им, решила, что он слишком слаб или глуп, чтобы быть достойным отправиться со мной. Мой голос смягчился, когда я сказала:

– Марек, я просто хотела, чтобы вы отдохнули. Переход через портал был изматывающим, да и сам день... Я рассчитывала просто поговорить с родственниками и понять, скрывают ли они что-нибудь. Если бы была зацепка, завтра мы бы пришли к ним вместе.

Марек ничего не ответил, но выражение его лица изменилось. Протянув мне руку, он бросил:

– Пошли. Проведу тебя до комнаты.

– Это вместо извинений? – съязвила я, обернувшись к Ричарду и негромко крикнула: – До завтра, господин Громье. Спасибо, что помогаете.

– Не за что. Доброй ночи, леди Баллард, лорд Крассен, – кивнул Дознаватель. – Дурмана можете оставить в конюшне гостиницы. Он понадобится вам завтра.

– Я провожу Стелу и вернусь, – перебил его Марек. – Отведу Дурмана сам.

Придерживая меня за талию, Марек помог мне подняться на второй этаж. У дверей моей комнаты замер, словно решая, стоит ли ему заходить. На его лице боролось раздражение и беспокойство – победило второе, но прежде, чем он сделал хотя бы шаг, я отстранилась от него.

– Спасибо, Марек. Дальше я сама.

– Хорошо.

Он поспешно ушел, ни разу не оглянувшись. Проводив его взглядом, я вошла в комнату, и устало упала на кровать, раскинув руки в разные стороны. Пузырек со снадобьем стоял на маленьком столике, поблескивая в свете горящих поленьев, но так и остался нетронутым.

Сегодня лекарство мне не потребуется. Я планировала встретиться с Филиппом де Ранданом, и этой встречи ждала с нетерпением, и одновременно страшилась.

Закрыв глаза, я погрузилась в сон. Как и всегда, я даже не заметила, что заснула, и поняла, что сплю, только когда почувствовала знакомый аромат лесных ягод. Это значило только одно – Филипп где-то рядом.

Слишком близко.

Я в панике распахнула глаза и обнаружила, что стою в той же крохотной комнате без дверей, что и в прошлый раз. Голые стены из потрескавшегося серого камня, запах сырости и спертый воздух. Слабый огонь в камине и единственная горящая свеча на столе лишь немного разгоняли темноту, но она не уходила – пряталась по углам, плясала мрачными тенями на стенках.

Филипп стоял, опершись рукой о спинку стула, и внимательно смотрел на меня. Так, словно ждал.

– Ты приходишь вторую ночь подряд.

– А ты все еще в замке, – растерянно ответила я.

В прошлую ночь он сказал, что завтра его уже здесь не будет. Почему решил остаться?

– Пришлось задержаться, – криво усмехнулся де Рандан.

Его темные глаза следили за каждым моим движением, цепко осматривали каждый дюйм тела, скользили сверху вниз от лица до пяток. Я нервно переступила с ноги на ногу. Почему он так смотрит?

– Тебе не стоило приходить.

Он вытянул руку, очевидно, намереваясь изгнать меня, как делал всегда. Я не должна была позволять этому случиться, поэтому быстро выпалила:

– Нет, стой! Пожалуйста, подожди. Мне нужно спросить тебя кое о чем.

Его рука замерла в воздухе, в глазах сверкнуло удивление. Тут же скрыв его за привычным бесстрастным выражением лица, Филипп зло осведомился:

– Меня? И о чем же со мной желает поговорить Дознаватель?

Он кивнул на мой темный плащ с серебряными нашивками. Я легла спать прямо в нем, не потрудившись снять одежду перед сном. И, как итог, расплачивалась за свою глупость.

– О, и прими мои поздравления, – добавил он.

– Мои вопросы не касаются твоих дел, – я облизнула пересохшие губы и продолжила: – Мне требуется помощь.

– Помощь? С чего ты взяла, что я стану помогать тебе?

– Я расследую убийство двух молодых девушек. Их со-

згли заживо, – заговорила я. – Преступник все еще на свободе, и это – кто-то влиятельный. Огненный маг. Пожалуй-ста, помоги мне поймать его.

– Ты просишь убийцу поймать другого убийцу? – разве-селся Филипп.

– Ты еще никого не убивал, – возразила я. – Хотел, но не сделал. Это разные... Вещи.

Я говорила правду. Рандан хотел убить леди Мойру, напал на Амеллин, Виринею и Энтони, но все они живы и здоровы. Он опустошил Дознавателей, преследовавших его, но тоже не убил. Хотя мог. Мне хотелось верить, что он сделал это осознанно – побоялся переступить черту. Я хотела верить, что в нем есть что-то хорошее. Ведь не зря же он не тронул меня в Мейдо и спас от яда упыря?

– Откуда ты можешь знать, что я никого не убивал? – возразил он, приблизился и заглянул в мои глаза. Я застыла, как зачарованная, не в силах отвести взгляд в сторону. Его голос – хриплый, негромкий, но разносящийся словно отовсюду, и яркий запах лесных ягод дурманили меня.

– Я не могу знать. Но я верю в это, – прошептала я.

– Тебе хочется в это верить, маленькая воительница.

Он ласково дотронулся до моих волос, убрал темную прядь и наклонился ниже. Его горячее дыхание обожгло мою щеку, когда он сказал:

– Хотеть и верить – тоже разные вещи.

Близко.

Он стоял слишком близко, почти касаясь губами моей щеки. Я застыла, не смея пошевелиться. Все мое тело замерло, трепеща от непонятого чувства.

– Тогда разубеди меня, – прошептала я. – Скажи, что ты убийца. *Произнеси это вслух.*

Минута, в течение которой он молчал, показалась мне вечностью. Затем Филипп выпрямился и сделал шаг назад. Из моей груди вырвался вздох облегчения.

– Ты меня боишься? – усмехнулся он. – И все равно приходишь.

– Я уже говорила, что не контролирую это, – повторила я свою ложь. И добавила: – Не боюсь тебя.

На этот раз я не соврала. Я не боялась де Рандана. Со всем. С моей стороны это было верхом безрассудства – передо мной стоял самый могущественный маг и опасный преступник, и все же я не страшилась оставаться с ним наедине.

Меня страшили мои чувства, которые я испытывала в этот момент.

– И какого же рода помощь ты ждешь?

– Тела девушек не поднимали после гибели. Они умерли насильственной смертью, а это значит, что...

– Воспоминания обрывочны или их вовсе нет, – закончил за меня Филипп. – И?

– Ты притворялся некромантом, чтобы стать учеником моего дяди и пробраться в замок Рогорн. Ты управлял мертвием.

– Я не притворялся некромантом. Магия Пустоты тесно связана с магией Смерти, Стела, – улыбнулся он. – Теснее, чем с другой.

– Даже если и так, ты не должен уметь поднимать мертв-
вия...

– Я его не поднимал. Я им *управлял*.

– Что это значит?

Я была сбита с толку. Если он не поднимал мертвые, то как смог им управлять? Это же невозможно. На что он еще способен? Как далеко простирается его сила?

– Это значит, что я могу управлять любой магией, – снис-
ходительно ответил Филипп. – Но не могу ее создавать.

Мои глаза расширились от ужаса. Контроль над любой ма-
гией?

Что же он такое?

Его глаза смотрели насмешливо, когда он добавил:

– Теперь ты боишься меня?

– Нет. Не боюсь.

– Ты очень храбрая, маленькая воительница.

– Почему ты зовешь меня так?

– Потому что это тебе подходит.

Он окинул меня взглядом и повернулся спиной, отходя к столу. Оперся кончиками пальцев о столешницу и задумчи-
во произнес:

– Ты еще очень молода и неопытна. Но в тебе больше сме-
лости, чем в некоторых зрелых мужчинах-воинах. Поэтому

я зову тебя так.

– Зови меня по имени.

– Нет. По имени тебя зовут все. Я буду называть по-другому.

– Хочешь выделиться из всех?

Я сказала это прежде, чем успела подумать. Едва мой язык закончил фразу, как я резко замолчала, осознавая, *что* сейчас ляпнула.

Филиппа мой испуг развеселил. Он повернулся ко мне лицом.

– Я и так выделяюсь. Я – маг Пустоты, единственный живущий сейчас. Самый могущественный среди всех магов. Куда еще больше?

– Никуда, – признала я, и заговорила: – Если ты не умеешь создавать магию Смерти, то не сможешь поднять тела погибших.

– Нет. Но их можешь поднять ты.

– Я?

– Ты. Что тебя так удивило? Ты же Дознаватель. Некромант из старинного рода Баллардов.

– Я никогда не делала этого раньше.

– Все бывает в первый раз, – философски заметил Филипп. – Если ты поднимаешь тела из мертвых, я смогу управлять ими. В том числе и их воспоминаниями.

– Так ты поможешь мне? – обрадовалась я. Он прищурился.

– Я еще не дал свое согласие. Что я получу взамен?

Я знала, что он может не согласиться помочь бескорыстно.

На мгновение голову посетила мысль, что просить о помощи преступника, пытавшего убить моих родственников – верх безумия. Но она тут же затерялась среди других.

– Снисхождение суда, – ответила я. – Если ты поможешь, я расскажу судье, что ты сотрудничал с Дознавателями.

– Это звучит так, словно ты предлагаешь мне сдаться.

– Так и есть. Рано или поздно тебя поймают. И казнят. У тебя есть шанс избежать казни.

– И провести всю жизнь за решеткой? Нет. Твое предложение мне неинтересно.

Он снова повернулся ко мне спиной, начав рассматривать бумаги на столе. Я закусила губу, раздумывая, что еще могу ему предложить.

– Хорошо. Чего ты хочешь?

– Я?

Он обернулся, с интересом посмотрел в мое лицо.

– То, что я хочу, ты не можешь дать. Уходи.

– Нет.

– Нет? – его рассмешил мой ответ. – Твое согласие мне не требуется. Я могу вышвырнуть тебя обратно.

Я не знала, что еще сказать, чтобы он передумал. Не знала, что еще можно сделать. Филипп медленно поднял руку, словно давая мне время. Крохотный шанс.

Быстро, пока страх окончательно не затопил меня с голо-

вой, я шагнула ему навстречу. И схватила протянутую вперед ладонь. Едва мои пальцы коснулись его руки, как по телу прошел мощный поток магии. Огромная сила. Никогда раньше, даже у самых опытных боевых магов я не чувствовала такой мощи.

На секунду лицо Филиппа исказило удивление. Он растерянно посмотрел на мою руку, сжимающую его кисть, сдвинул брови в недоумении. Голос его был хриплым, когда он спросил:

– Что ты делаешь?

Не знаю, откуда у меня взялось столько храбрости или глупости. Подражая ему, я медленно сказала:

– Не даю тебе изгнать меня.

– Ты хочешь остаться?

– Да. Хочу.

Филипп окончательно растерялся. Его магия все еще проникла в мое тело, свободно циркулировала по венам, заглядывала в самые тайные уголки души. Я терпела, позволяя чужой силе исследовать себя, сдерживала свою магию Смерти.

И он ощущал это. Чувствовал, что я открыта перед ним. Что я – не враг.

– Зачем?

– Помоги мне, – настойчиво попросила я. – Помоги найти убийцу. Ты в долгу передо мной.

– Что ты говоришь?

– Ты пытался убить мою бабушку. Напал на моего брата

и мою жену.

– Мойра заслужила смерть, – резко ответил он.

Упоминание о ней сделало его злым и жестким: черты лица заострились, челюсти плотно сжались. Он убрал свою руку, и моя ладонь беспомощно повисла в воздухе.

Но я не сдавалась.

– А Виринея и Энтони? Амеллин Фострен?

Филипп нехотя признал:

– Нет.

– Тогда искупи свою вину. Помоги. *Прошу.*

Несколько секунд он молчал, раздумывая. Я напряженно ожидала ответа, вглядываясь в его лицо. О чем он думает?

Почему не изгнал? Ведь он же мог – я знала.

– Хорошо, – проговорил он. Я радостно вздохнула, улыбнулась. – Где ты?

– В Стиузе.

– Стиуз? Два дня пути, – буркнул Филипп. – Жди меня там.

– Я живу в западной части, – торопливо начала я, – когда прибудешь в город, тебе нужно найти гостиницу под названием ...

– Не нужно, – оборвал он меня. – Я смогу тебя найти.

Я нахмурилась. Он даже не соизволил узнать название гостиницы.

– Но как?

– У меня свои способы.

– Стиуз, хоть и маленький, но в нем живет много людей.

Тебе нельзя показываться, ведь тебя сразу схватят...

– Хватит, – оборвал он меня.

Вытянув руку, толкнул в грудь, и я ощутила уже знакомое чувство, как будто мое тело проваливается в бездонную пропасть. В ушах зазвенело, и где-то вдалеке я услышала тихий шепот, но не была уверена, что это мне не причудилось:

– *Я всегда смогу тебя найти...*

Глава 8

Кева не спустилась на завтрак. Когда мы с Логаном и Марекком уже закончили есть, а стрелки часов приблизились к одиннадцати, целительница так и не появилась. Нахмурившись, я обратилась к Логану:

– Кева вчера ничего не говорила? Почему ее нет?

– Понятия не имею, – Логан выглядел встревоженным. – Думаю, надо подняться к ней.

– Я сама схожу, – ответила я, поднимаясь из-за стола.

На мой робкий стук в дверь никто не ответил. Тогда я постучала сильнее – еще и еще. Тревога, до этого несмело затаившаяся в сердце, усилилась, разрослась в один миг, заставив мои ладони вспотеть от страха.

Недолго думая, я собрала почти всю силу в одной руке и резко выбросила ее вперед. Тьма, собравшаяся в центре ладони, ударила по хлипкой дверце, выбивая часть досок. Не знаю, откуда у меня взялась такая мощь – я и подумать не могла, что могу делать такое. Честно говоря, в тот момент я вообще не думала – тело действовало само.

Засунув руку в дырку, я отодвинула задвижку и вошла внутрь. Огляделась. Кровать аккуратно заправлена, свечи потушены. Пусто. Кевы в номере не оказалось.

Быстрее молнии я спустилась вниз, к ребятам, и выпалила:

– Кевы наверху нет.

– Что?!

Марек с Логаном вскочили на ноги, недоуменно переглянулись и ринулись на второй этаж. Огненный маг сразу вошел в номер, а Марек задержался возле двери, удивленно рассматривая повреждения. Присвистнул, вздернув брови, и спросил:

– Твоя работа?

– Никто не открывал, и я занервничала, – оправдалась я.

– Могла бы попросить ключи у хозяйки гостиницы, – усмехнулся Марек.

– Кстати о ней, – к нам приблизился Логан. – Кевы в номере нет, но дверь была закрыта на задвижку, а не на ключ. Ушла через окно?

– Спрыгнув со второго этажа?

– Ей не страшны повреждения. Она целитель.

– Но почему она это сделала? Почему не вышла через дверь?

– Может, ее похитили? – высказала свою версию я. – Зачем Кеве куда-то сбегать?

– Надо доложить Громье, пусть поднимет на ноги стражей и повесят плакаты с описанием Кевы, – хмуро сказал Марек. – Логан, осмотри здание с той стороны. Если Кева действительно выпрыгнула с окна, может, удастся найти какой-нибудь след.

Логан кивнул.

Я открыла рот в немом возмущении. Здесь я лидер или кто? Конечно, я собиралась сказать все то же самое, и Крассен просто опередил меня, но... Боги, сейчас не время для ссор. Необходимо отыскать Кеву.

Едва я хотела сказать о своих намерениях, как Марек перебил меня:

– Ты продолжишь заниматься нашим делом.

– Что?

– То, – передразнил он. – Наша команда на практике. Нужно найти преступника, убившего Сьюзан Мернс и Лиану Докуорт. Вот ты этим и займешься. А мы с Логаном отыщем Кеву.

– Ладно, – нехотя согласилась я. – Но держите меня в курсе.

Кипя от гнева, я развернулась и направилась к лестнице. Меня мало занимало расследование – в конце концов, девушки уже убиты, а вот Кева еще жива и нуждается в моей помощи. Но, являясь лидером, я не могла бросить это дело и искать целительницу.

«Надеюсь, ребята ее найдут. Обязательно найдут», – мысленно успокаивала я себя на пути к дому погибшей Сьюзан Мернс. С трудом, но все же мне удалось отыскать маленький домик в центре узкой улочки. Над дверью висела табличка «Ремонт сапог, обувь на заказ». Постучавшись, я вошла внутрь.

Обстановка была скудной и бедной, но зато пол блестел

чистотой, а окна были тщательно отдраены. Мебель скромная, но свежая – выструганная из светлых досок. Вдоль стен – узкие шкафы без дверей, со множеством разной обуви на полках. На стульях около большого стола красовались маленькие подушки явно ручной работы – чья-то неумелая рука вышила на них жар-птиц и цветочный узор.

Мужчина, сидевший за дальним столом, удивленно вскинул голову, едва я зашла. До этого она покоилась на его сложенных на столе руках. Смерть дочери оставила печать на его лице – под глазами залегли тени, цвет кожи был бледно-серым.

– Томас Мернс? – уточнила я.

– Да, это я, – хрипло отозвался мужчина и с надеждой спросил: – Вы по поводу Сью? Нашли ее убийцу?

– Мы работаем над этим, – уклончиво ответила я, проходя вперед. Сесть на подушки, очевидно, вышитые погибшей Сюзан, показалось мне кощунством, и я осталась стоять в центре просторной комнаты. – Пожалуйста, позвольте выразить вам мои соболезнования. Меня зовут леди Стела Баллард, я являюсь одним из Дознавателей, прибывших в Стиуз для расследования гибели вашей дочери.

Томас устало кивнул и указал на стул.

– Прошу вас, садитесь. Рад, что Дознаватели прилагают столько усилий, что удивительно... Но, – испустил разочарованный вздох. – Я думал, вы принесли хоть какие-то вести.

– Извините, – с трудом произнесла я. Слова застревали в

горле комом. – Ответите на пару вопросов?

– Да, конечно. Да. Спрашивайте.

Ничего нового от Томаса Мернса я не узнала. По его словам, Сюзан в тот вечер была счастливой: взбудораженной, воодушевленной, она постоянно что-то напевала и пребывала в радужном расположении духа. К вечеру засобиралась в лавку. Томас не хотел ее отпускать, поскольку солнце уже зашло, но Сюзан настояла. Домой она так и не вернулась.

– В какую лавку она хотела пойти так поздно?

– К мяснику. Сью дружит... Дружила с его дочерью, Мэри. Я подумал, что они вдвоем хотят прогуляться. Но в тот вечер она до лавки так и не дошла. Решила сократить путь, пошла через переулок между домами. Там ее и...

Томас замолчал, и уставился на меня, не мигая. Глаза его стали влажными от слез.

– Кто обнаружил тело?

– Мясник. Рик его звать. Когда Сью не вернулась, я пошел ее искать. Сначала – к Рику, в лавку. Они с дочерью спали. Страшно удивились, сказали, что Сюзан не приходила. Тут я и перепугался. До этого думал: может, загулялись девицы, за spletничались...

Томас сжал руку в кулак, и продолжил:

– Мы уже втроем пошли искать. К Рику я шел по главной улице, ну, вот и решили тот переулок осмотреть. Он туда пошел вместе с Мэри, а я чуть дальше решил пройтись – может, Сюзан к фонтану отправилась? Она любила там на

скамейках сидеть. Не нашел. Пошел обратно, гляжу: а Рик мне навстречу бежит. Мэри вся бледная, трясется. Ну, и... Сказал он, что нашли. Мертвую.

Не выдержав, Томас всхлипнул и сдавленно пробормотал: – Она ведь одна у меня, понимаете? Одна была... Как я теперь... Кому же она помешала? Денег у нее не было, дорогих побрякушек – тоже... Зачем, зачем?...

«Зачем?», – отзывалось у меня в голове эхом всю дорогу до гостиницы. Оставив Томаса Мернса в слезах, я покинула его лавку, не желая больше травмировать несчастного отца.

Он говорил правду. Все сказанное им – чистая правда, без капли лжи. К гибели Сьюзан он не имеет отношения, и больше ничего не знает. Но меня жутко смутил тот факт, то Громье не сообщил о том, куда направлялась Сьюзан. Помнится, он туманно выразился: «она хотела прогуляться», а о лавке мясника – ни слова.

И, конечно, беспокоило и то, что мотива для убийства Сьюзан не было. Кому могла помешать дочь сапожника? Или эти два убийства вообще не связаны?

Насторожило меня и загадочное поведение погибшей. В тот вечер она была необыкновенно весела, значит, ждала чего-то хорошего. Но чего? Встречи с поклонником? Я надеялась, что ее подруга, Мэри, даст мне ответ на этот вопрос.

Перед визитом к Мэри я заглянула в гостиницу. Меня мучило беспокойство за Кеву, но Марек и Логан, едва увидев мое вопросительное выражение лица, синхронно покачали

головами.

Не нашли.

– Новости есть? – спросила я, приблизившись.

– Логан нашел кусок платья Кевы на ветке одного из кустов. Должно быть, платье зацепилось за сучок, когда она бежала.

– Значит, она самостоятельно покинула номер? Прыгнула в окно? Но зачем?

– Вернее: *от кого?* – поправил меня Марек и добавил: – Я убежден, что Кева сделала это не просто так. Что-то подвигло ее покинуть номер посреди ночи.

– Что планируете делать?

– Потрясем хозяйку гостиницы, – мрачно ответил Логан. – Как раз намеревались идти к ней, когда ты пришла. Входные двери закрываются ночью на ключ, да и комната владелицы совсем близко ко входу. Она могла что-то слышать.

– Или просто впустила кого-то внутрь, – сверкнул глазами Марек. – А у тебя что?

Я качнула головой.

– Пусто. Ничего нового не выяснила. Собираюсь поговорить с подружкой Сьюзан, а затем – с Авалиной Терронт.

– Огненная леди? – хмыкнул Логан. – Аккуратнее с ней.

– Вы знакомы?

– Лично – нет, но я наслышан о ней. Избалованная и капризная девица с огромной силой.

– Больше, чем у тебя? – шутливо поддела я Логана.

Хилл усмехнулся и самодовольно ответил:

– Конечно же, нет.

– Ладно, нам пора, – вмешался в разговор Марек.

Я согласно кивнула и пожелала ребятам удачи, поворачиваясь в сторону дверей.

– Будь осторожна, Стела, – крикнул мне вслед Марек.

«*Всегда*», – прошептала я себе под нос, выходя на улицу.

Лавка мясника располагалась недалеко от дома Сьюзан. Мэри – подруга погибшей, оказалась высокой рослой девушкой с пшеничными косами и ярким румянцем на щеках. Беспреестанно всхлипывая, она комкала в руках светлый платок, и повторяла:

– Боги, это так ужасно! Боги, почему Сью? Ну почему?

Ее всхлипы казались наигранными, но лжи я почему-то не чувствовала. Нахмурившись, я сказала:

– Мэри, пожалуйста, успокойтесь. Скажите, вам известно, куда шла Сьюзан в тот вечер? Она делилась планами?

– Нет, я ничего не знаю, не знаю, – замотала головой Мэри.

Я ясно ощутила легкую панику в ее словах. Мэри не врал, но и чего-то недоговаривала, продолжая плакать. Ее слезы вкупе с враньем разозлили меня, поэтому в следующее мгновение я сделала то, чего сама от себя не ожидала: резко двинувшись вперед, я прижала Мэри к стенке, и угрожающе произнесла:

– Ты лжешь. Говори правду, живо! Иначе я сама покопа-

юсь в твоих мозгах, и это будет очень больно.

Глаза Мэри расширились от страха, девушка побледнела. Очевидно, так и рождаются байки о страшных Дознателях, убивающих людей направо и налево.

– Я, – сглотнула Мэри, – я правда не знаю... Но могу догадываться. Сюзан сказала, что хочет встретиться кое с кем.

– С кем?

– Имени она не назвала. Просто сказала, что это очень важная встреча, и после нее жизнь изменится к лучшему.

– В каком плане? Это была любовная встреча?

– Нет, у Сью даже парня не было, какая любовь, – неожиданно скривилась Мэри. – Она день и ночь работала, чтобы хоть как-то выжить вместе с отцом. Сапоги у него не особо идут. Мало покупают, богатым что получше подавай, а бедные часто обувь не меняют... Каждую копейчку Сью откладывала.

– На что?

– Хотела уехать в столицу.

– Зачем?

– Ну, жить там... Познакомиться с достойным мужчиной.

Я вздохнула. Ну почему все девушки из маленьких городков думают, что в столице их ждут не дождутся достойные мужчины, а?

– Сюзан должна была получить деньги, да? – уточнила я. Мэри кивнула. – За что?

– Она узнала какой-то секрет. Сказала, что за него запла-

тят.

– Заплатят за секрет или за молчание о нем?

– Не знаю!

Я досадливо поморщилась. Беда с этими свидетелями.

– Ладно, – я отпустила трясущуюся девицу и отступила назад, чувствуя, что больше она ничего не скажет. – Можешь идти.

Дрожа от страха, Мэри кинулась обратно в лавку, а я запрыгнула на Дурмана, намереваясь посетить Авалину Терронт. Девушка жила в замке на окраине города – величественное строение из темно-серого камня с башнями возвышалось на холме возле озера. Замок окружали высокие стены, а у ворот стояло два стражника.

– К кому? – нелюбезно пролаял один из них, но заметно смягчил тон, как только я спрыгнула на землю. Мой плащ с серебряными нашивками произвел на него неизгладимое впечатление.

– Я хочу видеть Авалину Терронт.

– О вашем визите не предупредили.

– Правильно, – кивнула я. – Потому что госпожа Авалина о нем не знает. Я прибыла в связи с расследованием убийства Лианы Докуорт.

Лица стражников поменялись: теперь на них воцарилось удивление вперемешку с уважением.

– Я провожу вас, – сказал первый.

В замке меня встретил седовласый мужчина в дорогом ко-

стюме, представившийся управляющим.

– Как мне доложить о вас? – холодно спросил он. Его мой плащ не впечатлил.

– Леди Стела Баллард.

Едва услышав мою фамилию, управляющий побледнел, и заметно сник, пробормотав извинения. Усадив меня в гостиной, он спешно отбыл наверх, чтобы вернуться в сопровождении молодой девушки с невыносимо яркими волосами. «Как пламя», – подумала я, глядя на шелковистые и прямые рыжие волосы Авалины, собранные в простой хвост.

Грациозно присев на диван напротив меня, Авалина махнула рукой слуге, требуя, чтобы тот удалился, и обратилась ко мне:

– Приятно видеть вас, леди Стела, хоть ваш визит и омрачен печальными событиями.

– Согласна с вами, – кивнула я.

– Не против, если я буду обращаться к вам по имени? Вы можете сделать то же самое, – предложила Авалина. – Я вижу, мы с вами примерно одного возраста и положения.

– Как вам будет угодно, – согласилась я.

Авалина мне понравилась, несмотря на пугающие заверения Логана о ее дурном нраве. Красивая, яркая, вежливая – в ней чувствовалась особая стать, достоинство и внутренняя сила. И Авалина была ко мне расположена – я чувствовала ее открытость.

– Спрашивайте, Стела, – улыбнулась она, но улыбка вы-

шла грустной. – Но прежде хочу спросить: есть ли какие-нибудь новости? Того, кто это сделал, не нашли?

– Пока нет, иначе бы я тут не сидела, – довольно резко ответила я. – Авалина, давайте не будем ходить вокруг да около. Вам известно, как именно убили вашу подругу?

Авалина, побледнев, кивнула.

– Это сделал очень сильный огненный маг. Таких в этом городе не так много, но тех, кто обладает боевой магией Огня, и одновременно были на балу, всего трое. Это Домин Роузат, Роберт де Мансарр, и вы, Авалина.

Девушка согласно кивнула, и спокойно ответила:

– Но я не убивала Лиану. Весь вечер я была на виду, и уехала вместе с отцом.

– Я и не подозревала вас, – улынулась я, довольная спокойствием девушки. – Я всего лишь хочу узнать ваше мнение о двух других магах.

– О господине Роберте и господине Домине? – удивленно нахмурилась Авалина. – О, нет, это не может быть кто-то из них! Господин Роузат – друг нашей семьи, а господин Роберт возился со мной и Лианой, когда мы были еще детьми! Никто из них не посмел бы!

– Но кто-то это сделал, – настойчиво произнесла я.

– Может, убийца вовсе не присутствовал на балу? – предположила Авалина. Я раздраженно ответила:

– Строить теории и версии – *не ваша работа*, Авалина. Ваше мнение я услышала. Теперь скажите: у Лианы были по-

клонники?

– О, куча, – усмехнулась Авалина. – Она красавица. Была.

– А был среди них тот, кто нравился ей?

– Нет, – покачала головой Авалина, но вдруг замерла, прикусив губу. Я с беспокойством наблюдала за ней. Лжи по-прежнему не чувствовалось, но девушка была чем-то озадачена.

– Знаете, – вдруг произнесла она. – За неделю до смерти Лиана изменилась. Мне показалось, что она любила, но подруга отмалчивалась, переводя все в шутку. Я решила, что мне и вправду показалось, тем более что ни с кем из молодых людей она толком не общалась.

– Это все? Больше вы не пытались ее разговорить?

– Нет. Лиана была довольно скрытной. Она даже со мной о личном говорила нехотя.

– А кому-то еще она могла доверить свои секреты?

– Только мне, – пожала плечами Авалина.

– Что же, спасибо за искренность. Последний вопрос: как вы думаете, кто ее убил?

– Не знаю, – прошептала Авалина.

Я разочарованно выдохнула – опять правда. А я так надеялась, что Авалина хотя бы что-то прояснит в этой ситуации...

Провожая меня к выходу, Авалина неожиданно сказала:

– Знаете, была еще одна девушка. Она прислуживала Лиане раньше, работала у нее горничной, пока отец не заболел.

Вот ей Лиана могла что-то рассказать.

– Как ее звали? – резко повернулась я к хозяйке замка.

Авалина печально улыбнулась.

– Вы наверняка слышали о ней. Она недавно погибла. Ее имя – Сьюзан Мернс.

Тупик. Это был тупик, и я *ничего* не могла сделать.

Пустив Дурмана галопом, я зажмурила глаза, не задумываясь о том, что могу упасть с лошади. Ветер бил в лицо, не давая вздохнуть, длинные волосы метались вокруг головы, путаясь еще больше. Ленту я содрала, распустив пучок, и до самого города не останавливалась, скача без передышки.

Этого мне не хватало – свободы. Возможности делать то, что хочется. Запрыгнуть на лошадь и скакать хоть день напролет, наслаждаясь свежестью воздуха и красотой вечернего неба. Титул подарил мне власть и силу, но отнял свободу.

Заметив ворота Стиуза, я потянула поводья, вынуждая Дурмана замедлить бег. Необходимо было успокоиться и упорядочить мысли, чтобы сообщить ребятам о своем расследовании, так что в город я въезжала неторопливо. Уже внутри спрыгнула с лошади, и пошла рядом, ведя ее за поводья. Люди вокруг шарахались, образуя для меня пустой проход, но те, кого я спрашивала о дороге, охотно отвечали. Так я свернула в какой-то переулок – по словам бородатого старичка, именно здесь мне нужно было пройти, чтобы срезать путь.

Через несколько шагов я ощутила чье-то присутствие.

Взгляд в спину жег лопатки, Дурман беспокойно фыркнул. Я напряглась, готовая обороняться, и все равно проворонила момент, когда чужая рука обхватила меня сзади, жестко зажав ладонью рот.

Я вскрикнула, но раздалось только мычание, и мой противник сразу шепнул:

– Тихо. Не кричи.

Я расслабилась, и чужая ладонь исчезла с моего рта. Дурман оглянулся, и радостно заржал, ощутив, что я успокоилась.

– Что ты здесь делаешь?

Я резко повернулась. Филипп де Рандан стоял в шаге от меня, прислонившись к стене здания, и беспечно разглядывал выщербленную брусчатку.

– Ты сама меня позвала.

– Да, но, – я запнулась, – как ты меня нашел?

– Это было просто сделать, уж поверь, – усмехнулся он. – А вот с обороной у тебя проблемы, маленькая воительница. Может, звать тебя просто маленькой? На воительницу ты пока не тянешь.

– Зови меня по имени, – процедила я, хотя меня уже заметно потряхивало. Вот так стоять в шаге от самого разыскиваемого преступника и беседовать с ним – испытание не из легких.

Филипп, заметив мое волнение, шагнул вперед.

– Боишься?

– Ни капельки.

– А зря, – ответил он. – Ну, где труп?

– На кладбище, – нервно произнесла я. – Где же ему еще быть? Так ты поможешь мне?

– Попробую, – с прохладцей сообщил Филипп. – Когда запланировано мероприятие?

– Идти надо ночью, – решила я, нервно сжимая поводья в руке и во все глаза таращась на де Рандана. На секунду показалось, что все это – сон, что я просто заснула на лошади, или упала и ударилась головой...

Мне не верилось, что Филипп стоит передо мной во плоти, и я могу запросто ранить его или убить. Или коснуться...

– Во сколько?

– В два, – сглотнув, ответила я. – Встретимся на погосте? Филипп склонил голову набок.

– А до кладбища ты пойдешь одна?

– Нет, возьму с собой отряд охраны, – огрызнулась я. – Конечно, одна!

– Судя по твоей реакции, тебе она явно нужна. Ты даже не смогла предвидеть мое нападение.

– Я почувствовала чье-то присутствие, и готова была обороняться!

– Чего же не сделала этого?

Я отвела глаза в сторону, и нехотя пробормотала:

– Поняла, что это ты.

Повисло молчание. Осмелившись поднять на него взгляд,

я обнаружила на лице Филиппа легкое недоумение и злость.

– Ты совсем ничего не понимаешь, да? – спросил он, делая еще один шаг ко мне.

Я невольно попятилась назад, чувствуя его нарастающую ярость.

– О чем ты? Что случилось?

Я искренне не понимала, в чем причина столь резкой смены настроения. Мы ведь только что спокойно разговаривали... Что его разозлило?

Филипп схватил меня за руку, крепко сжав запястье. Я недоуменно взглянула на него. Он был зол, нет, он пребывал в ярости, и его движения были стремительными и опасными, однако я не боялась. Страх не было совсем – должно быть, мой инстинкт самосохранения отключился.

– Ты должна меня бояться, Стела. При малейшей угрозе с твоей стороны я сверну тебе шею, и даже глазом не моргну. Ты это понимаешь?

– Да.

Я облизнула пересохшие губы, и повторила:

– Понимаю, но я не собираюсь ничего тебе делать.

Ложь так легко сорвалась с моих губ, что я сама поверила в нее.

Филипп неожиданно успокоился и отпустил мою руку.

– Хорошо.

Он повернулся, чтобы уйти, вернее, исчезнуть – его фигуру начал обволакивать серый дым, и я крикнула:

– Кладбище в южной стороне!

– Я знаю, – серый туман скрыл его почти полностью, и среди дыма я различила еле слышное окончание фразы: – Будь осторожна, маленькая воительница...

Еще секунда – и туман рассеялся. Я осталась одна, не считая Дурмана.

– Боги, – прошептала я вслух, прислонившись к стене. Сил совсем не осталось – из меня словно выкачали все, а ноги почему-то задрожали. Во время разговора страха не было, это верно.

Он пришел после.

Все еще ощущая мелкую дрожь, я вскарабкалась на Дурмана и помчалась в гостиницу. Марек и Логан обнаружили в столовой, нервные и злые. Перед ними сидела женщина – испуганная, бледная, с растрепавшими волосами и следами слез на щеках. Без труда узнав в ней хозяйку гостиницы, я подошла к Мареку и тихо спросила:

– Что тут у вас?

Он презрительно качнул головой в стороны женщины и ядовито сказал:

– Вот, госпожа Лорен пытается объяснить, по какой причине она впустила незнакомого мужчину ночью в гостиницу, да еще и дала ему ключ от номера Кевы.

Я перевела взгляд на госпожу Лорен. Та, заметив злобу в моих глазах, испуганно вцепилась пальцами в край стола и нервно выдохнула:

– Простите, простите! Я не думала, что так все обернется!

– Хватит, – прорычал Логан, дернувшись всем телом по направлению к женщине.

Та взвизгнула и съежилась, я тоже было двинулась вперед, но остановилась, видя, что Логан не собирается причинять ей вред.

– А что вы думали, госпожа Лорен? – вкрадчиво спросил Марек. Его золотистые глаза блестели, как у хищника. – Что неизвестный мужчина, пробирающийся в номер юной девушки под покровом ночи без ее ведома, просто поговорит и уйдет?

– Он сказал... Сказал, что ему нужно передать ей одну вещь. Что это совершенно секретно. Улика для расследования, – заикаясь, проговорила хозяйка гостиницы. – Откуда мне было знать!

– Как его звали? Кто он? – вмешалась я в разговор.

Марек отрицательно качнул головой, и, схватив меня за локоть, отвел в сторону.

– Что ты делаешь? – нахмурилась я.

– Успокойся, Стела. Мы говорим с ней битый час – она не знает ни имени, ни чего-то другого. Описала только внешность, да и то скудно.

– И все же...

– Высокий мужчина, одет скромно, но явно не из бедного сословия. Волосы русые, глаза не запомнила. Нос с горбинкой. Речь хорошо поставлена, разговаривает уверенно. Плащ

темный, на голове шляпа. Это все.

– Негусто, – заметила я. Марек рассеянно кивнул, и, словно очнувшись, внимательно посмотрел на меня.

– Что с тобой?

– Со мной? – фальшиво удивилась я. – Все в порядке.

– Ты выглядишь не такой, как обычно, – медленно произнес Крассен, продолжая разглядывать мое лицо. – Что-то случилось?

– Нет, ничего такого. Авалина была со мной мила и вежлива.

– Только Авалина? Больше ты ни с кем не встречалась?

Я почувствовала, как ледяная рука сдавила мое горло, но смогла выдавить:

– С кем же еще мне встречаться? Я никого не знаю в Сти-узе.

Марек кивнул, соглашаясь со мной, и без особой надежды продолжил:

– Я так понимаю, ничего интересного леди Терронт не поведала?

– Почти. По ее мнению, незадолго до гибели у Лианы появился поклонник, которого она скрывала. И еще – Сьюзан Мернс какое-то время прислуживала Лиане, и та ей очень доверяла.

– Ты хочешь сказать...

– Что Сьюзан знала, кто назначил Лиане встречу, с которой она не вернулась. И решила шантажировать этого чело-

века, а в итоге сама была убита.

– Осталось лишь вычислить негодяя, – задумчиво произнес Марек. – На кого ставишь? Мансарр или Роуззат?

Я пожалала плечами и ответила:

– Честно, не знаю. Ни тот, ни другой не подходят на роль героя-любовника. Мансарру лет сорок пять, хотя выглядит он хорошо, несмотря на полноту. А Роуззат... Кажется человеком твердых принципов. И Авалина убеждала меня, что они оба не могли такое совершить.

– Нужно допросить их.

– Невозможно. Я говорила с Громье: такое предложение будет оскорблением, тем более без прямых улик.

– А если использовать скрытое воздействие под предлогом дружеской беседы?

Я удивленно посмотрела на Марека, и уточнила:

– Ты же понимаешь, что я вряд ли смогу это сделать? Отец Лианы был убит горем и слаб, поэтому и не почувствовал, как я копаюсь в его голове. Но Домин и Роберт... Оба – сильные огненные маги. А господин Роуззат состоял в личной охране короля...

– А я и не на тебя намекал, – насмешливо улыбнулся Марек. – Я тоже некромант, если ты забыла.

Я хотела спросить, хватит ли у него сил, но прикусила язык – Марек наверняка воспримет вопрос в штыки. Хотя воздействие на чужой разум – одна из самых затратных по силе вещей в арсенале любого некроманта. Требуется просто

уйму магии, напряжения и концентрации, а после становится так плохо, что впору помирать.

Вспомнив свое состояние после беседы с Докуортом, я поежилась. Даже яд упыря поприятнее будет. А что со мной было бы, если бы я воздействовала на Мансарра, который, к тому же, еще и сопротивлялся бы... Лучше не думать.

Но Марек выглядел так уверенно, что я промолчала. Кроме того, сегодня ночью я рассчитывала узнать, кто убил Лиану и Сьюзан, поэтому лишь кивнула в ответ. Марек расслабился, и с любопытством спросил:

– Что, даже отговаривать не будешь?

– Я верю в твои силы.

– Ну-ну, – ехидно отозвался он, но в глазах промелькнуло удовольствие и гордость. Смутившись, я отвела взгляд. С каких пор Мареку нужно мое одобрение?

– Ребята, – к нам приблизился Логан, – я тут кое-что узнал. Наша госпожа Лорен вспомнила, что однажды видела этого мужчину в квартале бедняков, на окраине.

Я похолодела.

– Это там, где нашли тело Лианы? – уточнил Марек. Логан кивнул.

– Отправляемся туда, – решительно хлопнул ладонью по стене Крассен.

– И что вы планируете делать? Искать этого мужчину? Обыскивать каждый дом?

– Других вариантов все равно нет, – ответил Хилл мне. –

Кева может быть в опасности.

– Я только одного не пойму, – заговорил Марек. – Если госпожа Лорен дала ему ключ, почему комната Кевы была закрыта изнутри? Он не заходил? Или зашел, но вышел через окно, как и Кева?

– Может быть, он хотел, чтобы думали так? – предположила я. – Что Кева покинула комнату самостоятельно?

– Если это не так, тогда как они покинули ее? – ответил вопросом на вопрос Логан. Минуту мы молча смотрели друг на друга, затем я нерешительно сказала:

– А может... Есть другой вход?

Глава 9

– Так и знал! – выругался Логан, оглядев неприметную панель в стене, за которой зиял черный проход. Резко обернувшись, он шагнул к дрожащей от страха госпоже Лорен, и тряхнул ее за плечи, прорычав в лицо: – Почему вы сразу не сказали? Почему умолчали, что в комнате Кевы есть тайный ход?

– Жжется, – пискнула госпожа Лорен, закатывая глаза. – *Больно!*

– Логан!

Я подскочила к ним и схватилась за руку Логана, которой он удерживал госпожу Лорен. Кожу мгновенно обожгло – я отдернула ладонь, и замахала ей в воздухе. От боли на глазах выступили слезы.

– Логан, успокойся, – Марек хлопнул Хилла по плечу, заставляя отпустить хозяйку гостиницы. Госпожа Лорен грохнулась в обморок, мешком повалившись на ковер, а на белой блузе в районе плеч остались выжженные отпечатки ладоней Логана.

– Ей требуется помощь, – нахмурилась я, не испытывая особой жалости к хозяйке гостиницы.

Марек скорчил гримасу и махнул рукой, подзывая одну из горничных, что толпились в коридоре. Дав ей необходимые указания, он повернулся ко мне, и сказал:

– Вот и загадка решена. Кева не покидала комнату, ее вывели через тайный ход, который ведет в столовую. Оттуда они беспрепятственно покинули гостиницу, обошли ее и направились в сторону квартала бедняков. Очевидно, Кева сопротивлялась – так можно объяснить обрывок ее платья, который застрял в кустах.

Я кивнула.

– Пойдемте уже, – нетерпеливо подался вперед Логан. – Нужно отыскать этого уroda, и спасти Кеву. Кто знает, что он мог с ней сделать...

– Прекрати, – жестко осадил я его. – Не произноси этого. С ней все хорошо.

По крайней мере, мне самой очень хотелось в это верить. В полном молчании и черных плащах мы покинули гостиницу, запрыгнув на коней, и рванули на окраину, пугая прохожих своим видом. Когда богатые дома постепенно стали сменяться лачугами, я вспомнила об обещании, данном Филиппу. И решительно тряхнула головой, прогоняя ненужные мысли прочь. Кева важнее.

Два часа мы блуждали между заброшенных и ветхих строений, пытаясь заговорить с местными жителями. Каждый при виде нас начинал дрожать, прятать глаза, а кто-то и вообще пытался убежать.

– Они напуганы, – задумчиво произнесла я, когда очередной мужчина бросился наутек. Марек с досадой выругался, и повернулся к Логану:

– Ну и как допрашивать тех, кто говорить не желает? Что не так с этим районом? Чего они все так боятся?

– Нас? – неуверенно предположила я.

Логан отрицательно качнул головой.

– Вряд ли. Дознаватели вызывают некие опасения и, может быть, толику страха, но эти люди боятся нас, как огня. Для такого страха нужны причины, а их нет. Мы им ничего не сделали.

– Мы не сделали, – поправила я, следя за Марекком, который отправился куда-то вправо. – Но, может, кто-то другой?

Крассен вдруг нырнул между двумя досками, и через мгновение появился вновь, держа за шиворот маленького мальчишку лет десяти. Паренек отчаянно трепыхался, упираясь ногами в землю, и не желал идти.

– Тихо, – Марек тряхнул его, как котенка. – Мы тебя кое о чем спросим, а ты ответишь. И после этого получишь вот это.

На ладони Марека появилась блестящая монета. Мальчишка кивнул, заморожено глядя на деньги, а потом опасливо посмотрел на Логана. Тот улыбнулся, и на лице паренька появился страх.

– Лучше я, – вмешалась я беседу, и ловко протиснулась между парнями. – Привет. Я Стела. А тебя как зовут?

– Бен, – буркнул мальчик, и вытер нос рукавом грязной рубахи. – Чего надо-то?

Я вздохнула и перевела взгляд на Марека. Тот перечислил

все, что поведала нам госпожа Лорен о похитителе Кевы, и в конце спросил:

– Не видел тут такого мужчину?

– Не-а, – покачал головой Бен.

– А девушку? – с надеждой спросила я. – Красивую, с длинными темными волосами и зелеными глазами. В зеленом платье.

Бен неуверенно прикусил губу, и тихо ответил:

– Ну, видел. На рассвете.

– Где? – выдохнула я одними губами.

– Говори, где ее видел? С кем? Она была цела?

Логан придвинулся вперед, напугав мальчика. Марек укоризненно взглянул на товарища, покачав головой, а я присела на корточки, ласково заговорив с Беном:

– Это наша подруга, понимаешь? И она пропала. Мы очень хотим ее найти. Пожалуйста, расскажи нам все, что ты видел, хорошо?

Бен кивнул, и начал говорить, стараясь смотреть только на меня.

– Она шла с мужчиной. Высокий такой, в темном плаще. Ей было словно тяжело идти, понимаете? Он ей помогал. А шли они в сторону леса.

– Что значит: тяжело идти? Что это значит? – взорвался Логан. – Она шла не сама? Сопротивлялась? Он ее нес?

Бен испуганно отпрянул, и торопливо ответил:

– Нет, не похоже, чтобы она не хотела идти. Просто... Как

будто много выпила, или устала. Он ее придерживал за локоть, вот и все. Ничего такого не было.

– Когда это было? – спросил Марек.

– На рассвете. Часов пять, считай. Я только проснулся и в соседский дом направился.

– Зачем?

Бен насупился.

– Не ваше дело. Монету давайте. Я вам все сказал.

– Нет, не все, – раздраженно произнес Логан. – Опиши этого человека.

– Я же сказал: высокий, в плаще...

– Этого недостаточно!

Все произошло стремительно – Логан схватил мальчишку за плечо, сжав с силой так, что тот скривился от боли. Марек бросился на товарища, пытаясь отодрать его руку от плеча Бена, а я, растерявшись, закричала:

– Логан, хватит! Прекрати! Я приказываю!

Хилл будто стряхнул наваждение, недоуменно моргнул раз, второй, и отпустил Бена. Мальчик незамедлительно прижался ко мне, чувствуя защиту.

– Ты как? – спросила я дрожащим голосом, ощупывая его. Марек увел Логана в сторону.

– Да нормально, – шмыгнул нос Бен. – Не переживайте, что со мной будет-то? Я и не в такие передряги попадал. А этот ваш... друг, он что, ненормальный?

– Он просто очень беспокоится за нашу подругу, – отве-

тила я, с облегчением выдыхая. Вроде бы все кости целы.

– А, – с пониманием и как-то по-взрослому протянул Бен, – это его возлюбленная что ли? Ну, понятно. Только я правда больше ничего не знаю.

– Ничего, ты очень помог, – я вытянула ладонь с монетой, и Бен радостно схватил деньги. – Послушай, мы пока будем здесь. Если увидишь этого мужчину, найди нас, хорошо? Получишь столько же.

– Договорились, – кивнул мальчик.

– И последнее. Куда они направились?

– Вон, – Бен вытянул руку в сторону темных деревьев. – Там хижина проклятых стоит. В лесу. Мы туда не ходим.

– Что за хижина?

– Там жила колдунья, а потом умерла. И там страшные вещи творятся. Жуткие. Кто-то воет по ночам, – Бен понизил голос до шепота, – вы туда одна не ходите.

– Я не одна.

Бен серьезно кивнул, подтянул штаны и помчался по улице в сторону маленьких домиков. Проводив его взглядом, я направилась к Логану и Мареку, стоявшим поодаль. Оба виновато смотрели, как я приближаюсь.

– Логан, *что это было?* – мягко спросила я. Марек отвел глаза в сторону, и принялся тихо насвистывать мелодию.

– Понятия не имею, – буркнул огненный маг. – Просто этот город... Станный. И люди здесь все странные. Мы уже сколько времени пытаемся хотя бы что-то узнать, но никто

ничего не говорит, не хочет помочь. Будто бы всем все равно.

– Они боятся.

Марек лениво перевел взгляд с носка ботинка на меня. Я нахмурилась.

– Чего бояться?

– Вернее, кого, – усмехнулся он.

– Думаешь, Мансарр терроризирует город? – удивилась я.

– Не знаю. Вот залезу в его голову, и скажу, – ответил Марек.

Логан тихо выругался.

– Что теперь? Стела, ты у нас командир, – он беспомощно посмотрел на меня. – Предупреждаю сразу: независимо от того, что ты скажешь, я иду в лес.

Я вздохнула и криво улыбнулась, вспомнив о ждущем меня Филиппе.

– Да я, в общем-то, то же самое хотела предложить.

– Отлично, тогда разделимся, – с воодушевлением сказал Марек.

Мы с Логаном непонимающе уставились на него. Что он имеет в виду? Как это – разделимся?

Встретив мой взгляд, Марек пояснил:

– Я встречу с Роуззатом или Мансарром, и попытаюсь проникнуть в их головы с помощью магии. Хочу знать, о чем они думают. Если убийство совершил кто-то из них, то это вскрыется.

– Брось. Ты не сможешь незаметно покопаться в их моз-

гах. Они – опытные маги.

Логан досадливо поморщился, и посмотрел на меня, ища поддержки.

– Стела, ну хоть ты ему скажи.

Я открыла рот и захлопнула его вновь, стушевавшись перед гневом в глазах Марека. До этого я согласилась на его безумный план, потому что предполагала, что ночью мы с Филиппом сможем поднять убитых девушек. Но сейчас...

Сейчас я была согласна с Логаном. Совершать такое – *самоубийство*. В лучшем случае Марек проваляется в госпитале недельку-другую, и будет снят с должности. В худшем – если убийцей является Мансарр или Роуззат, то Крассена ждет смертельный бой.

– Стела?

Марек вопросительно глянул на меня. Откашлявшись, я сказала:

– Марек, я бы не хотела, чтобы ты так рисковал. Нет, послушай, – торопливо заговорила, заметив, как он поджал губы, – я верю в твои силы, но мне бы хотелось, чтобы мы с Логаном были поблизости в этот момент. На случай, если кто-то из них убийца. И потом... *Ты нужен нам сейчас*, в этом лесу. Мы не знаем, что за хижина там расположена, и почему ее называют проклятой. Марек...

Я умоляюще посмотрела на него. Он отвернулся, и глухо процедил:

– А расследование нам вести не нужно? Ладно. Я иду с

вами.

Мы решили выдвигаться в путь немедленно. Едва ступив на влажную почву, Марек вырвался вперед, очевидно, не желая идти рядом с нами. Логан, идущий чуть позади меня, наклонился к моему уху и шепнул:

– Ловко ты его. «Марек, ты нам нужен...», – он передразнил меня, и улыбнулся. – Ты правильно сделала. У этого дурака нет инстинкта самосохранения.

– А у тебя он есть?

– Когда дело касается близких мне людей – нет.

– Кева входит в это число?

Логан запнулся о корень, выругался, и замолчал. Подождав еще пару минут, я повторила вопрос:

– Логан, что у вас с Кевой происходит?

– А что такое? – грубо ответил он.

– Помнится, ты рассказывал мне про девушку, которая не хочет быть с тобой...

Я оглянулась, желая видеть его лицо. Хилл выглядел смущенным.

– Это она и есть.

– Она? То есть Кева?

Я ничего не понимала. Ведь мы говорили об этом, и Логан отметил красоту Кевы, но сказал, что его сердце занято.

– А ты хотела, чтобы я сразу признался, что влюблен в несносную целительницу, которая влюблена в одного самоуверенного некроманта, который влюблен в нашего ничего

не замечающего лидера?

– Что?

Я остановилась. Логан тоже встал, скрестив руки на груди, и встречая мой удивленный взгляд усмешкой.

– О чем ты? Кева влюблена в Марека?

– А ты услышала только это?

– Я слышала все предложение, Логан, – резко ответила я. – И, на мой взгляд, это чушь. Марек едва мог выносить мое присутствие в первые дни. Сейчас, хоть и с трудом, но мы поладили. Никакой любовью здесь и не пахнет.

– Я не говорил о любви. Я говорил о *влюбленности*.

– Бред!

– Ты пытаешься убедить в этом себя или меня?

Я сердито качнула головой и отправилась вперед, оставляя Логана позади. На ходу зло бросила:

– И Кеве, к твоему сведению, ты не безразличен.

– С чего ты взяла? – крикнул Логан мне вдогонку.

– Потому что это видно, – отрезала я. – Не такая уж я и слепая!

Ответом мне послужил смех. Еще полчаса мы двигались в полном молчании – я видела впереди спину Марека в черном плаще, и невольно размышляла над словами Хилла.

Марек влюблен? В меня? Да быть этого не может.

«А что, если это правда?», – вкрадчиво спросил внутренний голос. Я прикусила губу, продираясь сквозь особо заросший участок. Если правда, что это здорово осложнит работу

в команде. И...

Я сжала руку в кулак так, что ногти вонзились в кожу. Боль отрезвила.

«Хватит думать об этом», – приказала я самой себе. В моей жизни достаточно проблем. Но... Будут ли чувства Марек-ка проблемой? Или они будут счастьем?

– Эй!

Марек остановился и замахал руками, подзывая нас.

– Это здесь! Хижина тут!

Сложенная из темных досок, с треугольной крышей, неприметная низкая хижина стояла в отдалении.

Я еще не приблизилась к ней, а уже ощутила дурноту. Ком подкатил к горлу, легкие сцепил невидимый обруч.

– Ты чувствуешь? – тихо спросил Марек.

Я кивнула, и безжизненно добавила:

– Тут кто-то погиб.

Отпечаток насильственной смерти явственно витал в воздухе. Казалось, все темные доски хижины были пропитаны сладким, гнилым ароматом, таящим в себе угрозу.

– Кто погиб? О чем вы? – обеспокоено заглянул мне в лицо Логан.

– Это не Кева, не волнуйся, – поспешил успокоить товарища Марек. – Смерть... Уже давно. Кто-то умер здесь очень давно.

– И кончина несчастного была так ужасна, что даже спустя годы я ощущаю эту боль, – тихо сказала я. Логан гневно

сжал челюсти, тряхнул головой, словно скидывая морок, и решительно двинулся вперед.

– Вы как хотите, а я собираюсь осмотреть это место.

Переглянувшись, мы с Марекком двинулись следом.

Внутри было мрачно и пыльно. Скучная обстановка, истлевшая от времени простая мебель, низкий потолок.

И темнота. Снаружи уже смеркалось, и единственное окошко не спасало ситуацию. Логан поднял руку на уровне груди, раскрыв ладонь, и два ярких огненных шарика зависли в воздухе, освещая пространство.

Я прищурилась, разглядывая пол и лавку у стены, и едва подавила крик. Крепко прижав ладонь ко рту, отшатнулась в сторону, бессильно прижавшись к покрытой плесенью и мхом стене.

– Это, – мрачно начал Марек, – то, что я думаю?

Логан уверенно подошел к лавке, несколько секунд внимательно изучал ее взглядом, а потом произнес:

– Да. Пожар. Здесь был сильный огонь, а часть стены и лавки превратилась в пепел.

– Но хижина не сгорела, – растерянно сказала я, уже понимая, что произошло. Ровная обугленная черта полукругом захватывала часть стены, будто кто-то по собственной воле провел ее, ограничивая бушующую стихию. Но говорить мне этого не хотелось.

И все же я закончила:

– Только огненный маг может вызвать сильный огонь, и

потушить его. Поэтому остальная мебель и стены не тронуты огнем. И это чувство... Смерти.

– Кого-то убили здесь. Сожгли, – подытожил Марек.

Я ощутила горечь во рту. Еще одна жертва, убитая тем же способом. Но кем она была? Как давно попрощалась с жизнью?

– И что нам это дает? – резко спросил Логан. – Следов Кевы тут нет. Мальчишка сказал, что мужчина увел Кеву в сторону хижины.

– Они необязательно пошли сюда. Могли направиться в другое место. Лес большой, – Марек стряхнул с плаща пыль, и вдруг замер. Глаза его уставились в одну точку.

Я всполошилась.

– Марек? Что такое?

– Чувствуешь? – ответил он вопросом на вопрос. Я нахмурилась, теряясь в догадках, а потом поняла – Марек смотрел на одну из стен, где кто-то углем нарисовал странный знак.

Я подошла к стене, вглядываясь в изображение.

– Ничего не понятно. Овал, сверху черта, и вокруг какие-то завитушки, – растерянно сказал Марек. – Логан, ты видел такой знак прежде?

– Нет.

– А ты, Стела?

Я отрицательно качнула головой, всматриваясь в нарисованное. Была уверена, что символ мне незнаком, и все же...

Я словно смотрела в пыльное стекло, искажающее все

пространство. Мне никак не удавалось взглядеться, ухватить суть – пыль мешала, прятала от меня то, что лежало на поверхности.

– Мне кажется, – неуверенно начала я, а потом махнула рукой. – Нет, ничего. Пойдемте.

– Куда? – нервно воскликнул Логан. – А как же Кева?

– Общем лес, – решила я. – Мы с тобой, а Марек вернется в город и еще раз опросит жителей. Пусть расскажут подробнее, что это за хижина, и кто в ней погиб.

– Вряд ли они захотят со мной откровенничать, – лениво протянул Крассен.

Я взглянула на него, и выражение моего лица стало жестким.

– Так заставь их.

Глава 10

Под подошвой моих сапог громко ломались сухие ветки, оповещая лесных жителей о нашем с Логаном передвижении. В очередной раз выразительно посмотрев на меня, Хилл мягким, просящим тоном сказал:

– Стела, не могла бы ты двигаться потише?

– Нет.

– Вот и поговорили, – выдохнул Логан, держась справа от меня.

Мы шли уже час, четко следуя заданному маршруту, но в ночном лесу разглядеть что-то на расстоянии вытянутой руки не представлялось возможным, и я начинала подозревать, что мы заблудились.

Остановившись возле поваленного дерева с необычно изогнутым стволом, я подозрительно осмотрела его и повернулась к Логану с вопросом:

– Тебе не кажется, что мы уже здесь проходили?

– Да, – Логан, в это время изучавший другое дерево, выругался, – кажется.

– И куда теперь?

Я огляделась. Взгляд прошелся по нестройным рядам темных стволов, зацепился на буйнорастущих кустарниках и вернулся обратно к поваленному дереву. Безрезультатно. В этой темноте я еле различаю ближайшие заросли, что уж го-

ворить о дороге?

Логан раскрыл ладонь, поставив ее горизонтально, и над рукой вспыхнуло несколько ярких огней. Взвив в воздух, они закружились, словно танцуя, и осветили пространство.

– Так лучше?

– Да, спасибо.

Мы возвращались к хижине в полном молчании; каждый из нас думал о чем-то своем, но, я уверена, в конце концов все наши мысли сводились к Кеве.

Где она? Что с ней? Жива ли?

– С ней все хорошо, – вдруг произнес Логан, будто прочитал мои мысли.

Я кивнула, а он добавил:

– По-другому и быть не может... Она же целитель. И очень сильный. Я своими глазами видел, как однажды она спасла жизнь человеку. Он почти умирал, шансы были ничтожны. А она смогла его спасти. Значит, она выкарабкается. Ей никакие ранения не страшны...

Логан продолжил говорить, словно убеждая самого себя, а я с удивлением осознала: так и есть. Он пытается заставить себя поверить в то, что с Кевой все в порядке. Потому что Логан... *Боится.*

Поняв, в чем кроется причина его агрессивного поведения, я с облегчением выдохнула. Логану просто страшно. Страшно признать, что он может не увидеть Кеву вновь. Хилл не может и мысли такой допустить, но вот я...

Я была гораздо благоразумнее и логичнее, поэтому понимала: с каждым часом шансы найти Кеву уменьшаются. Но пока жива надежда, мы будем искать.

– Кто был тот человек? – спросила я Логана, когда он замолчал. – О котором ты говорил в начале. Кого спасла Кева.

– Я, – просто ответил он. – Это был я. Кева спасла мою жизнь, и теперь я обязан спасти ее.

Я замерла, переваривая ответ Логана.

Кева спасла... Его? *Как?*

– Каким образом? – вырвалось у меня. – Я думала, что вы были знакомы... Поверхностно.

– Это так, – согласился Логан. – Я учился вместе с Марекком, ну, а Кева... Кева была помощницей целителя при академии Уплен.

– Разве? – я взглянула на Хилла, идущего рядом. Этот факт из биографии Кевы до сей поры оставался для меня загадкой, и я поразилась: сколько еще я не знаю о своей команде?

– Да. Всерьез Кеву никто не воспринимал: помощница, да еще и девчонка, – усмехнулся Логан. – И красивая к тому же. Парни за ней ухаживали, но видели лишь внешнюю красоту. Кеву, само собой, это не устраивало. И однажды на тренировке... Я потерял контроль. Ты знаешь, что случается с огненными магами, утратившими власть над своей силой?

– Они начинают сжигать все вокруг? – предположила я.
Логан улыбнулся краешком губ.

– Сначала – все вокруг, потом – себя. Мои способности сильнее, чем у других. Огонь был настолько мощным, что начинал сжигать мое тело изнутри. Я потерял сознание. Мои одноклассники потом говорили, что я был похож на сожжённый труп.

– И Кева исцелила тебя?

Логан потер переносицу, и устало поморщился. Плывущие впереди нас огоньки плавно взметнулись вверх, огибая деревья, и вернулись к нам, двигаясь рядом на расстоянии вытянутой руки.

– Целитель Уплена не смог ничего сделать. Объявил меня мертвым, хотя я был еще жив. А Кева... Я ничего из этого не помню, но в полузабытьи...

Логан сделал паузу, и нехотя продолжил:

– Я слышал ее крик. Отчаянный, будто она потеряла кого-то родного. Когда я очнулся, Марек рассказывал, что Кева упала на колени рядом со мной, и безостановочно вливала свою магию в меня. Когда ее силы иссякли, а целебный свет, струящийся из ее ладоней, померк, она не остановилась. Кева начала отдавать мне свою жизненную силу, и это сработало.

Я, не в силах поверить, взглянула на Логана. Целители – особая каста, обладающая лечебной магией. Светло-зеленый искрящийся свет, возникающий на их руках при лечении – не что иное, как оттенок той самой магии, способной исцелять страшные раны. Но не у каждого целителя ее много –

чаще всего они лечат отварами, зельями и настояками.

И уж далеко не каждый целитель способен делиться своей жизненной энергией. Из всех магов только они это могут, но и среди них таких умельцев – раз, два и обчелся.

– Неудивительно, что Кеву позвали в команду, – сказала я.

И невольно подумала: если каждый из них настолько удивителен и прекрасен, то за какие заслуги позвали меня? За мою фамилию?

– Да, – с гордостью ответил Хилл. – Кева просто поразительна. Поэтому... Я верю, что с ней все в порядке.

Я легонько дотронулась до его плеча, и кивнула.

– Да, Логан. Я тоже.

Миновав хижину, мы выбрались на опушку, столкнувшись с Марекком. Широким шагом он шел к нам навстречу, и я, невольно залюбовавшись его гордой походкой, мысленно отметила: я ничего не знаю о нем. То есть... Логан – выдающийся огненный маг, чей потенциал превышает способности других, Кева – сильный целитель... А Марек? Такой, как и я – обычный некромант из именитого рода? Или у него тоже есть парочка скелетов в кшафу?

– Как успехи? – спросил Логан, не успев Марек дойти.

– Никак, – мотнул головой Крассен, на секунду задержаваясь на мне взглядом. Осмотрев меня сверху вниз, он продолжил: – Про Кеву ничего узнать не удалось. Но зато я выяснил, кто жил в проклятой хижине раньше.

– Кто? – жадно подался вперед Логан.

– В том-то и странность, что никто, – медленно произнес Марек. – Жители уверяют, что она всегда пустовала, но по определенным дням туда приходила колдунья. Она лечила людей и продавала свои зелья и настойки. Местные знали, и каждый раз в указанные дни направлялись к хижине. Днем же там никогда никого не было.

– Что за бред? – удивился Логан. – Целитель? Почему же она не работала открыто?

– Как я понял, то, что она продавала, являлось не совсем законным, – ответил Марек. – А еще поговаривали, что у колдуньи была маленькая дочь. Потом она пропала, и больше в эту хижину никто не наведывался.

Я стиснула зубы. Маленькая дочь?

«Моя мама была целителем, очень сильным...».

«Эти серьги – единственное, что осталось целым...».

– Ребята, – тихо позвала я, – я знаю, что за знак был на стене в хижине. И кто его нарисовал.

Логан с Марекком живо повернулись ко мне, ожидая продолжения.

– Это Кева, – не стала я томить их, – она нарисовала серьгу.

– Серьгу? – вздернул бровь Марек. – Серьезно? С чего ты взяла?

– Знаю. Просто поверь мне.

– Стела – ты наш лидер, но это как-то странно...

– Я верю, – вмешался Логан, внимательно глядя мне в ли-

цо. – Я тебе верю. Но что это означает для нас?

Марек вздохнул. Весь его вид выражал недоумение и недовольство.

– Кева была там, и нарисовала знак, чтобы дать нам это понять, – сказала я. – Но сейчас ее там нет. Либо она сбежала, либо...

– Ее переместили в другое место, – поспешно закончил Логан.

Марек взглянул на друга, и в его глазах промелькнула жалость. А я задалась вопросом: знает ли он о подозрениях Логана? О том, что Кева влюблена в него, в то время как Логан любит ее?

И, что еще интереснее: что Марек думает обо всем этом?

– Надо продолжить поиски в лесу, – решила я. – Вернемся утром, когда рассветет. Сейчас искать смысла нет, даже с учетом твоего огня, Логан.

Хилл упрямо поджал губы, но кивнул, нехотя соглашаясь.

– Идем в гостиницу, – выдохнула я.

Часы показывали четверть третьего, когда я тихо закрыла за собой дверь в номер. Устало дошла до кровати и плюхнулась на перину, не раздеваясь. Раскинув руки в стороны, закрыла глаза.

Никакого снадобья. Мне нужно поговорить с Филиппом, объяснить, почему я не пришла на кладбище.

Приготовившись заснуть, я сбросила сапоги на пол, и кое-как стянула плащ с плеч. Перевернулась на бок, поджав ноги,

и расслабилась. День был долгим... Слишком долгим.

Внезапный холод прошелся по моему позвоночнику, когда я ощутила чье-то дыхание на своей шее. Широко раскрыв глаза, я хотела закричать, но кто-то ловко зажал мне рот рукой.

– Тихо, воительница, – шикнул Филипп, постепенно ослабляя хватку.

Я замотала головой и дернулась, а когда он отстранился, возмущенно уставилась на него.

– Что ты здесь делаешь? В моей... Комнате?

Я хотела сказать «кровати», но вовремя заткнулась, и одернула себя. Филипп, отойдя в дальний угол, словно намеренно увеличивая дистанцию между нами, удивленно повернулся ко мне лицом.

– Ты не пришла на встречу. Я забеспокоился.

«Обо мне?» – едва не вырвалось у меня. Вместо этого я ехидно спросила:

– А ты умеешь?

В глазах Филиппа вспыхнул недобрый огонек.

– *Осторожнее*, маленькая воительница. Я не всегда такой добрый, как сейчас.

Я вздернула подбородок, игнорируя угрожающий тон Филиппа.

– Я слишком устала, чтобы препираться.

– Я вижу, – пробормотал он. – Почему ты не пришла?

– Пропала моя, – я на мгновение засомневалась, как мне

назвать Кеву, а потом твердо сказала: – Подруга. Вернее, ее похитили. Мы вели поиски.

– И как?

– Безуспешно, – призналась я, нервно наблюдая за перемещениями Филиппа по комнате. Он подошел к окну, выглянул наружу, затем приблизился к камину и присел на корточки, глядя на разгорающийся огонь.

Он разжег камин заранее? Почему я не обратила на это внимание, как только зашла в номер?

Укорив себя за легкомыслие, я спросила:

– Ты еще удержишься в Стиузе?

Филипп обернулся. На фоне пламени его силуэт показался мне зловещим.

– Да, – просто ответил он. – Я обещал тебе помочь.

Все его слова, все поступки по отношению ко мне были лишены логики. Я не понимала этого.

Я не понимала его.

Почему он хочет мне помочь? Да, мы заключили что-то вроде сделки. Можно сказать, я уговорила его.

Но он – преступник. Его считает таким весь мир; более того, он сам считает себя злодеем.

Почему же он так добр ко мне? Что заставляет его быть таким... таким обходительным со мной?

В голову не приходило ничего разумного, и это только сильнее злило меня. И пугало одновременно. Не в силах сдержаться, я выпалила:

– Почему ты так ведешь себя?

– Как? – заинтересовался он. Моя злость вызвала у него неподдельное любопытство.

– Так, словно я что-то значу для тебя.

Вот и все. Я это сказала.

В страхе прикрыв глаза, я ждала его ответа. Ждала, что Филипп сейчас возмутится, или, что еще хуже – рассмеется...

Что для него может значить внучка его злейшего врага? Когда я бросилась на защиту Виринеи, он напал на меня. И со всей жестокостью.

Даже если отбросить мое происхождение, я совершенно не тот тип девушек, ради которых мужчины складывают оружие или развязывают войны. Я обычная, ничем не примечательная девушка. Не красавица, как Виринея, не такая умная, как Амеллин, и не такая гениальная, как Кева.

Но слова Филиппа, что прозвучали в тишине, враз разрушили все мои страхи.

– Ты значишь для меня *очень многое*, – сказал он.

Я открыла глаза, уставившись на него. Филипп выглядел так, словно я заставила его произнести это. На его лице застыло недовольство.

– Что? Почему?

– Потому что, – с досадой ответил он. – Я не хочу говорить об этом.

Может, он планирует использовать меня, чтобы добраться

до Мойры? Я в шоке смотрела на него.

Что происходит?

– Уверен, ты отыщешь свою подругу, – Филипп встал, отряхнул брюки и двинулся к окну. Собирается уйти?

Быстро, не успев подумать, я окликнула его:

– Не уходи.

Он резко обернулся.

– Что ты сказала?

– Остайся, – сглотнув, попросила я. – Где бы ты не остановился, тебя могут отыскать. А здесь искать не будут. Тут ты сможешь спокойно заснуть.

Я всерьез предлагала преступнику, которого должна была немедля арестовать, заночевать в моем номере.

В одной постели со мной.

Кажется, я схожу с ума.

Филипп усмехнулся.

– Разве не ты должна меня искать? Ты – Дознаватель. Я не могу повернуться к тебе спиной.

– Ты уже сделал это.

– Верно, – согласился он, и шагнул к кровати. Вопреки всему, я съежилась, но он лишь снял сапоги и сел рядом со мной. Ощувив, как постель прогнулась под его весом, я искоса следила, как он снимает рубашку, оставаясь в брюках.

Его тело было красивым. Подтянутое, стройное, с четко очерченными мышцами. Очевидно, он много времени посвящал физическим тренировкам. На боку виднелась повяз-

ка, часть которой пропиталась кровью.

Филипп неуклюже размотал ткань, стараясь не повредить открывшуюся рану. Кусая губы, я предложила:

– Я могу помочь тебе обработать рану.

– Ты сегодня слишком добрая.

– Нет, правда...

– Спасибо, я сам, – вежливо оборвал он меня. Из кармана своего плаща он достал пузырек с темно-зеленой жидкостью, открыл и залез двумя пальцами внутрь. Набрав достаточно мази, Филипп принялся распределять ее по ране, однако она заходила далеко на спину, туда, куда он не мог дотянуться.

– Давай я, – снова повторила я, злясь на саму себя за навязчивость.

Он кивнул и протянул пузырек мне. Обмакнув пальцы в вязкую, прохладную массу, я села поближе и аккуратно коснулась края раны.

Филипп вздрогнул от моего прикосновения.

Высунув от усердия язык, я как можно осторожнее обработала рану, и, вытерев руки полотенцем, наложила чистую повязку.

– Вот и все.

– Спасибо.

Он вытянулся на краю кровати и закрыл глаза.

– Пожалуйста, – ответила я, чувствуя неловкость. Устроилась с другого бока, и тоже сомкнула веки.

Интересно, увижу ли я его во сне сегодня? Учитывая, что

мы ночуем вместе, наверное, нет.

Дыхание Филиппа выровнялось, став более тихим и глубоким. Он спал. Рядом. На расстоянии вытянутой руки с той, кто мог бы (и должен!) прирезать его во сне.

Я медленно выдохнула, и натянула одеяло повыше. Сегодня я получила ответ на один из своих вопросов.

Я могу доверять Филиппу, не боясь, что он причинит мне вред. Потому что он доверял мне.

Глава 11

Мое пробуждение было приятным. Впервые за все это время. Сквозь сон я смутно чувствовала чье-то тепло, а открыв веки, обнаружила мужскую руку на своей талии. Несмотря на то, что уснула я в одежде, через тонкую ткань блузы все равно ощущалось, насколько горячей была чужая рука.

Подозрительно горячей.

Рывком сев на кровати, я дотронулась до лба Филиппа. *Словно огонь.*

Отдернув ладонь, я вскочила. Боги, да у него жар. И сильный. Что я могу сделать?

Во сне Филипп слабо застонал, и перевернулся на другой бок. Его рука слепо зашарила по кровати, и, не найдя искомого, он открыл глаза.

– Филипп, – тихо позвала я его. – У тебя жар.

– Знаю, – хриплым голосом ответил он, сонно моргнул и сел. – Ничего страшного. Пройдет.

– Пройдет? – ужаснулась я. – Тебе нужен врач! Это наверняка последствия той раны. Может быть, какая-то зараза...

Я взволнованно говорила, не в силах остановиться, а он просто молча смотрел на меня. Когда мой запал иссяк, и я, поперхнувшись воздухом, замолчала, Филипп лениво протянул:

– Бесполоишься за меня, воительница? Зря. Со мной все будет хорошо.

– Ты на удивление безответственный, – холодно сказала я, и собиралась добавить еще чего-нибудь, как в дверь постучали.

Наши взгляды метнулись в сторону выхода. Филипп быстро вскочил, натягивая сапоги и плащ, а я бодро крикнула:

– Кто там?

– Стела, это я, – послышался голос Марека. – Нам пора выходить. Ты встала?

– Да, минутку. Сейчас открою, – я посмотрела на Филиппа, который уже открыл окно и вылез наполовину наружу.

– Второй этаж, – зашипела я, а он неожиданно подмигнул мне, улыбнулся и прыгнул вниз. Я покачала головой. Сумасшедший.

Открыв дверь, я обнаружила в коридоре хмурого Марека.

– С кем ты разговаривала? – спросил он, оглядывая меня. Разумеется, от его взгляда не укрылась моя помятая одежда и разруганные щеки.

– Ни с кем.

– Я слышал твой голос.

– Должно быть, бубнила что-то себе под нос, – отмахнулась я. – Погоди, я умоюсь.

Пока я плескала себе холодную воду в лицо, Марек зашел внутрь и по-хозяйски оглядел пространство. Не найдя ничего, он повернулся ко мне и еще более резко осведомился:

– Ты спала в одежде?

– Да. Отключилась, как только зашла. Это допрос?

– Нет, – он явно смутился. – Что ты, нет. Просто ты выглядишь уставшей.

– Со мной все хорошо. Идем?

Марек кивнул, и мы спустились вниз, где нас ждал Логан. Перед ним стояла тарелка с глазуньей, беконом и тостами, но все было нетронутым. Заметив мой взгляд, он пожаловался:

– Кусок в горло не лезет. Ты как?

– Держусь, – ответила я, садясь рядом. Девушка принесла нам горячий травяной настой, и я с наслаждением отхлебнула бодрящий напиток.

– Итак, какие планы? – спросил Логан. Ему явно не терпелось приступить к поискам Кевы.

– Вы с Марекком прочесываете лес, – сказала я. – А мне нужно поговорить с Громье по поводу нашего дела.

Крассен хмуро уставился на меня.

– Я думал, мы договорились, Стела. Я незаметно допрошу Роуззата и Мансарра...

– Нет, пока я не обсужу кое-что с Громье, – отрезала я. – Да и Логану ты нужнее. Вам нужно пройти целый лес.

Марек хотел что-то возразить, но, наткнувшись взглядом на Логана, промолчал. А я добавила:

– Я понимаю, что ты хочешь разобраться с этим делом, но Кева важнее. Ведь так?

– Так, – согласился он.

Я удовлетворенно кивнула, улыбнулась ему и откинулась на спинку стула. Отлично. Пока Марек не сунется к Роуззату, значит, у меня есть время.

Логан, нетерпеливо постукивая пальцами по столу, толкнул Марека в бок:

– Ты закончил? Можем идти?

– Да.

Марек еще раз взглянул на меня, словно что-то мучило его изнутри, но он не решался это сказать, качнул головой и повторил:

– Да, идем.

Они покинули гостиницу, оставив меня одну. Допив свой напиток, я тоже отправилась восвояси. Дурман был привязан около входа, поэтому я вскочила на него, намереваясь быстро добраться до участка Дознавателей.

Ричард Громье не был удивлен, увидев меня. Он сидел за столом, изучая какие-то бумаги, и на мое приветствие холодно кивнул в ответ.

– Леди Баллард. Как продвигается ваше расследование?

– Неплохо.

– Что это значит? – резко спросил он.

– Это значит, что все идет своим чередом. У нас есть подозреваемые, – бесстрастно ответила я. Громье усмехнулся.

– Роуззат и Мансарр? Вы еще не отказались от своих глупых идей?

Мои глаза сверкнули от ярости. Ощущая, как сила внутри

нервно всколыхнулась, я на удивление спокойно сказала:

– Нет, и не собираюсь.

– Леди Баллард, я буду с вами откровенен. Вы тут уже несколько дней, но ничего толком не узнали. Подозреваете уважаемых граждан, но имея на то оснований. У вас нет никаких улик. Я сомневаюсь в вашей компетенции.

– Это ваше право. Но я все еще Дознаватель, и это все еще мое дело. И, насколько я припоминаю, вы с ним не справились.

Несколько секунду мы молча смотрели друг на друга. В его глазах читалась злость, в моих – ярость. *Я была сильнее.* И Ричард уступил.

Сдался, отведя взгляд в сторону.

Я спросила:

– Хижина в лесу, на окраине леса. Что вы можете сказать о ней?

Он пожал плечами.

– Ничего особенного. Почему она вас заинтересовала?

– Не нужно отвечать вопросом на вопрос. Расскажите все, что знаете.

– Я знаю совсем немного.

– Честное слово, это начинает утомлять, – пробормотала я, и громче повторила: – Расскажите.

Ричард скривился.

– Там... Работала колдунья. Так ее называли в городе. На деле – обычный целитель, но занималась она... Всяким.

– Чем?

– Разным. Травила детей. Когда ее об этом просили роженицы, – нехотя произнес Громье. – Многие к ней шли. Но потом ее убили.

– Убили?

– Да, дело давнее. Сожгли ее. Живьем. Наверное, кто-то из отцов решил отомстить за смерть нерожденного ребенка.

Чувствуя дурноту, я спросила:

– Как ее звали?

– Имя не помню, а фамилия... Ламарт. Да, вроде так. Подождите-ка...

Ричард нахмурился, и ошеломленно сказал:

– Так ваша целительница, Кева вроде бы... *Тоже Ламарт?*

– Да, – ответила я, и опустила голову вниз. Руки сами собой сжались в кулаки. – Тоже.

Ричарда Громье не устроил мой ответ. Резко встав, он переспросил:

– Что это значит? Ваш целитель носит такую же фамилию, или является родственницей той колдуньи? И, кажется, именно она пропала, верно?

Я вскинула голову.

– Вы знаете?

– Лорд Крассен вчера заходил ко мне. Да, я знаю, что ваш целитель пропал. И мои люди прилагают все усилия...

Я громко хмыкнула, тем самым перебив его заверения.

Да, конечно же, прилагают все усилия, чтобы отыскать Кеву.

Вот только ни одного человека, проявившего хотя бы каплю интереса к пропаже Кевы, я в городе не видела. Исходя из всего этого, у меня напрашивался вопрос...

– Скажите, Ричард, вам просто все равно или вы заинтересованы в том, чтобы это дело никогда не было раскрыто?

Громье разинул рот, смешно вытаращив глаза от гнева.

– Что?! Да как вы... *Как вы смеете?*

– Всего доброго, – с надменной улыбкой попрощалась я, и покинула участок, оставив Дознавателя приходить в себя.

Дурман приветственно заржал. Погладив морду коня, я легко запрыгнула в седло и дернула поводья, вынуждая лошадь развернуться в сторону окраины. Марек и Логан сейчас в том лесу, прочесывают каждую травинку и деревце, ну а мне бы не мешало посетить кладбище – осмотреться.

Я уже подъехала к рынку, как услышала сзади чей-то оклик.

– Стела!

Повернувшись, я заскользила взглядом по головам идущих мимо людей, выискивая того, кто звал меня. На секунду в моем сердце загорелась надежда: вдруг это Кева? Но Ламарт в толпе не было, зато я заметила стройную женскую фигурку в темно-зеленом платье, поверх которого была накинута серая мантия – форма академии Клеор для одаренных.

Амеллин Фострен радостно улыбнулась, заметив, что я увидела ее, и замахала рукой. Просияв в ответной улыбке, я

спрыгнула с Дурмана и двинулась к ней навстречу.

Амеллин была не одна. Рядом с ней вышагивал высокий мужчина с пронзительным взглядом синих глаз – Финн Дегросс, ее жених и лучший друг моего брата. Остановившись, я дружелюбно поздоровалась с ним, а Мелли заключила в объятия.

– Как ты тут оказалась? Я думала, ты в Рогорне, – со смехом спросила Амеллин, и тут же ахнула: – О, твой плащ! Ты Дознаватель!

– Да, но я в этой роли недавно, – призналась я. – В Стиузе у меня задание. Убийство.

При этом слове у Амеллин загорелись глаза, а Финн, зная любовь своей невесты к расследованиям, страдальчески поморщился и воскликнул:

– Боги, ну зачем ты ей сказала? Теперь она не успокоится, пока ты не расскажешь ей все в подробностях.

– Я была бы рада поговорить об этом, но не могу. По крайней мере, не сейчас. У меня совсем нет времени, – покачала я головой.

Амеллин нахмурилась, но потом понимающе кивнула.

– Все в порядке, Стела. Если потребуется помощь, или тебе просто захочется меня увидеть, можешь приехать в Клеор. Я оставлю для стражей пропуск посетителя на твое имя. Хорошо?

– Спасибо, – я обняла ее. – Я обязательно приеду, как только разберусь тут со всем.

– Помощь точно не нужна? – уточнил Финн, выразительно взглянув на мое субтильное телосложение. Разговаривать с ним приходилось, задрвав голову, а о его силе я знала не понаслышке – стихия Молний, редкая и сильная.

Тем не менее, впутывать в это Финна и Мелли я не собиралась, поэтому отрицательно качнула головой. Попрощавшись с ними, вскочила на Дурмана. Напоследок Финн шагнул ко мне, ловко уворачиваясь от гарцующей лошади, и тихо, так, чтобы не слышала Мелли, произнес:

– Будь осторожна. Ходят слухи, что Филипп де Рандан где-то около Стиуза.

Мое сердце пропустило удар.

– Что?

– Кто-то видел мужчину, похожего на него. Скоро здесь будет много Дознавателей. Будут проверять весь город, – ответил Финн. – Так что будь аккуратнее.

– Хорошо, – кивнула я, и, дернув поводья, развернула Дурмана в сторону кладбища. Кажется, мои планы только что поменялись.

Я не имела ни малейшего представления о том, как разыскать Филиппа. Обычно он сам находил меня. Но сейчас мне нужно было его увидеть, чтобы...

Предупредить?

Я сглотнула комок в горле. Вот до чего я докатилась – предупреждаю преступников об опасности, вместо того чтобы сажать их в тюрьму!

Покрепче сжав поводья, я пустила Дурмана галопом. У гостиницы свернула в переулочек, срезая путь, и вскоре оказалась в тени небольшого леса, скрывающего в себе множество могил.

Может быть, получится позвать его? Филипп же как-то находит меня... И я прихожу к нему, когда сплю...

Внезапная мысль осенила меня. Что, если заснуть? Тогда я смогу отыскать его, где бы он не был!

Привязав Дурмана к дереву, я уселась прямо на землю. Можно не спать, просто задремать... Некроманты умеют вводить себя в транс. Может, так получится? Эти два состояния не сильно отличаются друг от друга.

Расслабившись, я заставила собственную силу курсировать по телу, от пальцев ног до макушки ласково окутывать каждую часть... И закрыла глаза.

Вхождение в транс – одно из самых удивительных ощущений. Твое тело перестает существовать, вернее, ты просто его не чувствуешь. Вместо этого ты смотришь.

Ты смотришь прямо на них.

Медленно открыв веки, я уставилась на ставшим серо-белым мир. Деревья потемнели, словно из них высосали всю краску, облака стали кипенно-белыми, а трава – блекло-серой. Не считая цветов, все оставалось прежним. Все, кроме них.

Едва заметные, бледные сгустки энергии парили над могилами, висая в воздухе. Какие-то были более четкими, плот-

ными, как густой туман, другие походили на дуновение ветерка или легкую, прозрачную дымку.

Души.

Расслабленно моргнув, я на всякий случай огляделась. Душ было много, что неудивительно, ведь я находилась на кладбище, однако свежих насчитывалось десятка два. И где-то среди них была душа Лианы Докуорт.

В состоянии транса я провела минут двадцать, но Филиппа так и не дождалась. Поняв, что ждать его – пустая трата времени, я решила попробовать отыскать Лиану. Это оказалось несложным – самая молодая, самая четкая, еще не потерявшая насыщенный серый оттенок душа парила возле кромки, подрагивая в воздухе.

И это было странным. Она должна находиться вблизи своей могилы, максимальное расстояние – метров пять. Но рядом могилы Лианы не было, а далеко уходить от места захоронения могли только старые души. Чем тоньше дымка, тем легче ей передвигаться.

Мне предстояло уходить. С силой ущипнув себя за руку – боль помогает вернуться в привычный мир, я попыталась выйти из транса, но все вокруг осталось неизменным: деревья, трава, облака. И души.

Плохо дело.

Достав короткий кинжал, я легко надавила на кожу предплечья. Кровь, показавшаяся в виде крупных капель, вместо ожидаемого красного оттенка была темной.

Едва уловимая тень паники подкралась незаметно. Все еще не показывая своего волнения, я попыталась выйти из транса еще раз. Это просто – закрыть глаза, почувствовать свое тело, открыть глаза...

Серые деревья, серая трава. Кипенно-белые облака. Души.

Паника накрыла меня с головой. Закусив губу так, что наверх на ней показалась кровь, я лихорадочно вспоминала уроки с дядей Эдвардом. Какие еще способы есть? Почему не получается?

– Стела!

Чей-то оклик заставил меня повернуться. Растерянно оглядывая могилы и деревья, я искала того, кто позвал меня. Но никого не было. И снова – этот голос:

– Стела, иди ко мне!

«Ко мне, ко мне», – эхом отзывалось в моей голове. «Иди на мой голос, иди, воительница...».

Я пошла в ту сторону, откуда слышался зов, потом побежала, закрыв глаза. И взвизгнула от неожиданности, наткнувшись на что-то твердое.

– Тихо, тихо. Все в порядке.

Я распахнула веки, и вздох облегчения вырвался из моей груди. Мир снова обрел краски. Жмурясь от обилия цветов и оттенков, я задрала голову и от удивления задержала дыхание.

– Ты? – вырвалось у меня невольно.

– Ждала кого-то другого? – недовольно спросил Филипп,

продолжая держать меня в объятиях.

– Нет. На самом деле, я искала тебя, – пробормотала я. – Но как ты здесь оказался? И тот голос... Это был ты?

Филипп утвердительно кивнул.

– Я. Увидел, как ты валяешься под деревом без сознания. Решил, что помощь тебе не помешает.

– Ты не ответил на вопрос, как оказался здесь.

– Все просто, – снисходительно улыбнулся он. – Мы договорились встретиться на кладбище, и я решил сразу направиться сюда и ждать тебя. Тем более что в городе полно королевских стражников.

– Ты знаешь?...

– Конечно. Может быть, я и раненый, но не слепой. Король решил бросить все силы на мою поимку.

– И тем не менее, ты остался в Стиузе.

– Остался.

– Тогда нужно поскорее закончить с нашим делом, – тихо ответила я. – Тебе пора уходить. Чем раньше мы начнем, тем скорее ты окажешься в безопасности.

Филипп прищурился, разглядывая мое лицо. Тень сомнения мелькнула в его глазах – всего на мгновение, но потом он потрясенно пробормотал:

– Так ты не лгала... Ты действительно не собираешься сдавать меня охране?

Конечно, нет. Я шла сюда предупредить его, хоть и не понимала, почему меня это волнует. Почему мне важно, чтобы

Филипп не считал меня врагом? Отдаленно я осознавала – мои эмоции по отношению к нему давно перешли грань дозволенного. Это чувство, что мы связаны, что Филипп для меня нечто большее, чем преступник, помощник и даже друг...

Но вслух я сказала:

– Нет. Не собиралась. Это не моя работа. Пусть тебя ищут те, кому это поручили.

Он согласно кивнул, и отпустил меня, сделав шаг назад. Невольно я дернулась было, желая продлить этот момент, но в последний момент вынудила себя остаться на месте.

– Тогда начнем? Ты знаешь, где нужная тебе душа?

– Да. Я видела ее.

– Хорошо, – Филипп отошел еще на пару шагов. – А могила?

– Должна быть в конце кладбища, – сообщила я. – Вон там.

– Идем, – решительными шагами Филипп направился в указанном направлении. Я последовала за ним.

Могила Лианы Докуорт была завалена дорогими цветами и изысканными украшениями. Витая ограда из редкого металла, на надгробие – искусный портрет.

Она и вправду была красавицей.

– Ты делала это раньше?

Я отрицательно мотнула головой.

– Зрелище не из приятных, – предупредил Филипп. – Готова?

Нет.

– Да.

– Тогда начинаем.

Филипп отступил в сторону, давая мне больше пространства. А я... Я со страхом представила, что снова окажусь в том сером мире, где все лишено красок и смысла.

Теплая тяжелая ладонь легла мне на плечо. Удивленно обернувшись, я встретила взглядом с темными глазами Филиппа.

– Не бойся, – мягко сказал он. – Я буду рядом.

В ответ я прошептала:

– Я знаю.

И повернулась лицом к портрету Лианы. Нам и в самом деле пора начать.

На мой зов душа Лианы откликнулась сразу. Это не было моей заслугой – свежая, недавно покинувшая тело душа всегда ищет общения, стремится вернуться обратно. А зачастую и вовсе не понимает, что с ней произошло.

Пока я, потев от напряжения, медленно направляла душу погибшей обратно в физическую оболочку, Филипп стоял за моей спиной, бдительно оглядывая окрестности. Как только мои ладони перестали ощущать холод, я опустила руки, и с облегчением выдохнула:

– Готово.

– Теперь нужно ее поднять, – заметил Филипп, обозрев аккуратную могилу.

Я сглотнула. Ну да, поднять. Самая неприятная часть из всего, что нам предстояло сделать.

Глубоко вдохнув и выдохнув, я сосредоточилась на своей магии, частицу которой поместила в тело Лианы, и приказала:

– Восстань!

За моей спиной послышался смешок. Неодобрительно сдвинув брови, я ждала, не сводя глаз с могилы, но ничего не происходило. Тогда я повернулась к Филиппу.

– Почему не получается? Я делаю что-то не так?

– Все так, милая воительница, но ты отдала неверный приказ. Умертвия воспринимают все буквально. Скажи им сесть – они сядут, скажи упасть – упадут...

– Это я и так знаю, – нахмурившись, перебила я его. – Но, по моему мнению, приказ я отдала правильный. Она ведь должна восстать?

– Она уже восстала, – снисходительно ответил де Рандан. – Ты создала первое умертвие. Поздравляю. А теперь прикажи ей рыть.

– Рыть?!

– Да. Рыть себе путь наверх.

В моих глазах, наверное, плескался ужас, потому что Филипп неожиданно ласково добавил:

– Не бойся. Это обыденная вещь; все некроманты так поступают. Не лопатами же им разрывать могилу, верно? А умертвия все равно ничего не чувствуют. Они ведь мертвы,

ты забыла?

– Да, верно, – пробормотала я, сглотнула комок в горле, и еле слышно прошептала: – Наверх! Рой землю над собой!

Пару минут мы стояли в молчании, внимательно глядя на почву. Я уже отчаялась, думая, что опять сделала что-то не так, но вдруг...

Ровная поверхность земли чуть дрогнула, проваливаясь внутрь. Коричневые комья, покрытые яркими цветами, рассыпались в разные стороны, и между ними показалась что-то темно-розовое... Плоть.

Уставившись на женскую руку, всю перепачканную в земле, я невольно шагнула назад, чем заслужила язвительное замечание Филиппа:

– Некромант, который боится трупов? Замечательно.

– Это не просто труп, – огрызнулась я. – Это молодая девушка, которую убили. И весьма жестоко. Если ты забыл, напомню: ее сожгли заживо.

Это обстоятельство, конечно, не могло не сказаться на облике Лианы. При жизни красавица, сейчас она выглядела как полуразложившееся тело. Там, где гниение еще не сильно затронуло внешность, была видна обугленная плоть. Выбравшись на поверхность, Лиана замерла, неуклюже выпрямившись и вытянув руки по швам.

– И? – оглядев ее с ног до головы, и поняв, что нападать она не собирается, спросила я. – Что теперь? Я создала мертвые, которое подчиняется мне. Но ее память, чувства,

воспоминания. . . . Все это мне не подвластно.

– Да-да, я помню, – рассеянно кивнул Филипп, и, оттеснив меня плечом, шагнул к Лиане. Та стояла смиренно.

Вытянув вперед руку с раскрытой ладонью, Филипп легонько дунул на нее. С ладони сорвалось бледно-серое облачко, словно дымок, и полетело прямо к Лиане, окутав ее лицо. Через секунду она встряхнулась, сбросив с себя сонное оцепенение, и дрожащим ломаным голосом произнесла:

– Почему мне так больно? Боги, как больно! Папа, помощи! Папочка!

Я закрыла рот рукой, а Филипп, обернувшись ко мне, резко бросил:

– Что ты молчишь? Спрашивай, что хотела. Времени у тебя немного.

– Почему она кричит?

– Потому что проживает последние минуты своей смерти, – мрачно ответил Филипп. – И не забывай, что ее рассудок может быть помутнен.

– Кто-нибудь, помогите! Не надо! – продолжала кричать Лиана. Она бы бросилась бежать, но, находясь под моим подчинением, не могла, поэтому оставалась стоять на месте. Но ее тело крупно дрожало, выдавая желание спастись.

– Лиана, – нервно обратилась я к ней, и повторила громче: – Лиана, послушай! Я помогу тебе. Я помогу, если ты скажешь, кто это сделал. Кто тебя поджег?

Но Лиана будто не слышала меня. Преодолевая брезгли-

вость, я шагнула к ней и схватилась за плечи умертвия, закричав ей прямо в лицо:

– ЛИАНА!

Не знаю, почему, но это подействовало. Лиана, всхлипнув, уставилась на меня пустыми глазницами. Я жестко сказала:

– Кто это сделал? Роуззат? Или Мансарр?

– Да, – выдохнула она.

– Один из них? Кто? – от волнения я вцепилась в нее сильнее, и плоть начала продавливаться под моими пальцами. – Кто, Лиана?

– Он, – с трудом произнесла когда-то красивая молодая девушка. – Он...

Ее тело пронзила крупная дрожь, и она вдруг обмякла. Продолжая удерживать ее, словно куклу, я затрясла Лиану, но она никак не отреагировала.

– Лиана? – с отчаянием в голосе позвала я.

Она не отозвалась.

– Время вышло.

Филипп подошел ко мне сзади и мягко отцепил мои пальцы от умертвия. Тело Лианы, покачнувшись, мягко шлепнулось в траву.

– Но почему? Я ничего не узнала!

Я повернулась к Филиппу, и требовательно ткнула в него пальцем.

– Мы должны попытаться еще раз. Сделай это еще.

– Не получится, воительница.

– Нет, получится. Просто верни ее воспоминания своей магией. Мне нужно, чтобы она назвала имя!

– А ей нужен покой. Она умерла. И второй раз ее душа не вернется. Ей слишком больно.

Я потрясенно выдохнула, глядя на собственные руки. Я надругалась над могилой Докуорт без разрешения, подняла ее из мертвых, заставила Филиппа мне помогать, и все это было зря?

– Успокойся, – де Рандан, наблюдавший за мной, схватил меня за руку, и достал откуда-то платок. Им начал вытирать мои ладони, перепачканные чужой плотью. – Кое-что ты все же узнала.

Да, верно. Я назвала два имени, и на одно из них Лиана сказала – да. Значит, убийца или Мансарр, или Роуззат.

Но я и так это знала!

От отчаяния и бессилия мне захотелось зареветь. Но была еще Кева. Ее нужно найти, и времени остается все меньше и меньше.

Филипп закончил очищать мои руки, и мягко сжал пальцы в своей руке.

– Иди к своей команде, воительница. Я тут приберусь.

Я встрепенулась. Он выполнил часть сделки, а еще его ищут королевские стражники. Значит ли это, что...

– Ты уезжаешь? – прямо спросила я.

Филипп кивнул, и добавил:

– Мне больше нечего здесь делать.

И эта фраза почему-то ранила меня сильнее, чем неудачная попытка воскрешения Лианы. Сжав челюсти, я с трудом сказала:

– Да, я понимаю. Спасибо, что помог. И вообще...

– Не волнуйся, маленькая воительница, – ласково улыбнулся Филипп, и заправил прядь волос, выбившихся из пучка, за мое ухо, – мы еще обязательно увидимся.

Глава 12

Подгоняя Дурмана, я мчалась на окраину города, напрямик к Мареку и Логану, которые были где-то в лесу. Ветер свистел в ушах, раздувал пряди волос, выбившихся из моего пучка, сделанного наспех, и охлаждал мокрые щеки.

Я плакала. Две-три слезинки выкатились из глаз, и тут же были подхвачены порывом ветра. Я убеждала себя, что виной моих слез была Лиана, погибшая так рано и так чудовищно.

Я лгала самой себя, упрямо и отчаянно, все еще цепляясь за свой плащ Дознавателя и долг перед королем, которому поклялась служить. Цеплялась, потому что, отпустив я это, пришлось бы признаться – мне нравится Филипп де Рандан.

Мне не нравится быть вдали от него.

Остановившись у опушки леса, я привязала Дурмана к дереву, похлопала себя по щекам и повелительно кликнула мальчишке, прятавшемуся за низким забором, который окружал приземистый домик:

– Эй, ты! Заработать хочешь?

Мальчишка с опаской выглянул, оглядел пустую улицу и неуверенно двинулся ко мне. Достав из кошелья монетку, я бросила ее ему, и добавила:

– Получишь вдвое больше, если приглядишь за конем, понял? И без фокусов. Если я вернусь, а лошади не будет здесь,

то нашлю проклятие на всех жителей этой улицы. Понятно?

– Понятно, – важно надув щеки, кивнул мальчишка. И преданно уселся прямо на землю недалеко от Дурмана.

Решив проблему с Дурманом, я решительно накинула на голову капюшон и двинулась в сторону леса. Уже темнело, и между деревьев клубились темные тени, а шорохи и звуки усилились стократно. Подгоняемая страхом и злостью, я быстро шла вперед, ориентируясь по выжженным на стволах меткам – мы заранее договорились об этом с Логаном.

Мой путь привел меня сначала к хижине, а затем увлек дальше, в чащу леса. Когда идти стало сложно из-за поваленных деревьев и бурно растущих кустарников, я услышала треск, а затем разглядела вдалеке яркие огоньки.

Огненные шары Хилла.

Обрадовавшись, я бросилась навстречу к ним. Деревья нехотя расступились, открывая мне обзор, и я замерла, чуть не налетев на один из пышных кустов.

Логан и Марек быстро шли вперед. Они не разговаривали между собой, а их лица были напряжены. На руках у Логана, безвольно свесив руки, покоилась Кева. Ее голова была откинута назад, копна спутанных черных волос, в которых застряли травинки и листики, почти доставала земли.

– Боги, – прошептала я. – Только не это...

Я кинулась к ним. Марек заметил меня первым, ускорил шаг и прокричал:

– Она жива, Стела! Жива!

Логан, не замедляя шага, следовал за другом, и вот они уже поравнялись со мной. Не прекращая движения, я бежала рядом, разглядывая спокойное, безжизненное лицо Кевы, украшенное ссадинами, и нервно спрашивала:

– Что с ней? Почему она без сознания?

– Мы не знаем, – ответил за Логана Марек.

Хилла, казалось, вообще ничего не интересовало – я даже не была уверена, что он заметил мое появление. Его целью было донести Кеву в безопасное место, и он уверенно следовал к ней.

– Мы нашли ее в яме. Полумертвую, – шепотом продолжил Марек. – На ее платье кровь, думаю, ее ранили в живот и сбросили вниз. Но под платьем раны не оказалось. Наверное, Кева смогла исцелить себя, и поэтому выжила. Но у нее либо истощение магического резерва, либо она потеряла много крови. Ей нужен целитель.

Я кивнула, одновременно не сдержав улыбки. Жива! Жива, а это значит, что все будет хорошо.

Мы выбрались из леса, и я заметила, что лошадей Логана и Марек не видно. Крассен, взглянув на Дурмана, мирно жующего траву, выругался:

– Мы оставили коней в конце улицы!

– Логан, – обратилась я к Хиллу, – бери Дурмана и скачи. Мы с Марекком последуем за тобой.

– Договорились, – Логан споро вскочил в седло, на время отдав Кеву Мареку, а затем бережно забрал ее обратно уса-

див перед собой. Голова Ламарт при этом откинулась на его мощную грудь.

Развернув Дурмана, он ускакал, поднимая клубы пыли.

Беспокойно посмотрев ему вслед, я устало облокотилась о дерево. Марек, расплатившийся за меня с мальчишкой, удивленно спросил:

– Что с тобой? Ты бледная.

– Я всегда бледная, Марек. Такой родилась.

Марек ничего не ответил, некоторое время разглядывая меня, а потом подозрительно прищурился. Я выдохнула, понимая, что вопросов не избежать. Поднятие умертвия и вхождение в транс здорово исчерпало мои силы, и сейчас я расплачивалась за свою беспечность.

– Ты пользовалась силами, – обвинительно воскликнул он. – И в большом количестве! Что ты сделала, Стела?

– Ничего, – вяло отбивалась я. Сил стоять почти не осталась, и я медленно сползла вниз, если бы Марек не подхватил меня.

Удерживая меня одной рукой, он позволил мне полностью облокотиться на него, а вторую ладонь положил на мою щеку.

– Стела, – глядя мне в глаза, проникновенно сказал Марек. – Не вздумай лгать. Что ты сделала?

Смысла и дальше врать не было, поэтому я, поджав губы, нехотя призналась:

– Я подняла тело Лианы Докуорт.

– Подняла тело Лианы ... Докуорт? – воскликнул Марек. Его золотисто-янтарные глаза блеснули от гнева.

– Да, – обреченно подтвердила я.

– Несмотря на то, что ее отец был против? Несмотря на правила некромантов? Стела, как у тебя ума хватило? – рассерженно спросил Марек, и, задумчиво осмотрев меня, добавил:

– И главное – как у тебя хватило сил?

– Сама не знаю.

– Твоя затея провалилась?

– Не совсем, – сказала я. – Я назвала Лиане два имени: Роуззат и Мансарр. И она подтвердила, что один из них является убийцей.

– Это мы и так знали, – мрачно ответил Марек, и, словно догадавшись о чем-то, протянул: – Ты была не одна?

– С чего ты взял?

– Поднять мертвые, да еще такое... Лиана умерла насильственной смертью. Чтобы поговорить с ней, тебе бы пришлось вернуть ее душу в тело, что само по себе очень сложно. А потом управлять ее разумом... Честно, я не знаю некроманта, способного на такое. И сюда ты добралась очень быстро... Могила ведь не имеет вид разрытой ямы?

– Нет. Не имеет.

– Вот о чем я и говорю, – с удовлетворением кивнул Марек. – Ты была не одна.

– Да, я была не одна. Мне помогали, – я не видела смысла

врать, потому создалась Крассену.

Но, естественно, имя своего помощника называть я не собиралась.

Но, естественно, Марек его спросил.

– Кто? – требовательно глядя мне в глаза, поинтересовался Крассен. – Это мог быть только другой некромант.

– Я не скажу.

– Твой дядя? Эдвард?

Обрадованная, что его подозрение пало на дядю Эдварда, я поспешно кивнула. Пусть лучше думает, что мне помогают родственники, чем беглый преступник.

– Хорошо, хотя такого я от него не ожидал.

Марек, придерживая меня за талию, зашагал в конец улицы, где они с Логаном оставили лошадей, продолжая болтать:

– Уверен, Хилл повез Кеву к целителю. Тот, что живет возле участка, помнишь? Громье нам показывал его дом.

– Да, – откликнулась я. – Нам тоже стоит поспешить. Я хочу поскорее узнать о состоянии Кевы, и, разумеется, имя того, кто сделал это с ней.

– Судя по всему, ее спихнули в яму. Убийца подумал, что она мертва, вот и ушел, – спокойно произнес Крассен. – Но Кеву не зря приняли в нашу команду. Она действительно отличный целитель.

«Да», – подумала я. «Раз смогла обмануть саму смерть».

Марек не ошибся – Логан привез Кеву к тому самому целителю, что жил возле участка Дознавателей. Сам хозяин лавки, сухонькой старичок в очках и зеленом плаще, сейчас дотошно обследовал Кеву, лежащую на обеденном столе за неимением другого.

Логан сидел возле входа, обманчиво расслабленный, но пальцы его то и дело сжимались в кулаки. Иногда я видела весело скачущие по его рукам искры, и понимала – он на взводе.

– Все будет хорошо, – решив приободрить Логана, я положила руку ему на плечо, и даже сквозь плащ почувствовала, насколько велика температура его тела.

В это же мгновение господин Кике закончил осмотр, и поспешил к нам. Суетливо приподняв очки, он уставился на нас троих, и, почему-то посчитав главным Логана, обратился к нему:

– С госпожой Ламарт все будет в порядке.

Мы все дружно выдохнули, а господин Кике продолжил:

– Сейчас ей требуется уход и спокойствие. Я оставлю ее у себя, если вы не против.

Я не успела и рта раскрыть, как Логан грубо рявкнул:

– Против!

Марек шагнул к другу, успокаивающе заметив:

– Подожди. Давай сначала дослушаем.

– Благодарю вас, – едко прокомментировал слова Марека господин Кике, – видите ли, вашей подруге нужен не только

покой, но и особое зелье. А также постоянное лечение целителем. То есть, непосредственно, моей магией. Среди вас ведь целителей нет?

– Нет, – вынуждена была признать я. – Господин Кике, скажите, что с ней случилось?

Целитель недоуменно вздернул брови, рассматривая меня поверх очков.

– Дорогая... Кхм...

– Леди Баллард, – подсказала я.

– Леди Баллард, я думал, вы в курсе, что случилось с вашей подругой.

– Увы, но нет. Она пропала, и через два дня поисков мы обнаружили ее в лесу. Вот в таком состоянии.

– Что ж, занятно, – господин Кике снял очки и принялся скрупулезно протирать их рукавом халата.

Мы втроем молча ждали, пока он закончит. Когда очки стали издавать противный скрип, господин Кике водрузил их на нос и противным менторским тоном сообщил:

– Судя по всему, госпожа Ламарт с кем-то дралась. Характер драки носил как магический характер, так и физический. Иными словами, она боролась за свою жизнь всеми средствами.

– Разве магия целителя может быть использована как оружие? – спросила я, за что была удостоена нахального взгляда.

– Конечно, леди Баллард. Мы можем как вылечить человека, так и покалечить его, – господин Кике весело хихик-

нул, – и, уверяю вас, госпожа Ламарт прекрасно знает, как это сделать.

Я нахмурилась, чувствуя в его словах какой-то подвох. Что он хотел сказать этой фразой?

– Так вот, – продолжил целитель, – госпоже Ламарт нанесли удар ножом в правый бок, и еще один – непосредственно в грудную клетку. Оба ранения ей удалось залечить. Но она потеряла много крови, и почти полностью истощила свой магический резерв. Думаю, еще бы несколько часов – и она умерла.

Я сглотнула. Логан сбоку от меня шумно выдохнул, заскрежетав зубами. И только Марек сохранил прежнее спокойствие, деловито спросив:

– Получается, нападавший на Кеву не был магом?

– Не могу сказать. Но магию против нее он точно не применял. Кстати, господин Хилл, если вы так печетесь о безопасности госпожи Ламарт, можете остаться у меня в лавке. Как раз и присмотрите за ней, пока я отсутствую по своим делам. Разумеется, оплата двойная.

– Идет, – ответил Логан, даже не спросив сумму или мое мнение.

Впрочем, я бы и так согласилась. А если вдруг мне бы пришлось в голову отказать, я уверена, Логан бы послушался меня.

Выйдя с Марексом из лавки целителя, мы оседлали коней и направили их неторопливым шагом в сторону гостиницы.

– Что это значит? – заговорила я первой. – Напавший был

человеком? Если так, Роуззата и Мансарра можно вычеркнуть. Но кто и за что мог так обойтись с Кевой?

– Не спеши сбрасывать их со счетов. Это мог быть кто-то из их приспешников, – возразил Марек.

– Тем не менее, у нас нет никаких улик или доказательств. А уж Кева почти не участвовала в расследовании, – упрямо возразила я. – Логичнее было бы напасть на меня или тебя...

– Вот уж спасибо, что так высоко оценила мою значимость, – едко отозвался Марек. – А если серьезно, то на Кеву могли напасть вовсе не из-за того, что она что-то знала. Может быть, кому-то мешал сам факт ее существования. Или она могла что-то узнать...

Я поджала губы, чтобы случайно не сболтнуть лишнего. Как только Марек озвучил свое предположение, меня осенило. Ну, конечно! Убийство матери Кевы, которое точь-в-точь повторяет убийство Лианы! Это сделал один человек, и он узнал Кеву. И, возможно, побоялся, что она каким-то образом узнает его. Может быть, убийца думает, что Кеве известно больше, чем есть на самом деле.

Но кто? Кто из них двоих? Роуззат или Мансарр?

Я натянула поводья, вынуждая Дурмана остановиться. Лошадь Марека сделала еще пару шагов вперед, прежде чем он сообразил, что я не следую за ним.

– Стела?

Марек вопросительно обернулся на меня. Его лошадь загарцевала на месте, недовольная остановкой.

– Мне нужно к Громье, – сказала я. – Сейчас.

– Сейчас? – удивленно переспросил Марек. На улицах уже стемнело, над дверьми лавок загорелись тусклые магические фонари. – До утра не подождет? Уверен, что Ричарда нет в участке.

– Проверим, – решила я. – Сначала заглянем в участок. Ночью там должен кто-то быть. Если Громье отсутствует, то спросим, где он живет.

– Хорошо, – Марек развернул лошадь, и мы поспешили обратно. Цокот копыт эхом разносился по пустым улочкам – казалось, что после заката солнца Стиуз, шумный днем, вымер. Слишком тихо было вокруг, а по пути мы не встретили не единой души.

– Зачем тебе к Громье? – поинтересовался Крассен, когда мы подъехали к участку.

Я спрыгнула с Дурмана, привязала его к столбу, и не торопясь ответила:

– Я думаю, что убийство Лианы связано с гибелью матери Кевы.

– Что? – нахмурился Марек. – Каким образом?

– Это сделал один человек. Ты знаешь, что Кева родом из Стиуза?

– Да. Она что-то говорила об этом, еще в Уплене.

– Ее мать убили.

– Я знаю. Правда, не во всех подробностях, но Кева упоминала, что осталась сиротой в юном возрасте. Почему ты

решила, что это связано с нашим делом?

– Потому что мать Кевы сожгли заживо, – устало сказала я.

Марек тихо выругался, и гневно уставился на меня.

– И ты сообщаешь об этом только сейчас? Когда ты узнала?

– Я знала с самого начала.

– Просто прекрасно, – язвительно воскликнул он. – А как же твои собственные слова? О том, что мы команда, и должны действовать вместе? Ты утаивала важную информацию, Стела!

– Не кричи на меня, – рявкнула я ответ, стараясь, чтобы мой крик не был слишком громким. Еще, чего доброго, дежурный выскочит разбираться, что за шум на улице. – Я не была уверена в этом.

– Что же заставило тебя изменить свое мнение? Есть еще что-то, о чем я не знаю? – едко спросил Марек.

Я открыла рот, выдохнула и как можно миролюбивее сказала:

– Та хижина в лесу – место, где мать Кевы принимала клиентов. Мне рассказал об этом Ричард сегодня утром. Якобы она приходила туда в определенные дни и занималась... всяким.

– Всяким? – переспросил Марек озадаченно.

– Травила детей у рожениц, – повторила я слова Ричарда. – Продавала приворотные зелья.

– В общем, занималась противозаконной деятельностью, – подытожил Марек. – И что? Ричард считает, что ее смерть связана с ее работой?

– Да. Он выдвинул версию о том, что кто-то из отцов погибших детей решил отомстить.

– Бред, – фыркнул Марек. – Она ведь это делала с согласия девиц, что занимаются сексом до свадьбы. Что еще сказал Громье?

– Назвал ее фамилию. И все.

Я глубоко вдохнула и продолжила:

– Я хочу узнать все детали того дела. Если всплывет какая-нибудь информация о Роуззате или Мансарре, то можно считать личность убийцы раскрытой.

Марек согласно кивнул, и решительно направился к дверям.

– Пойдем. Поспрашиваем нашего дорогого коллегу.

Глава 13

– Что-то стряслось?

Громье, сидящий за столом при тусклом свете лампы, при виде нас поспешно поднялся. На его лице расцвела тревога, весь облик выражал неподдельное волнение и желание помочь.

Еще у господина Кике мы договорились, что не будем рассказывать о том, что Кева нашлась. Если Ричард знает имя убийцы, или хотя бы догадывается, но молчит, значит, он сражается на другой стороне.

Говоря проще – я ему не доверяла.

– Нет, господин Громье, – вежливо ответила я, усаживаясь на стул. Марек поступил также. – Мы пришли поговорить о том давнем деле. Про колдунью, которую сожгли.

– Так она все-таки родственница вашей целительницы, – улыбаясь, сказал Ричард. – Так я и думал.

– Вы не знали, что у жертвы есть дочь? Как, кстати, ее звали?

– Эсте. Эсте Ламарт. Конечно, я знал. Но имя позабыл – много лет прошло. Девочку определили в приют, и дальнейшая ее судьба была мне неизвестна. До сегодняшнего дня.

– Забавно, – качнул головой Марек. – То есть вы не поняли, что Кева Ламарт – дочь Эсте Ламарт, которую убили? Ведь вы занимались этим делом?

– Нет, не понял. Я же сказал – за давностью лет я забыл и имя, и фамилию погибшей. Хотя она показалась мне знакомой. И нет, я не занимался этим делом. Его вел другой Дознаватель, вернее, он был им когда-то, но после долгих лет стал начальником городской стражи. Я был его помощником. У меня тогда только начиналась практика, и в то время практикантам давали меньше свободы, чем сейчас.

Проглотив жирный намек на мое самодурство, я попросила:

– Расскажите все, что помните. Может, сохранились какие-то материалы дела?

Громье покачал головой.

– Тогда участок был располагался в другом месте. При переезде многие документы были утеряны. После нашего разговора утром я решил освежить память и заглянул в архив. Дела Эсте там нет.

– Кто бы сомневался, – пробормотал Марек.

Ричард покраснел от гнева.

– Простите?...

Опасаясь, как бы они не начали обмен любезностями, я поспешила вмешаться:

– Но что-то же вы помните, Ричард? Кто был подозреваемым?

Громье устало опустился на свой стул и потер пальцами переносицу.

– Да, кое-что я помню. Первое дело... Такое сложно за-

быть. В ночь своей смерти Эсте была в хижине. Там ее и убили. Никто не увидел огня или дыма – была ночь, а лачуга расположена далеко в лесу. Тревогу забили лишь спустя два дня, когда маленькая дочь Эсте отправилась к соседям. Она попросила еды, и пожаловалась, что мама не вернулась.

Я с трудом сохраняла каменное выражение лица. Сердце сжалось при упоминании о маленькой Кеве, выпрашивающей пищу и не знающей, куда пропала ее мама.

– Соседка, госпожа Доэрти, обратилась в участок. Конечно, многие в городе знали, что загадочная колдунья из хижины – это Эсте Ламарт, живущая на улице Пекарей. В лес направились несколько городских стражей. В их числе был и я, молодой практикант. Дознавателей почему-то не представили.

Громье сделал паузу, чтобы сделать глоток воды. Поставив стакан на место, он продолжил:

– Там в углу была койка... Что-то вроде скамьи. Вернее, от нее остались одни обугленные деревяшки да щепки. Стена тоже обгорела, но ровно по контуру.

Я кивнула. Все это мы уже видели в хижине.

– Эсте лежала там. Ее тело обгорело до неузнаваемости. Сгорело все: одежда, обувь, кожа. Только лицо осталась нетронутым.

Я вскинула голову.

– Что?

– Ее лицо осталось нетронутым, – повторил Громье. – По-

что вся голова. Часть, конечно же, немного обгорела, но ее можно было узнать. Дочь Эсте опознала ее по серьгам.

Я почувствовала дурноту, и зажала рот ладонью.

Марек, резко подавшись вперед, нетерпеливо спросил:

– Почему убийца не сжег тело полностью? Зачем оставил нетронутой голову? И вы ведь должны были сразу понять, что это сделал огненный маг, верно? Кто подозревался в убийстве?

Громье откашлялся.

– В ту пору в Стиузе жили несколько приезжих огненных магов. Подумали на них, проверили проверку, но...

– Дайте угадаю: у них оказалось безупречное алиби? – едко сказала я. – Они оказались не при чем. А Мансарра и Роззата подозревали?

– Нет, – тихо ответил Громье. – Они уважаемые люди. Роззат тогда преподавал в Клеоре, заменяя одного из преподавателей. Мансарр уже тогда был главой Стиуза.

– Ну, конечно, – я зло улыбнулась. – Разве можно подозревать таких уважаемых граждан? Думаю, и Дознавателей-то к делу не привлекли по какому-то важному поводу. Да?

– На самом деле, повод был. Тогда у Мансарра пропала дочь. Помните, я упоминал об этом? Энн. Все силы были задействованы в ее поисках. Это, кстати, было еще одной причиной не подозревать Роберта. Разве убитый горем отец стал бы кого-то убивать?

Я хмыкнула, чувствуя в груди определенное беспокой-

ство. Что-то не давало мне расслабиться, вздохнуть полной грудью.

Нервно поправив волосы, я повернулась к Мареку:

– Что думаешь?

– Пока рано говорить, – задумчиво ответил тот, и обратился к Ричарду. – Что-нибудь еще можете вспомнить?

– Нам удалось установить личность первого клиента Эсте в ту ночь. Ею была девушка по имени Ария Экли. Она приходила за приворотным зельем, и, получив пузырек, ушла до полуночи. Ее видела соседка – в двенадцать Ария входила в свой дом. По словам Экли, после нее к Эсте пришел мужчина. Она не смогла его разглядеть – он был в темном плаще и ждал за углом хижины.

– Арию не подозревали?

Громье развел руками.

– У нее нет магических сил. Никаких. Сжечь Эсте она вряд ли бы смогла. Огнем кто-то управлял, и это точно была не Экли. Разумеется, ее допрашивали много раз, но ничего нового она не сказала.

– Как нам найти ее? Она все еще живет в Стиузе?

– Понятия не имею. Но, насколько я помню, она жила на улице Белых Огней. Дом не помню.

– Спасибо, этого достаточно, – кивнула я, и поднялась. – Уже поздно, мы вернемся в гостиницу.

Марек поднялся следом за мной, прощаясь с Ричардом. Вместе мы вышли на улицу, и, с наслаждением вдохнув све-

жий воздух после пыльного участка, я сказала:

– Завтра навестим Арию. Может, нам она расскажет больше.

– Сомневаюсь. Но если ты считаешь нужным...

– Считаю, иначе бы не говорила об этом.

– Хорошо, – неожиданно покладисто согласился Марек, и помог мне взобраться на Дурмана. Такая забота не могла меня не насторожить, и остаток пути я молчала, ощущая странную неловкость.

В голове то и дело вертелись слова Логана о том, что Марек в меня влюблен. Да разве это правда? Может, Логан ошибся?

– Знаешь, – произнес Крассен, когда мы поднялись на этаж, где располагался мой номер. – Я думаю, что тебе не стоит оставаться одной.

Я опешила, взявшись за ручку двери.

– Что?

– На Кеву кто-то напал, пока она спала. Кто знает, может быть, ты станешь следующей жертвой?

Я подозрительно прищурилась.

– И что ты предлагаешь?

– Мы можем переночевать вместе, – быстро сказал Марек. – Нет, ты не подумай ничего такого. Просто ляжем спать в одном номере.

Я выдохнула, представив, как удивится Марек, если Филипп неожиданно залезет ко мне в окно. И тут же вспомнила

– Филипп уехал. Покинул Стиуз, и, соответственно, меня.

– Не нужно беспокоиться. Я вполне могу за себя постоять, – мягко ответила я, и, не удержавшись, порывисто обняла Марека. – Но спасибо, что волнуешься за меня.

Марек на секунду застыл, словно окаменев, а потом его руки взметнулись вверх и обхватили мою талию. К нему вернулось самообладание, и он с усмешкой сказал:

– Как же иначе? Ты – мой командир.

– Вот и не забывай об этом, – я высвободилась из его объятий и шагнула в номер. – Спокойной ночи, Марек.

– Спокойной ночи, Стела.

Слишком уставшая, чтобы думать, я приняла ванну, морщась от еле теплой воды, и улеглась в кровать. За окном царилась ночь, сквозь открытое окно в комнату просачивался слабый аромат цветов и прохладный ветер.

Конечно, оставлять окно открытым на ночь после того, что случилось с Кевой – не самая разумная идея, но я хотела выспаться, а не поджариться от жары в душном номере. Зевнув, я перевернулась на бок, и немедленно уснула.

Тихий шелест заставил меня насторожиться и открыть глаза. Оглядевшись, я с изумлением увидела темные, упирающиеся в потолок шкафы с книгами, стоящие рядами. И с облегчением выдохнула – шелест был ничем иным, как шорохом перелистываемых страниц.

Я снова путешествовала во сне. И, разумеется, моя душа стремилась к Филиппу.

Я обернулась и нашла его среди массивных книжных шкафов. В тусклом свете магического кристалла де Рандан согнулся возле небольшой тумбочки, и с упоением листал какую-то тонкую книжицу. Судя по ветхой обложке и пожелтевшим страницам, она была очень старой. И весьма интересной, потому что на меня Филипп не обратил никакого внимания.

Но где это мы?

Стараясь двигаться бесшумно, я направилась к противоположной стене, туда, где виднелось окно. Положив руки на подоконник, осторожно выглянула – и тихий вздох сорвался с моих губ.

Здание, в котором мы находились, стояло на просторной зеленой лужайке, огороженное по периметру мощеными дорожками. Они расходились в разные стороны, ведя то к невысоким домам, даже в темноте имеющим зловещий черный цвет, то к веселым зеленым домикам, вокруг которых буйно росли цветы.

Но главное – высокое белое здание с колоннами впереди. Я видела его в журналах и на картинах, поэтому узнала сразу же. Академия Клеор.

Но как тут оказался Филипп? Ясно, что он проник сюда тайно, преследуя какую-то цель. Сумел обойти охрану, прошмыгнув незамеченным, и...

Я обернулась, встретившись с ним взглядом. Зачем Филиппу потребовалось проникать в библиотеку?

– Я и не думал, что мы так скоро увидимся, – шепотом произнес он, ухмыльнувшись. Захлопнув книгу, Филипп убрал ее на место и шагнул ко мне.

Я невольно устремилась к нему навстречу.

– Я же говорила, что не контролирую это, – напомнила я. – Стоит мне заснуть, как я оказываюсь рядом с тобой. Почему?

– Откуда мне знать?

– Но ты в это время не спишь, – задумчиво сказала я самой себе. Раз я в одной из самых больших библиотек, может быть, здесь получится отыскать правду?

Филипп перехватил мое внимание, ласково сжав мой подбородок рукой в кожаной перчатке.

– Как твои дела, воительница?

– Мы нашли Кеву.

– Вот как? И где же она была?

– В лесу. Кто-то попытался убить, ранив ножом в живот, а потом сбросил умирать в яму.

На лице Филиппа вспыхнуло удивление, потом – гнев. Поразившись такой реакции, я спросила:

– Что ты делаешь здесь?

И все испортила. Глаза Филиппа недобро прищурились, губы плотно сжались.

– Не твое дело. Тебе пора.

– Нет, – сопротивляясь, я ухватила его за руку. – Каждый раз, когда я подхожу ближе, ты пытаешься отогнать меня! Я хочу знать!

– Уверена?

Филипп наклонился ко мне так близко, что я чувствовала его дыхание на своих щеках.

– Иногда правда может быть чересчур жестокой, моя милая. Тебе и в самом деле пора уходить, пока нас не застучала стража.

Я хотела возразить, напомнить ему, что присутствую тут вроде как во сне, но Филипп неожиданно привлек меня к себе, и, проведя большим пальцем по моей губе, поцеловал.

Слова застыли на моих губах. Затаив дыхание, я ответила на поцелуй, прильнув к нему всем телом. Мои руки взметнулись вверх, запутались в его волосах, желая притянуть его как можно ближе.

Оторвавшись от моих губ, Филипп тихо простонал:

– Что ты со мной делаешь...

– Ничего. Я ничего не делаю, – шепнула я в ответ, смотря ему в глаза. Темные, как ночь, они светились от неумолимой жажды страсти.

Он прижал меня ближе, грубо поднимая вверх, так, что мои ноги оторвались от земли и беспомощно зависли в воздухе. Я не чувствовала под собой опоры, и обхватила его ногами, жадно отвечая на очередной поцелуй.

Он – моя точка опоры.

Тихий свист, а затем торопливые шаги заставили нас отпрянуть друга от друга. Поставив меня на пол, Филипп обернулся, и с досадой выругался:

– Стража! Тебе пора уходить.

Не глядя, он толкнул меня в солнечное сплетение раскрытой ладонью. Не больно, но на секунду дыхание перехватило, а когда я открыла рот, стремясь глотнуть больше воздуха, то обнаружила себя лежащей возле кровати в своем номере.

В дверь громко забарабанили, затем раздался встревоженный голос Марека:

– Стела! Ты в порядке? Открой мне дверь, или я вышибу ее!

– Секунду, – крикнула я так, чтобы Марек меня услышал.

И, запутавшись в простынях, легко соскользнула на пол. Очевидно, мое тело приземлилось с жутким грохотом, потому что в следующее мгновение Крассен выполнил свое обещание.

И выбил дверь.

Ударившись о стену, она оставила на ней знатный след в виде вмятины от дверной ручки. Марек влетел в номер, сверкая глазами, и, обнаружив меня на полу, растерялся.

– Стела? Что ты делаешь?

– Лежу, – непринужденно ответила я, двумя руками подтягивая простынь повыше.

Спать я легла в просторной сорочке, которая имела один существенный недостаток: она была очень короткой. Намного короче, чем допустимо для леди из знатного рода. Вообще-то, раньше она доходила мне до колен, но я собственноручно обрезала ее, так как во время сна подол путался и за-

кручивался в тугой узел.

Марек уставился на мое лицо так, словно у меня вырос третий глаз. Все остальное, в том числе и голые ноги, он успешно игнорировал.

– Не сможешь встать? – поинтересовалась я.

Без лишних слов Марек ухватился за мою вытянутую руку, и дернул на себя. И не рассчитал силу. С коротким криком удивления я взмыла в воздух, чтобы потом больно врезаться в грудь моего напарника.

Марек отреагировал мгновенно – опустив мою ладонь, он бережно обхватил меня за талию, помогая восстановить равновесие. Когда мне это удалось, я деликатно кашлянула, проговорив:

– Спасибо.

Мы молча уставились друг на друга, пока пауза не стала неловкой. Опомнившись, Марек пробормотал извинения и отпустил меня.

Я прошествовала в ванную, откуда крикнула ему:

– Подожди меня, я скоро!

Быстро собравшись, вышла уже в полной экипировке: темные штаны, высокие сапоги до колен, широкая черная рубашка и плащ. Марек, увидев кинжал на моем бедре, присвистнул.

Я улыбнулась ему, радуясь, что он не заметил еще один, спрятанный в голенище.

– Ну что, идем?

– Да, конечно.

Он посторонился, пропуская меня вперед. Выйдя из гостиной, мы оседлали коней и сначала заглянули к господину Кике – узнать о состоянии Кевы. Целителя на месте не было, но Логан, встретивший нас в крохотном зале, мрачно объявил, что Кева еще не очнулась.

– Старик говорит, что она обязательно поправится, – добавил Хилл.

Я торопливо кивнула и заметила:

– Разумеется, поправится. Она же такая сильная. И ты рядом с ней.

Логан мимолетно улыбнулся мне, благодаря за поддержку. Марек тоже сказал другу несколько подбадривающих слов, и мы покинули дом господина Кике, щурясь от яркого солнца.

Наш путь лежал на улицу Белых Огней. Она носила причудливое название в честь множества магических кристаллов, которые зажигали здесь в вечернее время. Они сияли ослепительно белым светом, рождая ассоциации со снегом или льдом, но сейчас огоньков не было. Вместо них на улице толпилась куча народу – судя по обилию людей, неподалеку была то ли ярмарка, то ли распродажа.

С трудом протиснувшись сквозь толпу, мы зашли в первую попавшуюся лавку и спросили у продавца, где живет Ария Экли.

– Экли? Ария? – приземистый мужчина в синем костюме

удивленно уставился на нас. – Не знаю такую.

В следующей лавке нам тоже не повезло. И лишь в третьем магазинчике, когда мы спросили торговца про Арию, к нам обратилась покупательница – полноватая женщина с приятным, но усталым лицом.

– Ария? Она уехала.

– Куда? – прошептала я, чувствуя отчаяние.

Неужели нам не удастся с ней поговорить? Любая ниточка, что мы начали тянуть, неизменно обрывалась.

– Да в Клеор, в академию, – простодушно ответила женщина. – Работает там помощницей на складе.

Я с облегчением выдохнула. Марек коротко поблагодарил нашу осведомительницу, и мы покинули лавку, направляясь к лошадям.

– Это плохо, – заметил Крассен. – В Клеор просто так не попадешь.

Я с некой гордостью произнесла:

– Ну, да. Но я могу попробовать.

– Как? – озадаченно посмотрел на меня Марек. – Я, в принципе, тоже могу. Там учится мой родственник, Чарльз. Но посещения разрешены в определенные дни, а для визита в роли Дознавателей у нас нет специального разрешения.

– На мое имя должен быть сделан пропуск, – сказала я, вспоминая слова Амеллин Фострен. – Так что я вполне могу попытать счастья, и поговорить с Арией Экли.

– Хорошо. А что делать мне?

Марек выглядел обескураженным.

– Попробуй отыскать ту соседку, которая видела, как Ария возвращалась домой. И найди старых клиентов Эсте – кто-то наверняка остался. Ричард, конечно, нам все рассказал, но в городских сплетнях тоже много полезного...

Марек меня понял, и согласно кивнул.

– Понял. Все сделаю.

Вскочив на Дурмана, я направила его в сторону Клеора, спрятавшегося за зелеными лугами и высокими стенами. Мною двигало не только желание поговорить с Экли, но и жгучий интерес: что за книгу вчера читал Филипп? Может, мне удастся попасть в библиотеку и ознакомиться с ее содержанием?

До академии я добралась за час, стрелой промчавшись по широкой дороге, петлявшей между полей и лугов. Дурман радостно ржал, чувствуя свободу, и летел вперед без передышки. Только когда на горизонте выросли высокие стены, ограждавшие территорию Клеора, я вынудила его сменить бег на быстрый шаг.

Двое стражников в боевой амуниции – оба стихийные маги, напряглись при виде моей одинокой фигуры, но, когда я приблизилась, вытянулись по струнке, увидев плащ Дознателя. Ловко спрыгнув с Дурмана, я вежливо поздоровалась и поинтересовалась, не имеется ли у них пропуска на имя леди Стелы Баллард.

– Да, такое есть. Я полагаю, леди Баллард – это вы?

Я скромно кивнула.

– Удостоверение, подтверждающую вашу личность, – попросил высокий и худой стражник.

Я порылась в кармане набедренной сумке и достала лист, подтверждающий мою принадлежность к роду Баллардов. И мысленно поблагодарила леди Мойру за то, что она настояла на его получении.

– Мне нужно...

Стражник замаялся, а потом продолжил:

– Извините, леди, мне нужно убедиться, что вы не пронесите на территорию запрещенные предметы...

Его коллега ткнул его в бок и тихо прошипел:

– Ты сумасшедший? Она же Дознаватель!

– Но у нее стандартный пропуск посетителя!

– Ничего страшного, господа, – вмешалась я в их разговор. – Вы можете это сделать. Я не возражаю.

– Не возражаешь против чего?

Я резко обернулась, застигнутая врасплох. Финн Дегросс, незаметно подошедший ко мне сзади, облокотился на своего коня, и вопросительно взглянул на стражников.

– Так обыск, Финн, – промямлил один из них. – Сам знаешь, положено...

– Перебеешься, Доу. Ты только спишь и видишь, как бы общупать всех девиц в пределах досягаемости. А это – младшая сестра Тони. Он тебе за нее голову оторвет.

Я удивленно заморгала, услышав такое. Внутри поднялась

горячая волна благодарности к Финну за то, что он произнес эту фразу. Пусть это и не было правдой... Ведь мы с Энтони – родные только по отцу, и вряд ли он мечтал о том, что после окончания академии и женитьбы на него свалится невесть откуда взявшаяся сестра.

Я благодарна Рини, его жене, что она уговорила меня признаться в своем происхождении. Благодарна Энтони, за то, что приютил, дал кров и имя, возможности учиться у хороших преподавателей, и не думать, где раздобыть еду, чтобы не умереть с голоду. Но... До семнадцати лет я жила в крохотной деревеньке, зная не зная, что где-то у меня есть родня. И, конечно, вряд ли Энтони питает ко мне братскую любовь.

– Пойдем, – Финн ухватил меня под локоть, и провел внутрь. Дурмана пришлось оставить у ворот.

Медленно шагая, мы добрались до небольшого парка – я только и успевала, что вертеть головой, рассматривая территорию. И первое, что приходило мне на ум...

– Здесь невероятно красиво! – воскликнула я.

Кругом росли цветы. Яркие, источающие сильный сладкий аромат или нежные, полевые, с тонким изысканным запахом, радующие глаз множеством оттенков на изумрудно-зеленом фоне травы и высоких деревьев.

– У Амеллин была такая же реакция, – добродушно усмехнулся Финн.

Мы остановились в тени рослого дерева с раскидистой

кроной, стараясь держаться подальше от студентов, но парочка старшекурсников уже заметила мой плащ, и теперь, склонив головы друг к другу, что-то горячо обсуждали.

– Через час все будут знать, что в академии Дознаватель, – прокомментировал Финн. – Надо полагать, ты пришла к Мелли?

– Не совсем. То есть, ее я тоже хотела видеть, но... Я разыскиваю одну женщину. Ее зовут Ария Экли, и она работает здесь на складе.

– Это касается дела, которое ты расследуешь? – спросил проникательный Финн. Я кивнула. – Ладно, я отведу тебя на склад.

Он ухватил меня под руку и быстрым шагом повел куда-то вглубь парка. Деревья стали встречаться чаще, а скамеек и дорожек становилось меньше. Наконец мы замерли перед небольшим белым домиком с большой двухстворчатой дверью и узкими окнами. Постучав, Финн крикнул:

– Госпожа Бридж! Госпожа Бридж!

– Да иду я, иду, – раздалось из глубин домика, и дверь со скрипом отворилась. Наружу сначала высунулась голова – седоволосая, с крупными очками на носу и прищуром маленьких глаз, затем показалась вся госпожа Бридж – тучная невысокая женщина в темном платье и белом переднике.

– Добрый день, – поздоровалась я.

Госпожа Бридж скользнула по мне недобрый взглядом и ворчливо обратилась к Финну:

– Зачем ты притащил ко мне эту пигалицу в плаще До-знавателя?

Я вздернула бровь.

– Это Стела Баллард, младшая сестра Тони.

– Не было у него сестры, – убежденно проговорила госпо-жа Бридж. – Отродясь не было, только сводная.

Я посчитала нужным вмешаться:

– Я новоприобретенная сестра. По отцу. Госпожа Бридж, мне нужно побеседовать с Арией Экли.

– С Арией? – удивилась женщина. – А что она натворила?

– Ничего. Я надеюсь получить от нее кое-какие сведения.

Госпожа Бридж, поджав губы, несколько секунд смотрела на меня изучающим взглядом, затем фыркнула и посторонилась, приглашая войти:

– Ну, проходите. Ария на кухне, собралась обедать. Только недолго – у нас сегодня работы полно. Еще ящики перетаскивать эти... Зла на них не хватает.

Ворча, госпожа Бридж вела меня по коридору вглубь зда-ния. Финн остался ждать снаружи.

Покорно следуя за брюзжащей хозяйкой, я миновала ко-ридор и, вывернув вправо, оказалась в просторной комнате. Кроме шкафов, стола и трех стульев, больше здесь ничего не было. Обстановка была до того скудной, что я сразу замети-ла Арию Экли – она сидела за столом, склонив голову над тарелкой каши.

– Ария! – зычно крикнула госпожа Бридж. – Тут к тебе

гость пришел. Хочет побеседовать.

Ария медленно повернула голову к нам, словно нехотя, и вскочила, уронив тарелку. Остатки каши разлетелись по кухне, ложка, зазвенев, укатилась в дальний угол, а сама Экли отскочила к окну, прижавшись к нему спиной.

В ее темных глазах, напоминающих безмятежную гладь ночного озера, плескался дикий страх.

– Боги, Ария! Что ты натворила? – завизжала госпожа Бридж.

Ария продолжала безмолвно взирать на меня, но, когда я сделала шаг к ней, испуганно вздрогнула, и вытянула руки вперед в предупреждающем жесте.

– Не подходите!

Я остановилась. Голос у Арии был ей под стать – тонкий, высокий. Сама она была до невозможности худой, что, впрочем, не так бросалось в глаза, поскольку на ней было мешковатое платье. Вид у этой молодой женщины был изможденный: кожа тусклая, волосы неприметного серого оттенка заплетены в неряшливую косу. Вот глаза хороши – темные, блестящие, словно водная гладь в ночной тьме.

– Я не причиню вам вреда, Ария, – негромко произнесла я. – И, если хотите, подходить ближе не буду. Я хочу просто поговорить.

– Пусть сначала уберет тут все, – запротестовала госпожа Бридж.

Мое терпение лопнуло. Резко повернувшись к ней, я рявк-

нула:

– Выйдите вон!

– Да с чего бы мне..., – начала госпожа Бридж, и была перебита тихим голосом Арии:

– Прошу, пусть она останется.

Я шумно дышала, пытаюсь успокоить встрепенувшуюся внутри магию. Тьма, живущая во мне, подняла голову, и, подпитанная гневом, зевнула, оскалив острые клыки. Ей не терпелось проучить госпожу Бридж; и, признаться, мне тоже.

Но делать я этого не стала. *А жаль.*

Вздернув подбородок, вынуждая себя дышать ровно и размеренно, я устало присела на ближайший стул и сказала:

– Ария, присядьте. Речь пойдет об убийстве Эсте Ламарт, произошедшем девять лет назад.

Экли побледнела так, что стала белее молока. Выдержав короткую паузу, я добавила:

– Вас никто ни в чем не обвиняет. Это неофициальный визит, и о нашем разговоре никто не узнает. Прошу, помогите мне найти того, кто много лет назад убил Эсте.

Облизнув губы, Ария шагнула вперед, уселась на стул и сложила руки на коленях, как примерная студентка. Госпожа Бридж заняла третье место, и, слава Богам, молчала.

– Но я ничего не знаю, – наконец сказала Ария. – Я уже все рассказала городской страже. Они допрашивали меня несколько дней. Но я правда не знаю, что тогда случилось с Эсте.

Я обратила внимание, что она не назвала мать Кевы «госпожой Ламарт» или «госпожой Эсте». Обратилась по-простому – Эсте, как к хорошо знакомому человеку.

– Вы с госпожой Эсте были дружны?

– Она хорошо ко мне относилась. Давала бесплатно лекарства. И помогала советом.

– В ту ночь вы были у нее, – пробормотала я.

Экли утвердительно кивнула.

– Да. Я пришла за ... Снадобьем.

Она метнула быстрый взгляд в сторону госпожи Бридж и продолжила:

– Я провела в хижине от силы десять минут. Взяла пузырьрек и вышла. За углом мне почудился какой-то силуэт – сначала я испугалась, но Эсте вышла вслед за мной и успокоила меня, сказав, что это следующий посетитель. Когда я пригляделась, то поняла, что это и вправду человек. Просто одет в темный плащ.

– Мужчина или женщина?

– Мужчина, – не колеблясь, ответила Ария. – Или очень высокая и крупная женщина.

– Вы не разглядели его лица?

– Нет.

– А лошадь? Он пришел пешком или был на коне?

– Я, – запнулась Ария и наморщила лоб. – Кажется, да. Видела коня. Черного. И мешок.

Я прищурилась, стараясь скрыть волнение.

– Мешок?

– Вроде бы, – нахмурилась Экли. – На коне лежало что-то... То ли мешок, то ли большая сумка. А может, это была одежда. Или тук. Было очень темно, и я видела только очертания.

– Итак, вы попрощались с госпожой Эсте и направились... Куда?

– Домой. Я пошла домой по тропинке через лес.

– Вы не оборачивались?

– Нет.

– Почему? Вам не было любопытно, кто этот посетитель?

– Нет. Мне было...

Ария зябко дернула плечами.

– Страшно? – участливо спросила я. Она кивнула. – Почему?

– Не знаю. Просто резко стало не по себе. Как будто я увидела то, чего не должна была видеть.

– Во сколько вы вернулись домой?

– В полночь.

– И не выходили до утра?

– Верно.

– Хорошо, – сказала я, и, оглядевшись, мельком спросила: – Почему вы уехали в Клеор?

С лица Арии пропали все краски. Она напряглась, как струна, и приоткрыла рот.

– Почему? – повторила я, не давая ей опомниться.

Удушьющее чувство страха затопило комнату. Я ощутила, как оно липко ползет по позвоночнику, и еле удержалась, чтобы не выйти наружу.

Ария чего-то боялась. До такой степени, что сейчас не могла сказать и слова, беспомощно глядя на меня.

– Вы в ужасе, – спокойно констатировала я. – Вам угрожали?

Госпожа Бридж непонимающе переводила взгляд с Арии на меня. Та вдруг обмякла, словно из нее выкачали весь воздух, и покачала головой.

– Нет. Никто не подходил ко мне... Но... Это выглядит глупо. Мне было страшно оставаться в Стиуззе. Некоторые вещи...

Она всхлипнула и закрыла лицо руками.

– Не торопитесь, – мягко подбодрила я ее. – Расскажите.

– Некоторые вещи вдруг начали загораться. Сами собой, – пробормотала Ария, не отнимая рук от лица. – Вспыхивать, словно солома. Один раз я опустила руку в холодную воду, которую собственноручно принесла из колодца, а там был кипяток.

Я стиснула зубы.

– Я подумала... Подумала, что тот человек, кто убил Эсте... Теперь хочет убить меня, и уехала, – закончила Ария. – Здесь, в Клеоре, есть охрана. И на территорию так просто не проникнуть. Поэтому я чувствую себя в безопасности.

Я вздохнула. Очевидно, что больше Ария ничего не скажет. Не потому, что не хочет, а потому, что не знает. Конечно, был еще один способ узнать все, что она видела в тот вечер... Но согласится ли Ария? Бедняжка напугана до смерти.

– Ария, вы должны мне помочь. Я понимаю, что прошло много лет, и воспоминания стерлись, но в глубине подсознания они все еще есть. Если вы позволите...

Я сделала паузу, внимательно следя за выражением ее лица. Сначала Экли недоуменно свела брови, потом ее глаза расширились – она испугалась.

– Не понимаю... Что вы хотите?

– Она хочет залезть в твою голову, – скрипуче оповестила ее госпожа Бридж. – Ведь так?

Я кивнула.

– Если вы согласитесь, я буду аккуратна. Вы ничего не почувствуете. Но если откажете... *Я все равно это сделаю.* И тогда будет больно.

– Не надо, – выпалила Ария и прикрыла глаза. – Я согласна. Что мне нужно сделать?

Я встала и подошла к ней, взяв за руки. Ее ладони были холоднее снега.

– Просто вспомните ту ночь. Больше ничего не требуется.

– Хорошо, – прошептала Ария.

Я уставилась в стену поверх ее головы, концентрируя магию в одном месте – в своих руках. А затем направила ее в тело Арии. Она не сопротивлялась, поэтому ее слабые ба-

рьеры снесло как бумажный лист порывом ветра, и я выдохнула, удивленно моргнув.

На белой стене вместо пустоты появилось изображение ночного леса.

Я погрузилась в ее воспоминания полностью, как в теплую ванну. Видела все глазами Арии: ночной лес, темноту звездного неба, запах свежих листьев и цветущих диких растений, шорохи зверей...

Я чувствовала, что Арию переполняют волнение и восторг. Ее пальцы держат пузырек в кармане штопаного платья, до боли сжимают прохладное стекло...

Приворотное зелье. Ария влюблена, и ей до дрожи хочется поскорее вернуться домой и лечь спать, чтобы наступил новый день. Тогда она снова увидит Кенни...

Я подавила порыв отбросить эти чувства, сжать их до размеров песчинки, потому что все, что ощущала Ария, было мне знакомо. Чтобы не потерять нить, пришлось с усилием погрузиться дальше. Видение стало более четким, реалистичным, словно все это происходит со мной...

Я поворачиваюсь и вижу за углом хижины неясные очертания. Темная тень. Храп коня. Все черное, сливается со старыми бревнами...

Отшатываюсь в испуге.

– Ария, неужто испугалась?

На крыльце стоит женщина. Темные волосы собраны в простой узел на затылке, глаза – зеленые, яркие, как огни.

Она смеется, морщинки лучиками расходятся в стороны, когда она насмешливо щурится.

– Это мой посетитель. Эй, не пугай девочку! Иди, Ария, с миром.

Я выдыхаю, напряжение потихоньку спадает, а мысли возвращаются к гладкому пузырьку и Кенни. Ночной ветер обдувает мои ноги, и в правом сапоге я чувствую дырку. Надо бы отдать сапожнику, как будут лишние деньги...

Но сейчас в моих карманах пусто – я все отдала за зелье. Я бегу по тропинке вперед, кусая губы от волнения, и неясный восторг переполняет мою душу...

За моей спиной я слышу тихое:

– Проходи, Дом.

– Больно!

Ария выдернула свои ладони из моих, с криком отшатнулась в сторону. Госпожа Бридж бросилась к ней, ласково придержав за плечи, пока я судорожно глотала воздух открытым ртом.

Боги, да мне тоже больно. Слишком много сил пришлось потратить.

– Вы в порядке? – госпожа Бридж обеспокоенно посмотрела на меня. – Воды?

– Нет, – прохрипела я. – Сейчас пройдет. Позовите Финна...

Остаток фразы я проглотила, рухнув лицом вниз, прямо на стол. Госпожа Бридж бросилась к двери, и вскоре чьи-

то сильные руки подняли меня, и буквально выволокли из дома, уложив на траву.

Я открыла глаза, щурясь от яркого солнечного света. Надо мной нависло обеспокоенное лицо Финна.

– Эй, Стела, ты как? Что чувствуешь?

– Будто на меня упал камень, – честно призналась я. Голова кружилась, и вдобавок меня затошнило.

– Я позову лекаря, – решил Финн, но я ухватила его за руку.

– Не надо.

– Розалин – чудесный целитель, она тебе поможет.

– Мне не нужна помощь. Все в порядке. Я просто должна немного полежать.

И, видя сомнение в синих глазах Финна, добавила:

– Честно. Со мной все будет в порядке.

– У Тони никогда такого не было, – ворчливо сказал он, усаживаясь рядом со мной.

Я весело хмыкнула.

– Будь у меня столько силы, как у Энтони, я бы не валялась сейчас на траве. Кстати, Финн, спасибо, что сказал тогда стражникам про то, что я – обожаемая сестренка Энтони. Хоть это и не совсем так, все же мне было ... Приятно.

Финн удивленно покосился на меня и недоуменно спросил:

– С чего ты взяла, что это неправда?

– Ну, я же не глупая. Мы с Энтони даже толком не знаем

друг друга. Какая уж тут братская любовь? Незаконнорождённая сестра, которая пыталась украсть фамильную реликвию... Вряд ли его это обрадовало.

– То, что ты пыталась своровать мертвый камень – конечно, нет. Но то, что у него появилась сестра... Стела, Тони тебя обожает. При нашей последней встрече он пел тебе дифирамбы, хвастаясь, какая ты сильная, несмотря на то что ты не развивала свои способности до восемнадцати лет. И он невероятно рад, что у него появилась сестра.

Я закусила губу. На глаза навернулись слезы.

– Правда? – прошептала я. – И он не считает меня позором семьи?

– Конечно, *нет!* – рявкнул Финн. – Что за блажь приходит тебе в голову?

Я улыбнулась, быстро вытерев слезы.

– Знаешь, Финн, – проговорила я. – Сегодня определенно один из самых лучших дней в моей жизни. Спасибо тебе за помощь, и за то, что поддержал меня. Может быть, ты немножко преувеличил на счет Энтони, но точно не стал бы врать. Знать, что ты кому-то нужна, очень приятно.

Я перевела дыхание, и снова улыбнулась, посмотрев в небо. Уверена, мама сейчас видит меня. Надеюсь, она рада, что у меня появились родные.

– И еще, – закончила я, – кажется, я узнала имя убийцы.

Глава 14

Когда мне стало легче, и я смогла самостоятельно передвигаться, стоя на двух ногах, Финн довел меня до ближайшей скамьи, и отправился за Амеллин. Я осталась ждать, рассматривая зеленые кроны деревьев и птиц, беззаботно порхающих с ветки на ветку.

В Клеоре царили одновременно безмятежность и суета. Сотни студентов сновали туда-сюда, торопясь, но при этом то и дело я слышала звонкий смех и радостные возгласы. Казалось, все здесь лучилось счастьем – искренним, неподдельным.

Тем сильнее был контраст по сравнению со Стиузом.

– Привет, Стела, – Амеллин появилась словно из ниоткуда, и наклонилась, чтобы обнять меня. – Финн сказал, что тебе стало плохо. Вот, познакомься, это Розалин Уитмор.

Я перевела взгляд с Амеллин, одетую в простое платье из серого шелка, на девушку, стоящую рядом с ней. Она едва доставала Мелли до плеча, и выглядела испуганной, однако ее буйные рыжие кудри свидетельствовали о непокорном нраве. На плечах у Розалин имелась светло-зеленая накидка – такую носили все целители в Клеоре.

– Здравствуйте, леди Баллард, – застенчиво кивнула Розалин. – Позвольте, я осмотрю вас.

С тяжелым вздохом я поприветствовала целительницу, и

нехотя протянула ей ладонь. Руку сначала обожгло, а после приятное тепло разлилось по моему телу – от кончиков пальцев до самой макушки. Через несколько секунд Розалин улыбнулась, и отпустила мою ладонь.

– Вот и все.

– Спасибо, – я удивленно моргнула, с восторгом глядя на хрупкую девушку. После знакомства с Кевой не думала, что кто-то сможет меня так поразить.

Амеллин согнулась от смеха, и сквозь слезы пробормотала:

– Честное слово, Стела, у тебя такое лицо!... Лин – одна из лучших на факультете. Говорят, у нее природный талант.

– Правду говорят, – улыбнулась я, и снова поблагодарила Розалин. – Я очень благодарна тебе за помощь.

– Не за что, – отмахнулась целительница, и кивнула нам обеим. – Было приятно познакомиться, но мне пора спешить.

– Конечно, иди. До встречи, – крикнула ей вдогонку Мелли, и присела рядом со мной. – Как продвигается твоё расследование?

– Неплохо. Благодаря твоему пропуску и Финну я смогла узнать многое.

– Убийца уже известен?

– Почти, – немногословно ответила я, не желая вдаваться в подробности.

Мелли укоризненно нахмурилась.

– Смею тебе напомнить, Стела, что после окончания академии я собираюсь стать Дознавателем. И в моей жизни уже была история с убийством и чокнутым Аланом Глостером*, который хотел прикончить меня и Рини. Так что не нужно жалеть мои нервы!

Я тихо пробормотала:

– А я не твои нервы жалею, а Финна.

И ойкнула – Мелли больно пихнула меня в бок.

– Ладно, не хочешь, не рассказывай, – притворно обиделась она. – Может быть, перекусим? Я покажу тебе столовую. И вообще, как ты смотришь на небольшую экскурсию по Клеору?

Я ответила:

– Неплохая идея. А можно попасть в библиотеку?

– В библиотеку? Конечно, можно.

Амеллин повела меня к зданию, в котором я была прошлой ночью с Филиппом. При свете дня оно выглядело иначе: светлее и приятнее, а в просторном холле, заставленном книжными шкафами, нас встречал библиотекарь – молодая девушка в красном платье.

– Привет, – непринужденно улыбнулась она. – Мелли, представишь гостью?

– Это леди Стела Баллард. А это Риалла, наш библиотекарь.

– Очень приятно, – глаза Риаллы оставались настороженными. – Вы здесь по делу?

– О, нет, – я поспешила развеять ее тревогу. – Я приехала к Амеллин, а она обещала мне экскурсию по Клеору. Знаете, я с детства люблю книги, поэтому первым делом мы направились к вам, в библиотеку.

Ложь. Книги я любила, но стоили они дорого, поэтому приходилось довольствоваться сборниками рецептов. Читать я училась по своду законов Дефронии.

– Замечательно. Какие книги вас интересуют?

– А можно походить, осмотреться? – спросила я. Риэлла кивнула, и обвела ладонью зал.

– Пожалуйста. Все эти книги в свободном доступе. Прошу вас оставаться в этом зале, и не выносить книги с собой.

– Конечно. А что там? – я показала на тяжелую дверь с выгравированными золотыми знаками.

– Запретная секция. Для посещения требуется разрешение, – строго ответила Риэлла.

Мы с Амеллин синхронно кивнули и направились вглубь зала. Походив между полок, я шепотом обратилась к ней:

– Мелли, мне нужно туда.

– Куда?

– В запретную секцию.

– Зачем? – поразилась Амеллин, но тут же понятливо протянула: – А, это касается твоего дела, да?

Я не стала ее разубеждать. Если бы рассказала о Филиппе – меня бы тут же утащили к целителям, проверить голову.

– Я отвлеку Риэллу, – зашептала Амеллин. – Знаю как. Но

у тебя будет не больше десяти минут. Договорились?

– Да.

– Тогда жди.

Амеллин оставила меня в зале, но вскоре вернулась под руку с каким-то мужчиной. Тот облокотился на стойку, шутливо заговорил с Риэллой, беспрестанно улыбаясь, а после позвал ее куда-то.

Я присела на корточки, скрывшись за шкафами. Риэлла, оглядев зал, окликнула Амеллин, и они вместе с неизвестным мужчиной вышли. Щелкнул замок, и я бросилась к двери, ведущей в запретную секцию.

У знакомой мне тумбочки присела и вытащила книгу, которую вчера листал Филипп. Так, страницы от старости склеились – большая половина листов надежно скрепились друг с другом, словно смазанные медом.

Я пролистывала страницы, справедливо полагая, что последняя, которая легко перелистнется, и содержит нужную мне информацию. Филипп трепетно отделял страницы, и, очевидно, не остановился, пока не нашел искомое.

Есть! Я уставилась на лист с изображением странной штуковины. Судя по рисунку, какой-то механизм, состоящий из серебряной пластины, украшенной магическими знаками, стрелок и двух маленьких отверстий, в которых сияли темные камни.

Я долго всматривалась в рисунок, прежде чем догадалась перевернуть страницу. А, вот. Назывался артефакт «Ардо»,

в честь фамилии создателя. Содержит мертвые камни...

Я почувствовала, как холодеют кончики пальцев. Мой взгляд затуманился, буквы поплыли перед глазами, но все же я смогла дочитать до последней строки.

«Местонахождение: неизвестно. Был похищен и безвозвратно утерян. Виновный: Арист де Рандан. Понес наказание в виде трехлетнего заключения, лишения магической силы путем ритуала Единения и ссылки в Дальние земли, на границу Дефронии...».

За дверью послышался шум отпираемого замка. Я захлопнула книгу, вернула ее на место и бросилась в зал, а оттуда, не долго думая, выпрыгнула в окно, которое сама же и открыла.

Амеллин ждала меня возле входа, изрядно нервничая.

– Ну что? – сдувая с лица прядь темных волос, спросила она. – Удалось узнать, что хотела?

– Да, – ответила я, стараясь скрыть горечь в голосе. – Удалось.

В Стиуз я вернулась ближе к вечеру. Марек, как мы и договаривались, ждал меня у господина Кике. Устало сбросив плащ, я первым делом осведомилась о самочувствии Кевы.

– Ничего нового, – хмуро ответил Логан, сидящий возле Ламарг.

Целительница лежала на узкой кушетке в углу, накрытая одеялом. Лицо Кевы оставалось безмятежным – она будто спала, но мертвенная бледность кожи говорила об обратном.

– Господин Кике не сказал, когда она придет в себя?

– Все зависит от ее желания, – вздохнул Логан. Его рука сжимала узкую ладонь Кевы. – Он уверен, что она практически исцелилась, но не желает возвращаться. Возможно, где-то внутри она считает, что, открыв глаза, окажется в той яме. Я разговариваю с ней, пытаюсь убедить, что все в порядке, что она в безопасности. Но...

Я подошла к ним ближе и ласково дотронулась до щеки Кевы.

– Просыпайся скорее, – прошептала я. – Мне тебя не хватает.

Мой голос дрогнул, и Марек, сидящий за столом, кашлянул.

– Стела... По поводу твоего задания... Мне не удалось ничего узнать.

– Это неважно, – сказала я, оборачиваясь. – У меня есть новости.

Я рассказала об Арии Экли, и проникновении в ее подсознание, а также упомянула о том, что мать Кевы назвала имя.

– Она воскликнула: «Проходи, Дом», – сообщила я парням. Марек нахмурился.

– Ты думаешь...

– Я уверена, что это Роуззат. Его зовут Домин, Дом – сокращение.

– Но прямых улик у нас нет, – спокойно возразил Логан. – Кроме этой фразы и показаний Экли. Не думаю, что этого

будет достаточно.

– Конечно, нет. Нужно спровоцировать его, – я облизнула губы, и продолжила: – Скорее всего, Роуззат встречался с Лианой. Что-то пошло не так, и он убил ее. Может быть, из-за ревности, или Лиана хотела рассказать все отцу...

– А зачем он убил Эсте? – спросил Марек.

Я пожала плечами.

– Понятия не имею. Спросим у него.

– У тебя есть план? – поинтересовался Логан.

План у меня был, но безумный. Я даже не представляла, как мы провернем его с Марекком, учитывая, что Логан должен остаться с Кевой. Я не хотела подвергать ее жизнь опасности.

– Ты, должно быть, шутишь, – рявкнул Крассен, когда я объяснила им свою затею.

Хилл неодобрительно качнул головой, но хотя бы воздержался от комментариев. А вот Марекка проняло – он вскочил, еле сдерживая поток нецензурной брани, и гневно уставился на меня.

– Решила сделать себя приманкой? С ума сошла? Он убил по меньшей мере трех девушек! Ты не справишься с ним!

– Тогда я не достойна быть Дознавателем, – отрезала я, тоже вставая. – И потом, ты же будешь рядом. Разве нет?

– Можно оповестить Громье, – задумчиво сказал Логан.

Мы с Марекком синхронно вздрогнули и воскликнули: «Нет!».

– Не стоит, – добавила я, поймав озабоченный взгляд огненного мага. – Я не доверяю ему.

– Нужно подумать еще, – напряженно сказал Марек, и посмотрел на часы. – Уже поздно, предлагаю вернуться в гостиницу. Завтра утром обговорим все еще раз.

Я не стала спорить. Логан, пожелавший забрать некоторые свои вещи, отправился вместе с Мареком, а я осталась с Кевой, ожидая их возвращения. И даже немного отдохнула, вольготно расположившись в кресле господина Кике.

Тихий скрип двери заставил меня подскочить, а когда через минуту никто не вошел – занервничать.

Пытаясь успокоить гулко бьющееся сердце, я шагнула вперед, в темный коридор, и столкнулась нос к носу с темной тенью. Моя рука немедленно легла на рукоятку кинжала, тень метнулась в сторону и неожиданно ворчливо проскрежетала:

– Леди Баллард, вовсе не обязательно нападать на меня в моем же доме.

– Господин Кике, – поморщилась я, узнав этот голос. И отступила назад.

Старый целитель вошел вслед за мной, и направился к шкафу. Сняв накидку, он повесил, предварительно тщательно разгладив складки, вымыл руки и проверил состояние Кевы. Я молча наблюдала за ним, усевшись на стул у стены. Когда он закончил, тихо пробормотала:

– Извините. Я не ожидала, что это вы.

– А кто еще это мог быть? – повысил голос господин Кике, и махнул рукой. – Эх, вот в мое время...

Он еще немного поворчал, а я, прищурившись, сторбилась на стуле. Что-то не давало мне покоя, иглой царапая изнутри. Наконец, я вспомнила, что показалось мне странным при нашей первой встрече.

– Господин Кике, – прервала я его речь, – помните, вы сказали о том, что любой целитель умеет не только исцелять, но и причинять вред?

– Я не жалуясь на память, леди Баллард.

– Вы еще добавили, что Кева прекрасно знает, как это делать. Что вы имели в виду?

Господин Кике неожиданно улыбнулся.

– Она ведь была моей ученицей. Да-да, не смотрите так удивленно, леди Баллард. У кого, как вы думаете, Кева научилась азам? Ее мать погибла, когда она была еще малышкой.

– Вы знали ее мать?!

– Разумеется. Эсте часто советовалась со мной по разным вопросам.

Я почувствовала, как сердце, немного успокоившееся, вновь начало учащенно биться.

– Скажите, – глухо произнесла я, – что связывало Эсте Ламарт и Домина Роуззата?

Господин Кике вскинул голову и посмотрел на меня остро, с напряжением. Снял очки, тщательно протер стекла, и,

вернув их на место, скрипуче сказал:

– Да уж, а вы не так просты, как кажется. Может, из вас и выйдет толк.

– Господин Кике...

– Они были любовниками, – спокойно сообщил целитель. – Господин Роузат ухаживал за Эсте. Они держали свои отношения в тайне. Никто не знал, даже Кева.

– А почему знали вы?

– Эсте доверяла мне. И однажды я оказался не в том месте не в то время, – сухо улыбнулся господин Кике. – Вот и все.

– Вот и все, – растерянно повторила я, обводя глазами помещение. Осталось только заставить Роузата признаться...

* – Амеллин Фострен упоминает об Алане Глостере, одном из главных героев романа «Одаренная».

Глава 15

– Почему же господин Кике не сообщил о связи Роуззата и Эсте, когда она пропала? – с подозрением спросил Марек.

Мы не торопясь шли к гостинице, ведя за собой лошадей. На улице уже стемнело, и вдоль мощеной дороги замерцали тусклым светом магические кристаллы.

– Не знаю, – честно ответила я. – Может, не хотел предавать огласке тайну Эсте. Или боялся Роуззата. Основание может быть каким угодно.

– Но если бы он сказал это тогда...

Марек замолчал, но мне не составило труда закончить его фразу.

– То Лиана и Сьюзен были бы *живы*, – с горечью произнесла я.

У входа в гостиницу Марек повернулся ко мне, и, шутливо поклонившись, сказал:

– Уже поздно, но как на счет ужина? Ты практически ничего не ешь целыми днями. Приглашаю вас, леди Баллард.

– Прекрати, – я легонько толкнула его в бок, сопроводив действия улыбкой. – Да, ужин не помешает. Я только поднимусь, чтобы переодеться.

– Жду тебя в столовой, – пообещал Марек, забирая у меня поводья. – И коней привяжу, не беспокойся.

Я погладила Дурмана по крупной голове. Он ласково

всхрапнул, тыкаясь мордой в мою ладонь.

– Не забудь напоить их. И принеси какое-нибудь угощение.

– Слушаюсь, моя госпожа, – глаза Марека искрились вельем.

Притворно закатив глаза, я поспешила к себе в номер. Жутко хотелось снять рубашку, неприятно липнувшую к спине, и избавиться от тяжелого плаща. Стащив одежду, я устало плюхнулась на кровать, бездумно натягивая очередную удобную блузу.

Кем приходится Филиппу этот самый Арист де Рандан? Отец? Дядя? А может, брат?

К сожалению, я ничего не знала о семье де Рандан. Абсолютно. Я и про свою-то мало знала – это Энтони может без запинки перечислить всех родственников до седьмого колена. Леди Мойра пыталась вбить в мою голову хоть какие-то знания, но времени у нас было слишком мало.

Внезапно мне до дрожи в коленях захотелось очутиться в замке Рогорн. Вдохнуть свежий запах леса, прогуляться по бескрайним лугам вместо пыльных улочек Стиуза...

Вздохнув, я застегнула блузу и поспешила вниз. Когда закончится расследование, обязательно съезжу в Рогорн. Честное слово, я соскучилась даже по Присцилле.

– Ты быстро, – Марек сидел в углу, за дальним столом.

Как и я, он снял черный плащ, оставшись в белой рубахе и темных штанах. Подперев рукой щеку, он задумчиво спро-

сил:

– Я тут выбрал кое-что, ты не против?

– Нет, – я оглядела стол, заставленный закусками, – конечно, нет. Все выглядит аппетитно.

Только сейчас, вдыхая ароматные запахи, я поняла, как сильно хочу есть. Марек с удивлением наблюдал, как я накинулась на еду.

– О, я голодная, как медоррак! – пожаловалась я, вызвав тихий смешок моего напарника.

Он подлил мне вина, и с улыбкой ответил:

– Ешь. Ты такая худая, что скоро станешь просвечивать.

Я облизнула ложку, поморщившись. Боги не наделили меня аппетитными формами – я и впрямь была такой худой, что малознакомые люди думали, что я морю себя голодом.

– Не надо говорить мне, что у меня ужасная фигура. И я сама это знаю.

Марек, который практически не ел, а вместо этого наблюдал за мной, поперхнулся вином. Я протянула ему салфетку.

– Что? – воскликнул он, бросая прямоугольник из ткани на стол. – Стела, кто тебе такое сказал? У тебя прекрасная фигура.

– Ты ее даже не видел, – отмахнулась я, и только потом сообразила, *как* звучали мои слова.

Провокационно. Будто приглашение.

Марек усмехнулся и заговорщически шепнул:

– Ну, вообще-то, видел. Помнишь, утром ты не открывала

дверь?

– Когда я свалилась с кровати? – уточнила я, и осуждающе произнесла: – Тебе не стоило этого говорить. Мог бы и дальше тактично делать вид, что ничего не заметил.

– Ты сама начала, – пожал плечами Марек, и улыбнулся. – Ты очень красивая, Стела.

Я перевела взгляд на свои пальцы, держащие бокал, и обнаружила, что они подрагивают. А еще я внезапно поняла, что наш скромный ужин смахивает на свидание. Вино, еда, парень и девушка.

Я сглотнула ком, вставший в горле. Неужели правда? И Марек в меня влюблен? Или я надумываю? В конце концов, мы с ним коллеги, и ужин ничего не значит. Будь с нами Логан и Кева, я бы не подумала ничего такого.

Но их нет, и в мою голову упрямо лезут эти романтические бредни.

– Стела, ау! Стела!

Я со стуком поставила бокал на стол и пристально уставилась на Марека.

– Что? – с любопытством бросил он.

– Ты ухаживаешь за мной? – прямо спросила я. И затаила дыхание в ожидании ответа.

Секунда, другая...

Марек внезапно посерьезнел, и уверенно ответил:

– Да. Ты мне нравишься, Стела.

Ты мне нравишься.

Слова Марека эхом повторялись у меня в голове, пока я бежала по лестнице в свой номер. Скомкано попрощавшись, я сослалась на усталость и ушла наверх, оставив Марека в одиночестве сидеть за столом.

Логан оказался прав.

Когда я уходила, то видела, как обидела Крассена. На его лице застыла злость вперемешку с недоверием и отчаянием. Он воспринял мой побег как отказ, хоть и смог достойно сдержать эмоции.

Ты мне нравишься.

Боги, как я могла быть такой слепой?

Упав на кровать, я раскинула руки в стороны. Мне хотелось кричать и плакать одновременно. Марек не заслуживает такого отношения. Но могла ли я дать ему что-то большее, чем дружба?

И как я могла вообще об этом думать, если все мои мысли заняты Филиппом?

Повернув голову вправо, я уставилась на флакон со снадобьем Кевы, стоящим на комод. Последние несколько дней я не пользовалась его содержимым – не было нужды. Я хотела видеть Филиппа. Хотела находиться рядом с ним, пусть даже во сне.

Но сегодняшний день стал исключением. Пошатываясь, я дошла до комода и залпом выпила горьковатое снадобье.

Сегодня я хотела остаться одна.

– Полагаешь, это сработает?

Я кивнула, пряча взгляд. Марек с утра выглядел хмурым и взвинченным, что неудивительно, учитывая наше с ним вчерашнее ... Свидание.

Свидание, о котором я вначале и не догадывалась.

– Ладно, тогда пойдем.

– Марек, постой, – я окликнула его, тут же возненавидев себя за этот жалостливый тон. Всю ночь я проспала как убитая: меня не мучили ни кошмары, ни прекрасные сновидения.

Но утром я почувствовала себя разбитой.

Марек остановился, и недоуменно уставился на меня. Одной рукой он придерживал свою лошадь – мы стояли у входа в гостиницу, полностью одетые и экипированные для боя.

На часах был полдень.

– Послушай, на счет вчерашнего...

– Забудь, – коротко посоветовал мне Крассен, и отвернулся.

Я, возмущенная его поведением, шагнула вперед и бесцеремонно потянула его за плечо, вынуждая развернуться ко мне лицом.

– Марек, – членораздельно начала я, – нам нужно это обсудить. И сделать это следует до того, как мы окажемся в самом пекле.

Несколько мгновений он смотрел на меня, брезгливо поджав губы, а потом кивнул.

– Ладно. Что ты хочешь сказать?

Честно? Я и сама не знала. Но хорошо спрятанная боль на дне золотистых глаз Марека заставила меня говорить без остановки, совершенно не думая о последствиях.

– Твое признание вчера застало меня врасплох. Это было неожиданно, и я растерялась. Не знала, что тебе ответить, и ты... Смутил меня. Я не думала, что нравлюсь тебе. Вообще, со мной это впервые.

– Что впервые? – с усмешкой спросил Марек. – Ты впервые испытала растерянность?

– Впервые мне кто-то признался в симпатии, – без заминки ответила я.

Марек вздернул одну бровь, просто пылая сарказмом.

– Да ладно? Стела, если тебе было неприятно, так и скажи. Не надо выдумывать нелепые...

Он резко замолчал, всматриваясь в мое смущенное лицо, и пораженно охнул:

– Ты не врешь.

– Конечно, я не вру, – отрезала я.

И отвернулась. Чувствовала я себя так, словно меня заставили раздеться и голой пробежать по одной из улиц Стиуза.

Марек неожиданно рассмеялся, и привлек меня к себе, обнимая. Я с облегчением уткнулась ему в грудь, вцепившись в рубашку.

– Я и не думал, что тебе никто такого не говорил, – прошептал он мне в макушку. – Ты казалась такой уверенной.

Да и вообще, ты же...

– Кто? – ворчливо пробормотала я. – Леди Баллард? Наследница именитого рода некромантов? Дознаватель? Твой лидер?

– Ты – красивая девушка, – Марек отстранил меня от себя, и посмотрел мне в глаза. – Понятно, что вчера ты растерялась. А что ты скажешь сегодня?

Я потерла лоб.

– Не знаю. Это сложно.

– Я тебе нравлюсь?

Я закусила губу и вынуждена была признать, что да. Марек был мне симпатичен. Он красив, умен, добр и не раз спасал мне жизнь, оказываясь рядом в трудную минуту.

Но горькая ирония заключалась в том, что Филипп нравился мне больше. Я была в него влюблена. *В преступника.* По-хорошему, мне следовало бы забыть о его существовании, и с легкостью принять ухаживания Марека. В отличие от де Рандана, он – идеальная пара для меня.

Не только как представитель рода Крассенов, но и как мужчина. Любая девица обрыдалась бы от зависти, увидев меня с ним.

– Я не буду тебя торопить, – облегчил мои душевные мятания Марек. – Давай сначала закончим это дурацкое дело.

– Да, – с моих губ сорвался вздох, – ты абсолютно прав.

Наш план был прост и безумен. Из-за отсутствия веских доказательств против Домина Роуззата мы не могли прилюд-

но обвинить его в преступлениях, также как и не могли заручиться поддержкой Громье.

Но мы могли спровоцировать его, вынудив совершить ошибку, которая приведет к краху счастливой жизни Доминана Роуззата. Поэтому Марек отправился в его дом, намереваясь подбросить ему записку с требованием о встрече.

В записке говорилось о том, что мы знаем о совершенных им преступлениях, имеем неопровержимые доказательства, и хотим денег за молчание. Разумеется, на встречу должна была пойти я. Марек долго спорил, предлагая свою кандидатуру, но я убедила его, что в таком случае Доминан может и не рисковать.

В конце концов, он считает меня глупой, слабой девчонкой, как и Сюзан Мернс. И точно пожелает меня прикончить.

– Все сделано, – буркнул Марек, вернувшись спустя час. Я ждала его в парке, в тени деревьев. – Записка у него.

– Отлично. Осталось дождаться вечера.

– Стела, ты уверена? Тебе не обязательно так рисковать.

– Я и не рискую. Ты же будешь поблизости.

– Предлагаю взять с собой Логана.

– Марек, мы это уже обсуждали. Я хочу, чтобы Логан оставался с Кевой. Мало ли, на нее снова нападут? Она даже не сможет защитить себя.

– Но Стела, – рявкнул Крассен. – Даже вдвоем мы можем не справиться с Роуззатом. Об этом ты подумала? А если он

придет не один?

– Сомневаюсь, что у него есть сообщник, которому он доверяет, – пробормотала я. – Нет, он будет один.

Мои слова оказались пророческими. Когда на улицы Стигуза опустились сумерки, я вошла в проклятую хижину в лесу, и села на единственно уцелевшую лавку.

Оставалось только ждать.

Без пятнадцати полночь дверь в хижину со скрипом открылась. Я медленно подняла глаза на вошедшего. Высокая мужская фигура в темном плаще остановилась посреди комнаты, и стянула с волос капюшон. Показались рыжие волосы с еле заметным проблеском седины, умные глаза, с прищуром смотрящие на меня.

– Леди Баллард, – протянул Домин Роузат. – Какая честь. Я облизала пересохшие от волнения губы.

– Я ждала вас, господин Роузат.

– Признаться, я удивлен тем, что встретил вас здесь, – сообщил Домин. Несмотря на напряженную обстановку, он отыскал взглядом перевернутую тумбу, вернул ее в нормальное положение и уселся сверху, одернув полы плаща.

Судя по его виду, никакого стеснения или страха господин Роузат не испытывал.

– А кого вы ожидали увидеть?

– Убийцу, разумеется, – сказал Домин так, словно это все объясняло.

– Убийца – это вы.

Несколько секунд он смотрел на меня, будто ожидая, что я посмеюсь над собственной шуткой, но, когда понял, что я не шучу, нахмурился.

– Погодите-ка... Вы считаете, что это я убил Эсте?

Я кивнула.

Лицо Домина искривилось от гнева. Температура в хижине повысилась на несколько градусов.

– Что за бред? Я любил ее! Зачем мне было убивать Эсте?

– Не знаю. Вы и скажите.

– Как вы пришли к такому глупому предположению?

– Мы оба знаем, что девять лет назад Эсте Ламарт была убита огненным магом. Расследование велось из рук вон плохо, и я считаю, что этому поспособствовал некто очень влиятельный. Недавно в Стиузе произошел похожий случай: Лиана Докуарт была убита таким же способом, а Сьюзан Мернс, ее бывшая служанка, решила шантажировать убийцу. И была умерщвлена в переулке. И в то время, и сейчас, в Стиузе находилось только два огненных мага, способных управлять огненной стихией. Это вы и господин Мансарр.

– Почему же вы не подозреваете Роберта?

– Когда погибла Эсте, у господина Мансарра пропала дочь. Думаю, в то время его не особо интересовали убийства.

– И все же, леди Баллард, ваши слова ничего не доказывают.

– Вы были любовником Эсте.

– Я был ее мужчиной, – поправил меня Домин.

Я насмешливо улыбнулась.

– А что, есть разница?

– Конечно. В силу своей юности, леди Баллард, вы еще не понимаете этого. Я любил Эсте, и хотел быть с ней. Никогда я не рассматривал ее, как мимолетное увлечение. И по сей день я храню ей верность.

– У Эсте была дочь, Кева. Почему же вы не помогли малышке, раз так любили ее мать?

– Почему не помог? – удивился Домин. – Я не мог взять ее к себе в дом – это породило бы слухи и толки. Но я оплачивал ее содержание в приюте, а также уговорил господина Кике взять ее в ученицы. Разумеется, плату за учебу тоже вносил я. Потом, когда Кева захотела поступить в Уплен, я поднял старые связи, и позаботился о том, чтобы у нее было все необходимое.

– Но Кева ничего не говорила об этом.

– Она и не знала, – пожал плечами Домин. – Я не афишировал свою помощь. Кева считала, что это помощь студентам от академии.

Я склонила голову набок и нарочито удивленно протянула:

– По вашим словам, вы просто образец нравственности и милосердия. И все же... Господин Роузат, если это не вы, то кто тогда?

– Я не знаю. Я пытался самостоятельно отыскать ее убийцу, но стража и Дознаватели очень не любят, когда вмеши-

ваются в их дела. Впрочем, зачем я говорю это? Вы и сами это знаете.

Я глубоко выдохнула, испытывая раздражение. В хижине становилось все жарче – воздух стал сухим, нагретым.

– Когда вы прислали записку, я подумал, что это и есть убийца. Что он решил шантажировать меня спустя много лет. И я поспешил на встречу.

Я ощутила, как капли пота заскользили по спине, и насто-роженно принюхалась. Вот оно! Запах гари. Пока слабый, но уже различимый.

Домин Роузат решил отвлечь меня разговорами, пока он методично поджигает хижину! Едва я успела подумать об этом, как он вдруг оглянулся и вскочил на ноги.

– Что это? Вы решили меня сжечь, леди Баллард?

– Что?

Я тоже вскочила. За хлипкими стенами послышался ха-рактерный треск пламени.

Домин бросился к двери, и, распахнув ее, отшатнулся. От земли, взмывая вверх, кружились языки пламени. Я поспешила к окну, темнеющему на фоне зарева, и едва успела от-скокочить назад – пламя возникло так резко, что концы моих волос вспыхнули.

Я вскрикнула, руками пытаюсь потушить пламя. Домин подскочил ко мне, и, стащив плащ, быстро сбил тлеющие искры.

– Леди Баллард, – крикнул он, – что происходит?

Я уставилась на него.

– Да это же вы!

– Что – я? Это не мой огонь! – заорал он. Сверху затрещали балки, удерживающие крышу. – Надо выбираться! Я попытаюсь взять пламя под контроль, освободив проход. Слышите? Как только пламя поутихнет, бегите наружу и падайте на землю! Катайтесь по ней, чтобы сбить огонь!

Я беспомощно кивнула, не в силах говорить. Дым проник в легкие, я закашлялась, согнувшись пополам.

– Вот, – Домин всучил мне в руку платок и заставил насильно прижать его к нижней части лица, – держите. На счет три! Раз!

Он толкнул меня вперед, прямо в ревущую стену огня.

– Два!

Роузат вскинул руки вверх. От напряжения и жара его лицо покраснело, жилы вздулись на ладонях. Из носа Домина хлынула тонкая струйка крови.

– Три!

Огонь, заслоняющий небо, вдруг замер, словно собака, присмирившая хозяином.

– Бегите, Стела!

Я бросилась вперед, прямо в огонь. И закричала, ощутив, как жар опалает лицо и руки. Плащ вспыхнул, словно спичка, я завертелась, и, споткнувшись, упала на землю.

На землю, объятую огнем. Все вокруг было в огне.

Я не успела. До благословенной рощи и свежего воздуха

было рукой подать – всего пара шагов, но я не успела.

Огонь облизнул мои ступни, добрался до брюк, пожирая ткань. Изо всех сил, теряя рассудок от боли, я покатила в сторону, стараясь плотно прижаться к нагретой почве.

– Нет!

Кто-то закричал так отчаянно, что этот вопль прорвался сквозь треск и шум огня, а потом рыжих всполохов перед глазами стало меньше, и чьи-то руки помогли мне подняться, прижали к себе.

– Посмотри, посмотри на меня, – взволнованно говорил кто-то, поднимая меня на руки.

Я вскрикнула от боли, когда чужие ладони задели обожженную кожу, и закашлялась.

– Все хорошо, моя маленькая, все хорошо, – сбивчиво повторял тот же голос. А затем мне плеснули в лицо холодной воды. Я застонала, пытаюсь уйти от этих настойчивых прикосновений, и, вывернувшись, почувствовала под ногами твердую землю.

Открыла глаза, и всхлипнула от облегчения. Филипп! Он сидел рядом со мной, придерживая мою спину, а во второй руке сжимал флягу с водой.

– Вот, выпей воды.

Я вцепилась в емкость, и прохрипела:

– Хижина... Там человек. Спаси...

Филипп нахмурился, и, обернувшись, бросил взгляд в сторону лачуги. Она была объята огнем. Языки пламени уже

танцевали на крыше, но Филипп встал, и вытянул вперед руку. Из-под белого рукава хлынул серый дым, распространяясь быстрее, чем пламя, и набросился на огонь. В считанные секунды от потрескивающего пламени не осталось ничего.

Я прополоскала рот, и, встав, сжала челюсти, стараясь не кричать от боли.

– Где Марек?

– Мальчишка, работающий с тобой? – Филипп направился к хижине, крикнув мне: – Он отправился за вашим поджигателем!

Что?...

Я распахнула глаза от удивления. Значит, Домин не врал! Хижину поджег кто-то другой, и Марек, находящийся поблизости, бросился в погоню.

Филипп тем временем достал из-под тяжелого бревна тело Роуззата.

– Он жив, но в плохом состоянии, – сказал он, когда я медленно приблизилась. – Нужен лекарь.

Я торопливо достала из кармана пузырек, взятый у господина Кике. Счастье, что не разбился.

– Вот. Это эханрея.

– Где ты ее достала? Очень редкая вещь, – говоря, Филипп открыл пузырек, и набрал немного густого средства. Насильно нажав на челюсть Домина, он влил снадобье ему в рот. – Сейчас подействует. Но ему все равно потребуется целитель, хотя угроза жизни уже миновала.

– Да, знаю, – я повернулась в сторону леса. – В каком направлении ушел Марек?

Филипп встал рядом со мной.

– Зачем тебе? Планируешь отправиться следом?

Я молчала.

– Ты шутишь? – пораженно воскликнул он. – Ты только что чуть не погибла!

– Марек – часть моей команды.

– Твой коллега *бросил тебя* в хижине, погнавшись за преступником, – ядовито бросил Филипп. – Жажда поймать убийцу оказалась сильнее, чем желание спасти тебя.

– Ты врешь!

– Зачем мне лгать? – высокомерно улыбнулся Филипп. – Если бы не я, ты была бы мертва. Как и он.

Филипп пнул носком ботинка тело Домина, лежащего на обугленной земле.

– Прекрати, – процедила я. – Хочешь сделать доброе дело – позови лекаря. А не хочешь – так не мешай!

Я торопливо пошла в лес, оставляя за собой Филиппа. Спустя секунду он крикнул:

– Ты идешь не туда!

– Без тебя разберусь, – пробормотала я себе под нос.

Как некромант, я чувствовала силу Марека. И шла на ее зов.

– Стела, вернись!

Филипп упорно звал меня назад, но я не слушала его.

Ложь, все *ложь*. Я должна отыскать Марека. Должна ему помочь.

– Стела!

И его голос стих вдали.

Глава 16

Невзирая на ожоги, покрывшие часть моего лица и ноги, я бежала вперед, задыхаясь и вскрикивая от боли, падая и поднимаясь. В груди натянулась тонкая ниточка – моя сила металась, чувствуя родственную магию, рвалась на помощь.

Я ощущала Марека так же ясно, как блуждающий во тьме видит свет фонаря. Знала, что еще несколько сотен шагов, и я увижу его.

Первым появился рыжий отблеск. В лицо дохнуло жаром – огненное марево поднималось над верхушками деревьев. Опять огонь!

Ощущая, как заныла обожженная кожа, я бросилась вперед, отбиваясь руками от ветвей и крошечных искр, танцующих в воздухе.

Марек стоял, окруженный стеной ревущего пламени, сдерживая атаки своей магией. Темная сила некроманта плясала вокруг, давая отпор огненным языкам, где-то рядом крутились парочка нежитей, поднятая из лесных могил.

– Марек! – крикнула я, падая на колени. Бежать я больше не могла.

Он обернулся, и даже на таком расстоянии я услышала его тихий шепот.

«Беги», – все, что он сказал.

А я, не отрываясь, смотрела на его противника. Роберт

Мансарр неторопливо шел ко мне, и полы его дорогого плаща развевались на ветру. Позади виднелся шлейф из жаркого пламени.

– Это вы, – выдохнула я сквозь зубы.

Когда он подошел ближе, то насмешливо улыбнулся, сказав:

– Дорогая леди Стела, вижу, что вы уже испытали на себе мощь моего огня, но сумели выбраться. Что же, второго шанса у вас не будет.

И поднял руку, посылая в мою сторону огненный шар. Я едва успела перекатиться в сторону – шар врезался в землю, полыхнул, оставляя после себя пожухлую траву.

Мысленно поблагодарив дядю за то, что он настоял на тренировках с Логаном, я вскочила на ноги. Роберт метал в мою сторону шары один за другим, но от каждого я ловко уворачивалась. И тогда он прибег к последнему способу.

Как и в тот далекий день, на заснеженном поле, когда Логан создал танцующий пламенный вихрь, Мансарр сотворил из огня нечто, неподдающееся описанию. Багрово-рыжий с ослепительными желтыми просветами идеально округлый шар, состоящий из пламени, заслонил небо и лес, закрыл самого Мансарра и Марека. И двинулся на меня.

Я встала, раскинув руки. В отличие от той тренировки, в этот раз некому было меня страховать. Я должна сделать это сама.

Должна призвать магию Смерти.

Струны в глубине грудной клетки, натянутые до предела, лопнули. Я закричала изо всех сил, выпуская все силу, что у меня была – до последней капли, и рухнула навзничь.

Темные и широкие, напитанные смертоносной тьмой, ленты рванули вперед, бережно укрывая меня, как в кокон. Мои глаза широко раскрылись, смотря прямо в Тьму.

И Тьма благословила меня, коснулась лба холодными губами, даря поцелуй.

Жар стих, небо заволокло темным дымом, невыносимо запахло обожженной плотью. Моей плотью.

– Мелкая дрянь! – визгливо закричал кто-то.

Я перекатилась на живот, и, упираясь ладонями в землю, встала на четвереньки. Мансарр, стряхивая с плаща остатки моей магии, шел ко мне, желая закончить схватку.

Я выпрямилась, оставшись стоять на коленях.

– Какая живучая, – процедил он. – Не хочешь умирать? Ничего. Умирать никто не хочет.

– Лиана тоже не хотела? – спросила я, наблюдая за выражением его лица.

Мансарр раздул ноздри, яростно скрипнул зубами.

– Заткнись, – он ткнул в меня пальцем. – Ты ничего не знаешь обо мне и Лиане!

– Ты возжелал ее? – насмешливо уточнила я, не желая более обращаться к нему почтительно. – Обещал бросить супругу, счастливо жить вместе? А она поверила твоим рассказам?

– Я не лгал ей.

– Тогда почему убил?

– Это вышло случайно, – глаза Роберта подернулись пеленой. Его руки тряслись, взгляд бегал из стороны в сторону.

Он стал похож на сумасшедшего.

– Случайно. Я не хотел... Как тогда. Не смог удержаться, хотел посмотреть...

Я слушала его бред, не понимая, что он говорит, пока страшная догадка не осенила меня. С трудом сдержав дрожь в голосе, я тихо сказала:

– Твоя дочь. Энн. Что с ней случилось?

Роберт вскинул голову, посмотрел на меня проникновенным взглядом.

– Она... Просила поиграть с ней. Показать мою силу. Я потерял контроль. Не смог обуздать пламя...

– И принес ее к Эсте, – догадалась я. – Чтобы она исцелила Энн.

– Но она не смогла, – с горечью бросил Роберт.

– И тогда ты убил ее.

– Что мне оставалось делать? – изумился Мансарр.

Я открыла рот в удивлении. Он действительно ждет от меня ответа?

– Меня бы посадили в тюрьму. Энн уже было не вернуть. Я сжег Эсте, и объявил, что моя дочь пропала. Все бросились на ее поиски, до колдуньи из леса никому не было дела.

– А Лиана? Это тоже случайность?

– Она разозлила меня. Просила все рассказать, тогда, на балу. Я отказался, но она настаивала. И на встрече сказала, что уходит. Я бы не смог жить без нее!

– *Но ты живешь*, – процедила я. – Сьюзан Мернс – тоже твоя работа?

– Мерзавка шантажировала меня. Догадалась, кто возлюбленный Лианы. Пришлось избавиться и от нее тоже. Кстати, и дочь Эсте, которая появилась в вашей команде...

Роберт улыбнулся улыбкой безумца.

– Уже мертва. Я распорядился сбросить ее труп в яму, здесь, в лесу. Чтобы она упокоилась рядом с матерью. Иронично, не правда ли?

Я качнула головой, не в силах поверить, что кто-то может так просто рассуждать о чьей-то смерти.

– Теперь твоя очередь, – Мансарр шагнул ко мне. – Ты должна умереть.

– Опомнись, – с неверием произнесла я. – Моя семья не оставит этого просто так.

– Ты незаконнорожденная. Я окажу Баллардам услугу, поджарив твои кости.

Он показал мне раскрытую ладонь, в центре которой появился пока еще крохотный язычок огня.

– Я превращу тебя в прах, – пообещал Роберт.

А я ответила, продемонстрировав свою руку, обвитую темными лентами магии Смерти:

– Я превращу тебя в *ничто*.

Мы атаковали одновременно – я и он. Его огненная магия метнулась ко мне стрелой, моя, зашипев, плавно сорвалась с руки и закружила в воздухе, готовая защищать.

Я замерла с широко раскрытыми глазами, наблюдая за Мансарром. Время замедлило свой бег, когда его огонь прорвал мою защиту, и устремился ко мне.

И исчез в облаке серого дыма.

– Говорил же, что это плохая идея.

Филипп де Рандан положил руку на мое плечо, и легко сжал его. Я выдохнула с облегчением, и осела на землю.

Раз он здесь, можно не тревожиться.

– Что? – Роберт визгливо отшатнулся в сторону. – Как ты? Как ты это сделал?

«Не тот вопрос», – отстранённо подумала я. Впрочем, Мансарр быстро исправился. Со страхом посмотрев на Филиппа, он прошептал:

– Кто ты?

– Тот, кто сильнее тебя. Этому тебе знать достаточно, – ответил Филипп. Голос его сделался низким, таившем угрозу, когда он продолжил:

– Ты посмел причинить ей вред, и поплатишься за это.

– Думаешь напугать меня? – рассмеялся Роберт. – Я – сильнейший маг огня. Я его повелитель! Я сделал то, что не удавалось никому – я приручил само пламя.

– Он идиот? – Филипп сердито посмотрел на меня. Я пожала плечами, и с прохладцей заметила:

– Он действительно ловко управляется с огнем.

– Лучше, чем я с магией Пустоты?

– Конечно, нет, – мягко улыбнулась я.

Мансарр, слушавший нас со злобой, расхохотался повторно.

– Что вы несете? Нет никаких магов Пустоты. Они давно вымерли!

Филипп повернулся к нему, и молниеносно выставил руку вперед. Серый туман, затаившийся в траве и ветвях деревьев, словно ждав этого жеста, рванул к Мансарру. В считанные секунды он окутал его, погасив пламя, которым Роберт окружил себя для защиты. Темно-серые извивающиеся щупальца обхватили его лицо, руки, ноги, будто путы, и я прикусила губу, зная, что собирается сделать Филипп.

Должно быть, Роберт тоже ощутил это, потому что прохрипел:

– Неужели и вправду... Нет, пожалуйста... Оставьте меня...

Я бесстрастно наблюдала, как его магия утекает через серый туман напрямик к Рандану. Он опустошал его. Дочиста. До последней капли магии.

– Нет, нет! НЕТ!

Нечеловеческий крик Мансарра привлек внимание Марекка, который почти закончил сражаться с огнем на другом конце поляны. Посмотрев в нашу сторону, он побежал к нам.

Я поднялась с колен. Роберт упал на землю.

– Вот так и должно быть, – с удовлетворением сказал Фи-

липп, и, найдя мою руку, сжал ее. – Стела, ты как?

– Я в порядке.

– Это хорошо, потому что мне потребуется твоя помощь.

Я в замешательстве взглянула на него.

– Какая? Я помогу.

Мареку оставалось преодолеть еще половину пути. Он бежал, попутно гася небольшие костры в разных местах своей магией.

Глаза Филиппа наполнились восхищением, когда он смотрел на меня. Раздвинув губы в улыбке, он сказал это так просто и легко, что у меня перехватило дыхание.

– Убей его.

И указал на лежащего на земле Мансарра.

Убить?...

Я в замешательстве уставилась на Филиппа. Что он имеет в виду? Как я могу убить преступника, который уже пойман? Роберт лишился своей магии, он безоружен и бессилен.

– Зачем мне это делать? – нахмурилась я.

Филипп торопливо шагнул ко мне, и, схватив меня за плечи, легонько потрянул.

– Твой напарник мчится к нам на всех парах. Еще пара минут – и он будет здесь. А живой и невредимый Мансарр с радостью расскажет, что Дознавателям поймать его помогал маг Пустоты. Тот самый, которого разыскивает вся королевская стража. Как ты думаешь, что на это скажет король? Или принц Каспиан? Или другие Дознаватели?

Я молчала, потрясенная его словами. Чтобы сохранить свою репутацию, место среди Дознавателей и уберечь Филиппа от тюремного заключения, требуется убить Мансарра. Прямо сейчас.

Это так легко и трудно одновременно.

Я повернулась в сторону Роберта. Он стоял на коленях, рассматривая собственные ладони со слезами на глазах, и безостановочно повторял:

– Я лишился сил... Моя магия... Не откликается!

Словно почувствовав, что решается его судьба, Мансарр поднял голову и взглянул на меня измученно. Я отшатнулась, вцепившись в Филиппа.

– Нет. Я не смогу...

– Ты сможешь, – с уверенностью сказал он.

– Нет! Я не судья, чтобы вершить судьбы других!

– Выбирай, Стела. Если его убью я, Дознаватели поймут, что это сделал маг Пустоты. Нанести смертельный удар должна ты.

– Я не убийца!

– Разве ты убиваешь невиновного? Он заслуживает смерти больше, чем кто-либо, – рявкнул Филипп. – Он убил Эсте Ламарт, Лиану Докуорт, Сюзан Мернс. Он покушался на Кеву, твою подругу!

И в довершение, словно ставя точку, Филипп безжалостно добавил:

– Он убил свою дочь, Стела. Неужели ты считаешь, что он

заслуживает милосердия?

– Каждый его заслуживает, – прошептала я одними губами.

И Филипп тоже его заслуживал.

Он разочарованно отвернулся.

– Будь по-твоему. Это твой выбор. Я тебя не осуждаю.

Если это действительно так, то почему сейчас я почувствовала вину за свои слова? Несмотря на заверения Филиппа, я ощутила, что потеряла нечто важное. Нить, которая связывала нас, порвалась.

– Прощай, воительница, – с горечью усмехнулся он, и развернулся, намереваясь уйти.

Я не смотрела ему вслед. Просто не могла. Марек был уже близко – я видела, как он взволнованно хмурит брови, рассматривая уходящего в лес Филиппа, и перевела взгляд на Роберта.

– Я всем расскажу, кто он такой, – мстительно пообещал он.

Я сжала рукоять своего кинжала. Гладкий металл приятно холодил пальцы, и я с сожалением ответила:

– Нет. Ты не сможешь.

Остро заточенное лезвие вошло в тело Мансарра легко. Я размахнулась и одним движением вогнала кинжал вглубь грудной клетки, туда, где билось его черствое сердце.

Мансарр коротко вскрикнул, захрипел, а после обмяк и свалился на землю. Тишина стояла оглушающая, пока ее не

разорвал возглас Марека:

– Стела, о Боги, *что* ты наделала?!

Я вытерла лезвие об одежду, и вложила кинжал в ножны. Только после этого я взглянула Мареку в глаза и ответила:

– Так было нужно.

– Нужно кому? – гневно крикнул Марек. – Стела, мы должны были отдать его под суд! Он должен был дать показания, признаться во всех совершенных преступлениях! А сейчас нам никто не поверит!

– Поверит. Он напал на нас с господином Роуззатом. Ты тому свидетель, – возразила я.

Марек устало выдохнул, и потер лоб, испачканный в саже.

– Верно. И еще тот мужчина, что был с тобой... Кстати, а где он?

Недоуменно оглянувшись, Марек повернулся ко мне.

– Стела?

– Да?

– Где он?

Хотела бы я знать. Собрав всю волю в кулак, еле сдерживая рыдания, я выдавила:

– Он ушел. Марек, пожалуйста... Никто не должен о нем знать.

– В каком смысле? Ты просишь умолчать, что в момент сражения рядом с тобой был кто-то еще?

– Да, – прошептала я.

– Зачем?

– Пожалуйста, Марек.

– Нет, сначала объясни мне. Что происходит, Стела? Почему я должен молчать об еще одном участнике? И почему ты так поступила?

Марек шагнул ко мне, намереваясь обнять, но я отшатнулась в сторону. Его руки, поднятые для объятий, бессильно повисли. Пару долгих секунд он вглядывался в мое лицо, а потом убито сказал:

– Этот человек важен для тебя, да?

Я кивнула.

– Он твой любовник? – резко спросила Марек.

– Нет! Нет, – тише повторила я. – Он просто...

Кто? Друг? Знакомый? А может, заклятый враг?

– Он просто мне должен, – выкрутилась я. – Но о нем не стоит говорить. У него могут быть проблемы.

– Он нарушил закон, – догадался Марек, и потрянул головой, отбрасывая непослушные пряди рыжевато-каштановых волос. – Как ты вообще с ним связалась?

Я и сама не знала ответа на этот вопрос. Но одно я знала точно – Филипп де Рандан прочно вошел в мою жизнь, и, что еще хуже – в мое сердце. И выкорчевать его оттуда представлялось невозможным.

– Пожалуйста, пойдем отсюда, – взмолилась я.

Смотреть на распростертое на земле тело Мансарра было невыносимо. Еще сложнее было видеть огонь. Глядя на красные языки пламени, я думала только о том, какую боль

они причиняют.

Я представляла, что чувствовали те, кому довелось испытать силу Мансарра на себе.

– Надо вернуться к хижине. Домин жив?

– Да. Я дала ему эханрею.

– Молодец, – одобрительно кивнул Марек, и, взяв меня за руку, повел обратно. – Неподалеку наши лошади, доберемся на них до участка, и вызовем подмогу. Нужно будет убрать остатки огня, и привезти Роуззата в город. Ну, и тело Мансарра тоже.

Я молча шла рядом, спотыкаясь о корни деревьев. Если бы не Марек, давно бы упала наземь. Говорить не хотелось, даже думать удавалось с трудом. Я была измотана до такого состояния, что все представлялось сном. Иллюзией, сотворенной искусным волшебником.

Но Марек продолжал спрашивать:

– Ничего необычного не чувствуешь? Ты слегка изменилась.

– Что? – забеспокоилась я.

– Ну, волосы стали темнее, – неуверенно сказал Крассен. – И на лбу у тебя появился странный знак...

– Какой знак? – в панике воскликнула я, ощупывая свой лоб. Ничего из ряда вон выходящего я не обнаружила.

– Дойдем до города, посмотришь в зеркало. Кстати, ты говорила с Мансарром? Что он сказал?

– Признался, что случайно убил свою дочь. И обратился

к Эсте с просьбой помочь. Это оказалось выше ее сил, и он сжег ее.

Марек удивленно выдохнул, и сквозь сжатые зубы процедил:

– Все оказалось хуже, чем я представлял.

– Намного. Марек, кажется, я больше не могу идти.

Крассен повернулся ко мне, чтобы оценить мое состояние, и выпустил мой локоть из своей руки. В этот же момент я свалилась на землю, теряя сознание.

«Слишком много всего», – успела подумать я перед тем, как окончательно впасть в забытие, – «я не справляюсь».

И Тьма распахнула свои объятия.

Глава 17

– Ну и натворила ты дел, Стела, – ласково пожурил меня дядя Эдвард.

Я лежала в кровати, в своем гостиничном номере, укрытая одеялом до самого подбородка. Господин Кике, ушедший полчаса назад, смог привести меня в чувство, и залечил большую часть ожогов. Теперь на месте страшных ран виднелась розовая, свежая кожаца.

А на лбу, словно нарисованная чернилами, темнела метка: полукруг выпуклой стороной вниз, над которым нависала идеально округлая точка. По заверениям господина Кике, такое случается, когда магия достигает своего пика, и некромантов благословляет сама богиня – Тьма.

А еще такое происходит после первого убийства, когда руки прежде невинного окропляются кровью.

Через несколько дней или часов метка исчезнет, чтобы появиться вновь, когда я снова использую магию. Неплохой подарок после всего, что мне довелось вынести.

– Как ты себя чувствуешь? Я беспокоился.

– Все в порядке, дядя, – отделалась я дежурной фразой. – Сколько я была без сознания?

– Пять часов. Крассен за тебя очень переживал, – сухо ответил он. – И остальные ребята тоже. Кева рвалась к тебе, но господин Кике ей не позволил. Она еще слишком слаба.

– Кева очнулась?

– Да, незадолго до тебя. С ней все хорошо.

– Слава Богам, – выдохнула я, откидываясь на подушки.

Воцарилось неловкое молчание. Облизав губы, я посмотрела в сторону окна, а дядя, подсев поближе, наконец сказал.

– Когда я спрашивал, в порядке ли ты, то имел в виду не только физическое состояние. Ты убила человека.

– Преступника.

– Но он был человеком, – возразил Эдвард. – Такое не проходит бесследно. Тьма благословила тебя. Ты знаешь, что это означает.

– Да, – согласилась я, рассматривая собственные руки.

Узкие кисти, изящные пальцы, идеально белая кожа, не считая пару небольших шрамов и несколько мозолей. Жизнь в замке Рогорн облагородила мои прежде рабочие ладони, сделав их руками леди.

Сейчас они были безупречно чистыми, но каждый раз, моргая, я видела на них застывшие капли темно-бордовой крови.

Я убила Мансарра. Сожалела ли я об этом поступке? Нет.

Боялась ли стать той, кого должна истреблять? Да.

– Если тебе потребуется помощь, ты всегда можешь обратиться ко мне, – продолжил дядя Эдвард. – Я говорю с тобой не как с подчиненной, а как с племянницей. Но не могу игнорировать то, что ты поступила крайне необдуманно и жестоко.

– Да, дядя.

– Марек сказал, что вы были в лесу вдвоем. Это так?

– Да, – шевельнула я губами, стараясь не показывать своего облегчения.

Марек не подвел. Солгал, чтобы сдержать свое слово. Я обязана ему многим, в том числе и своей жизнью.

– Это уже считается нарушением, – выдохнул Эдвард. – Но допустим. Кева была не в состоянии работать, а Логан остался с ней. Что произошло, когда ты была в хижине с Роуззатом?

– Кто-то поджег ее снаружи.

– И?

– Господин Роуззат попытался взять пламя под контроль, чтобы мы могли выбраться.

– Иными словами, он пытался спасти тебе жизнь?

– Да.

– И у него это получилось, – удовлетворенно кивнул Эдвард.

«Нет», – хотела мотнуть я головой, но сдержалась. Конечно, без Роуззата мне бы пришлось туго, но это не он спас меня.

Это сделал Филипп.

– По словам Домина, он оставался в хижине, когда потолок обрушился. Ты дала ему эханрею, которую заблаговременно взяла у господина Кике, так?

– Так, – подтвердила я, не понимая, к чему он клонит.

Дядя Эдвард помрачнел.

– Тогда как, скажи мне на милость, ты погасила пламя, которым была объята вся хижина? Как добралась до Доминана? Он лежал под досками. На него свалились горящие брусья, Стела!

– Я... Я не помню. Должно быть, я действовала, не думая.

– С Мансарром ты тоже в одиночку разобралась?

– Мне помог Марек.

– Да, он призвал нечисть, и смог некоторое время удерживать огонь Роберта. Но его тело обследовали, и целители пришли к выводу, что кто-то, достаточно сильный, смог подавить своей магией силы Мансарра. Он был на грани. А ты ударила его клинком. Он пытался напасть на тебя, или ты убила безоружного человека?

Да.

– Нет. Он пытался напасть.

– Он бы на грани магического истощения, – взревел Эдвард. – Как он мог пытаться атаковать? Если бы ему пришло это в голову, он бы сразу умер! А Роберт был не дурак, и в этих вещах разбирался прекрасно! Зачем ты лжешь?!

– Я не вру, – упрямо повторила я, чувствуя, как спину покрывает пот. Если дядя Эдвард захочет залезть в мою голову, мне нечего будет ему противопоставить. Он сильнее и опытнее меня, а я слишком слаба.

– Скажи мне. Я защищу тебя, – пообещал дядя. – Я обещаю, Стела. Ты можешь мне довериться.

Я поджала губы и отвернулась.

– Что же, ладно, – дядя Эдвард поднялся с кровати и направился к двери, по пути сказав: – Крассен уже дал показания. В принципе, вся картина ясна, но ты должна будешь подробно изложить все детали господину Громье, чтобы он отразил это в отчетах. Хорошо?

– Конечно, – согласилась я.

– Как только тебе станет лучше, я пришлю его, – Эдвард взялся за ручку двери, но в последнее мгновение обернулся и мягко добавил: – Поправляйся, племянница. И помни – ты часть семьи Баллард. Я никому не дам тебя в обиду.

После ухода дяди Эдварда ко мне пришла бледная, еле стоящая на ногах Кева. Ее привел Логан, ласково поддерживающий целительницу за талию. Усадив ее в кресло, он спросил о моем самочувствии, и, получив положительный ответ, покинул номер.

Мы остались вдвоем.

– Ты плохо выглядишь, – заявила Кева, хотя сама выглядела так, словно только что выкарабкалась из могилы. Хотя, по сути, так оно и было.

– А ты красавица, как всегда, – ответила я.

Кева хрипло рассмеялась, и закуталась в шаль.

– Из-за истощения я все время мерзну, – пожаловалась она. – Хорошо, что рядом Логан. С ним теплее.

Она внимательно посмотрела на меня, и добавила:

– И я говорю не о температуре тела, а о душевном тепле.

Ты понимаешь?

– Да. Да, я понимаю, о чем ты, Кева. Говори прямо.

– Кто был тот мужчина? С тобой и Мареком в лесу?

– Марек тебе рассказал?

– Он упомянул об этом вскользь, и просил не распространяться. Но Марек весь день ходит убитый, а я слишком проныцательна и умна, чтобы не сложить два и два. Так кто он?

– Мой... Друг.

– Друг, – усмехнулась Кева, и перевела взгляд на камин.

В нем лежали сложенные для топки деревянные поленья. – И только?

– Не знаю, – прошептала я.

– Марек влюблен в тебя, – без обиняков сказала Кева. – Думаю, ты и сама это понимаешь. Но, Стела, если ты не можешь ответить ему взаимностью, лучше сразу сообщить об этом. И что касается твоего ответа... Каким бы он не был, вряд ли вы сможете работать вместе.

Я осознала это. Догадывалась, но предпочитала отмахиваться от этих мыслей. Сейчас, когда Кева сказала это вслух, угроза стала реальной.

Есть команда. И есть я с Марекком. Кто-то из нас должен уйти.

– Если ты отвергнешь его, Марек обозлится, – продолжила Кева. – согласишься – будет опекать тебя, словно неразумное дитя. Он не даст тебе быть на первых ролях. Такой уж он человек.

– И что ты предлагаешь? – резко спросила я.

Кева отвернулась, затянула шаль.

– Не знаю. Тебе решать, Стела. Я вообще-то пришла по другому поводу. Хотела сказать тебе спасибо.

– За то, что нашла убийцу твоей матери?

– Не только.

Глаза Кевы сверкнули яростью, а голос был холоднее льда, когда она сказала:

– *Спасибо за то, что убила его.* Я бы сделала это своими руками, да валялась в отключке. Рада, что эта тварь не откупится от тюрьмы, а сгниет в земле, как того и заслуживает.

– Не за что. Но ты должна знать. Я сделала это не ради мести.

Кева улыбнулась.

– Мне все равно, по какой причине ты проткнула его сердце. Главное, что ты это сделала.

Она поднялась, поправляя шаль, и подошла ко мне. Склонившись, коснулась губами моего лба, и прошептала:

– А еще я очень рада иметь такую подругу, как ты.

Я обняла ее в ответ.

– И я тоже, Кева, – искренне ответила я.

– Логан ждет меня, – отстранившись, виновато прошептала Кева. – Мне пора. Тело еще не восстановилось, да и ты не в лучшей форме. Поговорим, когда придешь в себя.

Я улыбнулась, согласно кивая. Проводив Кеву взглядом, я обессиленно откинулась на подушки, и перевернулась на-

бок. Мне столько всего нужно было обдумать... Но веки мои упрямо слипались, и я погрузилась в беспокойный сон.

Я спала беспокойно, ворочаясь из стороны в сторону, металась по кровати так, словно меня мучил жар. Долгие часы я то просыпалась, то снова погружалась в дрему, и пропустила тот момент, когда заснула окончательно.

Чтобы оказаться на залитом лунным светом лугу. В тени деревьев, росших справа от меня, шевельнулась тень, но страха не было в моей душе. Я знала, кто это.

– Филипп, – позвала я тихонько. Кричать в голос показалось мне недопустимым в этой безмятежной ночной тишине.

Он вышел из-за деревьев, в одной белой рубашке и брюках. Плащ его валялся неподалеку, расстеленный у корней большого яуниса – очевидно, де Рандан пытался заснуть, остановившись на ночлег в лесу.

– Почему ты ночуешь здесь? – нахмурилась я.

Куда бы он не отправлялся, по пути всегда достаточно постоянных дворов и гостиниц, где можно расположиться с минимальными удобствами. Некоторые из них ужасны, но все же это лучше, чем отбиваться от настойчивых насекомых и отгонять хищников.

– Потому что мне нужно идти через лес, – ответил он, делая еще один шаг и вступая в дорожку лунного света. Серебристые лучи осветили его лицо – серьезное, немного печальное.

– Как ты, воительница? – спросил он, пальцами руки ка-

саясь моей щеки там, где недавно был страшный ожог. – Вижу, тебя подлатали.

– Мансарр мертв. Я убила его.

Мне показалось, или на секунду в его глазах вспыхнула радость? Но потом горькая усмешка исказила его губы.

– Убила, – повторил Филипп. – Из-за меня?

– Не только, – солгала я.

Конечно, я сделала это ради него, но, если бы Мансарр не был жестоким убийцей, я бы никогда не осмелилась вытащить свой клинок из ножен. В каком-то смысле Филипп был прав – тот, кто погубил свою дочь, не заслуживает комфортабельной камеры и трехразового питания.

Он заслуживает смерть.

– Я заставил тебя убить человека, пусть и не самого лучшего, – спокойно сказал Филипп.

– Ты коришь себя за это?

Он улыбнулся, и покачал головой.

– Лучше бы мы с тобой никогда не встречались, моя маленькая, храбрая воительница.

– Зачем ты так? – пробормотала я. – Почему ты то отталкиваешь, то притягиваешь меня к себе? Что это, Филипп? Почему ты бросился помогать мне? Почему не оставил там, в хижине?

– Если бы ты сгорела, я сгорел бы вместе с тобой, – серьезно ответил он, и взял мою руку. Перевернул кисть, нежно провел пальцем по ладони. – Ты еще не догадалась?

– О чем? – я сглотнула, затаив дыхание. То, как Филипп касался меня, было похоже на прикосновение к чему-то сокровенному. К чему-то очень ценному.

К чему-то любимому.

– Почему я, напав на замок Рогорн, не тронул тебя? Почему оставил в живых твоего брата и его жену? Почему я всегда рядом с тобой? Почему я помог тебе избавиться от яда упыря? Почему согласился воскресить Лиану Докуорт?

– Потому что... Мы друзья, – неуверенно произнесла я. Филипп рассмеялся.

– Ты – моя пара. Моя нареченная. Предназначенная мне судьбой и Богами, Стела. Единственная, кому я не могу причинить вред. Моя.

Он привлек меня к себе, и наклонился, касаясь губами моих губ.

– Ты – половина моего измученного, черного сердца. Та его часть, что еще бьется, та, благодаря которой я еще жив.

Филипп завладел моими губами в нежном поцелуе. Кротком, почти робким – и нежным, таким, что все внутри меня замерло от щемящей тоски.

Он целовал меня так, словно прощался. В который раз.

– Разве это может быть правдой? – спросила я, обвивая руками его шею и заглядывая в глаза. – У магов Пустоты есть истинные пары?

– Конечно, как и у всех остальных. Я подозревал с самой первой встречи, но окончательно убедился, когда сошелся

с тобой в схватке. Твоя магия помогла мне понять, кто ты для меня. И с того дня я отчаянно пытался быть от тебя как можно дальше.

– Но сны...

– Сны, – нетерпеливо повторил Филипп. – Часть моей магии. Я так старался убежать от тебя подальше, что мои силы решили самостоятельно свести нас. Ты знаешь, Стела, что от нареченной не уйдешь. Не убежишь и не скроешься, не сможешь забыться в объятиях другой, не вынесешь разлуки.

– Зачем нам расставаться? – я прильнула к нему всем телом, приныкая к губам. Еще один долгий, наполненный страстью поцелуй.

Филипп обхватил ладонями мое лицо, нежно провел большим пальцем по нижней губе. Вглядываясь в мои глаза, он ответил:

– После того, что я сделаю, ты не захочешь меня видеть.
Никогда.

– Что? – в замешательстве спросила я. Филипп отпустил меня, словно ему было невыносимо дотрагиваться до моего лица.

Что он хочет сделать? В мире было немного вещей, которые бы я не могла простить ему. Одну из них он уже пытался сделать, но не довел начатое до конца. Я наивно полагала, что это в прошлом...

– Ты хочешь навредить моему брату, – обреченно сказала я, всем сердцем желая, чтобы Филипп это опровергнул. – Ты

хочешь причинить зло моей семье.

Он не ответил.

– Почему? Почему, скажи мне! – сорвалась я на крик. – Что такого сделала леди Мойра, что ты пытался и пытаешься вновь убить ее? В чем она виновата перед тобой?

– Не передо мной, – тихо произнес Филипп.

Я задыхалась от гнева и бессилия, слова, готовые сорваться с губ, куда-то исчезли. Из меня будто выкачали все силы, ничего не осталось. Ничего.

Я осела на землю, пока еще не плача.

– Перед моим дедом. Его звали Арист де Рандан, – продолжил Филипп. – И он был влюблен в леди Мойру, твою бабушку. Безумно, отчаянно влюблен. Так, что был готов исполнить любую ее просьбу.

И однажды она действительно его попросила. Об услуге. Они, как думал мой дед, любили друг друга, и он не смог ей отказать. Леди Мойра уверяла его, что как только он сделает то, о чем она просит, они поженятся. Представляешь?

Филипп злобно усмехнулся.

– И о чем же она его попросила? – слабо произнесла я, прикрыв глаза.

И Филипп сказал то, о чем я уже догадалась.

– Украсть мертвый камень. Сильнейший артефакт, способный увеличить силу любого некроманта в разы. Твоя бабушка тогда не была леди Баллард – она была Мойрой Рокт, простой девушкой из неизвестной и небогатой семьи. И спо-

способности ее были ничем не примечательными.

Когда мой дед, повинувшись слепой любви, исполнил ее просьбу, Мойра использовала мертвый камень для усиления своей магии. Она разделила его на три части: первую – истратила на себя, вторая до сих пор хранится в родовом замке Рогорн, а третья...

Мойра успешно вышла замуж за лорда Балларда. А когда артефакторы забили тревогу, обнаружив пропажу, Мойра лично указала на Ариста, подбросив ему осколок мертвого камня. Третью часть.

Мой дед не выдал ее. Даже тогда. Его лишили сил, отправили в Дальние земли, где он повстречал мою бабушку и женился. У них родилась дочь – Лорел. Моя мать. И она была магом Пустоты.

Я выдохнула, зажав рот рукой, чтобы не закричать. Нет, нет, нет... Мне не хотелось этого слушать. Я хотела, чтобы Филипп замолчал, чтобы он немедленно замолчал и ушел, оставил меня одну, но он неумолимо продолжал свой рассказ, от которого мне становилось физически плохо.

– Узнав о том, что Лорел является уникальной в своем роде, мой дед и бабушка провели ритуал лично, чтобы запечатать ее силу. Ведь магов Пустоты все боятся, Стела. Настолько, что предпочитают уничтожать в раннем возрасте.

– *Неправда*, – возразила я. – Их просто контролируют... Надевают специальный ошейник.

Филипп рассмеялся.

– Ты правда в это веришь? Тогда я не удивлен, почему ты выбрала себе такую профессию. Самых слабых – да, в качестве примера, чтобы показать народу милость короля и его заботу о людях... Да, на самых слабых надевают ошейник и оставляют в живых. Но всех остальных убивают. Магов Пустоты было больше, гораздо больше, Стела, чем пишут в учебниках.

Моя мать была одной из них. Она не могла пользоваться своей силой, но каким-то образом о ней узнали. Тогда Дознавателей возглавлял лорд Кастер Баллард. *Твой отец.*

Он прибыл в Дальние земли, подчиняясь приказу короля, который, как мы оба знаем, является родителем прекрасной Виринеи, жены твоего брата. И потребовал, чтобы мою мать выдали ему на блюдечке.

Арист отказался; Лорел была его единственной и любимой дочерью, больше нее он любил только меня, своего внука. Он предложил сделку: его молчание о настоящей краже мертвого камня в обмен на жизнь Лорел. Он *умолял* Кастера, предоставил ему доказательства о том, что она не может пользоваться силой...

Филипп резко замолчал, осекшись на половине фразы. Когда он заговорил вновь, я увидела тень ярости на его лице, а вокруг клубился темно-серый туман.

– *Твой отец убил его.* Убил моего деда, а после – мою мать, ворвавшись в замок и отыскав ее в одной из комнат. И уехал. Когда мы с моим отцом вернулись с охоты, то обнаружили

два трупа и бабушку в безумном состоянии. Она рассказала нам все, что видела – и мой отец помчался вдогонку за злодеем, убившем его жену.

И не вернулся. Я больше никогда не видел его живым.

Я молчала. По моим щекам непрерывным потоком струились слезы.

– Это твоя семья, Стела, – тихо проговорил Филипп. – Все это сделала твоя семья. Бабушка отдала меня на воспитание старой подруге, а сама осталась в замке. Не смогла покинуть место, где была так счастлива. Через неделю туда приехала леди Мойра с дружеским визитом. Она хотела выразить соболезнования. Через два дня после ее отъезда моя бабушка умерла во сне.

– Ты не можешь знать, что это сделала она, – бросила я. – Не можешь!

– Могу, – прошипел Филипп. – Я унаследовал силу своей матери. Я чувствую воздействие некромантов даже после гибели их жертвы. Мою бабушку, последнего члена семьи, убила Мойра. Всех моих родных убила твоя семья!

– Если ты хочешь мстить, то почему я еще жива? – крикнула я.

– Ты – другое дело, – почти нежно ответил Филипп. – Ты не воспитывалась ими. Не жила среди них. И ты – моя нареченная. Я не могу причинить тебе боль.

– Если... Если я так важна для тебя, откажись от этого, – попросила я. – Мы найдем другой путь, слышишь? Я могу...

Могу воспользоваться своим положением. Могу попросить Рини помочь, чтобы все виновные понесли наказание в соответствии с законом...

– Ты что, не слышишь? – рявкнул Филипп. – Это отец твоей Рини отдал приказ! Сам король! А твой отец выступил в роли палача! О каком правосудии ты говоришь? О каком?!

– Не делай этого, – покачала я головой, рыдая, – не надо. Прошу тебя... Мстить не вернет твоих родных. И Рини, и Энтони ни в чем не виноваты. Не трогай хотя бы их...

– Я хочу, чтобы она страдала, – оскалился Филипп. На небе сверкнула молния, туман вокруг стал настолько густым, что я не видела ничего.

Хлынул дождь. Крупные капли забарабанили по моему телу, больно ударяя по местам ожогов и свежим ранкам.

Филипп направил на меня руку, намереваясь вытолкнуть меня обратно.

– Нет! – закричала я, вскакивая на ноги.

– И она будет страдать, – торжественно сказал он. – До самой смерти. А я буду тому свидетелем.

Глава 18

Оказавшись в номере гостиницы, я вскочила с постели, стряхивая капли дождя с рубашки. Ноги мгновенно подкосились от слабости – зашатавшись, я ухватилась за один из столбиков кровати, и сползла вниз, на пол.

Меня трясло от пережитых эмоций, от душевной боли, которую я испытала, слушая Филиппа. Было невыносимо больно – от испорченных судеб его родных, от наших с ним жизней, которые оказались поломаны по чьей-то воле.

Дверь в номер без предупреждения распахнулась. Встревоженный Марек, появившийся в проеме, быстро оценил ситуацию и бросился ко мне, помогая встать.

– Стела, о Боги, что случилось? Ты пыталась встать? Тебе нужно отдохнуть, – сбивчиво заговорил он и осекся. Замолчал, а после тихо и недоуменно спросил:

– Почему ты вся мокрая? На улице нет дождя.

Вместо ответа я всхлипнула, вцепившись в его рубашку.

– Марек, пожалуйста... Ты должен мне помочь.

– Тихо, тихо, Стела. Я помогу, только присядь.

Усадив меня на кровать, Марек заботливо накинул на мои плечи одеяло, и завернул, словно бабочку в кокон.

– Что произошло? Ты вся дрожишь.

– Это неважно. Послушай...

– Нет, Стела, – нахмурившись, твердо сказал Крассен. –

Я обещаю помочь тебе, но при условии, что ты все мне расскажешь. Все, слышишь? Ни капли не утаишь.

Я покачала головой. Как я могла рассказать такое? О моей семье, о Филиппе... За последнее мне не было стыдно, но не хотелось причинять боль Мареку.

Впрочем, он и сам обо всем догадался.

– Это связано с тем мужчиной, да?

Я кивнула.

– Он обидел тебя? Он что, был здесь?

Марек быстро осмотрел комнату. Я поймала его руку, с мольбой прошептала:

– Марек, не надо. Его здесь нет, и не было.

– Тогда в чем дело, Стела?

Он сжал мою ладонь так крепко, что я поморщилась. Собравшись с духом, почти не веря в то, что я собираюсь сказать, я произнесла:

– Мне нужно оказаться в замке Рогорн.

– Рогорн? Это же твой родовой замок. И он довольно далеко от Стиуза. Добираться дня два, не меньше...

Марек сморщил лоб, и устало добавил:

– Можем выехать завтра, если ты так хочешь.

– Нет, – я отрицательно мотнула головой. – Мне нужно быть там прямо сейчас.

– Прямо сейчас? Стела, это невозможно! Только...

Марек с изумлением уставился на меня. Я опустила взгляд, затем решительно сбросила одеяло и принялась оде-

ваться.

– Нет, Стела, – возвысил он голос. – Даже не думай! Магией телепортации владеют только опытные и сильные некроманты!

– Я сильная.

– Требуются годы, чтобы научиться этому! И без разницы, с каким количеством силы ты был рожден.

– Мы можем попробовать.

– Нет, и еще раз нет! Боги, зачем тебе это? Даже если у тебя получится, ты не сможешь переместиться в Рогорн! Слишком большое расстояние.

– Но я смогу сократить путь, если перемещусь от Стиуза в Торх, а оттуда – в Мейдо.

– Ты используешь всю свою силу при первой же телепортации. На вторую не хватит.

– Знаю. Именно поэтому я и прошу тебя помочь.

Я села на кровать и нервно затеребила край одеяла, все еще избегая смотреть Мареку в глаза. То, о чем я просила, считалось недозволительным. Делиться магией Смерти можно было только с очень близким человеком: братом, отцом, сестрой или... Супругом. Даже просить о таком считалось постыдным, и Марек имел все основания мне отказать.

Более того, согласно правилам, он *должен был* мне отказать.

– Хорошо, – не раздумывая, ответил Крассен. – Я дам тебе столько, сколько смогу. Но я по-прежнему считаю, что это

плохая идея.

Я не стала его разубеждать, лишь тихо сказала:

– Спасибо. Это очень много для меня значит.

– Но, – продолжил Марек, – я не сделаю этого, пока ты не объяснишь, почему тебе так срочно понадобилось в Рогорн.

– Потому что...

Я запнулась, но нашла в себе силы закончить начатое:

– Мне нужно предупредить леди Мойру. Кое-кто хочет причинить ей вред.

– Кое-кто? Вред? – не поверил Марек. – И почему ты сидишь здесь? Надо сказать об этом твоему дяде, лорду Эдварду! Другим Дознавателям...

– Нет!

– Нет? Но почему? Стела, ты ведешь себя странно. Или... Это «кое-кто» – тот мужчина, верно? – догадался Крассен. Его лицо побелело от злости. – Его ты прикрываешь? Ты сошла с ума?

– Все не так просто...

– Поверь мне, все просто, – отрезал Марек. – Кем бы он не был, как ты можешь защищать его, если он собирается навредить твоим родным?

Я не могла доверить Мареку чужую тайну, не могла рассказать о лорде Аристе де Рандане и его дочери Лорел, убитой моим отцом. Я молчала, опустив голову, терпеливо слушая гневный крик Марека.

– Как ты можешь быть такой, Стела? Как? Даже если...

Даже если его желание чем-то обосновано, ты должна защищать своих родных!

– Именно это я пытаюсь сделать!

– В одиночку? Переместишься в Рогорн, а дальше что? Вступишь в бой? Надо сообщить твоему брату, лорду Энтони, и твоему дяде, Стела! Это мужское дело – защищать дорогих людей! Это обязанность твоего брата!

– Хватит! – крикнула я. – Замолчи! Они не смогут справиться с ним! Я не буду рисковать их жизнями.

– А ты, значит, сможешь? – прищурился Марек. – С чего такая уверенность?

– Я – его пара, – просто ответила я.

В наступившей тишине я услышала, как прерывисто вздохнул Марек, и закрыла глаза, борясь с желанием разрыдаться. Только что разбились все его надежды. Только что я разрушила все его нежные чувства ко мне.

– Нет, – с болью прошептал Марек.

– Да, Марек, да, – с горечью сказала я. – Ты влюбился не в ту девушку. Где-то на свете есть твоя пара, и она ждет тебя.
И это – не я.

Крассен встал, отошел от меня на пару шагов. Через мгновение я услышала треск – ваза полетела вниз, с грохотом разлетевшись на осколки. Когда Марек обернулся, в его глазах горела ярость.

– Ты знала?

– Я узнала об этом только сегодня.

– Если бы ты узнала раньше, и скрывала это, я бы не стал помогать тебе, – процедил Марек. – Но ты говоришь правду, и я сдержу свое слово. Только скажи, почему же твоя пара желает уничтожить твою бабушку?

Я выдохнула.

– Трудно объяснить. Леди Мойра причинила вред его семье.

– Значит, месть, – задумчиво произнес Марек, и тряхнул головой. – Ладно. Давай сюда руку.

Я послушно протянула ему ладонь, и, как с Филиппом, мне пришлось успокоить собственную магию, присмирить ее, чтобы дать Мареку возможность наполнить меня. Почувствовав чужую силу, магия Смерти зашипела, свилась в клубок, словно змея внутри меня, но я сдержала ее.

– Все, – Марек отдернул руку, и отшатнулся от меня, как от прокаженной, утирая пот со лба. – Готово.

– Спасибо, Марек.

Я не смогла не обнять его – прижалась к нему, и шепнула тихо: «*Прости*».

В следующее мгновение меня уже здесь не было.

– Будь осторожна, – выдохнул Марек, оставшись стоять посреди пустой комнаты.

Телепортация, или, как называют ее некроманты, перенос, почти исчерпал все мои силы. Оказавшись вблизи Торха – маленького городка, расположенного в низине, я без чувств повалилась на мокрую от росы траву.

Это оказалось намного труднее, чем я думала. Но только так я смогу опередить Филиппа.

До Торха я добрела к обеду, еле волоча ноги. Мне повезло – через два часа хождений я встретила одного из жителей города, возвращавшегося с охоты, и он любезно подбросил меня до ближайшего постоянного двора. Там я поела, с трудом глотая ароматную кашу, и, сняв номер, проспала до вечера.

Сны меня не беспокоили. Филипп – тоже, поскольку я была измучена настолько, что даже не могла назвать свое состояние сном. Казалось, будто я провалилась в черную дыру, но, открыв глаза, с облегчением выдохнула – мне стало легче.

В полночь я совершила второй перенос. В этот раз сил не хватило, и я оказалась в стороне от Мейдо – чтобы добраться до Рогорна, нужно было сделать крюк, или идти напрямую через лес. Тот самый, где водился упырь, которого я убила.

Замерев перед началом леса, я молча всматривалась в непролазные дебри. Идти в темноте, без сил, без капли магии...

«Я заставлю ее страдать», – эхом пронесся в моей голове голос Филиппа. И сразу же – низкий баритон Финна:

«Он считает тебя своей сестрой. Энтони любит тебя, и гордится твоими успехами, Стела».

Сжав челюсти, я упрямо двинулась вперед. Ветки то и дело хлестали меня по лицу, ноги скользили по влажной траве, корни мешали идти. Словно лес хотел затруднить мне путь, не пускал меня домой.

Так, падая и поднимаясь, ближе к рассвету я добрела до Мейдо. Крохотная деревушка в долине, окруженная с трех сторон холмами, встретила меня тишиной и утренним туманом. Я побрела по дороге, и вскоре услышала возмущенный женский голос:

– Рон, сколько можно повторять! Нельзя бегать в лес! А ну, бери эту миску и тащи ее вон туда!

Я подошла ближе и заглянула за невысокую изгородь. Женщина, стоявшая посреди двора и отчитывающая сына, показалась мне смутно знакомой. В следующее мгновение она повернулась, и ахнула:

– Боги! Леди Стела?

– Каллипа, – пробормотала я, вспомнив ее и Рона, который первым встретился с упырем. – Здравствуй.

Низко поклонившись, Каллипа приблизилась ко мне, с волнением спрашивая:

– Леди Баллард, что с вами приключилось? У вас лицо в крови... Прошу, проходите, я приготовлю вам отвар. Можете умыться, вот...

Она быстро схватила небольшой ковш и поднесла мне.

– Вода чистая, из реки...

– Не надо, – я отвела рукой ее ладонь. – Есть у кого-нибудь лошадь?

– У нас, – растерянно ответила Каллипа. – Муж сегодня на охоте, не стал брать.

– Веди, – хрипло попросила я, доставая деньги из кошелька.

Когда Каллипа вывела небольшую гнедую лошадку, я протянула ей монеты и сказала:

– Лошадь завтра приведут обратно. Спасибо за доброту, Каллипа.

– Да что вы, госпожа, – покраснела женщина. – Если бы не вы, кто знает, каких бед бы тот упырь натворил... Вам кланяюсь, и вся наша деревня. Вот, держите поводья.

Собрав все силы, я запрыгнула на лошадь, ласково провела пальцами по гриве.

– Как кличут?

– Заря, – с улыбкой сообщила Каллипа.

– Это я придумал, – хвастливо сказал Рон, слоняющийся неподалеку.

– Хорошее, – одобрила я, попрощалась и направила Зарю в сторону холма, на котором виднелся величественный замок из темно-серого камня.

Рогорн.

Я возвращалась домой.

Было нечто странное, необычное в том, что я называла Рогорн своим домом. Когда два года назад я, будучи простой девушкой из близлежащей деревеньки, потерявшая маму и никогда не имевшая отца, устроилась работать служанкой, то цель у меня была одна – месть.

Я мечтала отомстить им всем: леди Мойре, которая закрывала глаза на поведение своего старшего сына, своему отцу, отказавшемуся от родной дочери и бросившему мою

мать умирать в бедности от болезни, даже Энтони, моему брату – за то, что жил в роскоши.

Я украла семейную реликвию – мертвый камень, тот самый, об истории которого поведал мне Филипп. Я хотела наказания для всех Баллардов, и, если бы не Виринея и Амеллин, то осталась бы одна, без семьи и поддержки. Но Виринея, жена Энтони, убедила меня в том, что я – полноправный член их семьи, и встала на мою защиту.

И случилось чудо. Все мои страхи, опасения, жалкая ярость и обида растворились в тот момент, когда Энтони назвал меня сестрой.

С тех пор Рогорн стал моим домом. Пусть я и отказывалась говорить это вслух, но в глубине души уже точно знала – вот оно, то, что принадлежит мне. Замок Рогорн был моей частью, а я была частью его.

И сейчас, скача во весь опор в сторону дома, я боялась не успеть. Боялась увидеть распахнутые ворота, боялась увидеть пустую гостиную, боялась услышать мертвую тишину...

– Леди Стела!

Навстречу мне устремился Рональд, бессменный кучер и по совместительству конюх.

– Рональд, – я затормозила, натянув поводья, – что произошло?

– Произошло? – Рональд удивленно заморгал. – Ничего. Это я у вас хотел спросить... Вы так неожиданно вернулись. Давеча леди Мойра говорила, что вы в Стиузе.

– Мне необходимо срочно увидеть ее. Кто еще в замке?

– Лорд Энтони с леди Виринеей отсутствуют. Они в столице, гостят у брата госпожи. В замке только леди Мойра и леди Присцилла.

– Больше никого?

– Нет, – отрицательно мотнул головой Рональд, принимая у меня поводья. – Простите, вы без багажа? Вас проводить?

– Нет. Позаботься о лошади. Ее зовут Заря, – я мимоходом погладила гриву и устремилась к воротам.

В гостиной тихо тикали часы. Я прошла через зал, поднялась на второй этаж и замерла перед комнатой леди Мойры. Называть ее бабушкой у меня язык не поворачивался. Сейчас, когда Филипп рассказал страшную правду, я понимала, что вряд ли когда-нибудь смогу обратиться к ней тепло и ласково.

– Кто там топчется? Войди, – раздался грозный голос леди Мойры.

Выдохнув, я толкнула дверь и вошла в комнату. Полумрак, царивший в ней, разогнал яркий свет из коридора, осветивший огромную кровать, стол у окна и кресло, в котором сидела леди Мойра.

– Стела? – она пораженно охнула и встала, опираясь на трость. – Что ты здесь делаешь? Когда ты приехала?

– Только что. Мне нужно с вами поговорить.

– Не понимаю, что за срочность, – высокомерно вздернула подбородок леди Мойра. – Сначала умойся с дороги, от-

дохни. Поговорим за ужином.

– Сейчас.

Леди Мойра сузила темные глаза, и хмыкнула.

– Характер. В меня. Ну что же, если ты так настаиваешь, то давай. Говори.

– Я знаю, что вы сделали, леди Мойра. Имя Арист де Рандан вам о чем-нибудь говорит?...

Леди Мойра не схватилась за сердце, и не охнула удивленно, когда я назвала имя ее бывшего возлюбленного. Лишь кивнула, недобро усмехнувшись, и вслух заметила:

– Я подозревала, что ты все узнаешь. Уж больно нездоровый интерес ты проявила к тому юноше.

– Вы имеете в виду Филиппа?

– Его самого. Присядь, – леди Мойра жестом указала на кресло подле себя. – Разговор будет долгим. Раз уж тебе так интересно...

– Мне неинтересно. Я не хочу знать подробности. Просто ответьте: это правда?

– Правда, моя дорогая внучка, бывает разной, – горько улыбнулась леди Мойра. – Кому-то правда кажется сладким плодом, полным вкуса и аромата; а для кого-то оказывается тяжким испытанием. Действительно ли тебе нужно это знать? Ты – часть семьи, и в тебе течет наша кровь. Моя кровь.

– Вы убили де Ранданов. Так это или нет?

– Я никого не убивала, – отрезала леди Мойра. – Что ты

знаешь?

Я рассказала ей все, что поведал мне Филипп. Сухо и кратко, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Леди Мойра задумчиво посмотрела в окно, и, прежде чем ответить, тяжело вздохнула.

– Знакомо тебе такое явление, как истинные пары, Стела? Я кивнула.

– Энтони и Виринея – истинная пара. Амеллин Фострен и Финн Дегросс – истинная пара.

– Мой муж и я тоже были истинной парой, – сказала леди Мойра. – Мой дорогой Элвин. Тогда я была никем, а он – красавец, некромант из знатного рода. Его родители были настроены против меня. Честно сказать, красавицей я не была, да и сил было немного. И тогда, чтобы быть с любимым, мне пришлось попросить Ариста об услуге. Он все знал, Стела, по крайней мере, догадывался, но выполнил просьбу. Я получила силу.

– А он? Что получил Арист? Ссылку? Вы подбросили ему третью часть камня.

– Верно. Я сделала это, чтобы остаться с Элвином. Арист угрожал мне. Стела, если ты когда-нибудь обретешь свою истинную пару, взглянешь в его глаза, то навсегда станешь привязана к нему. Навечно. И тогда ты поймешь меня, поймешь мотивы моих поступков. Нельзя пойти против своих чувств; предназначенного тебе судьбой нельзя предать, оставить, забыть или разлюбить. Все, что я делала, я делала из любви к

своему мужу и детям.

– А его дочь, Лорел... Мой отец убил ее?

– Это был королевский приказ. Его Величество Араторн велел избавиться от всех магов Пустоты. Кастер просто выполнял его поручение.

– Он мог отказаться.

– Когда же ты поймешь, глупая, – фыркнула леди Мойра. – Нельзя отказать королю!

– И мой отец просто убил ее? Молодую девушку? И ее мужа? А потом и самого Ариста?

– Тех, кто мешает выполнению приказов, надлежит устранять. Я была против, – добавила леди Мойра. – Но Кастер... Был сложным человеком.

– Вы хотели сказать, что он был жестоким, себялюбивым и лицемерным, – яростно выпалила я. – Вот что на самом деле представлял собою мой отец!

– Не смей!

Я вскочила на ноги.

– Вы признаете, что все сказанное Филиппом – правда?

Леди Мойра опустила глаза вниз и тихо ответила:

– Я действовала так, чтобы защитить свою семью. Если бы Кастер не выполнил приказ, его бы ждала ссылка...

– *Это правда?*

– Да. Все, что сказал тот мальчик – правда. Стела, ты считаешь Баллардов убийцами и предателями, но ты тоже – Баллард. Кровь от крови нашей. Ты *тоже* убийца.

Она ткнула пальцем в мой лоб, на котором еще слабо виднелся знак Смерти.

А я просто смотрела на нее, пожилую женщину, сидящую в кресле, и сжимающую крепко набалдашник трости, и не могла найти слов. Руки сами собой сжались в кулаки; хотелось закричать от вселенской несправедливости, от обиды и горечи, терзавших мое сердце.

– Филипп де Рандан едет сюда. Он хочет убить вас.

Леди Мойра вскинула голову.

– И что же ты, Стела? Чью сторону ты примешь? Защищишь меня или будешь ждать, когда восторжествует справедливость?

– Я не дам ему навредить вам, – я улыбалась, но в глазах моих стояли слезы, – я буду защищать вас, пока стою на ногах. Я остановлю его. Но хочу, чтобы вы знали. Филипп де Рандан – моя истинная пара.

Леди Мойра приоткрыла рот, удивленно подалась вперед. Впервые в ее глазах появилось что-то, похожее на сочувствие и раскаяние.

Уходя, я добавила:

– Вы позволили мужу и сыну творить зло и сами совершали преступления, прикрываясь своей любовью и желанием защитить их. Но иногда лучший способ спасти кого-то – это не дать ему потерять свою душу. Мое счастье не стоит столько жизней. *И ваше не стоило.*

Глава 19

Опустошенная, я спустилась вниз, и прошла в свою комнату, едва стоя на ногах. По пути встретились две служанки – с криком они бросились ко мне, но я взмахом руки отослала их прочь.

«Прочь, прочь, прочь...», – крутилось в моей голове. Дойдя до комнаты, которую я считала своей, обессиленно повалилась на кровать. В таком виде меня застал Энтони – брат вошел без стука, и мрачно прислонился к стене, с беспокойством глядя на меня.

– Стела?

Я встрепенулась, и села на кровати, обнаружив, что лежу в дорожной одежде, и даже не удосужилась умыться.

– Стела, с тобой все хорошо?

Я прикусила губу, чтобы не разреветься, и отрицательно мотнула головой.

– Боги, да что с тобой?

Энтони присел рядом, притянул меня к себе, успокаивающе погладил по голове.

– Сестренка, расскажи мне все. Я помогу, обещаю.

– Когда ты приехал? – резко спросила я, отстраняясь. Рональд сказал, что Энтони нет в замке... Но если он здесь, то и Виринья...

– Мы с Рини приехали только что. Рональд сообщил мне

о твоём возвращении, и я поспешил к тебе.

– А твоя жена? – холодея, спросила я.

Если Филипп об этом знал... Если он знал, что Энтони и Рини вернутся сегодня, то лучшего момента для нападения не представится.

– Рини плохо себя чувствует. Собственно, мы вернулись-то по этой причине, – широко улыбаясь, поведал Тони. – Стела, я скажу тебе, но только никому, ладно? Мы хотели объявить об этом за ужином... Хорошо, что ты тоже приехала.

Лицо Тони перед моими глазами расплылось, мир стремительно стал терять четкость.

– ... Вириная *беременна*, Стела. Я скоро стану отцом! Стела? Стела, почему ты молчишь?

Бледнея, я ухватила за его рукав.

– Энтони, вы должны уехать... Как можно быстрее.

– Что? Зачем? – недоуменно нахмурился брат.

– Это важно, Тони. Просто поверь мне, – сбивчиво заговорила я. – Вы должны немедленно...

Со верхнего этажа донесся дикий крик. Вздвогнув, мы с братом наперегонки бросились туда, откуда доносился звук.

Кричала перепуганная насмерть служанка, стоя в коридоре, напротив комнаты леди Мойры. Рядом валялся поднос с чаем, коричневая жидкость залила дорогой ковер, вокруг белели осколки.

– Тихо, – рявкнул Энтони. – В чем дело?

– Там... Она... Л-леди М-мойра, – запинаясь, служанка ткнула рукой вперед. Я невольно проследила за направлением ее пальцев, и шагнула внутрь.

Леди Мойра сидела в своем любимом кресле, откинувшись на спинку. Лицо ее было умиротворенным, словно она спала, рука безвольно свесилась вниз. На столике стояли горящие свечи, расплавленный воск капал на стопку писем.

Я втянула носом воздух. Все чувства разом обострились, зрение обрело предельную четкость. Магия внутри заворочалась, ощутив присутствие родной сестры.

Смерть.

Энтони, как и я, сразу понял, в чем дело. Захлопнув дверь перед служанкой, он приблизился к бабушке и взял ее за руку.

– Еще теплая, – промолвил он.

– Она...

Я не смогла договорить, замолчав на полуслове. Брат кивнул, и указал на пузырек, притаившийся за свечой.

– Она сделала это сама.

Энтони взял в руки стопку писем, просмотрел их и продолжил, старательно контролируя себя:

– Бабушка оставила прощальное письмо каждому. Мне, дяде, тебе, Рини и даже Присцилле. Держи.

Он протянул мне небольшой конверт, который я машинально приняла. Сам сел на кровать и, сломав печать, углубился в чтение. Его письмо было самым большим – лист раз-

вернулся почти до колен, но Энтони прочел его быстро, и поднял глаза на меня.

– Арист де Рандан, его внук, собирающийся мстить... Это правда?

Я кивнула.

– Бабушка пишет, что виновата в смерти этой семьи, и хочет уйти из жизни сама, чтобы смыть свой позор. Она просит никому не рассказывать о причине своей смерти.

– Но...

– Мы так и сделаем, – в голосе Тони появились властные нотки. – Филипп – твоя пара?

Я снова кивнула.

– Значит, тебе он не причинит вреда. И все же...

Энтони заколебался, задумчиво смотря на меня, и шагнул ко мне. Взяв мои руки, сказал:

– У тебя почти не осталось магии. Истощила весь запас, пока добиралась сюда?

– Да. Два переноса, и до этого я сражалась с огненным магом...

Магия брата стала плавно перетекать ко мне.

– Что ты? Зачем, – пробормотала я. – Тебе понадобятся силы!

Я попыталась вырвать руки, чтобы остановить передачу сил, но брат держал мои ладони крепко.

– Энтони, ты сам сказал: Филипп не причинит мне вреда!

– Я не буду рисковать сестрой. При встрече с ним у тебя

должны быть силы, – отрезал Тони.

Когда он закончил, я почувствовала себя всемогущей – вот сколько магии клубилось во мне. Тряхнув головой, я шагнула к выходу из комнаты, следуя за братом.

– Я к Рини, – бросил он. – Мы будем в гостиной. Хочу, чтобы она была на виду.

– Я выйду к воротам.

– Что? Нет!

– Да, – твердо сказала я. – Я смогу его остановить. Я поговорю с ним, расскажу о смерти леди Мойры. Разве ты не понял? *Она сделала это, чтобы защитить нас всех!* Покончила с собой, чтобы Филипп не тронул остальных! Энтони, если есть возможность решить все мирным путем, я воспользуюсь ею. И не смей меня останавливать. Сил у меня достаточно, и Филипп не тронет меня. Позаботься о жене и ребенке.

Несколько секунд брат смотрел в мои глаза, затем кивнул и порывисто обнял меня.

– Будь осторожна, сестренка. Не рискуй понапрасну, ладно?

– Ладно, – улыбнулась я дрожащими губами.

Поцеловав меня в макушку, Тони шепнул:

– Я люблю тебя, сестренка. Помни это. Ты – моя семья.

– Я помню, – заверила я его. – Я никогда не забуду. Никогда...

Ворота, ведущие в Рогорн – массивные, черные, с витие-

ватым узором, изображающим воронов, были призывно распахнуты. Я встала посередине, не решаясь сделать шаг и выйти за пределы внутреннего двора. Инстинктивно обернулась, бросив взгляд на центральные окна – где-то там сейчас Энтони успокаивает встревоженную Рини, нежно поглаживая еще не наметившийся живот супруги.

– Не зря я прозвал тебя воительницей.

Я стремительно повернулась, едва не вскрикнув – в двух шагах от меня стоял Филипп, такой же, каким я его запомнила прошлой ночью: в белой рубашке, улыбающийся, красивый. Мой.

– Пришла сразиться со мной? – продолжил он насмешливо. – Или твой брат выставил тебя сюда как щит?

– Я пришла не воевать, а говорить, Филипп.

Во рту пересохло – слова давались с трудом, я произносила их машинально, не отрывая взгляда от его лица. Сколько раз мне хотелось дотронуться до него, пригладить длинные, закрывающие мочки ушей, пряди, провести пальцем по впалой щеке, улыбнуться в ответ. Теперь, когда между нами больше не было той недосказанности, не было тех смятений и неуверенности, кто мы друг другу, я могла это сделать. И одновременно не могла.

– Говори, – разрешил он. – Я тебя слушаю.

– Леди Мойра мертва.

Он вскинул голову, посмотрел остро, недоверчиво.

– Мертва?

– Она покончила с собой. Написала письмо Энтони, в котором признала свою вину перед твоей семьей. Ты можешь убедиться в этом, если хочешь.

Он молчал, продолжая недоверчиво смотреть на меня, и я шагнула вперед.

– Филипп... Она мертва. Та, кто причинила твоей семье боль, уже никогда не откроет глаз. Нет нужды проливать кровь и нападать на тех, кто невиновен.

Он опустил взгляд вниз, и на секунду мне показалось, что он понял. Всего на мгновение я ощутила надежду, что Филипп одумается, и уйдет, не запятнав свои руки. Но...

– Старая дрянь решила меня обыграть, – рыкнул он. Я отшатнулась назад. – Ее смерть ничего не меняет. Единственное, чего бы я хотел – оживить ее, чтобы она своими глазами видела, как мучается ее второй сын и внук!

– Хватит! – закричала я. – Твоя месть не принесет ничего, кроме новой порции боли!

– А кто заберет мою боль? – заорал он в ответ.

– Я, – прошептала я. – Я заберу твою боль. Всю до последней капли.

Филипп отрицательно качнул головой и решительно двинулся вперед. В замок.

Я перегородила ему путь. Он взглянул удивленно на мои руки, трусливо дрожащие, на вздернутый подбородок, и спросил:

– Моя маленькая воительница, ты понимаешь, что тебе

меня не одолеть?

– Это моя семья. Мой замок. Я буду защищать это до конца своей жизни, – четко проговорила я, и добавила: – Убьешь их – убьешь и меня. Просто знай.

Несколько мгновений Филипп смотрел на меня, затем с великой нежностью коснулся моей щеки, заправил за ухо непослушную черную прядь.

– Будешь стоять до конца, да?

Он невесело рассмеялся. Я молча плакала, не отводя взгляда. Магия внутри меня настороженно шевелилась, готовая атаковать.

– Тебя я не могу потерять, Стела. Только не тебя.

Филипп отступил; его рука, гладившая мое лицо, бессильно повисла в воздухе.

– Я не останусь здесь, – глухо сказал он. – Я уезжаю в Медрелор. Его правитель, Кайлар, согласился принять меня.

Мое сердце забилося чаще: раз, другой, третий... Каждый удар набатом отзывался в ушах.

– Ты поедешь со мной, моя маленькая воительница? – Филипп протянул мне руку.

– Ты хочешь, чтобы я оставила службу, семью, друзей... Рогорн? Все, что я получила?

– У тебя будет новый дом. Новые друзья, новая работа, и я, – Филипп упрямо держал руку на весу. – Ты же понимаешь, что в Дефронии я не смогу спокойно жить. Принц Каспиан последует законам своего отца; магов Пустоты так и

будут истреблять, а меня убьют, как только поймают. Я устал бегать, Стела.

Я обернулась. Рогорн, величественный и мрачный, смотрел на меня сотней окон; на крыше сидели десятки воронов.

– Стела? Ты поедешь со мной?

– Прости, но я, – я покачала головой, – я не могу. Нет, Филипп.

– *Нет?* – не поверил он.

Я облизала губы, соленые от слез, и заплакала, уже не стесняясь. Он шагнул ко мне, обнимая, покрывая поцелуями мое лицо там, где пролегли мокрые дорожки слез; сжал так крепко, что ребра хрустнули.

Я вцепилась в его плечи, сотрясаясь от рыданий.

– Не плачь, моя маленькая...

Филипп провел рукой по моей спине, ласково поцеловал в губы.

– Не плачь, Стела. Не в этой жизни, так в следующей... Я найду тебя. Я всегда буду рядом с тобой. Я люблю тебя, моя храбрая, милая воительница.

– И я, я тоже, – промолвила я дрожащим голосом. – Но я не могу, понимаешь? Это будет предательством... Мою семью отстранят, возможно, накажут... Если я сбегу... М-мое наследие...

– Тише, тише, – Филипп убаюкивал меня в объятиях, как ребенка, – не продолжай. Не надо. Я не хочу видеть твои слезы, я хочу, чтобы ты была счастлива, Стела.

– Я не буду счастлива без тебя, – прорыдала я.

– Будешь, – убежденно ответил он. – Время пройдет, и боль утихнет. Если передумаешь, я буду ждать тебя на границе еще десять ночей подряд. Это максимум, который я могу себе позволить.

Я кивнула, сжимая губы, чтобы не разреветься еще сильнее. Перед тем как исчезнуть, Филипп поцеловал меня в лоб, и тихо шепнул:

– Но ты не придешь...

И мы оба знали, что это правда.

Когда Филипп ушел; просто растворился в сером тумане, таком же, какой будет моя жизнь без него, я еще долго стояла возле ворот в Рогорн, цепляясь обледеневшими пальцами за гладкое дерево.

– Стела.

На плечи мягко легла теплая накидка. Встрепенувшись, я повернулась, сталкиваясь взглядом с Рини, в глазах которой читалось беспокойство. С распущенными темными волосами, блестящей волной спускающимися до талии, и сложенными на животе руками Вириная смотрела на меня так, словно я была смертельно больна.

– Сестра, пойдем в дом, – Энтони рядом с супругой озабоченно хмурился, держа меня под локоть. – Здесь холодно. Ты вся дрожишь.

– Это не из-за холода, – ответила я, но прошла вместе с ними в замок.

Деликатно оставив нас вдвоем, Тони ушел проверить периметр, а Рини села рядом, взяв меня за руку.

– Энтони мне все рассказал, – после долгого молчания произнесла она.

Я безучастно кивнула. Рассказал или нет – было неважно. Все представлялось мне таким зыбким, туманным, ненастоящим. Даже горечь из-за смерти леди Мойры отошла на второй план – словно во мне выключили что-то, отвечающее за эмоции.

– Стела...

– Я не хочу говорить. Не сейчас.

Никогда. Никогда не говорить об этом, причинившим мне такую острую душевную боль, что болели, казалось, все части тела.

– Надо тебя уложить, – Рини поднялась, помогла мне встать. – Тебе стоит хорошенько выспаться.

В моей комнате она тщательно проследила, чтобы я выпила успокаивающий отвар и подоткнула одеяло, как заботливая мать. Нагнувшись, коснулась теплыми губами моего лба, и ласково сказала:

– Отдыхай. Мы обо всем позаботимся. Завтра беды будут уже не такими страшными, Стела.

– Хотелось бы верить, – прошептала я.

Когда Рини ушла, а стук ее каблучков стих, я еще долго лежала, бездумно смотря в потолок. Дефрония, работа Дознавателем, Рогорн, Кева, Марек, Логан, Эдвард, Рини, Энтони,

Амеллин, Присцилла... Можно было долго перечислять то, что я теряла, соглашаясь на побег с Филиппом.

И на другой чаше – он.

На весах было равновесие.

Леди Мойру похоронили на второй день. Присутствовали только родственники, за исключением Присциллы и леди Глэдис – они бы не успели добраться в Рогорн за такой короткий срок. Зато успел дядя Эдвард. Смерть матери его подкосила – под глазами залегли темные тени, лицо приобрело жесткое выражение.

Как ни странно, никто не заговаривал со мной о произошедшем. Лишь Тони коротко спросил о намерениях Филиппа, и, узнав, что он намерен покинуть страну, кивнул. Вири-нея была поглощена хлопотами – теперь ей предстояло руководить всеми слугами и следить за хозяйством, но она не забывала и обо мне, то и дело вовлекая меня в шутливые беседы. О Филиппе она не заговаривала, а мне хотелось кричать во весь голос.

– Стела, – на третий день, когда я сидела в своей комнате, бездумно пялясь в окно, ко мне зашел дядя Эдвард. – Я не помешал?

– Нет. Проходи.

– Пришел спросить о твоих планах, – честно признался он. – Ты спешно уехала из Стиуза. Признаться, Кева и Логан до сих пор в растерянности.

Я кивнула. Мне приходила в голову мысль им написать,

объяснить все, но я не могла облачить свои эмоции в сухой текст. Как только брала в руку перо – начинала трястись, как лист на ветру.

– Марек, я полагаю, в курсе, – продолжил дядя Эдвард.

– Как он? – решила спросить я.

– Плохо. Но это пройдет, – прямолинейно сообщил дядя. – У него вся жизнь впереди. И у тебя, кстати, тоже. Твои способности были по достоинству оценены. После Стиуза вашу команду хотели направить в другой город. И мне нужно знать точно: Стела, ты хочешь продолжить быть Дознавателем?

– Да, – я удивленно подняла голову. – Конечно, я хочу!

– Ты согласна на перевод в Риктор?

– Риктор? – растерянно переспросила я. Северный город почти на границе, холодный и неприветливый. – А что говорят другие?

– Кева, Логан и Марек уже дали свое согласие. Выбор за тобой.

«Опять», – чуть не сказала было я, но вовремя сжала челюсти.

– Подумай, не отвечай сразу, – посоветовал дядя Эдвард. – Я пробуду в Рогорне еще три дня.

Он вышел, оставив меня одну, и я снова с завидным упорством уставилась в окно. С недавних пор это стало моим любимым занятием – следить за светлой полосой дороги, уходящей в лес. И ждать.

– Стела...

Я отвернулась от окна, поворачиваясь в сторону двери. Вириная, бледная, поджимающая губы, стояла на пороге, не решаясь войти.

– Как ты? – после недолгого молчания решила спросить она.

Я пожалала плечами, усаживаясь поудобнее, и бесцветно ответила:

– Неплохо.

Я действительно чувствовала себя так. Не плохо, но и не хорошо. Никак. Мир окрасился в серый; лишь дорога от замка вдаль имела приятный светлый оттенок. На нее я и смотрела уже целую вечность – а на деле прошло все четыре дня.

– Завтра Эдвард уезжает в Лэтрелу, – продолжила Рини, проходя в комнату. Я молча слушала ее. – Я разговаривала со своим братом, и, Стела, ты должна будешь поехать вместе с дядей. Кас хочет побеседовать с тобой.

Родной брат Рини – принц Каспиан, в прошлом месяце прошедший коронацию и ставший королем, в народе слыл ответственным и разумным правителем. Но он был сыном своего отца, Араторна, который издал приказ об уничтожении магов Пустоты. Чего мне стоило ждать от этой беседы?

– Я знаю о том, что сделал мой отец, – продолжила Рини ровным голосом. – Хочу, чтобы ты знала: я не одобряю подобных методов, и не поддерживаю его решение. Но я никогда не занималась политикой, и в управление страной не

лезла. Поэтому рассуждать, правильно ли это или нет...

Она замялась, и я закончила за нее:

– Чтобы не сделал король Араторн, он прежде всего остается твоим отцом.

– Да, – Рини с облегчением выдохнула, плечи, до этого напряженные, расслабленно опустились.

– Все в порядке, Рини, – слабо улыбнулась я. – Лучше скажи, о чем король Каспиан желает поговорить со мной?

– Ты знаешь, – спокойно ответила жена брата.

Конечно. О Филиппе. О чем же еще? Я выпрямилась, согласенно кивнула.

– Дело не в том, что он твоя истинная пара, – осторожно заметила Рини, садясь в кресло напротив кровати. – Каспиан хочет обсудить его мотивы и нападение на Рогорн... В любом случае, Филипп – преступник, и скорее всего, брат будет требовать его выдачи от Кайлара...

– Он не преступник, – резко возразила я.

Рини удивленно вскинула на меня глаза.

– Но Стела...

– Не спорю, он поступил ужасно, – торопливо сказала я, – напал на Рогорн, на тебя, Мелли... Я не защищаю его, Рини, но то, что сделала леди Мойра...

Виринея кивнула.

– Да, разумеется. Стела, скажи... Как Филипп относился к тебе?

Она задала вопрос, совершенно не скрывая своей тревоги

и страха, и я поспешила успокоить ее.

– Прекрасно, – я улыбнулась, – он несколько раз спасал мне жизнь. Всегда был рядом. Помогал, оберегал, утешал.

– Ты влюблена в него, – утверждающе произнесла Рини. – Верно?

Я закрыла глаза, и тихо ответила:

– Да.

– И он звал тебя с собой? В Медрелор?

– Да, звал. Я отказалась.

– И? Он просто ушел? – не могла поверить Рини.

– Нет, он не просто ушел, он..., – я набрала в грудь воздуха, и сказала то, о чем не собиралась говорить никому: – Филипп сказал, что будет ждать меня на границе десять дней. Если я передумаю...

– Но ты не передумаешь, – резко перебила меня Рини. Я удивленно посмотрела на нее.

– Не передумаешь, потому что ты недавно обрела дом и семью, – продолжила Виринея. – И теперь тебя гложет чувство ответственности, а при мысли о побеге ты испытываешь чувство вины. Ведь так?

Я растерянно смотрела на нее.

– Если бы на месте Филиппа был Энтони, я бы последовала за ним, – твердо произнесла Рини. – Даже учитывая тот факт, что я – принцесса из династии Анфрой. И я уверена, мой брат бы все понял. И Тони тоже поймет, Стела. Чтобы ты не сделала, ты останешься его сестрой. Ты *всегда* будешь

любима нами.

Я заплакала, кривя губы. Рини села ко мне, крепко прижимая меня к себе, пока я рыдала, уткнувшись ей в плечо. Именно этих слов мне не хватало, именно это я хотела услышать. На душе стало легче, словно речь Вириinei смыла все переживания и тревоги.

– Принимай решение сердцем, – шепнула она.

– А мы поддержим его, каким бы оно не было, – вдруг послышался голос со стороны двери.

Я высвободилась из объятий Рини и взглянула на брата. Улыбаясь, Энтони кивнул мне и добавил:

– Я хочу, чтобы ты была счастлива, Стела. Забудь о других, думай о себе – чужое мнение ничего не значит, даже дом и страна не имеют значения, если ты несчастна. Главное – что ты носишь внутри.

– Или кого, – смущенно пробормотала Рини, глядя руку себе на живот.

Я улыбнулась сквозь слезы – слов не хватало, чтобы выразить все то, что творилось у меня в душе. Счастье... Здесь и сейчас, в окружении родных людей. Независимо от времени или места.

– Может быть, спустишься вниз? – мягко спросила Виринея. – Поужинаем вместе... Эдварду некомфортно слушать наше с Тони воркование за столом.

– Да, – я прислушалась к себе, и кивнула, – да, пожалуй, неплохая идея.

– Отлично, – улыбнулся Энтони. – Тогда идем.

Он протянул одну руку жене, вторую – мне, и церемонно повел нас вниз. А я впервые за все последние четыре дня рассмеялась, не чувствуя боли или горечи. Только спокойствие.

Глава 20

Следующим утром мы с дядей Эдвардом выехали в столицу Дефронии, Лэтрелу. Город, известный своей потрясающей архитектурой и чудесными фонтанами, располагался в двух днях пути от Рогорна. Но, естественно, большую часть дороги мы с дядей пропустили, попросту переместившись в Торх, а оттуда мы продолжили путь на лошадях. К моменту, когда на горизонте показались башни Лэтрелы, я была измотана так, что едва ли могла оценить красоту столицы.

– Мы разместимся в королевском дворце, в гостевом крыле, – сообщил мне дядя.

Я кивнула, желая только одного: быстрее принять ванну и рухнуть в кровать. Где она будет находиться: в замке или постоялом дворе, мне было абсолютно все равно.

По дороге дядя Эдвард деликатно избегал темы о Филиппе де Рандане, но, чем больше мы приближались ко дворцу, тем сильнее он нервничал. Искоса поглядывая на него, я замечала, как он хмурится, и иногда мельком, чтобы я не видела, оглядывает королевских стражников. Для чего? Я не знала, но подозревала, что дядя Эдвард боялся за мою жизнь, и в случае чего он был готов сражаться.

Разумеется, все происходящее не могло не беспокоить меня. Я тоже нервничала, и, когда нас провели в гостевые покои, я уже была на грани паники. Теплая ванна немного успо-

коила расшатанные нервы, и, замотавшись в одеяло, я уснула, предварительно крепко заперев двери.

Мне снился Филипп. Он стоял на лугу, наблюдая за поднимающимся солнцем, окрашивающим верхушки деревьев вдалеке в рыжевато-розовые тона. Сначала я подумала, что это просто сон, пока он не повернулся ко мне, и не произнес с улыбкой:

– Привет, воительница.

Я ахнула и бросилась к нему. Не останавливаясь, налетела на него, крепко хватаясь за широкие плечи; Филипп поймал меня в момент прыжка, и прижал к себе, жадно зарываясь носом в мои распущенные, еще влажные после ванны, волосы.

– Я думала, что больше такого не случится... У меня не получалось увидеться с тобой во сне! Я пыталась спать больше, но...

– Тихо, тихо, – Филипп расплылся в улыбке, обхватив мое лицо руками и всматриваясь в глаза. – Я безумно скучал.

– И я. Я тоже скучала, – торопливо заговорила я, оглядываясь и не узнавая местность. – Где ты?

– Возле границы, – ответил Филипп. – За тем лесом начинается Медрелор.

– Ты ждешь меня, – догадалась я. Сердце болезненно сжалось.

– Да, – просто сказал он. – Я же сказал, что буду ждать.

Я мысленно подсчитала, сколько дней прошло с нашей

встречи наяву. Выходило, что семь. Еще три дня, и Филипп покинет Дефронию – ему стоит лишь пройти через лес.

Вместо ответа я уткнулась носом в его грудь, крепко сцепив руки у него за спиной. Мы так и стояли, ничего не говоря, просто слушая предрассветную тишину и далекий клекот птиц. Когда я отстранилась, желая взглянуть в его лицо, он спросил:

– Я не буду спрашивать о твоём решении, Стела, но скажи мне, все ли у тебя в порядке?

– Все нормально, – выдавила я, немного побледнев.

Говорить ли ему о приглашении в столицу? Или оставить это в тайне? Вдруг Филипп посчитает, что король желает причинить мне зло? Тогда ничто не остановит его от прибытия в Лэтрелу и нападения на Каспиана. И тогда...

Что будет тогда, мне даже не хотелось представлять, поэтому я приподнялась на носочках, и потянулась к его губам, нежно поцеловав его. Филипп не сразу, но ответил мне, с каждой секундой все больше распаяясь; его руки, бережно сжимающие мою талию, усилили хватку.

– Нет, нет, – через мгновение он отстранился, шумно дыша, и хрипло прошептал: – Это не должно быть *так*. Не в этом месте...

– Плевать, *как и где*, – возразила я, снова прильнув к его губам. – Главное, что мы вместе. *Рядом*.

– Нет, Стела, – он схватил меня за плечи и встряхнул. – Сначала ты должна принять решение. Мне не нужна про-

щальная близость, воительница, я хочу получить всю тебя или ничего. Поэтому...

– Пора прощаться, – прошептала я.

Он кивнул, нежно поцеловав меня в лоб, и приложил ладонь к моей груди, туда, где неровно билось сердце. И легонько толкнул.

Я поморщилась от резкой боли, и на мгновение закрыла глаза, а когда открыла их, то вновь очутилась в Лэтреле, в королевском дворце. В дверь громко постучали, и незнакомый мне женский голос робко произнес:

– Леди Баллард, Его Величество Каспиан желает принять вас.

Поднявшись, я приблизилась к двери и распахнула ее. Служанка, стоявшая по ту сторону, боязливо отшатнулась – должно быть, мой помятый вид и безумный взгляд испугал ее.

– Леди Баллард, – залепетала она, – прошу прощения, но Его Величество...

– Я поняла, спасибо, – прервала я ее. – Я буду готова через пять минут.

– Я подожду вас у дверей, леди Баллард.

Я устало кивнула, и вернулась в комнату, чтобы переодеться. Виринея, в отличие от меня, обеспокоилась наличием подходящего наряда для аудиенции, и всучила мне свое платье – ярко-красное, состоящее из пышной юбки и открытого корсета. Едва ли его можно было назвать приличным,

по моему скромному мнению, но Рини, выросшей при королевском дворе, виднее.

Облачившись в платье и расчесав волосы, я мельком взглянула в зеркало, на собственное отражение, показавшееся мне чужим. Длинные темные волосы, обрамлявшие слишком бледное лицо, только подчеркивали синие круги под глазами, а губы, напротив, были алыми, словно обветренными.

– Леди Баллард, – робко напомнила о себе служанка.

Ах, да. Короля нельзя заставлять ждать. Я вышла, дав понять служанке, что готова, двинулась вслед за ней по длинному и широкому коридору. За все время пути мы не проронили ни слова, а я с удивлением поняла, что совсем не боюсь встречи с Каспианом. Может быть, это Филипп придал мне сил, а может, я просто устала волноваться.

– Прошу вас, – служанка громче, чем следовало, позвала меня, – леди Баллард!

Встрепенувшись, я заметила, что стою возле входа в роскошный зал, а один из советников вместе со служанкой недоуменно смотрят на меня. Видно, меня уже представили и пригласили, а я не услышала.

– Извините, – еле слышно прошептала я, и шагнула в зал, освещенный сотней огней. Мерцающая, они плавали в воздухе, то и дело касаясь предметов мебели, и испуганно отскакивая назад.

Я оглянулась в поисках Его Величества, и вздрогнула, когда услышала голос, донесшийся из-за тяжелой портьеры:

– Подойдите сюда, леди Баллард.

Я послушно скользнула за портьеру, и тут же присела, склонив голову. Темная фигура, сидящая на небольшом диванчике, недовольно сказала:

– Встаньте.

Я выпрямилась, осмелившись взглянуть на короля. Его сходство с сестрой было очевидным: те же ярко-синие глаза, родинка на щеке, а вот волосы Каспиана были на тон светлее: не угольно-черные, как у Рини, а теплого каштанового оттенка.

– Присядьте, – король кивком указал на одинокий стул, стоящий напротив меня.

Я выполнила приказ, сложив руки на коленях. В том, что это был приказ, а не просьба, я не сомневалась.

– Стела, – произнес король, – я ведь могу называть вас так?

– Как вам будет угодно, Ваше Величество.

– Отлично, – с одобрением произнес король. – Не бойтесь, я не задержу вас надолго, и не буду мучить вопросами о вашей истинной паре. Ею, как я понимаю, является Филипп де Рандан, беглый преступник и маг Пустоты, осмелившийся напасть на мою единокровную сестру, Виринею Фелицию Анрес Анфрой, а также посягнувший на жизнь других членов вашей семьи?

– Да, – прошептала я.

Каспиан раздвинул губы в широкой улыбке, подавшись

вперед.

– И где же он сейчас, Стела?

– Понятия не имею, – солгала я.

Король шутливо погрозил мне пальцем, и покачал головой.

– Все вы врете, Стела, и даже не краснеете. Моя сестра сказала, что вы влюблены в Филиппа. Что же, учитывая это, другого ответа я от вас и не ждал.

Я молча сидела, смотря на него. И не знала, что сказать. Возразить? Смешно. Согласиться? Тоже глупо.

– Моя сестра также отказалась от обвинений в адрес Филиппа де Рандана, и очень настойчиво просила меня не наказывать вас. А вы как считаете, Стела? Заслужили ли вы наказания?

– За то, что моей истинной парой является маг Пустоты? – дерзко ответила я.

– Нет, что вы, – картинно удивился король, – за то, что были в сговоре с преступником. Посвящали его в свое текущее расследование, знали о его местонахождении и умалчивали об этом, намеренно запутывали других Дознавателей... Мне продолжать?

– Нет, не нужно. Да, я считаю, что заслужила наказания.

– Вы знаете, что вам грозит?

– Лишение статуса и титула.

Я выпрямилась на стуле еще сильнее, до боли в позвоночнике. Его Величество кивнул.

– Вижу, с законами вы знакомы. Странно, что вы их не соблюдаете.

– Я готова с честью принять любое решение, Ваше Величество, – произнесла я, хотя внутри меня все кипело от гнева. Я не считала себя виноватой! Ведь я не сделала ничего, чего могла бы стыдиться.

– Эта метка на вашем лбу говорит о том, что вы стали убийцей, – нарушил молчание король. – И одновременно доказывает вашу талантливость. Стела, вы проявили себя как хороший и неподкупный Дознаватель, умеющий рисковать и защищающий свою команду. Я поражен вашими успехами.

– Благодарю, – шевельнула я пересохшими губами.

Каспиан неожиданно встал и приблизился к окну. Смотря вдаль и не поворачиваясь, он задумчиво произнес:

– Вы не боитесь. Вы негодуете. Я чувствую ваше возмущение. Вы думаете, я пригласил вас сюда, чтобы мучить непристойными вопросами или наказывать за общение с преступником. Но это не так, Стела. Совсем не так.

Я удивленно вскинула голову, не веря своим ушам. Что? Король не собирается порицать меня?

– А теперь вы удивлены, – с улыбкой поведал Каспиан. – Виринея предупредила меня, что вы на редкость эмоциональны, хотя почти всегда скрываете свои чувства от других. Думаю, что с Филиппом де Ранданом вы совершенно другая.

Я вздрогнула – от того, что он угадал. Как отравленная стрела попадает в цель, так и слова короля дошли до моего

сердца, причинив боль.

– На деле я должен принести свои извинения, Стела. Но не вам. Роду де Рандан, который был погублен благодаря политике моего отца. Я не стану винить его, или пытаться заглаживать вину, предлагая Филиппу остаться – знаю, что он не захочет. Но и преследовать его и вас не буду.

– Что? – спросила я. – Что это значит?

– Это значит, Стела, что вы отправитесь в Медрелор.

Король торжествующе улыбнулся; внезапно портьера дернулась, и из-за нее выглянула хорошенькая рыжеволосая девушка.

– Каспиан, – зашебетала она, и увидев меня, осеклась, – ой, прошу прощения. Я подожду тебя снаружи.

– Я скоро, Эм, – с любовью ответил король, и перевел взгляд на меня. Синие глаза цепко осмотрели мое лицо, не упуская ни малейшей детали, а затем их обладатель с грустью констатировал: – Вы выглядите печальной, Стела.

– Простите, но я не понимаю... Ваше Величество, почему я должна ехать в Медрелор?

– Вы наслышаны о нашем конфликте с герцогом Кайларом, правителем Медрелора?

– Да, разумеется.

– Недавно туда отправилась леди Келвин, в качестве посла Дефронии. И... Возникла немного щекотливая ситуация – леди Келвин стала женой Кайлара.

Я удивленно моргнула. Леди Келвин? Женой? Кто это?

Но спрашивать такое показалось мне грубым, поэтому я молчала, внимательно слушая короля.

– Поэтому вы, Стела, поедете в Медрелор как представитель нашей страны и узнаете, при каких обстоятельствах был заключен данный брак, и не принудили ли леди Келвин выйти замуж силой. После чего вы можете остаться в Медрелоре с правом возвращения в Дефронию и с сохранением статуса и титула.

Это просто невозможно. Я растерянно смотрела на Его Величество. По сути, он благословлял наш союз с Филиппом. Отправить меня в Медрелор, да еще с таким пустяковым заданием, а также разрешить свободно пересекать границу...

Это... Это просто... *Чудесно!*

Я вскочила на ноги, не в силах сдержать свой порыв чувств. Король, широко улыбнувшись, подмигнул мне и чинно сказал:

– Но давайте не будем забывать о приличиях. Вы все же моя подданная, а я – ваш король, пусть я и вижу, что вы хотите наброситься на меня с объятиями. Держите себя в руках, Стела, и удачи вам. Знаете, я был бы худшим правителем, если бы наказывал своих людей за любовь. А я привык слыть лучшим во всем.

– Спасибо, – вырвалось у меня. – Я... Я не знаю, как выразить свою благодарность, Ваше Величество...

Король поднял ладонь вверх, вынуждая меня замолчать.

– Полно вам, Стела. Оставьте свою благодарность для Виринеи. Моя сестра любит, когда ей поют дифирамбы, а нам с вами нужно обсудить несколько других важных вопросов.

Я склонила голову, показывая, что готова слушать, и король продолжил:

– Во-первых, вы должны знать, что ни при каких обстоятельствах я не позволю Филиппу де Рандану вернуться в Дефронию, если он пересечет границу. Это право будет оказано только вам. Вы можете посещать свою семью беспрепятственно, но перед этим вынуждены будете просить разрешение на визит. Увы, я не могу позволить вам постоянно пересекать границу и делать, что вздумается.

Я замерла, лихорадочно обдумывая слова короля. Потребуется разрешение? Учитывая то, что отправка письма и его рассмотрение будет занимать некоторое время, я смогу возвращаться в Дефронию не чаще, чем пять раз в год. Достаточно ли этого для меня?

– Во-вторых, если Филипп де Рандан все же нарушит мой запрет, и пересечет границу, он будет схвачен и понесет соответствующее наказание. Я имею в виду нападение на замок Рогорн, когда он причинил вред моей сестре, вашему брату и леди Амеллин Фострен. Далее, Стела... Когда вы придете в Медрелор, вам необходимо добиться встречи с леди Келвин – я дам вам письмо, которое вы передадите правителю Медрелора, оно поспособствует вашей цели, – и узнать, все ли у нее в порядке. Затем вы должны будете написать мне

ответ, в конце письма указав особый шифр.

Каспиан продиктовал мне фразу, и я невольно улыбнулась.

– Запомнили?

– Да, Ваше Величество.

– Что же, отлично, – повеселел король. – Детали мы можем обсудить немного позднее. А теперь отправляйтесь к Эдварду – он весь извелся, ожидая вас.

Встав, я низко поклонилась, еще раз произнесла слова благодарности и вышла, сопровождаемая той же служанкой. Она отвела меня к покоям, где расположился дядя Эдвард, и тихо ушла.

Еле сдерживая охватившее меня волнение, я постучала, и, получив ответ, вошла внутрь. Дядя двинулся мне навстречу, крепко обняв, затем отстранил от себя и воскликнул:

– Боги, как я волновался! Как все прошло? Что сказал Его Величество?

Усевшись на кровать за неимением другого места, я кратко передала суть своей беседы с королем. Эдвард задумался, а потом неуверенно спросил:

– Стела, заранее прости меня за вопрос... Но ты действительно этого хочешь? Хочешь быть с Филиппом де Ранданом?

– Больше жизни, – честно ответила я.

Дядя вздохнул.

– Что же, так я и думал. Но, если ты приняла такое реше-

ние, следует попроситься... Со всеми.

– Конечно, я должна поговорить с Тони и обязательно обнять Виринею! – горячо отозвалась я, и тут же сникла. – Но я не успею вернуться в Рогорн...

– Они выедут нам навстречу, – пообещал дядя. – Я свяжусь с племянником, и, думаю, ему не составит труда перенестись в Торх, как и нам с тобой. Но говоря про прощание, я имел в виду не только нашу семью, Стела.

Я уже открыла было рот, чтобы спросить, о чем он, но... Внезапно все поняла.

– Ты имел в виду мою команду.

Боги, как я могла забыть про них? Будучи вне себя от радости, я совершенно позабыла о Мареке, Кеве и Логане! Краска стыда залила мои щеки, и дядя Эдвард снисходительно улыбнулся.

– Не печалься, моя дорогая племянница. По счастливому случаю, твоя команда недалеко от столицы, и через пару часов будет здесь. Думаю, ты будешь рада увидеть их вновь.

– Мне предстоит выезжать через пару часов, – растерянно сообщила я.

Дядя Эдвард кивнул, и решительно встал.

– Я обещаю тебе – мы все успеем.

Солнце клонилось к закату, когда мы с дядей выехали за пределы столицы, планируя встретиться с моей командой на главной дороге, ведущей в Торх. Небо окрасилось синева-то-рыжими оттенками, лошади мерно бежали рысцей, но я

все никак не могла успокоиться, заметно нервничая. Меня снедал страх перед будущим; как отреагирует Энтони на мое решение?

Что мне делать, если он откажется меня отпускать? Я не могла позволить брату решать за меня, но и уезжать, поссорившись с ним, не было для меня подходящим вариантом.

Заметив мои терзания, дядя Эдвард вскользь заметил:

– Стела, перестань мучить себя. Не думай о других, думай о себе.

– Да, – рассеянно кивнула я, но успокоиться так и не смогла. Когда впереди на дороге замаячили три фигуры в черных плащах, я была уже на грани истерики.

– Стела!

Та фигура, что была поменьше других, бросилась вперед, и я натянула поводья, заставляя лошадь остановиться. Спрыгнула вниз, тут же угодив в объятия Кевы. Похудевшая, но с горящими глазами и румянцем на щеках, целительница звонко рассмеялась, восторженно разглядывая меня.

– Я так и знала, что ты найдешь себе приключения! Могла и предупредить о своем отъезде, между прочим, – Кева наклонилась и шепнула мне на ухо, – Марек вкратце объяснил нам ситуацию, в которую ты попала. Надеюсь, сейчас все хорошо?

– Даже слишком, – ответила я, с улыбкой приветствуя подходящего к нам Логана.

– Выглядишь ты неважно, но все равно прекрасна, – за-

явил тот, обнимая Кеву. На удивление, та не отстранилась, а напротив, прильнула к Хиллу, греясь в его объятиях.

Я ошеломленно переводила взгляд с Кевы на Логана и обратно.

– Ребята... Вы что, вместе?

Логан ехидно ухмыльнулся.

– Вот если бы осталась, то своими глазами увидела, как я умоляю Кеву принять мое предложение. А теперь тебе остается довольствоваться кратким пересказом.

Кева засмеялась, и шутливо ткнула огненного мага в бок.

– Перестань, разве это умолять? Я просто сжалилась над тобой, когда ты попытался спеть серенаду под моим окном!

– Я очень рада за вас, – я зажмурилась, и покачала головой. – Правда. Просто это несколько...

– Поспешно? Скоропалительно? – уточнила Кева.

– Неожиданно. Это неожиданно, – выкрутилась я.

Моя улыбка поблекла, когда к нам подошел Марек, до этого привязывающий лошадей к одинокому дереву близ дороги.

– Здравствуй, Стела, – ровным голосом сказал он. – Вижу, ты жива и здорова. Значит, тебе удалось решить семейные проблемы?

– Да. Спасибо, Марек, – чистосердечно поблагодарила его я. – Если бы не ты, ничего бы не получилось.

– Всегда рад помочь.

Кева и Логан, ощущающие неловкость, переглянулись, а

затем Ламарт неуверенно произнесла:

– Мы отойдем. Поговорите вдвоем.

«Нет», – хотела было воскликнуть я, но увидела глаза Марека и осеклась. Он смотрел на меня, как смотрят на злейшего врага, некогда бывшего лучшим другом, и помимо воли я согласно кивнула.

– Марек, я...

– Так это наша последняя встреча? – с усмешкой перебил он меня, криво улыбаясь.

– Не последняя, если, конечно, ты этого не хочешь, – осторожно ответила я.

– Но прощальная, – уточнил Марек.

Я снова кивнула, нервно теребя край пояса, не зная, что еще сказать. И, набравшись смелости, выпалила:

– Мне очень жаль, правда, Марек, очень жаль. Возможно, при других обстоятельствах... Если бы не...

Мучительно покраснев, я отвела взгляд в сторону, запнувшись на имени Филиппа. Мне было действительно жаль – я не лукавила, говоря об этом. Если бы, да кабы... Но сердцу нельзя приказать, и еще до того, как я узнала о том, что Филипп – моя пара, я уже влюбилась в него. Не в Марека.

– Ничего, Стела, – поджав губы, нарочито весело сказал он. – Это ничего. Думаю, нет смысла сейчас...

Он тряхнул головой, отгоняя непрощенные мысли и на секунду прикрыл глаза. А когда открыл их, продолжил:

– Может быть, мы еще встретимся. Может, и нет. Но я

всегда буду помнить тебя, и, если понадобится... Знай, что можешь обратиться ко мне за помощью.

– И ты тоже, – искренне ответила я. – Я рада, что встретила тебя, Марек. Ты очень хороший... Друг.

Я выдохнула. Ну, вот я и сказала это. На мгновение Марек дернулся, словно я вlepила ему пощечину, и стиснул зубы так, что на щеках заходили желваки. Это было слишком тяжело – вот так прощаться с ним, стоя на дороге, постоянно лоя на себя взгляды Эдварда, Логана и Кевы, слишком больно мне было от того, что я делала больно ему.

Но поступить по-другому я не могла.

– Кева, – тихо позвала я целительницу. Они с Хиллом приблизились, и я по очереди крепко обняла их.

– Ты уезжаешь, – проницательная Кева прищурила глаза, – к своей паре?

– Да.

– Куда?

– В Медрелор.

Глаза Кевы удивленно расширились, Логан присвистнул.

– Значит, – дрожащим голосом спросила Ламарт, – мы больше не будем командой?

Я покачала головой, закусив губу, чтобы не разреветься, и еле слышно прошептала:

– Ты же и сама это знала, Кева.

– Да, – ее руки, обнимающие меня, бессильно повисли, – знала. Но не думала, что так скоро... Ладно, хватит слез и

грусти. Ты ведь будешь приезжать в Дефронию?

– Конечно, – улыбнулась я, опасливо поглядывая на молчащего Марека. – Вот, например, планирую посетить вашу свадьбу.

– Какую свадьбу, – пробормотал Логан, и, встретившись взглядом с Кевой, понятливо закивал: – Ах, свадьбу... Ну, да. Свадьба – это хорошо.

– Это замечательно, – Кева погрозила ему кулаком, – а ты нас на свою пригласишь?

Марек вздрогнул.

– Кева, – укоризненно шикнула я. Ламарт прикрыла рот ладошкой, округлив глаза, и тут в беседу вмешался дядя.

– Стела, мы можем не успеть. Нам еще нужно встретиться с Рини и Энтони.

Я рассеянно взглянула на него, и снова повернулась к ребятам.

– Ну, давайте прощаться, – Кева широко раскинула руки, – обнимемся? Стела, клянусь, если бы ты не уехала, то стала бы моей лучшей подругой.

Я рассмеялась, ничего другого и не ожидая от язвительной Ламарт, и серьезно ответила:

– А ты моей почти стала.

– Да ну тебя, – зеленые глаза целительницы заблестели от слез, – иди сюда.

Крепко прижав меня к себе, она отошла, предоставив возможность Логану попрощаться.

– Удачи, горячий парень, – я обняла его, почувствовав невыносимый жар.

– И тебе, храбрая девчонка, – передразнил он меня.

Я высвободилась из могучих объятий Хилла и повернулась к Мареку. Шагнув ко мне, он бережно, почти невесомо прикоснулся к моей щеке раскрытой ладонью, и попросил:

– Будь счастлива.

– В последнее время мне все только об этом и твердят, – смущенно пробормотала я. – И ты тоже не забывай о себе, Марек. И спасибо.

В это «спасибо» я вложила все, что чувствовала к нему: благодарность, заботу, сожаление, вину. Крассен кивнул, и шагнул назад.

– Что же, – я обвела всех взглядом, – вот и все. Обещаю, мы еще встретимся. Я...

Мой голос сорвался.

– Очень рада, что встретила вас, – хрипло продолжила я.

Кева недовольно приложила платок к глазам, и фыркнула:

– Езжай уже, иначе мы тут все заревем.

Я залезла на лошадь, и, дождавшись, когда дядя сделает то же самое, помчалась в сторону заката. Только не оборачиваться...

Не выдержав, я обернулась. Три фигуры стояли на дороге, с каждой секундой становясь все меньше. Я смотрела и смотрела, пока они совсем не исчезли из виду, и только потом устремила свой взор вперед, на быстро темнеющее небо.

И была уверена: где-то там, на далеком лугу у густого леса, Филипп сделал то же самое.

Глава 21

Ближе к Торху мы с дядей совершили перенос – и я с удивлением осознала, что в этот раз перенесла его намного лучше. Конечно, легкого головокружения и тошноты никто не отменял, но, по крайней мере, я не валялась без сил на мокрой траве.

– Ты как, цела?

– Да. Немного голова кружится, и все.

– Пройдет. Скоро привыкнешь, вообще замечать не будешь, – дядя одобрительно похлопал меня по плечу, и огляделся. – Где-то тут должны быть Энтони и Виринея...

Я тоже осмотрелась. Двигаться мы не могли – наши лошади остались далеко-далеко, поскольку переносить животных было весьма тяжело и опасно. Поэтому мы оставались на месте, терпеливо ожидая Тони и Рини, которые должны были предоставить нам лошадей.

Через четверть часа вдали показались клубы пыли. Я прищурилась, вглядываясь в горизонт – и радостно подпрыгнула.

– Едут, – усмехнулся дядя Эдвард, наблюдая, как легко Энтони соскальзывает со своего вороного коня и подает руку Виринее. Рядом нетерпеливо гарцевал еще один статный конь, проделавший весь путь без всадника.

– Стела, – Виринея первой бросилась ко мне, крепко об-

няла и улыбнулась, заметив на мне ярко-красное платье.

– Задушишь, – слабо запротестовала я. Пока Энтони разговаривал с дядей, Рини выпытывала у меня подробности аудиенции, и я покорно отвечала на ее вопросы, правда, в конце не преминула заметить:

– Ты и сама все знаешь. Кто посоветовал Его Величеству отправить меня в Медрелор? А кто просил не наказывать меня?

– Это было и в моих интересах тоже, – Рини очаровательно нахмурилась и взмахнула рукой. – Ты – сестра моего мужа, и мы носим одну фамилию. Поэтому твое наказание отрицательно сказалось бы и на мне тоже.

– Хорошо. А что по поводу Медрелора?

– Я видела твои глаза, Стела, – качнулась Рини, – рано или поздно ты бы сбежала в Медрелор самостоятельно, и дело бы закончилось еще хуже. Тебя бы окрестили предательницей, нас с Тони – пособниками...

Она лукаво улыбнулась и добавила:

– Возможно, я немного преувеличиваю, но скажи честно – сколько раз за прошедшие дни ты думала о том, чтобы присоединиться к Филиппу?

– Много, – честно ответила я. – Не сосчитать.

– Вот видишь, – Рини радостно кивнула, и повернулась к мужу, приближающемуся к нам. – Тони, давай скорее! Я уже устала слушать благодарственные речи Стелы.

Я только усмехнулась – в этом была вся Виринея, непод-

ражаемая и обаятельная принцесса, которая не знала слова «скромность».

– Ты уверена? – с беспокойством в голосе спросил Энтони. Судя по его лицу, он был недоволен моим быстрым ответом.

– Я ни в чем не уверена, но хочу этого больше жизни, – колебавшись, сказала я.

– В чем дело, дорогой? – насупилась Виринея. Энтони гневно поджал губы, а потом, не стесняясь в выражениях, выпалил:

– Я не доверяю этому ублюдку, и всему, что он говорит. Вдруг он решит обидеть Стелу? Никого из нас не будет рядом.

– Твоя сестра – уже взрослая девушка, – напомнила Рини. – И выдающийся некромант.

– Мне все равно. Я не знал ее маленькой, и для меня она всегда останется младшей сестрой. К тому же, она девушка, – добавил Энтони, глядя на меня так, словно он только что это осознал.

– Все будет в порядке, – я ласково коснулась его руки. – Никто не может навредить своей истинной паре.

– Я не могу с этим смириться, – покачал головой брат. Рини недовольно цокнула, заправив прядь волос за ухо, и прошипела:

– Мы уже разговаривали об этом.

– Рини, он пытался убить нас всех!

– Но не убил же! К тому же, твоя сварливая бабка стала причиной его нападения. Но ее-то ты не винишь!

– А вдруг он снова решит мстить?

– Кому? Стеле? Она его пара!

– Хватит, – вмешалась я в разговор. И, посмотрев в темные, как и у меня, глаза брата, тихо сказала: – Недавно ты попросил меня быть счастливой. Так вот, именно это я и делаю. Я не могу и не хочу жить вдали от Филиппа, но и бросить вас, подставить под удар всю семью я бы тоже не смогла. Король Каспиан дал мне шанс, и я собираюсь им воспользоваться. Пожалуйста, Энтони. Позволь нам попрощаться без ссор.

Энтони на мгновение прикрыл глаза, и глухо уточнил:

– Ты действительно так сильно влюблена в него?

Я кивнула. И тогда он шагнул навстречу ко мне, обнял и прошептал:

– Тогда поспеши, Стела. До границы еще далеко. Но если когда-нибудь он посмеет сделать тебе больно, или ты почувствуешь желание вернуться, тебе стоит только связаться со мной. Помни об этом. Мы – одна семья, и ты – неотъемлемая ее часть.

– Да, – эхом отозвалась я, – я помню.

Через час, оставив позади Виринею, дядю Эдварда и Энтони, я во весь опор скакала к границе между Дефронией и Медрелором.

Всю ночь я скакала без остановок – и лишь под утро, при-

вязав усталую лошадь к дереву, разложила на холодной земле плащ и провалилась в нервный, дерганный сон. Постоянно преследовавшее меня чувство опасности не дало мне спокойно уснуть, и каждую четверть часа я просыпалась, вскакивая и суетливо оглядываясь.

Вокруг было тихо. Но лошадь напряженно прядала ушами, и негромко ржала, в волнении снуя вокруг ствола.

Чувство, что где-то рядом затаился враг, усилилось. Я потерла сонные глаза и нехотя поднялась. Солнце еще не встало, а я не проделала и половины пути. Решив, что трех часов вполне достаточно для отдыха, я отвязала лошадь, и двинулась навстречу горизонту.

Следующую остановку я совершила в крохотной деревушке рядом с границей Дефронии, ближе к вечеру. Во-первых, в сумерках двигаться было опасно – этой местности я не знала совсем; во-вторых, и конь, и я были настолько измучены, что валились с ног. Щедро заплатив хозяину постоялого двора, я попросила лучшую комнату, наскоро вымылась в ванной и с облегчением рухнула на кровать.

И проспала до самого утра. Едва открыв глаза, я посмотрела в окно и разочарованно застонала. Почему мне не удалось увидеть Филиппа? Я так хотела сказать ему, что я уже близко, что я еду к нему!

Может быть, он сам не захотел видеть меня? Но Филипп утверждал, что не контролирует это. Или... Я в волнении прикусила губу. Как-то раз он обмолвился, что это его магия

Пустоты делает все, чтобы свести владельца с избранницей. И сейчас, когда нужды в этом нет, она просто не перемещает меня к нему.

Или дело в том, что я слишком близко к нему? По моим подсчетам, до леса на границе мне оставалось около шести часов езды. Это значит, что к вечеру я буду там, а Филипп обещал ждать до полуночи.

Приободренная, я спустилась вниз, скромно позавтракала и вышла во двор, провожаемая странным взглядом хозяина. Местный рабочий привел мою лошадь, и, опустив глаза, передал поводья.

Нахмурившись, я вдруг осознала, что не слышала ни единого слова. Вокруг стояла мертвая тишина. Владелец постоянного двора открыл свой рот один раз – когда называл сумму за номер. Рабочий молчал, молчали и остальные люди, не слышно было гомона, разговоров на кухне, звуков животных.

Вчера я была слишком уставшей, чтобы обратить на это внимание. Но сейчас...

– Эй, как тебя зовут?

– Герт, леди, – низко поклонившись, пробубнил рабочий.

– Почему здесь так тихо? У вас что, траур?

– Нет, леди.

– Тогда в чем дело?

Суетливо взглянув на мой черный плащ с серебряными нашивками, Герт еще ниже поклонился, и еле слышно про-

шептал:

– Пожалуйста, не кричите.

– Не буду, если объяснишь, что здесь происходит, – пообещала я.

Подойдя ко мне поближе, Герт, внимательно оглядевшись по сторонам, шепотом торопливо заговорил:

– В нашей деревне завелся багген, леди.

Мои глаза расширились от страха. Багген? Но как?

– Вы уверены? – задала я Герту вопрос.

– Тише, умоляю, – Герт оглянулся, и схватил меня за руку. – Не кричите. У баггена острый слух... Он знает все, что происходит в деревне. Местных он не трогает, но путников всегда съедает подчистую... Из-за этого дела в постоялом дворе плохи. Никто не останавливается здесь, вы – первая за последние две недели.

«Проклятие», – подумала я, сцепив зубы.

Багген, или багги, как его еще называли дознаватели – чудовище, рождающееся редко, но всегда доставляющее массу хлопот. Сначала человек, после – уродливое создание с заостренными ушами, обладающее недюжинной силой и пожирающее людскую плоть. Хуже всего то, что багген внешне не отличается от других, и только во время охоты и трапезы показывает истинный облик.

– Но, если никого нет... Может напасть на деревенских, – Герт опасливо оглянулся, и чуть ли не плача заявил: – Скажите, ведь вы можете... Избавить нас от монстра?

Идти на баггена в одиночку? Увольте. Для этого высылают отряд дознавателей – не менее пяти человек, имеющих большой опыт сражения с нечистью. Багген силен, как четверо взрослых мужчин, и быстр, как молния. Можно придумать ловушку, но перед этим следует вычислить личность баггена...

А сделать это в короткие сроки невозможно. Я задумчиво устремила взгляд вдаль. Если я доберусь до границы и встречу Филиппа, можно вернуться сюда вдвоем и помочь местным жителям.

– Послушай, Герт, – тихо сказала я. – Сейчас я не могу заняться этим, но обещаю, что вернусь завтра и помогу. Договорились?

– Да, леди.

Герт закивал и с надеждой спросил:

– А вы точно вернетесь? Не обманете?

Я запрыгнула на лошадь, и отрицательно покачала головой.

– Нет, Герт. Даю слово.

Чем дальше я удалялась от тихой деревушки, в которой поселилось чудовище, тем сильнее меня охватывал страх. Чувство, что кто-то смотрит мне в спину из лесной чащи, крепло с каждым шагом. Лошадь снова начала нервничать – мой страх передался и ей, и вскоре мы уже неслись вперед, не разбирая дороги.

На интуитивном уровне я ощущала что-то темное, злое.

Опасность. Пригнувшись так низко, как только могла, я сцепила зубы, борясь с напряжением.

Только бы выбраться из этого проклятого леса. Только бы выбраться... Достигнуть границы, а там уже никакой багген не страшен. Добраться до Филиппа...

Зловещая тень резко метнулась перед лошадю – та испуганно заржала и встала на дыбы. Я до боли в пальцах вцепилась в гриву, мир вокруг завертелся – это животное, будучи вне себя от страха, закутилось волчком.

«*Все обошлось*», – я мысленно выдохнула, когда лошадь твердо встала на четыре конечности, и двинулась вперед. И вскрикнула – кто-то справа бросился к нам, с силой врезаясь в гладкий коричневый бок.

Небо поменялось местами с землей – я только и успела ощутить невесомость, а потом рухнула вниз, больно ударяясь о жесткую почву. В ушах звенело от жалобного конского ржания.

Поднявшись на руках, я потрясла головой, прогоняя плавающие круги перед глазами и взглядом отыскивала свою лошадь. Та лежала на боку, слабо шевеля копытами, бок был разорван, и из вспоротой кожи сочилась кровь. Одна из ног была сломана.

Я в ужасе замерла. Сломана! Это означало, что я не смогу продолжить свой путь. Что я не успею до полуночи...

Но не это было главной проблемой. Сзади послышался глухой рык, переходящий в ворчание. Медленно, стараясь не

делать резких движений, я повернулась.

Багген стоял передо мной на задних конечностях, ссутулившись и угрожающе рыча. Остроконечные уши нервно подергивались, с желтоватых клыков капала слюна. В звериных чертах, исказивших человеческое лицо, было сложно узнать того, кто недавно любезно предоставил мне комнату. Но я смогла.

– Элмер, – шепотом произнесла я имя хозяина постоянного двора, которое слышала от Герта.

Багген рыкнул, становясь на четвереньки, как животное. Жилистые мощные руки, заканчивающиеся длинными пальцами с острыми когтями, взрыхлили землю. Нетерпеливо встряхнувшись, Элмер кровожадно улыбнулся, глядя на меня.

Бледно-розовый язык показался меж клыков и медленно облизнул верхнюю губу.

Я вжалась в ствол массивного дерева, молясь Богам, чтобы сил хватило. Магия внутри нервно сжималась, чувствуя мою панику, лоб жгло от проступающей метки.

Багген припал к земле, готовясь. Я разжала кулаки, позволяя силе струиться по ладоням и тягучими каплями спадать с кончиков пальцев.

Секунда... Другая...

Он бросился ко мне так стремительно, что вместо очертаний тела я видела лишь размытую тень. Успела чуть сдвинуться в сторону – когти распороли бок, боль ослепила; но

основной удар пришелся на дерево. Ствол жалобно содрогнулся, брызнули щепки.

Багген взревел.

Инстинктивно прижав одну руку к боку, я пальцами чувствовала теплую кровь, лежа на земле. Магия Смерти вихрилась вокруг, стараясь держать баггена на расстоянии, темные ленты угрожающе покачивались, словно змеи.

Но этого было недостаточно. Багген был быстрее.

Встав на четвереньки, я отползла назад, туда, где валялась моя сумка. В ней лежал короткий меч, легкий, предназначенный скорее для изящных поединков, чем борьбы на смерть. Но другого варианта не было.

Прохладная рукоять удобно легла в руку. Багген уже был в считанных сантиметрах от меня. Я кувыркнулась через голову, и, быстро встав на колени, взмахнула мечом. Острая сталь с чавкающим звуком вонзилась в плоть; багген издал еще один леденящий душу звук.

Выдернув меч, я выпрямилась, напряженно следя за врагом. Правый бок раздирала боль, меня слегка пошатывало, но я упрямо сжимала побелевшими от напряжения пальцами рукоять. Главное – не выронить оружие.

Ленты магии Смерти кружились вокруг; только благодаря им багген еще не разорвал меня на куски. Вторая атака была еще быстрее, чем первая – я крутанулась вокруг своей оси, перебрасывая меч в левую руку, и что есть силы опустила лезвие вниз.

Отрезанная конечность монстра шмякнулась на землю; багген, летящий на меня и встретивший пустоту, рухнул вниз и перевернулся.

Я замахнулась еще раз. Мимо. Меч вонзился в почву, плотно застряв. Я дернула его на себя, но вспотевшая ладонь заскользила по рукояти. Краем глаза уловив движение сзади, я подалась вперед. Опоздала.

Когтистая лапа с силой ударила в спину. Боль была такой, что мне показалось, как позвоночник с хрустом ломается в двух местах. От соприкосновения с землей я взвыла – из носа хлынула кровь; но меч, который я упорно не отпускала, со свистом вылетел из почвы.

Багген взвыл – ему тоже приходилось не сладко. Я отрубила ему левую лапу, ленты магии Смерти постоянно атаковали его, из-за чего ему необходимо было постоянно двигаться. Все вокруг было испачкано в крови – моей и баггена; темные капли висели на травинках, украшали стволы деревьев.

С усилием перевернувшись, я встала и увидела, что багген, дрожа от ярости, несется ко мне. Последняя атака...

Я закричала. Метка на лбу запульсировала, словно кто-то приложил каленое железо к коже, магия вырвалась наружу, застав все – небо окрасилось черным, и деревья исчезли за пеленой темных лент.

Я размахнулась, вкладывая в удар всю силу. Узкие ленты обвили баггена – несмотря на это, он упорно двигался ко мне.

Мой крик и его ужасающий рев слились в один звук. Меч со свистом описал полукруг, меня развернуло.

Голова баггена упала на траву и покатилась дальше. Наткнувшись на препятствие в виде пня, замерла.

Я закашлялась, падая на колени, прижила руку ко рту – на пальцы капнула кровь. Боль стала нестерпимо острой – не в силах более выносить ее, я навзничь упала на землю.

Против воли мои глаза закрылись, и, прежде чем умереть, я подумала: *«Как жаль, что я не успела... Увидеть тебя, Филипп».*

Пару дней спустя

Что-то теплое коснулось моей щеки. Сквозь непроглядную темноту я различила слабые очертания чьего-то лица, услышала тихий шепот:

– Вернись ко мне, моя храбрая воительница... Стела, я тебя прошу. Пожалуйста. Только не ты, умоляю, только не ты. Не умирай, ты же сильная... Стела...

Я снова провалилась во тьму, собираясь раствориться в пустоте. Там было так хорошо, спокойно, но навязчивый шепот преследовал меня:

– Стела, не смей умирать! Если ты уйдешь, я последую за тобой. Ты мое сердце, Стела, ты – мое сердце. Воительница, прошу... Открой глаза, моя маленькая.

Я чувствовала, как шепот становится ближе – чья-то рука сжала мою ладонь до боли. Издав протестующий звук, я открыла глаза.

– Филипп...

– Стела, – его лицо озарилось безумной надеждой, – Стела! Боги, ты очнулась...

Он склонился надо мной, взъерошенный, осунувшийся, с кругами под глазами, но его улыбка сияла так ярко, что я зажмурилась. И ощутила легкий поцелуй в лоб, затем еще один – в щеку, и в другую...

Филипп беспорядочно покрывал поцелуями все мое лицо, и кожей я чувствовала соленую теплую влагу. И не могла понять, чьи это слезы – мои или его.

– Как я... Почему? – слабо выдавила я.

– Я нашел тебя в лесу, возле границы. Ты была вся изранена.

Филипп сглотнул, нашел мою ладонь и легонько сжал.

– *Ты умирала, Стела...* Мне пришлось спешно отвезти тебя в Медрелор.

– Я в Медрелоре?!

– Да. Сначала я принес тебя в городок на окраине Медрелора, чтобы остановить кровотечение, а потом привез в столицу, Лакрор, к лекарям.

– И сколько... Сколько я была без сознания?

– Пять дней.

– Пять? – ужаснулась я.

Филипп ободряюще улыбнулся.

– Все хорошо, Стела. Главное, что ты жива.

– Я ехала к тебе, – призналась я. – Но багген...

Вспомнив о чудовищной схватке в лесу, я плотно сжала губы, чтобы не заплакать.

– Т-ш-ш, я знаю, знаю, – Филипп погладил меня по волосам. – Ты убила его. Ты большая молодец, и самая храбрая из всех, кого я знаю.

Я слабо улыбнулась, и сказала:

– Но как ты... Как ты нашел меня? До границы оставалось четыре часа езды. Я помню, как отключилась... И все.

– Я всегда тебя найду, везде, где бы ты не была, – серьезно ответил Филипп. – Помнишь? Я уже говорил тебе об этом. Я почувствовал твою боль, как свою. И, если честно, я никогда еще в жизни так не боялся. Я так боялся потерять тебя...

– Ты меня не потеряешь, – я нахмурилась. – Я обещаю.

– Тебе придется сдержать обещание, моя воительница, потому что я больше тебя не отпущу.

Филипп внимательно уставился на меня своими темными глазами, и, приподняв мою руку, поцеловал тыльную сторону ладони.

– Филипп, – спохватилась я. – Мне нужно встретиться с леди Келвин...

Я вкратце рассказала о решении короля Каспиана. Выслушав меня, Филипп лукаво заметил:

– Ну вот, а я уже начал строить планы по захвату Дефронии.

– Что?

– Шутка, Стела. Если серьезно, то мы сейчас находимся

во дворце Кайлара. Леди Келвин тоже здесь. Ты можешь поговорить с ней, когда тебе станет легче.

Я выдохнула, расслабившись.

– И, конечно, ты можешь связаться со своими родными, – продолжил Филипп. – Но все это произойдет только после твоего ответа.

Я непонимающе уставилась на него.

– Какого ответа?

Вместо слов Филипп вдруг опустился на одно колено рядом с кроватью.

– Стела Баллард, я прошу твоей руки. Возможно, сейчас не самый подходящий момент, но после того, что случилось... Я должен быть уверен, что моя магия сможет защитить тебя во время опасности.

Он подался вперед, прикинув к моим губам в нежном поцелуе, от которого у меня закружилась голова. Тихо шептал:

– Я люблю тебя, *мое сердце*. Ты окажешь мне такую честь?

Смеясь и плача одновременно, сквозь слезы счастья я ответила:

– Да. Конечно, да, Филипп де Рандан!

Мы рождаемся с двумя руками, двумя глазами, двумя ушами и глазами, но сердце у нас одно. Потому что второе наше сердце принадлежит другому – это маяк, светящийся в ночи для того, чтобы мы нашли свою любовь.

И если я – его сердце, то он – мое.